

STAGE DIVE ♥ PLANET OF BOOKS

Изютича Юй

романтическая комедия

СТЕЙСИ ХАРТ

Любовь в списке жизненных целей Лили Томас стояла где-то рядом с соревнованием по поеданию пищи и погружением в подводные пещеры. Она провела шесть лет, выполняя пируэты и плие, чтобы подняться вверх по карьерной лестнице в театре балета Нью-Йорка, оставив любовь позади. Но сейчас, когда Блейн Бейкер — давняя любовь Лили — наконец свободен, она без долгих раздумий забывает о своих правилах.

Реальность с Блейном не настолько невероятна, как она представляла себе в фантазиях, и открывшаяся правда посылает её прямо в руки мужчины, которого она даже не подозревала, что хотела.

Уэст Уильямс был другом Лили с тех самых пор, как она переехала в их дом, и он спас её шкаф от внезапной смерти на лестнице. Их дружба всегда была непринуждённой, но с четкими границами. Не желая ставить под удар свои отношения, они счастливо прожили несколько лет как друзья, и никогда не задумывались о большем.

Так было до того, как они всё же сделали это. И осознание изменило всё.

Стейси Харт

С изюминкой

Перевод: Лера Н.

Редактура: Инга, Алекс Коротенко

Вычитка: Ольга Зайцева

Обложка: Ленчик Lisi4ka Кулажко

Оформление: Ленчик Lisi4ka Кулажко

Перевод группы: vk.com/stagedive

Глава 1

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ

Лили

О, мой бог. Я не могла поверить, что это действительно происходило.

Это была единственная мысль в моей голове, и она повторялась снова и снова, пока я, сжав станок, смотрела в зеркало студии в то время, как чёртов Блейн Бейкер трахал меня сзади.

Возможно, я должна объяснить.

Мне кажется, я точно должна объяснить.

Видите ли, это не то, что я бы делала при нормальных обстоятельствах. Я рвала задницу годами, чтобы попасть в театр балета Нью-Йорк Сити и получить работу, которая оставляла мне лишь крошечное пространство для общения с друзьями и свиданий, и даже со всем этим я избегала перепихона с другими танцорами. Все остальные делали это, но я видела, чем всё заканчивалось. И оно того не стоило.

Но для Блейна Бейкера я сделала исключение.

Я всё ещё помнила время, когда впервые увидела его. Мне было пятнадцать, я находилась вдали от дома, поскольку отправилась учиться в Школу Американского Балета и сидела в столовой в одиночестве. Он шёл с подносом и смеялся со своим другом, а мои первые мысли были примерно такие:

1) трпмртрптрптрп.

2) Пожалуйста, Господи, только бы он не был геем.

3) Святое дерьмо, он смотрит прямо на меня!

И в этот самый момент я потянулась за своим телефоном, чтобы скрыть тот факт, что пускала слюни. Пальцами я задела пластиковый стаканчик, отправив его в полет, и апельсиновый сок разлился на пол. Стакан покатился по полу и остановился у его ног.

Попытка выглядеть занятой провалилась.

Он поднял стакан, принёс его мне, искренне улыбнувшись, затем поставил его обратно на стол и подмигнул.

— Кое-что уронила.

Я растаяла и превратилась в лужицу, как сок на полу.

Как будто всё это не было достаточно ужасным, за ним шла Надя Андерсон и наблюдала за этой сценой с жуткой улыбочкой на лице. Этой улыбочкой она говорила, что не забудет произошедшего, после чего взяла руку Блейна в свою, и они вместе ушли, а лужица размером с Лили превратилась в яд, просочившийся сквозь пол.

Она по-прежнему называла меня ДжусиФрукт даже спустя семь лет.

Да пофиг. Я уверена, что подобное случается с ним постоянно.

Блейн выглядел, как долбаный Бог, высокий блондин с голубыми глазами, которые, я была абсолютно уверена, могли видеть сквозь одежду, а его улыбка такой яркой, что девушки буквально спотыкались и падали, столкнувшись с ней, и задница, которой можно было бы расколоть грецкий орех, если правильно подставить его. И спустя годы он выглядел

только сексуальнее.

Позже я узнала, что они с Надей заканчивали ШАБ, поскольку были на три года старше меня, а ещё они встречались с первого курса.

Вот несколько вещей, которые вам стоило узнать о Наде: мегера, удивительная танцовщица и владелица Блейна Бейкера. Она была единственной причиной, из-за которой мне никогда не выпадал шанс с Блейном ни в период нашего обучения в Школе Американского Балета, ни в последующие годы совместной работы в труппе.

Он всегда был на шаг впереди меня в иерархии труппы, из-за чего мы постоянно попадали в поле зрения друг друга, но у нас никогда не было общих друзей.

До настоящего момента.

Вселенная подарила мне три офигенных подарка, и ни за что в жизни я не потрачу их впустую.

Меня повысили до прима-балерины в Нью-Йоркском Театре Балета.

Мне дали роль всей моей жизни — Одетты в «Лебедином озере».

Надя рассталась с милым задом Блейна.

Та же самая задница сейчас двигалась как поршень, пока Блейн вбивался в меня.

Я посмотрела на собственное отражение в надежде обнаружить, что смотрелась сексуально. В своем воображении я выглядела такой привлекательной: все эти приоткрытые губы и длинные ресницы, белокурые волосы, распущенные и волнистые, подобно моделям в купальниках на Барбадосе. Но нет. У меня было самое нелепое выражение лица — какая-то смесь удивления и растерянности. Я избавилась от него и попробовала заменить на что-то более подходящее. Так было гораздо лучше, хотя и немного пошло.

Я сдалась. Он в любом случае, казалось, не обращал внимания.

Взгляд Блейна опустился вниз, он прикусил нижнюю губу, а его руки были на моих бёдрах, пока он двигался быстро, уделив мне аж 6 % своего внимания, которое полностью было сосредоточено между моими ногами. Он не волновался об остальной части моего тела вообще. И я совсем даже не страдала по этому поводу.

Эй, это же Блейн Бейкер. Блейн Делай-Что-Хочешь-Со-Мной Бейкер. С подросткового возраста, с 1996 он заставляет девочек терять головы.

Разумеется, и я была не исключением.

Он, в конце концов, поднял глаза, хоть и не на меня, скривил лицо и наблюдал, как кончал с каким-то странным хрипом. Я тяжело дышала и стонала, понадеявшись, что отдала должное его стараниям.

Блейн замедлился, рукой провёл путь вниз по моей спине и замурыкал:

— Это было мило.

Я притворилась, что запыхалась.

— Да? — я звучала по-идиотски. Соберись, Лили. Начни действовать.

— Я так долго думал об этом, Лили, — он улыбнулся мне в зеркале, когда вышел из меня и снял презерватив, а затем поправил свои штаны и направился к мусорной корзине.

Мои щёки горели.

— Я тоже, — я поправила свое трико, покачала головой своему отражению и глубоко вздохнула, пригладив свою шифоновую юбку в попытке подбодрить себя. Мои волосы были катастрофой, и я перевязала беспорядок, пока неловкая тишина затянулась. Я не была уверена, что должна сделать. Пригласить его на кофе? Нет, это покажет моё отчаяние. Порепетировать? Это не то, чего я на самом деле ожидала, когда он пригласил меня в свою

«частную студию». По крайней мере, я надеялась, что это было не то, что он хотел делать. Я побрилась и все дела.

Понимаю, что вела себя, как подросток, но находиться рядом с ним — словно возвращение в среднюю школу. Обычно я вполне разумная взрослая и профессиональная балерина. Ответственная. Не полная идиотка. Я ненадолго задалась вопросом, влияет ли его близость на уровень моего IQ?

Он повернулся, и я блеснула улыбкой. Будь обаятельной, чёрт возьми!

— Репетиция никогда не была настолько захватывающей.

Возможно это было самое отстойное заявление в моей жизни.

Блейн рассмеялся, его смех был глубоким и легким, пока он неторопливо шёл ко мне.

— Это точно. Я рад «репетировать» в любое время, — он обвил руками мою талию и поцеловал меня в макушку.

Моё умственное состояние ухудшилось еще больше.

— Серьёзно, — сказал он. — Я дам тебе практические рекомендации в любое время, когда захочешь.

Из меня вырвался смешок на его шутку.

— Твои рекомендации. Это забавно, — но, когда я взглянула вверх на него, он выглядел немного сбитым с толку.

Я наблюдала за ним, надеясь, что до него дойдет.

— Ох, эти рекомендации. Я понял, — сказал он со смешком.

По крайней мере, он милый.

И после этого я взяла себя в руки. Поцеловала его в щёку и подошла к сумке. Мои забытые пуанты лежали рядом с ней. Блейн наскочил на меня до того, как появился шанс надеть их. Я передела свою юбку на леггинсы, надела балетки и взяла сумку.

— Увидимся завтра, Блейн, — я улыбнулась и послала ему пылкий взгляд, а затем направилась к двери. По крайней мере, я наделась, что взгляд был пылким. После того, как увидела, на кого я была похожа ранее, уже не могла быть уверена. Когда Блейн улыбнулся в ответ, в моем животе все перевернулось, и я помахала ему, поиграв пальцами, прежде чем вышла из студии.

И уйдя, я, по правде говоря, смывалась.

И должна была рассказать все Роуз.

Уэст

Мой деревянный офисный стул закрипел, когда я откинулся назад и начал рассматривать бумагу, которую держал в руке, не обратив внимание на то, что за окном уже стемнело, глазами вглядываясь в слова, крутанулся на стуле и включил лампу. Мой взгляд сконцентрировался на словах, и я рассеяно почесал бородку, заставив свой мозг уделить внимание эссе, которое надо было оценить.

Работа ассистента преподавателя по литературе прославленного доктора Блэквелла в Колумбийском университете обладала рядом достоинств. Опыт был золотом для резюме, и контакты, которые, как я надеялся, могли помочь мне попасть в докторантуру. Заявление заполнено, заявка отправлена, и вскоре я узнаю, приняли ли меня.

Моё задание оценить эссе от этого не становилось более сносным. Некоторые были такими нудными, что только сверх образованный интеллект мог бы понять их

содержание, переполненное вещами, услышанными от профессоров или, и того хуже, от других подобных интеллектуалов. А иные были какими-то скорыми набросками сырых идей. Но иногда попадались бриллианты — вдохновенные собрания мыслей от кого-то с оригинальными идеями и присутствием мозга в черепушке между ушей.

К сожалению, то, что я сейчас читал, не было чем-то особенным.

Я вздохнул и положил бумагу на свой стол, бросив взгляд от кучки с уже проверенными эссе к ещё непроверенным, буквально оплакивая отсутствие прогресса и мечтая о будущем, в котором у меня будут свои ученики и ассистент, делавший это за меня.

Я стянул резинку с волос и сделал новый хвостик в надежде, что это как-то восстановит мои силы, даст толчок к продолжению работы. Поэтому взял эссе и прочитал тот же абзац, что видел уже трижды. К сожалению, смысла в нём всё так же не было.

Мой телефон на столе загудел, и я поблагодарил Вселенную за предоставленную мне передышку. На экране высветилось фото моей сестры, которое я сделал, когда был дома на Рождество. Она стояла возле дерева в самом уродливом свитере, который я когда-либо видел, цвета пожарной машины с кружевным воротником и гигантским вышитым Санта Клаусом спереди. Возможно ей уже двадцать три, но для меня она всегда трехлетка в комбинезоне со светлыми кудрями и беспорядком на голове.

Однажды мой приятель Купер назвал её крышесносной. И я чуть было не снёс ему крышу.

Я принял звонок, прижав трубку к уху.

— Привет, Мэгс.

— Привет. Занят?

Её протяжное произношение жителя Миссисипи вернуло на место и мой акцент, который появлялся только тогда, когда я приезжал домой или говорил с кем-то из членов семьи.

— Неа. Как дела? Ты уже закончила упаковывать вещи? — я улыбнулся и крутанулся в кресле, повернувшись лицом к комнате.

Она вздохнула.

— Почти. Папа продолжает смеяться надо мной, говорит, что ни за что в жизни я не смогу найти место для моей винтажной коллекции Барби в этой клетушке в большом городе.

— Что ж, знаешь, а он прав. Уверен, что в квартире Лили совсем нет места для двадцати коробок с куклами Барби.

Мэгги тяжело вздохнула.

— Вообще-то я и не собиралась их везти, Уэст. Оставлю их в своей комнате, которую, я уверена, мама превратит в музей, как только я свалю.

— Или в комнату, куда поставит свой тренажёр «Stairmaster», как она сделала с моей.

— Это вряд ли. Я младшенькая и девочка. Даже папочка почти прослезился, когда я сказала, что собираюсь уехать из Джексона.

— Я больше чем уверен, что папа раздавал сигары, когда я съехал. (прим. традиция коренных американцев, когда рождался ребенок, они делали сигары и раздавали жителям племени, чтобы отпраздновать это событие. Традиция до сих пор жива в некоторых южных штатах, где сигары ныне раздают друзьям).

Она фыркнула.

— Да, потому что ты собирался в Колумбийский университет. Мой отъезд из Джексона, я думаю, сложнее для всех нас. Никто не ожидал, что ты останешься после окончания

школы, но я строила жизнь здесь. И не планировала уезжать. А теперь вернулась в свою комнатку у родителей, но я не та же, что была, когда последний раз заходила сюда. И мне надо уехать отсюда, несмотря на то, что прошло не так уж и много времени с тех пор, как...

Она замолчала, и я не давил на неё. Прошло не так уж и много времени с тех пор, как Джимми бросил меня — вот такой был конец предложения. То, что её бросили у алтаря, по-прежнему было большой темой и главной причиной её переезда. Я сменил тему, чтобы ей не нужно было говорить об этом.

— Нервничаешь по поводу переезда в Нью-Йорк?

Она вздохнула.

— Конечно, я нервничаю. До смерти напугана. Как, чёрт подери, я разберусь в метро? А что, если меня ограбят? Или Лили и Роуз, в конце концов, возненавидят меня? Но я в любом случае собираюсь переехать, и всё пройдёт как нельзя лучше.

— Все будет круто. И Лили с Роуз никогда не возненавидят тебя. Вы все вместе отдыхали летом и хорошо поладили.

— Принять гостя на неделю и постоянно делить ванную с кем-то — две разные вещи.

Я хмыкнул и переложил телефон к другому уху.

— Лили постоянно на работе, поэтому ты едва будешь видеть её, и пока не будешь мешать Роуз спать, выживешь. До полудня она опаснее, чем голодный медоед.

Мэгги засмеялась.

— Взяла на заметку.

— Они безумно рады, что ты приедешь, и могут тебе помочь.

— Ну, — она немного оживилась, — у меня достаточно времени, чтобы освоиться, прежде чем я начну преподавать осенью. Могу помогать то тут, то там, использовать накопленное, чтобы жить спокойно. Начать всё сначала.

Моё сердце обливалось кровью за неё.

— Всё будет прекрасно, Мэгс.

— Обещаешь? — её голос был полон боли и надежды.

— Обещаю.

Она вновь вздохнула.

— Если ты смог переехать в Нью-Йорк, то и я смогу. Хотя не знаю, как ты сделал это в одиночку. По крайней мере, у меня есть ты, Роуз и Лили.

Я покрутил ручку в руке и покачал головой.

— Я жил в кампусе, и Купер был моим соседом по комнате, так что я не совсем был одинок. Купер жил здесь всю свою жизнь и был лучшим и худшим гидом по городу, которого только можно найти. Он за один день сводил меня в малоизвестную художественную галерею и в стрип-клуб, вход в который только для членов клуба.

Она фыркнула.

— Тьфу.

Я ухмыльнулся.

— Мне помогали, и тебе помогут.

— Спасибо, — я подумал, что возможно она улыбается на том конце линии. — Я собираюсь вырваться из этого города, но, знаешь, мне страшно.

— Я знаю. Нью-Йорк будет добр к тебе.

— Спасибо. Я смотрю на свою старую комнату и все эти чемоданы и.... Мне просто нужно было немного уверенности, вот и всё. Теперь стало лучше.

— Рад, что смог помочь, сестрёнка.

— Хорошо. Ну, все эти вещи не упакуют себя сами. Еще раз спасибо, Уэст. Созвонимся позже.

— Удачи, Мэгс.

Я положил телефон на стол, вздохнул и потёр бороду, потому что беспокоился за Мэгги. Вытащить её из Джексона было моей идеей. Я просто хотел, чтобы она двигалась дальше, оставив боль там, где ей и место, и её даже не пришлось сильно уговаривать, как и девочек. Лили предложила поселить её к себе в комнату, не раздумывая, и Мэгги ухватилась за этот шанс.

Я вздохнул и оглянулся на эссе, которые насмеялись надо мной с рабочего стола. Одна лишь мысль о том, чтобы взять их и начать читать, вызвала зуд, поэтому я встал и потянулся, собравшись сделать перерыв.

Открыл дверь спальни и прошёл по гостиной в поисках своего соседа. Квартира, которую я делил с Патриком Эвансом, была типичной холостяцкой берлогой — разношёрстная мебель, минималистичный стиль с книгами и картинами, разложенными повсюду. Я коллекционировал книги, как некоторые ребята телефонные номера, а Патрик постоянно работал над какими-нибудь картинами. Его комната была практически мастерской художника, в которой имелась кровать. Моя же была библиотекой.

Патрик стоял на кухне и натягивал кожаную куртку. Свет отражался от его темных волос, которые были коротко выбриты по бокам и зачёсаны назад. Его руки, покрытые татуировками, исчезли в рукавах куртки, а татуированные пальцы выскользнули из рукавов, и он поправил воротник, чтобы тот стоял ровно. Татуировки поднимались по его шее прямо из-под воротника чёрно-белой футболки до челюсти, которая идеально подошла бы какой-нибудь кинозвезде. На самом деле, Патрик был похож на кинозвезду.

Он был художником, в первую очередь татуировщиком, настолько хорошим, что люди месяцами ждали своей очереди, чтобы заполучить от него татуировку. Он сделал все мои, включая «рукав», а также часть татуировок Роуз. Даже Лили сделала себе одну на рёбрах, там, где её легко можно спрятать, — цветные свитые вместе роза с лилией. У Роуз была в точности такая же.

— Привет, чувак, — Патрик кивнул подбородком, чуть улыбнувшись мне. — Закончил ставить оценки на своих бумагах?

Я покачал головой.

— Даже близко нет, но я не могу больше делать это. Куда собрался?

— В «Habits».

— Ах, — я понимающе добавил. — Роузи работает?

Он нахмурился.

— Откуда я знаю?

— Значит, да?

Патрик повернулся, чтобы забрать свои ключи, избежав моего взгляда.

— Вероятно.

Я посмотрел на часы, хотя не имело значение, сколько было времени, потому что, несмотря ни на что, я не вернусь к этим бумажкам ещё как минимум час

— Нужна компания?

Он посмотрел на меня и хитро улыбнулся.

— Никто не любит пить в одиночку.

Я схватил свою куртку и надел её.

— Ну, это чистая правда.

Глава 2

ТОТ ПАРЕНЬ

Лили

Я бежала до станции метро 86-ой улицы, моя сумка билась о задницу, а на губах растянулась улыбка. Я рассеянно вырисовывала имя Блейна на своей папке в школе. Называла наших воображаемых детей. Пока лежала в постели и пялилась на пружины в матрасе, воображала, на что будет похож его поцелуй.

Теперь я знала, как выглядел его член.

Сумасшествие!

Парень, проходивший мимо, оглянулся на меня через плечо, и я поняла, что сказала это вслух. Поэтому покраснела и подняла руку, отмахнувшись. Он просто закатил глаза и зашёл в поезд.

Я увидела поперёк Бродвея черный стенд со словом «HABITS», написанный белыми изящными буквами. Сказать, что я являлась завсегдатаем бара, было бы преуменьшением. Моя соседка Роуз работала там барменом, и, так как «Habits» находился рядом с нашей квартирой, мы с компанией друзей всегда оказывались там. Еда хорошая, напитки по стандартам Нью-Йорка дешёвые, и атмосфера, казалось, была просто подходящей — спокойной, когда хотелось спокойствия, шумной, когда хотелось вечеринку.

Мы с Роуз познакомились, когда я откликнулась на объявление в «Крейгслист» во время своей практики. Её соседка по комнате смылась от неё и вернулась назад в Лос-Анджелес, оставив записку и пустую квартиру. Она забрала всё, даже магниты на холодильнике. Я не из тех, кто обычно ищет соседа таким образом, поэтому была вооружена газовым баллончиком, моя кровь полна адреналина, и мама грозилась вызвать копов, если я не позвоню в течение часа. Плюс её объявление было весёлым.

«Барменша, которая работает в ночную смену, ищет аккуратного, тихого соседа. Обязательно любить виски. Только для вагин. Членам вход воспрещен». Когда я узнала её имя, то пошутила про женские интимные части и людей-цветов, а остальное стало историей.

Заметив Роуз через окно, я потянула медную ручку тяжёлой деревянной двери. Она стояла за барной стойкой из тёмного дерева, позади неё полки, заполненные бутылками спиртного. Полы из древесины, а стены до самого верха, где были видны трубы, выложены белой плиткой под кирпич. Роуз взглянула на меня, махнула рукой, блеснув карими глазами, её лохматая чёлка спускалась к самим глазам, а длинные чёрные волосы были заплетены в косу и лежали на одном плече.

Я наклонилась и облокотилась на глянцевую деревянную поверхность.

— Приветик, Лил. С тобой всё в порядке? — Она криво улыбнулась, посмотрев на меня.

Я усмехнулась.

— Не-а. Блейн попросил меня порепетировать с ним сегодня вечером.

Её бровь изогнулась.

— В твой единственный выходной в неделю?

— Угу. — Я кивнула. — И потом я его трахнула.

Удивлённый смех сорвался с губ Роуз, и я хихикала вместе с ней, пока мои щёки не заболели.

— Иисус, Лили, — сказала Роуз, когда успокоилась. — Неудивительно, что ты выглядишь, будто нашла миллион долларов. Ну и как? Горячо?

Я сморщила нос.

— Уверена, что в следующий раз будет лучше. В первый раз всегда странно, ты же понимаешь?

— Нет, не понимаю.

Я бросила в неё салфетку.

— Заткнись. Ты знаешь, что я имею в виду.

— Так что вы, ребята? Просто приятели с привилегиями? Или будете встречаться друг с другом? — Роуз налила мне стакан воды.

— Не знаю, что всё это значит, честно. Стараюсь слишком не надеяться, но не стану притворяться, будто часть меня не хочет, чтобы это было началом чего-то эпического. Он — парень моей мечты. Знаешь, это если бы Райан Гослинг показался на твоём пороге, одетый как Ной из «Дневника памяти», и принёс цветы и виски. Было бы очень глупо упустить такое.

— Согласна, потому что Ной ни на кого не похож. От него нельзя отказаться. Я бы точно ни за что не упустила такое. — Роуз протянула мне воду. — Так расскажи мне об этом «странном» первом разе.

Если бы это был кто-то другой, я бы всё приукрасила. Но Роуз узнала все грязные подробности. Ладно, может не все, но, по крайней мере, я передала ей суть.

— Он просто был не очень... внимательным.

Её глаза сузились.

— Ты кончила?

Я замялась от такого взгляда.

— Нет.

— Тьфу, Лили.

Я фыркнула и поспешила объяснить.

— Ну, мы как бы спешили.

— Почему?

Мой рот открылся и снова закрылся.

— Я не знаю, почему, но не сомневаюсь в этом. Плюс, как кто-то может полностью ласкать всё тело на полу танцевальной студии?

Она всё ещё осуждала меня.

— Думаю, что это вполне возможно.

Я проигнорировала её. Она не могла меня расстроить.

— Это было горячо — по-настоящему. Я нагнулась над станком, пока он вколачивался в меня.

Смех вырвался из неё.

— О, мой бог.

— Что? — спросила я невинно. — Это так и было. Я была так потрясена, что это происходит, что не могла сосредоточиться.

— Тебе всегда надо сосредотачиваться, когда ты занимаешься сексом?

— Роуз, ты упускаешь главное! Это не имеет значения, было ли хорошо или плохо,

потому что я трахнула Блейна Бейкера! — запищала я. Хотя фактически визжала, и Роуз делала тоже самое.

Знакомый глубокий голос с миссисипским акцентом пробасил позади меня.

— Что вас двоих так рассмешило?

Мои щёки моментально вспыхнули, когда я повернулась и застала улыбающегося Уэста позади себя, из-за тёмной бороды его ярко голубые глаза лучились. Я посмотрела на него и в уме попыталась найти подходящую тему, которая подошла бы для разговора с ещё одним моим лучшим другом. С тем, которого я обычно не посвящала в свою сексуальную жизнь.

Роуз продолжала громко смеяться над тем, от чего мне было так неловко. Краснея и заикаясь, я откинулась на стул.

— Я... Ах, привет, Уэст. Как дела?

Роуз засмеялась ещё сильнее.

Но Уэст просто хмыкнул, рассеянно заправил прядь тёмных волос за ухо и уселся рядом со мной.

— Хорошая попытка, Чудо-ножки.

Я перевела глаза на окно, сменив тему.

— Да пофиг, Человек-пучок. Ты уже срубил все деревья на сегодня, ДровоУэст? — я схватила его тёмный пучок на макушке и покрутила его.

Он пожал плечами.

— Не смог. Оставил свою фланелевую рубашку дома.

Я хмыкнула.

— Ай, ладно, всегда есть завтра. — Я хлопнула его по плечу и улыбнулась Патрику, который снимал куртку и садился рядом с Уэстом.

— Привет, Трики.

Он положил тагуированные руки на бар с легкой улыбкой, которая всегда появлялась у него на губах, когда Патрик не витал в облаках.

— Привет, Лил. Привет, Роуз.

— Привет, Трики. — Роуз вежливо улыбнулась и облокотилась на бар.

— Что будете пить, ребята? Виски или пиво?

Уэст покачал головой.

— Пиво сегодня. У меня есть бумаги, которые я ещё должен проверить, и занятия утром.

— Виски, — ответил Патрик, его глаза засветились, как лазерные лучи.

Я не знаю, как Роуз справлялась с этим, особенно после того, как они встречались. Не поймите меня неправильно, я была бы счастлива, если бы у них всё удалось. Роуз делала всё возможное, чтобы не показывать своих чувств, первое оружие в её арсенале — держать дистанцию, и как можно дальше. Но у Патрика был этот... взгляд, который делал оружие бесполезным. Это был взгляд, который говорил, что он бы трахнул тебя так, что ты просила бы большего. Неподдельный «трахни-меня» взгляд. Он даже не прикладывал для этого никаких усилий, просто у него был тяжелый случай суперсексуального выражения лица.

Так или иначе, но это не влияло на Роуз, просто, казалось, проходило мимо неё. Я думала, что он старался лишь для неё, но это тронуло даже меня.

Роуз налила напитки, и я села рядом с Уэстом.

Он посмотрел на меня и улыбнулся, прежде чем отпить свой напиток, который передала Роуз.

— Что с тобой сегодня? — на его усах было немного пены.

— У тебя что-то здесь, — я схватила салфетку, вытерла пену над его ртом и запихнула её ему в рот. — И ничего не случилось со мной сегодня, Уэстон.

Роуз хихикнула, а Уэст выплюнул салфетку и мокрую её часть запихнул мне в ухо. Я завизжала и отодвинулась от него, но налетела на парня рядом с собой.

— Простите, — я улыбнулась, но он просто посмотрел на меня, прежде чем повернулся к своим друзьям.

— Что-то не похоже, что ничего, — Уэст усмехнулся.

Ухмылка Роуз была ещё хуже.

— У Лили сегодня вечером было свидание.

Люди, рада представить всем Роуз — предательницу.

Я одарила её взглядом, который говорил, что я знаю, что её напугает, и где она спит.

— Это было не свидание.

Уэст приподнял бровь, оценив меня.

— По-моему, леди слишком много протестует.

— Тьфу, Уэст. — Я закатила глаза. — Не надо так надменно по-шекспировски ко мне, приятель. Это было не свидание. Мы просто репетировали.

Роуз облокотилась на барную стойку.

— Наедине.

— Звучит серьезно. — Уэст сделал ещё один глоток пива, пока смеялся надо мной одними своими глупыми глазами.

Я указала пальцем на них.

— Ребят, вы все засранцы.

Патрик наклонился вперед, его брови взметнулись вверх.

— Мы все?

Я простила его, хотя он явно издевался надо мной про себя.

— Не-а, с тобой всё в порядке, Трики. — Я сделала глоток своей воды и поставила стакан на стол. — Я должна проснуться в пять часов, так что вы, детки, веселитесь.

— Спокойной ночи, Лили, — сказала Роуз сладко.

Я сползла с табурета и схватила свою сумку.

— Ну-ну. Не надо мне этих «Спокойной ночи, Лили». Не я одна могу проснуться в пять утра.

— Я тебя зарежу.

Я наклонилась через барную стойку, чтобы поцеловать её в щёку.

— Наточи нож, подруга. Увидимся, ребята, — кинула я через плечо и ушла, покачав бедрами так, будто могла захватить весь мир.

Уэст

Я наблюдал, как Лили выходила из бара, её светлые волосы были собраны в тугий пучок, который она всегда делала на репетиции, а бёдра в леггинсах раскачивались, как маятник, голое плечо выглядывало из слишком большого свитера. Никогда не видел её настолько взбудораженной из-за мужчины, такой покрасневшей и нервной. Это «не свидание» совершенно точно взволновало её, и моё любопытство было задето.

Я дёрнул подбородком в сторону Роуз.

— Так кто этот парень?

Роуз вздохнула и покачала головой.

— Блейн Бейкер, — она произнесла его имя так, будто я должен был знать, кто он.

Я одарил её взглядом и пожал плечами.

— Она была влюблена в него со своего первого дня в средней школе, и теперь он её партнер. Но основная причина в том, что в последнее время Блейн одинок. Или, по всей видимости, с ней.

Мои глаза сузились.

— Она никогда не упоминала о нём прежде.

— Да, ну, в общем, — Роуз усмехнулась, — Многие девочки просто не рассказывают о своих влюбленностях, так ведь?

— Так, но я просто думал, что Лили никто не интересовал.

Роуз приподняла бровь.

— Ох, так ты рассказывал ей всё о своих завоеваниях?

Мое лицо скривилось от этого предположения.

— Нет, но это совсем другое.

Роуз показала ту улыбку, которая говорила, что она «поняла» меня.

— Оу, правда?

— Правда. Она знает, что я был в отношениях. Но Лили никогда не ходила на свидания, никогда.

— Это неправда, Уэст. Она не робот. И ходит на свидания. Просто не встречается с кем-то серьёзно.

— Ну, это я и имел в виду, — выдал я. — Она никогда не упоминала ни о ком. И всегда говорила, что сосредоточена только на своей карьере, и всё такое. Так что же делает этого парня особенным?

— Если на то пошло, то она и не говорила всем вам о нем. Это я рассказала.

Мое лицо осталось без эмоциональным.

— Ты знаешь, что я имею в виду, Роуз. Она никогда прежде не была такой из-за парня. — Я махнул рукой в сторону двери.

Роуз пожалала плечами.

— Я не знаю о нём ничего, кроме того, что она была влюблена. Ты в курсе, как это может быть, когда у тебя есть чувства к кому-то, но этот человек тебя не замечает, а потом раз, и в один миг тебя заметили.

Я нахмурился.

— Так или иначе, он очевидно блестящий танцор со множеством главных ролей за плечами. Она была его партнёршей в трёх постановках только на этой неделе, в том числе и в «Лебедином Озере».

— Ничего себе, это было достаточно увлекательно, чтобы почти погрузить меня в кому. — Купер сел, снял куртку и облокотился на барную стойку, его часы от Картье поблескивали при свете. Даже его улыбка выглядела дорого.

— Кто этот парень, и почему мы говорим о нём?

Я взял свое пиво.

— У Лили было «не свидание» сегодня вечером.

— Ах, — сказал он и кивнул с пониманием. — Я видел её на улице. Показалось, что она была слишком уж весёлой.

— Скотч? — спросила Роуз.

— Конечно. — Он повернулся ко мне. — Так Лили, наконец-то, занялась сексом? Я не буду говорить, что ей это было нужно, но чёрт, неужели она правда сделала это.

Роуз остановилась и убрала скотч, сделанный для Купера.

— Эй, придурок. Следи за языком.

Его лицо смягчилось и стало дружелюбным, когда он усмехнулся.

— Да брось, Роузи. Не будь такой. Я рад за неё, правда. Обещаю не быть придурком.

Она передала ему стакан, буквально испепелив взглядом.

Я фыркнул.

— Ты немного придурок, но мы и не ждём от тебя ничего меньшего, Куп.

Он просто улыбнулся.

— Я придурок с золотым сердцем, Уэстон. — Он обратился ко всем. — Так нам нравится этот парень или нет?

— Мы не уверены. Никто из нас не встречался с ним, — ответил Патрик. — Лили, похоже, в восторге.

Купер взял выпивку и поставил стакан.

— Ну, она умная. Я уверен, он не так уж и ужасен.

— Лучше ему не быть ужасным, — проворчал я и взял напиток.

— О, да? — сказал Купер со смехом. — Или что?

— Или у меня будет свое мнение на этот счёт.

Патрик фыркнул.

— Когда у тебя не было своего мнения?

— Я просто говорю. Думаю, мы все согласны, что Лили заслуживает самого хорошего, так что если этот парень Блейн будет плохо с ней обращаться, я молчать не буду.

Роуз закатила глаза и дотянулась до раковины под барной стойкой, чтобы вымыть стаканы.

— Расслабься мальчик. Если это продлится надолго, то мы его ещё встретим.

Купер ухмыльнулся мне.

— И затем ты сможешь вынуть своё ружье.

Я засмеялся.

— Мой папа сделал так. Решил, что идеальное время, чтобы почистить его, как раз тогда, когда парень приехал забрать Мэгги на выпускной.

Роуз покачала головой.

— Это генетическое? Или просто чисто южное?

— И то, и другое. — Я осушил свой бокал.

Но Роуз просто продолжала качать головой, когда протянула руку за стаканом. Я передал ей его, и она поставила его в раковину, чтобы сполоснуть и снова налить для меня свежего пива.

Купер дёрнул подбородком на Патрика и меня.

— Кто-нибудь из вас хочет пройтись по клубам сегодня?

— Не я, — ответил я. — На самом деле, это мой последний напиток. — Роуз передала мне его через бар.

Купер наклонился ко мне.

— Как на счёт тебя, Трики?

— Не в этот раз.

— Неужели ты пытаешься быть хорошим, Трики? — подначивал его Купер.

— Зависит от твоего определения слова «хороший». У меня утром работа с шести часов.

— Ну, надеюсь, она горячая штучка.

— Это с парнем.

Купер презрительно фыркнул.

— Именно поэтому я никогда не пойду в компанию своего отца. Ответственность меня не вдохновляет.

Роуз нарочито надула губки.

— Ой, Куп. Жизнь плеябоя одинока, не правда ли?

Он засмеялся, но я знал, что это было правдой.

— Не совсем. У меня есть достаточно людей, которым я могу позвонить.

— Ха. Как Астрид? — спросил я.

Он пожал плечами.

— У нас с сестрой Лили есть договорённость. Мы вращаемся в одних и тех же кругах. Удивительно, но плеябой и модели ладят очень и очень хорошо.

Роуз фыркнула.

Купер повернулся ко мне.

— Говоря о сёстрах, когда Мэгги приедет?

— В четверг, — ответил я.

— Я ещё нужен, чтобы забрать её?

— Да, но не говори ей. Я буду на лекциях, и она не дождётся меня. Мэгги сказала, что хочет «влиться» в Нью-Йорк.

Роуз сделала неодобрительное лицо.

— Ты помешан на контроле.

Мой лоб наморщился.

— Почему? Потому что я не хочу, чтобы моя младшая сестра тащила девять чемоданов в метро? Одна? Несправедливо, Роузи.

— Если она хочет, позволь ей.

Купер покачал головой.

— В этом деле я на стороне Уэста. Такая красивая малышка, как Мэгги, да ещё и одна в Нью-Йорке?

Я посмотрел на него.

— Скажешь это ещё раз, и я попрошу девочек.

— Не волнуйся. Целомудрие твоей сестры со мной в безопасности.

Все остальные рассмеялись.

— Что? — спросил он невинно. — Я могу быть хорошим. Просто выбираю не быть таким.

Я хмыкнул.

— Ну, следи за собой, а иначе я решу разукрасить тебе лицо.

Глава 3

СУЧКИ И ИГРОКИ

Лили

Полуденное солнце светило в высокие окна студии, когда пианист начал играть Стравинского заново. Мы репетировали «Аполлона» для вечернего выступления, и наш балетмейстер — Уорд Стюарт стоял с суровым выражением лица, скрестив руки на груди, его седые волосы были аккуратно причёсаны. Он давал инструкции, указывал на ошибки, считал и исправлял во время репетиции этого куска. И был самым ненасытным из всех балетмейстеров, с ним мне приходилось работать чаще, чем с остальными.

Я кружилась вокруг Блейна вместе с Дженни и Надей, втроем мы плели сложный танцевальный узор вокруг него. Блейн был Аполлоном, а мы музами — муза поэзии, муза пантомимы, и, в моём лице, муза танца. Это завидная роль, муза, которую Аполлон выбирал для конечного па-де-де. (прим. фр. *pas de deux* [pa də dø] — одна из основных музыкально-танцевальных форм в балете. Состоит из выхода двух танцовщиков (антре), адажио, вариаций сольного мужского и женского танцев и совместной виртуозной коды.)

Роли, которые я получила после повышения пару месяцев назад, до сих пор шокировали меня, как бы сильно я не работала, чтобы попасть на это место, никак не ожидала этого. Думаю, мне нужно сказать, что я действительно этого ожидала, но никогда не чувствовала, что имела на это право, или что была достаточно хороша, чтобы на самом деле заполучить их. Я обучалась у Изабель Ламон, а когда она получила травму в предыдущем сезоне, то решила уйти в отставку.

В день, когда я подошла к доске расписаний репетиций и увидела в списке своё имя рядом с «Жар-птицей», чуть не упала на пол. На эту роль не проводили пробы. Она давалась по заслугам, и её мог получить любой. День, когда это случилось, был лучшим в моей жизни.

В любом случае, я была всё новой ведущей танцовщицей, и Надя по стажу превосходила меня, но вот они мы, танцуем все вместе, и я заполучила важную часть.

И она не позволила бы мне это забыть.

Никто не был удивлён, когда роль Аполлона получил Блейн с его золотистыми волосами и небесно-голубыми глазами. Он был сложен, как греческий бог, и к тому же изящен. А па-де-де с ним буквально дало мне жизнь. Но репетиции никогда не были легки с Надей, и эта часть требовала абсолютной синхронности между тремя музами.

Я проскользнула под рукой Нади снова, и она сжала мою руку, удержав своё запястье так, что я не смогла повернуться. Моя лодыжка дрогнула, и я чуть не упала.

— Напрягись, Лили, — выкрикнул Уорд, требовательно взглянув на меня.

Я стрельнула взглядом в Надю, когда проскользнула мимо неё, но она лишь улыбнулась, и мне пришлось оттолкнуть ярость и сосредоточиться на музыке и своём теле. Я подняла ногу в арабеске, затем Надя и после Дженни. Я сделала буре, затем Надя и Дженни, и, когда я наклонилась, поставив руки в пятую позицию над головой, они повторили моё движение. Мы танцевали позади Блейна по всей студии, пока не построились в линию рядом с ним, и он наклонился к нам троим, а наши ноги вытянулись позади него.

Музыка закончилась, и Уорд привёл нас в чувство, дав последние указания. Напряжение

висело между нами — Надя с одной и Блейн с другой стороны от меня. Мы сделали реверанс и поклонились, прежде чем отправиться к своим сумкам, пока пианист не начал играть снова. Мы с Блейном останемся еще с Уордом, а Дженни и Надя отправятся на свои следующие репетиции. Я схватила бутылку воды и сделала глоток, пока Дженни снимала свои пуанты.

Я посмотрела на своё красное отражение в зеркале.

— Боже, я вся потная. — Я покачала головой. — Думаю, что вспотела даже в промежности.

Дженни посмеялась. Мы всегда дружили, учились в одном классе в ШАБ и танцевали вместе в кордебалете. И повысили нас с разницей в один месяц друг после друга и как солистов, а теперь как ведущих балерин. Она была моим неизменным другом здесь, в этом мире, где давление и конкуренция в нашей работе так часто разрывали дружбу. Дженни можно смело назвать красивой танцовщицей и великолепной женщиной с чёрными волосами и светло-кремовой кожей, на которой, я почти уверена, не было ни одной веснушки. У неё также были самые длинные и изящные руки, которые я когда-либо видела.

Она застегнула свою сумку.

— Потные промежности случаются только с лучшими из нас.

Я обтёрла своё лицо и грудь полотенцем.

— Причина носить юбки номер один.

— Бедные парни не могут избежать даже этого.

— Ничего так не повышает либидо, как вспотевшие яйца в балетном трико.

Она рассмеялась, и я села, чтобы развязать один из своих пуантов.

— Мои пуанты сдохли. Посмотри на подошву. — Я согнула её, и кожа выгнулась дугой. — Чёрт, я только сегодня утром получила их.

— Фу, я ненавижу это. У тебя есть время сходить заменить их перед следующей репетицией?

Я вздохнула и стянула второй пуант.

— Мне придётся найти на это время.

Она покачала головой, когда сделала глоток.

— Только Уорд может измучить так сильно, что мы убиваем свою обувь за день.

Я хмыкнула.

— Жертвуя атласом и кожей, один концерт за один раз.

Она хихикнула и посмотрела мне за спину, слегка дёрнув подбородком. Надя стояла рядом с Блейном в дальнем углу комнаты, слишком близко, по моему мнению, и я почувствовала, как запылали мои щёки, когда она коснулась его руки. Мы с Надей похожи — одинаковое телосложение, длинные, светлые волосы и голубые глаза, но я была более милой, нежели привлекательной, а Надя обладала тем холодным, как лёд, модельным личиком. Неприятным и расчётливым. Немного худым.

Она что-то говорила Блейну, но я не могла разобрать из-за фортепиано, он вырвал свою руку из её хватки. Я не могла прочитать его выражение лица, потому что он уже отвернулся к своей сумке спиной к Наде, а она обернулась и нахмурилась, её прищуренные глаза нашли мои. Я встретила её суровый взгляд таким же своим, надеясь, что выглядела спокойной, хотя моё сердце бешено стучало о рёбра. Она даже не присела, когда сняла пуанты и закинула их в сумку, а затем быстро выскочила из помещения.

— В чем её проблема? — спросила Дженни.

Я.

Я пожала плечами.

— Кто знает. Дива никому не доверяет. Куда ты дальше?

Дженни застегнула свою сумку.

— На репетицию «Четыре темперамента» и потом на прогон моего вечернего сольного выступления. — Она покачала головой и взглянула на Блейна.

— Тебе повезло, что ты так часто выступаешь в паре с Блейном. И танцуешь «Лебединое озеро» тоже с ним. Я чертовски завидую. Мечтала танцевать Одетту с тех пор, как мне исполнилось семь.

Я с горящими щеками копалась в сумке в поисках балеток и дала ей стандартный ответ, который заготовила для тех случаев, когда поднималась тема нашего партнёрства.

— Мы в паре только из-за роста.

Она покачала головой.

— Не может быть. Вы так синхронно работаете. Ваши линии всегда идеальны. Это удовольствие — наблюдать, как вы танцуете вместе.

Я думала, что моё сердце не выдержит и разорвётся от такого комплимента.

— Спасибо, Дженни.

Она улыбнулась и приподняла бровь.

— Плюс, ты каждый день смотришь на его задницу.

Я хихикнула.

— Клянусь Богом, когда на нём балетное трико, моё лоно кричит его имя. — Я быстро надела свои балетки и подпрыгнула. — Уорд, мне нужно взять ещё одну пару обуви с нижнего этажа.

Он нахмурился.

— У тебя нет запасной?

— Нет, сэр, — ответила я, жалея, что не взяла ещё одну пару утром. — Эти совсем новые, и я выкинула запасные вчера.

Он кивнул, хотя был явно недоволен.

— Быстро.

Я сделала реверанс.

— Да, сэр. — Я помахала Дженни и поспешила к двери, мне на глаза попался Блейн, он одарил меня улыбкой, которая стёрла неловкость из-за задерживающейся репетиции.

Я прошла по коридору, где выстраивались в ряд гигантские оранжевые ящики, полные реквизита, париков и костюмов, которые переполняли каждый коридор здания. У НЮСБ (прим. Нью-Йорк Сити Баллет) было более четырёхсот постановок, и вещи для такой кучи людей занимали очень много места. У нас был целый ящик, полный фальшивых бород и усов. Серьёзно.

Я попала в конец коридора и спустилась на лифте в одно из самых почитаемых мной мест в этом театре.

Комната обуви была храмом — тихое место, заполненное полками, на которых располагались тысячи пар обуви ручной работы для танцоров труппы. В среднем в день репетиций мы использовали одну пару обуви, и многие из нас носили абсолютно новые пуанты для выступлений. Каждая пара обуви была особенной, потому что играла важную роль в наших дальнейших успехах.

Эта комната была полна возможностей. Полная мечтаний, которые ждали, когда они

осуществятся.

Я протиснулась между полками, пока не дошла до шкафчика со своим именем. Я посмотрела вверх, как и всегда, насладившись мгновением и оценив стопку обуви — моих пуантов ручной работы от «Freed of London», выполненных специально по моим параметрам. Я пробовала с десятков пар обуви разных производителей, когда училась, пока не нашла подходящую, правильной формы и идеального покроя. В тот момент, когда я нашла свою фирму, имя которой было выбито на подошве каждой пары моей обуви, всё стало похоже на момент из сказки Золушка, когда она примерила хрустальную туфельку.

Я схватила два мешочка с обувью и повернулась, чтобы уйти, но резко остановилась, когда заметила кое-кого наверху.

Надя стояла в конце прохода, уперев руки в бёдра, а её улыбку можно сравнить только с оскалом Диснеевского злодея.

— Привет, Лили. — Моё имя из её уст было ядом.

— Что случилось? — сказала я вместо приветствия, выдвинувшись вперёд.

Она заблокировала проход, заслонив его своим телом, когда я приблизилась к ней.

— Что происходит между тобой и Блейном?

Я встретила её пристальный взгляд своим собственным.

— Не знаю, о чём ты говоришь.

— Не ври мне, Сочный Фруктик. Все знают, что ты влюблена в него, — она хихикнула. — Боже, ты смотришь на него этими большими щенячьими глазами. Реально думаешь, что он может когда-нибудь заинтересоваться тобой?

Я впиалась в неё взглядом, представив, что могла бы поджечь пучок её волос силой мысли.

— Ну, ты установила планку довольно низко.

Она была непоколебима, просто растянула скользкую улыбку ещё шире и взглянула на меня сверху вниз.

— Знаешь, он всегда подшучивал над тобой, с тех пор, как впервые увидел. Это вызывало такую жалость в средней школе, наблюдать, как ты слишком сильно старалась, стоило ему оказаться поблизости.

Унижение и гнев загорелись во мне, но я никогда не позволил бы ей узнать об этом.

— Жаль, что он не заинтересован в тебе больше.

Её глаза сузились, хотя улыбка осталась на месте.

— Просто не привыкай, Томас.

Прилив адреналина прошёл через меня.

— Может быть, ты должна просто отпустить его? Похоже, он больше тебя не хочет.

Надя подошла ближе.

— Пошла ты, шалава.

Она напала на меня... я могла или повернуться и пойти длинным путем, чтобы обойти ее, или оттолкнуть Надю с пути. Выбрав последнее, я рванула вперед и толкнула её своим плечом.

— Повзрослей, сука.

Она не ответила, когда я пошла дальше, и думаю, мы были обе немного удивлены моей реакцией. Я не была той, кто затевает ссору, но если ты нападаешь, то я укушу. Мои нервы гудели, пока я шла по коридору к лифту, но вместе с тем почувствовала облегчение, когда она не последовала за мной. У меня и так уже были неприятности с Уордом, поэтому я

уверена, что убийство Нади в обувной комнате мне бы не помогло.

К тому времени, когда я вернулась обратно в студию, Уорд уже работал с Блейном. Он кивком подал мне знак, когда я распаковала коробку с обувью, села возле неё и принялась переобуваться. Я взяла каждый пуант и хрустнула подошвой, прежде чем вытащила свой набор для шитья и розовые ленты.

Сначала была эластичная резинка по кромке, затем атласная лента с крошечной эластичной резинкой, которая будет фиксировать мою лодыжку. Каждый стежок был уверенным и быстрым — это я уже делала тысячи раз. Когда закончила, то покрыла носок и подошву канифолью, всё было готово. Весь процесс занял семь минут. Мы с Дженни как-то засекали время.

Уорд остановил пианиста и попросил нас начать па-де-де. Блейн посмотрел на меня, когда я подошла, и улыбнулся, мы встали в наши позиции, он обернул руки вокруг моей талии, прижав мою спину к своей груди. Уорд повернулся к пианисту, и Блейн воспользовался возможностью, чтобы прошептать мне на ухо:

— Завтра вечером. Моя студия. Согласна?

Вес его рук на моих бёдрах, давление его пальцев на моей коже требовали каждую частичку моего внимания. Надя не имела значения. Она может хотеть его весь день напролёт, говорить гадости, угрожать мне. Но, в конце концов, Блейн хотел меня.

Моя улыбка грозила захватить всё лицо из-за этой мысли.

— Определённо.

Уэст

Пот стекал на глаза, когда я дриблинговал перед Патриком, который находился между мной и корзиной. Весеннее солнце стояло высоко, хотя было всё ещё прохладно, как будто зима не хотела уходить. Не то, чтобы я жаловался, не после нескольких часов бега по асфальту.

Патрик широко раскрыл руки, опустив корпус пониже, чтобы иметь возможность схватить мяч, если я не сделаю свой манёвр.

— Ну же, Уэст. Что ты собираешься делать? Перестань быть слабаком и бросай.

— Ты, я смотрю, так хочешь проиграть, — тяжело выдохнул я, затем повернулся и обошёл его. Затем добрался до корзины и подпрыгнул, бросив мяч прямо в цель, тот ударился о кольцо и закатился внутрь. — БУМ, — крикнул я, вскинув руки в воздух и запрыгав вокруг Патрика. Он наклонился и вытер лицо подолом своей футболки, его плечи тяжело вздымались. Он стрельнул в меня весёлой улыбкой, пока пот стекал с его свисающих волос.

Купер засмеялся, встав со скамейки.

— Радуйся. Это была твоя последняя победа. — Он поймал мяч и повёл его, при этом выглядев решительно и как-то вяленько одновременно.

— Только в твоих мечтах, красавчик. — Я подошёл к своей бутылке с водой, сделал глоток и плеснул немного на лицо. Затем стряхнул капли с бороды и снял резинку с волос, чтобы собрать их заново в хвостик.

Патрик опустил руки на бёдра и сел на скамейку.

— Не говори чуши, Куп. Он выше нас обоих на четыре дюйма.

Купер улыбнулся, пока вёл мяч между ног.

— Да, но я легче.

Он повернулся и сделал тренировочный бросок.

Я хмыкнул, поскольку мяч заскочил в кольцо.

Он дернул подбородком в мою сторону.

— Ты готова, сучка?

Я схватил мяч и пожал плечами, начав вести.

— Не знаю, ты же не будешь плакать, если проиграешь, или ещё что-нибудь типа того? — я сделал бросок и попал точно в кольцо.

Купер усмехнулся, подошёл и взял мяч.

— Один раз. Это случилось всего один раз, и только из-за того, что мне что-то попало в глаз. — Он бросил и промахнулся.

Патрик фыркнул.

— Точно. — Я поймал мяч и побежал к трехочковой линии, чтобы бросить. Цепи звякнули, когда мяч прошёл через кольцо.

Купер поймал его и повёл.

— Играем до семи очков. Считай.

Он кинул мяч мне, и я бросил его обратно, прежде чем он рванул вперёд.

Он добрался до своей половины площадки, и я развернулся спиной к кольцу, выставив руки вперёд и качаясь перед ним. Смотрел в его глаза и знал, что произойдёт. Когда он сымитировал бросок, я бросился вперёд и перехватил мяч, довёл его до трехочковой линии и сделал бросок. Мяч отскочил от кольца.

Я застонал, а Купер с Патриком засмеялись.

— Игра окончена, дылда.

Купер вернул себе мяч, и мы двигались по площадке. Я блокировал его, пока он не прорвался и не побежал вперед. Мяч завис в воздухе, но я подпрыгнул и достал его, прежде чем он успел уйти слишком далеко.

— Сказал же, Куп, — Патрик соскочил со скамейки, когда я поймал мяч.

Я ушёл обратно на трехочковую линию, засмеявшись. Купер не был счастлив.

Он сощурил глаза, пока рассматривал меня.

— Не могу дождаться, когда увижу Мэгги в четверг.

Я наклонился ниже, нахмурившись.

— У тебя нет и шанса, засранец.

— Ты уверен в этом?

Моим ответом был удар плеча в его грудь, когда я бросился мимо него и пошёл к броску из-под кольца. Бросок из-под кольца я и сделал. Резко развернулся и указал на него.

— Держи свои руки подальше от моей сестры.

Купер рассмеялся.

— Ты слишком легко ведёшься, чувак!

Я схватил мяч и повёл обратно на трехочковую линию с Купером возле себя. Он перехватил мяч при первой возможности и пытался в прыжке сделать бросок, но я ладонью остановил его, забрал мяч и сделал свой собственный.

Я повеселел, когда попал.

— Ну как, слишком легко, ага, придурок?

И поднял руки вверх. Купер схватил мяч и кинул его мне.

— Будь ты проклят, высокий сукин сын.

Я искоса смотрел, когда вел мяч.

— Как Астрид? Я видел вашу фотку в «Us Weekly», как вы закупались в продуктовом магазине на прошлой неделе.

Он перекрыл мне путь

— Что, Шекспир немного утомил тебя? Мы были на двенадцатой странице, так что я рад, что ты нашёл время, чтобы полистать.

Я попытался обойти его, но он стоял на моём пути.

— Я даже не знаю, плохо ли то, что ты знаешь, на какой именно странице вы были?

Патрик рассмеялся, и я резко развернулся и рванул вперёд, только шаг перед ним, но с достаточным расстоянием, чтобы кинуть в корзину. Но промахнулся. Купер побежал за мячом, пока я наблюдал.

А затем наклонился, уперев руки в колени.

— Сейчас твой единственный шанс, так что постарайся.

Купер улыбнулся и подошёл ближе, удержав мой взгляд. Я двинулся с ним к линии.

— Раз уж ты спросил, Астрид по-прежнему великолепная, как всегда. Но это поднадоело.

Я следовал за ним шаг за шагом.

— Пришло время поменять это?

— Возможно, мне пора узнать поближе Лили.

Раздражение нахлынуло на меня, но я остался на своём месте.

— Мечтай.

— У Лили всегда есть специальная улыбка, только для меня. Я имею в виду, блин, эти сестры Томас горячие.

Гнев вспыхнул в моей груди при мысли о Купере и Лили, и я запнулся. Купер воспользовался открытым положением, резко обежал вокруг меня по площадке, чтобы сделать бросок. Я кипятился, когда вернул мяч и остановился возле кольца. И кинул в него мячом.

— Твой мяч, урод.

— Ау, мужик, — сказал он со смехом, когда мяч попал ему в бедро. Ему повезло, что он отошёл — я целился по его яйцам.

— Четыре к одному. — Я двигался перед его носом и держал руки низко и готовыми, нацеленными, пока он вёл мяч. — Посмотри на себя: весёлый и свежий, в три часа дня. В чём дело, не перепало прошлой ночью?

Купер фыркнул, пока вёл мяч между ног.

— Я думаю, мы оба знаем, что это не проблема для меня.

Я смотрел, ожидая удобного случая.

— Должно быть, чудесно быть богатым и безработным. Пока твой отец не перекроет кислород твоего банковского счета, как минимум. Когда это случилось снова?

Его улыбка дрогнула.

— Спроси мою маму.

— Сделал это вчера вечером. — Я схватил мяч и побежал к кольцу. Подпрыгнул, бросил мяч в кольцо, схватившись за него руками и болтаясь над землей. — Проще простого, ублюдок. — Я отпустил одну руку, чтобы показать ему средний палец.

Мы с Патриком рассмеялись, когда я прыгнул на асфальт, и Купер опустил руки на свои бедра, запыхтев.

— Ты прямо-таки сегодня гребаный комик, Уэст.

Я схватил мяч и покрутил его на моём среднем пальце, перед тем, как бросил на землю и повёл к трехочковой линии. Купер не говорил гадостей в этот раз, и я остался за линией, готовый закончить игру, двигаясь вперед-назад, пока вёл мяч. Сымитировал бросок, и он был так сосредоточен на отслеживании моих действий, что купился на это. Я обошёл его и в прыжке бросил мяч, задержав дыхание, когда он ударился о щит.

Я попал.

Не собираюсь лгать. Я, чёрт подери, утёр ему нос этим.

Но Купера не так легко выстебать, даже когда всё складывалось таким образом. Он просто покачал головой.

— Каждый чёртов раз.

Мои мышцы покалывали, послав крошечные электрические заряды вниз к моим бёдрам и икрам, когда я шёл к скамье и схватил свою воду снова, чтобы сделать глоток.

Патрик упёрся предплечьями в колени.

— Четыре игры подряд. Ты собираешься сыграть пятую?

Я занял место рядом с Патриком, который сидел на спинке скамейки.

Как только моя задница примостилась на сиденье, я знал, что не собираюсь.

— Неа. Зачем испытывать удачу? — я откинулся назад и попытался отдышаться.

Купер встал передо мной.

— Сегодня собираемся в «Habits» как обычно?

Я отрицательно покачал головой.

— Мне необходимо разобраться с бумажками, пока их не стало слишком много.

— Ты такой взрослый, — ухмыльнулся он.

Я фыркнул.

— По сравнению с тобой — возможно.

Он пожал плечами, наклонился и начал копаться в своей сумке в поисках воды и пары полотенец.

— Зато я ответственно пьющий. Это учитывается, верно?

— В каких-нибудь кругах. — Я закинул руки за голову и улыбнулся.

Купер сделал глоток.

— Есть какие-нибудь новости о твоём заявлении? Когда ты узнаешь, приняли ли тебя?

— Через пару недель. Я пытаюсь не думать об этом. — Он подал мне полотенце, и я протёр своё лицо.

— И как, это работает? — вопрос так и сочился сарказмом.

Я засмеялся и плеснул немного воды на полотенце, прежде чем повесить его на свою шею.

— Да не особо. Саймон Филлипс встречается на каждом углу, уже достал меня разговорами об этом, как напоминание.

Купер просто хмыкнул и поставил ногу на скамью, облокотившись на колено.

— Не позволяй этому уроду достать тебя. Да ни за что Колумбийский не выберет его вместо тебя.

Мне хотелось верить ему, но я покачал головой. Потому что лучше знал.

— Ты так думаешь, но у него есть статус и деньги, которых у меня нет.

— Но у тебя есть мозги и остроумие, которого у него нет.

— Это не всегда главное, и ты это знаешь. Но если я не получу место, то придумаю что-

нибудь. Это не конец света, если мне придется получить свою докторскую степень где-то в другом месте.

Он посмотрел на меня так, будто всё понимал.

— И правда, не конец света. Это просто конец всего, чего ты хотел с тех пор, как Блэквелл взял тебя под своё крыло в первый год обучения.

Я легонько отсалютовал ему.

— Спасибо, что помогаешь мне забыть об этом, в случае, если это не сработает, Куп. Я знал, что могу рассчитывать на тебя.

Он поднял ладонь.

— Эй, мужик. Я просто говорю. Ты работаешь на износ. И заслужил это.

Я вздохнул.

— Что ж, спасибо за доверие.

— В любое время. — Купер дёрнул подбородком в сторону Патрика. — Как дела на работе? Татуировал какие-либо сладкие попки в последнее время?

Патрик улыбнулся.

— Нет, но вчера я делал модную татуировку, которая тянется вниз и вокруг бедра одной цыпочке, поэтому она была без штанов на протяжении всего процесса. У нас есть ещё два сеанса, чтобы закончить работу.

Купер ухмыльнулся.

— Она была горячей?

— Очень горячей.

— Горячее, чем Розы?

Патрик бросил полотенце в его лицо.

— Пошёл ты, Купер.

Купер бросил его обратно, громко засмеявшись.

— Просто скажи ей, что все ещё любишь её, мужик.

И вот тогда глаза Патрика потемнели, а губы сжались.

— Всё не так просто, и ты это знаешь.

Он пожал плечами.

— Мне кажется, что всё достаточно просто.

Глаза Патрика сузились.

— Говорит парень, который избегает ответственности, как хламидиоза.

— Лучше избегать хламидиоза, чем девушку, которую любишь, — выдал Купер.

Патрик фыркнул.

— Говорит парень, который никогда никого не любил.

Лицо Купера вытянулось, и он деланно вздохнул.

— Неправда. Была одна девушка в Сент-Люсии, которую я горячо любил аж двенадцать часов.

Смех вырвался из меня.

— Ты, чёрт подери, невозможен.

Патрик откинулся назад с лёгким чувством превосходства.

— Ты не понял, чувак. Однажды, ты встретишь девушку, без которой жить не сможешь, и это тебя изменит. Шути сколько хочешь, но, когда это коснётся тебя, то будет похоже на удар стеклянной дверью прямо в лицо.

Но Купер был столь же невозмутимым, как всегда.

— Именно поэтому я буду продолжать избегать этого.

Патрик покачал головой.

— Ты упускаешь свой шанс.

— Разве? Ты только что сравнил это с ударом по лицу. Лучше уж пропущу такое, мужик.

И останусь при своих ненастоящих отношениях с Астрид и кучей цыпочек. Без каких-либо ожиданий. Встречи, когда я захочу их. Кровать, чтобы забраться в неё, если я одинок. Уэст понимает меня. У него есть Кристин.

Я фыркнул.

— Это другое.

Он поднял бровь.

— Просвети-ка меня.

— Мы с Крис только трахаемся. Это всё, что есть в наших отношениях.

— И как это отличается от нас с Астрид или кого-либо ещё, раз уж на то пошло?

Я опёрся локтями на колени и посмотрел на него.

— Возможно, это теоретически и не отличается, но я не боюсь влюбиться. Просто не нашёл ещё этого человека.

— Кто сказал, что я боюсь?

Мы с Патриком рассмеялись.

— Что? — спросил он искренне. — Я не боюсь. Просто не заинтересован.

Патрик покачал головой.

— Потому что ты ещё не нашёл ту самую девушку.

Но лицо Купера изменилось, ожесточившись.

— Ты не знаешь этого. Может быть, я нашёл, но знаю, что не стоит связываться с ней. Яходячая неприятность, мужик. И не могу подставить плечо никому.

Его неожиданная честность ошеломила нас, заставив замолчать.

Купер оттолкнулся от скамейки и схватил свою сумку.

— Вы, ребята, думаете, что всё знаете.

— Эй, чувак. Мы не имели ввиду...

Но его лицо смягчилось, и он отмахнулся от меня.

— Всё в порядке, правда. Можем мы хотя бы выпить по бутылочке пива по дороге домой? Я думаю, что Уэст должен нам по пиву, Трики.

Патрик улыбнулся.

— Согласен.

Я засунул свою бутылку с водой и полотенце в сумку, задумавшись над словами Купера. Он никогда не упоминал ни одну девушку раньше, не с такими эмоциями, которые нам мельком удалось увидеть. Отношения для него были шуткой, чем-то, что, как он говорил, наполняли его дни жизнью, но я-то знал, что он был одинок и не хотел признавать это.

— Хорошо. Напитки за мой счет, потому что я лучший игрок, и вы можете лишь мечтать стать такими же.

Купер взял свою сумку и фыркнул.

— Если бы ты не был таким гигантом, то мы бы сейчас не разговаривали об этом.

— Не обижайся на мой бросок сверху, Куп.

— Чёртов выпендрёжник.

Глава 4

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Лили

— Пятнадцать минут до второго выхода Аполлона, — раздался голос из интеркома. — Танцоры на сцену, пожалуйста.

Мой нос был очень близко к зеркалу, когда я наклеивала накладные ресницы и придерживала их добрых пять секунд, чтобы воспользоваться возможностью просто подышать. Раздевалка была пуста. Дженни, которая сидела рядом со мной, уже разогревалась внизу.

Кто знал, где Надя? В раздевалке было восемь танцоров и сто танцоров в труппе, но когда нас с Дженни повысили, то объединили с Надей.

Никто из нас не был от этого в восторге.

Когда ресницы были на месте, я моргнула, чтобы убедиться, что они не сползли. Большие шары обрамляли зеркало, в которое были вставлены билет и фото с шоу, на столешнице стояла коробка с лепестками и косметика.

Я перерыла всё в поисках своей любимой помады, чтобы подготовиться к работе, когда Надя вошла в комнату и уселась позади меня, начав разглядывать меня в отражении своего зеркала.

Оставайся непроницаемой, Лил.

Я не отводила глаз от своего отражения и накрасила губы, хотя и чувствовала, как она наблюдала за мной. Невозможно игнорировать кого-то в такой момент, когда каждая молекула в воздухе заряжена напряжением, предвещающая противостояние. Я чувствовала её, хотя она и не шевелилась, не говорила ни слова.

Но последнее, что я хотела сделать — это сцепиться с ней за минуту перед выступлением, учитывая тот факт, что мы танцевали вместе. Я старалась не торопить события, заканчивала свой макияж и не хотела дать ей понять, что она была в моей голове, но всё же начала ускоряться, чтобы поскорее выйти из комнаты. Когда я встала, Надя злобно уставилась на меня в зеркале.

— Сломай ногу, Томас.

Я улыбнулась в ответ.

— Съешь член, Андерсон.

Затем схватила свою открытую сумку, закинула пуанты как можно глубже, прежде чем выйти из комнаты и побежать вниз по лестнице. Я была в свитере поверх костюма, чтобы держать мышцы в тепле, а добравшись до сцены, бросила вещи возле станка, схватила свои пуанты и направилась к столу с костюмами.

Наши костюмы для этой постановки были простыми. Белые колготки, купальник и юбка — действительно удобный костюм. Они должны были быть урезанными и чуть-чуть обнаженными внизу, ни с чем несравнимые, чтобы конкурировать с музыкой, танцами и сюжетной историей. Дженни была уже за столом, волосы в плотном тёмном пучке, длинная шея согнута, пока она прицепляет валик, чтобы причёска лучше держалась. Я надела свою обувь, уже готовую для шоу, и схватила другой валик.

— Привет, Джен.

Её глаза ярко мерцали.

— Привет, Лил. Как ты?

— Не имеет значения, сколько лет мы занимаемся этим. Проще не становится.

Она кивнула.

— Никогда. На самом деле, я думаю, что каждый следующий спектакль сложнее предыдущего.

Она поставила валик с глухим стуком и присела, чтобы надеть обувь.

— Я знаю, что ты имеешь ввиду. Ненавижу танцевать с Надей.

Дженни фыркнула.

— Не только ты. Хотя она не терроризирует никого, кроме тебя.

— Думаю, я просто везунчик.

Я села рядом с ней и вытащила свой первый пуант, обернула ленту вокруг лодыжки и привязала конец, подсунув узел внутрь. Затем потянулась к столу за иглой и ниткой, чтобы зашить узелок на своих колготках.

Дженни посмотрела мне за спину.

— Кажется, они снова собираются это сделать.

Я проследила за её взглядом, чтобы увидеть, как Блейн говорил с Надей возле станка, где он разогревался. Ни один из них не выглядел счастливым, вероятно, это не должно доставлять мне удовольствие, но было именно так. Его лицо было каменным, когда он что-то сказал ей, и это заставило её щёки окраситься в ярко-розовый, что можно было легко увидеть даже с другого конца комнаты. Блейн повернулся и ушёл, пока она прожигала глазами его спину. И затем Надя направила эти огненные лучи на меня.

— Дерьмо, — пробормотала я и отвела взгляд, растерявшись.

— Как ты думаешь, что между ними произошло? — спросила Дженни, притворившись, что занята своей обувью.

Я приподняла брови. Хотела бы я знать, но мы с Блейном не особо много говорили об этом.

— Я даже не представляю себе. Слышала разные вещи: что она бросила его, или они сильно поссорились и решили расстаться.

— Если бы это было взаимно, Надя не была бы такой... ну, бешеной. Я вообще-то слышала, что они расстались, потому что он нашёл кого-то другого.

Моё сердце стало биться немного сильнее.

— О? Есть идеи кого?

Она покачала головой.

— Кто знает? Уверена, что почти все готовы с ним трахнуть, включая некоторых парней.

Я засмеялась от облегчения, что мой секрет был в безопасности.

— Не знаю, что в нём такого? Возможно, вспышка белых волос. Они слегка длинноваты, но так или иначе просто прекрасны.

Она вздохнула.

— Я бы многое отдала, чтобы провести по ним пальцами. Мне интересно, откуда у него такой загар, и везде ли он такой загорелый?

Я фыркнула, но не стала отвечать.

— Может быть он ходит в солярий. Ты думаешь, у него есть маленький зайчик Плейбой

на бедре?

Я хихикнула.

— Я бы поставила деньги на вишни.

Она засмеялась.

— Фу, так тупо.

Оркестр начал настраиваться, мы с Дженни поспешили наверх, бросив наши свитера с сумками, прежде чем подойти к краю сцены. Прожекторы погасли. Толпа затихла.

Блейн прошёл мимо меня, от него исходил аромат чистоты и свежести, он дошёл до центра сцены, чтобы встать около лиры в позу, пока вступительная часть музыки не началась.

Я чувствовала Надю позади себя и переместилась так, чтобы видеть её, пока мы ждали нашего сигнала. Непонятно, что она могла ещё сделать, чтобы навредить мне — возможно, скинет, когда я попытаюсь выйти на сцену, или сделает что-то с моим костюмом. Может быть, ничего. Но я доверяла ей так же, как и человеку, который мог ехать в метро со мной поздно ночью.

Поднялся занавес, и зазвучало соло скрипки. Блейн играл на лире, представляя рождение Аполлона, когда тот обнаружил музыку. Мы смотрели его соло, высоту его роста в прыжке, напряжённость поворотов и форм. И когда нам подали сигнал, кроме танца в мире всё перестало существовать.

Толпа исчезла, когда я вышла на сцену. Мы трое были одним целым, когда начали двигаться по сцене, в таком единстве, что я удивлялась, как мы с Надей могли делать это вместе. Но нам было нужно, чтобы танец был идеальным, ведь ради этого приходят зрители. Даже Надя не была застрахована от этого. Много танцоров ненавидели друг друга, но в итоге всё было забыто ради спектакля.

Моё тело работало на автопилоте — кульминация многолетней практики и часов репетиций — но каждая часть моего сознания была сосредоточена на игре. Шоу всегда были как в тумане. Иногда я не помнила их вообще. Временами запоминала только плохое. Но в большинстве случаев это не имело значения, потому что люди в зале не замечали того, что я облажалась, и их реакция стирала из памяти всё.

Ради таких моментов я жила.

Мы переплетались друг с другом, наши танцевальные шаги были одинаковыми, но с разным интервалом, когда мы закручивались вокруг Блейна и использовали друг друга для равновесия, пока не началось соло музыки.

Блейн сидел на ящике на сцене, когда мы танцевали, делали трюки и играли своих муз. Надя была первой, и мы с Дженни наблюдали, как дива танцевала свое драматическое соло музыки поэзии. Она действительно была прекрасной танцовщицей, но там было что-то тревожное, крайне настойчивое. Когда она танцевала, то добавляла больше души, чем, по моему мнению, сама хотела. Дженни была следующей, ее танец музыки пантомимы, весёлый и яркий, хорошо подходил для неё. Она улыбнулась и начала танцевать вокруг Блейна, её длинные изящные руки парили в воздухе. И потом настала моя очередь.

Моя часть состояла в том, чтобы познакомить Аполлона с танцами. Я сделала жете и арабеск, дошла пируэтом до середины сцены, пока он наблюдал за мной. Каждый шаг был для Аполлона, каждое движение и батман должны помочь добиться его расположения, пока он не остановил меня, и я обернулась, чтобы скрыться за кулисами снова.

Я усмехнулась Дженни, когда встретилась с ней за кулисами, и она быстро обняла меня,

мы обе были переполнены адреналином. Надя просто стояла рядом, нахмурившись. Я закатила глаза, посмотрев на неё. Мы были просто одной большой дружной семьей, когда смотрели на Блейна, исполнявшего своё соло — переход Аполлона в зрелый возраст.

Через мгновение я поспешила на другую сторону сцены, чтобы встретиться с ним на сцене для наших па-де-де, где он лежал на земле с вытянутыми руками и указывал пальцем на меня. Я дотронулась до него, когда музыка изменилась. Мы танцевали па-де-де, и он был моей поддержкой, всегда рядом, чтобы поднять меня и помогать удерживать равновесие. Я не могла отрицать, что мы были хорошей парой по многим другим причинам, кроме нашего роста.

Па-де-де было почти закончено, когда я почувствовала, как лента на левой ноге развязывается и путается под ногами. Нога была почти свободна, и каждый поворот моей лодыжки давался хуже, но я не обращала внимания, пока не порвались застёжки. Теперь лента свисала с моей лодыжки в том месте, где была пришита к колготкам, я просто надеялась и держала её, молясь всем, чтобы не наступить на неё, радуясь, что ткань была достаточно эластичной, и что я подошла к апофеозу, где пуанты уже не имели особого значения. Иначе я бы облажалась.

Мы сделали последние движения, и музыка закончилась, сменившись на рёв аплодисментов.

Мы улыбнулись и поклонились, ушли со сцены на поздравления от других танцоров и мастеров, все спрашивали о моей обуви, похвалив меня за окончание спектакля. Но это было после того, как занавес опустился, поэтому у меня было время с этим разобраться.

Я сняла одну из балетных туфель, зашнурованную с двойным скрещиванием, и осмотрела ее, радуясь, что не поранилась, и почти пожалев, что не сменила их. У меня не было таких сбоев с тех пор, как я впервые надела пуанты и не разработала свою систему шнуровки. Но у меня действительно была система сейчас. Чертовски хорошая. Это не имело смысла. Я сняла пуант и проверила ленту. На одном из моих швов был порез.

Дженни стояла рядом со мной, когда я осматривала ленту и пыталась найти в этом смысл. Случайно её обрезала? Я не понимала, что сделала не так. Должно быть, совершила ошибку.

Но потом подняла голову и обнаружила, как на меня смотрела Надя. Её улыбка говорила одно: она сделала это.

Ярость накрыла меня, и я направилась на сцену, даже не заметив Блейна, пока он не перегородил мне дорогу.

— Привет, Лили.

Я старалась обойти его, но он схватил меня за руки.

— Привет, — сказал он мягче, и я встретилась с ним взглядом. — Что случилось с твоей обувью? Ты в порядке?

Мои ноздри раздувались.

— Нет, я не в порядке. Она, блин, перерезала ленты, Блейн.

Его глаза расширились, и он обернулся через плечо на Надю, потом снова на меня, его челюсти сжалась.

— Позволь мне поговорить с ней.

— Если ты думаешь, что я спущу это дерьмо ей с рук, то ты сумасшедший.

Он наклонился до уровня моих глаз.

— Она не будет слушать тебя, но послушает меня. Позволь мне разобраться с этим.

Иначе это приведет к драке, и ты будешь выглядеть так же плохо. Ладно?

Я была так зла, что не могла сконцентрироваться, не говоря уже о том, как сформулировать предложения, которые были пропитаны не только ругательствами.

Он посмотрел на Дженни.

— Уведи Лили отсюда. Я разберусь с Надей.

Дженни дотронулась до моей руки и посмотрела мне в лицо.

— Пойдём. Она не стоит твоей репутации.

Они были правы. Я знала, что они были правы. Но всё, чего я хотела, так это ударить по лицу эту суку.

Я глубоко вздохнула и обратилась к Блейну.

— Скажи, чтобы она отступила, иначе ей не сдобровать. Я не стану мириться с этой херней, Блейн, — я надеялась, что он услышал угрозу, адресованную и ему — не только Надя ощутит последствия. По выражению его лица я думала, что он понял.

— Дженни, не могла бы ты захватить мои вещи? Я буду ждать тебя в примерке.

— Конечно.

Я долго смотрела на Надю, надеясь, что она прочтает в моём взгляде жажду крови. Её улыбка так и не сходила с лица, но я почему-то задвигала ногами и покинула сцену с трясущимися руками, проложив путь к раздевалке, где ещё долго расхаживала перед зеркалами.

Мой разум перерабатывал кучу мыслей с невероятной скоростью и не успокоился даже после прихода Дженни.

— Эй, — её голос был мягким, словно она пыталась подойти к дикому медведю. И это было очень похоже на правду.

Я обернулась, чтобы снова осмотреть комнату.

— Я ничего не могу сделать с этим, Дженни.

— Знаю. — Она опустила наши сумки и прислонилась к гримерному столу.

— Сказать Уорду — начать войну. Она будет всё отрицать. Я буду выглядеть мелочной. Не могу противостоять ей — мы закончим дракой, и я буду уволена. Не могу поверить, что она сделала это. — Я говорила бессвязно. — Не могу поверить в это, но, чёрт побери!

— Блейн разговаривал с ней, когда я уходила. Я услышала кое-что, когда пошла забирать свою сумку. Как думаешь, когда она это сделала?

Я выдохнула, почувствовав себя глупо.

— Она была здесь всю ночь. И могла это сделать в любой момент.

— По крайней мере, Блейн заступился за тебя.

Это заявление уязвило меня, и я чувствовала, что мне придётся оправдываться.

— Это только потому, что мы партнеры. Никто не хочет, чтобы кого-то, с кем ты работаешь ежедневно, терроризировал бывший. Боже, она чертовски непрофессиональна. Попытки заставить меня плохо выглядеть — это одно, но чтобы сорвать выступление?

— Хуже того, ты могла реально себе что-нибудь повредить.

Я потёрла рукой лицо, будто оно было в огне. Рука испачкалась из-за макияжа, я посмотрела в зеркало и увидела, что он был размазан.

— Тьфу, — я потянулась к своей сумке за салфетками, чтобы стереть всё с лица... Дженни тоже взяла одну, и мы вместе пошли отмываться от боевой раскраски.

— Мне жаль, Лил.

Я вздохнула.

— Она всегда была такой, но сегодня переступила черту. Если Надя снова сделает что-то подобное, то я пойду к Уорду. Ты поддержишь меня? Даже если Блейна не будет, у меня есть ты, этого должно быть достаточно.

— Конечно, я тебя прикрою, — она нахмурилась. — Надеюсь, он тоже.

— И я надеюсь. Но не могу делать вид, что понимаю их отношения. — Осознание того, что в конце концов он мог быть не на моей стороне, потому что я была новенькой против той, с кем он был годами, было паршивым.

— Пообещай мне, что ты расскажешь Уорду, если она сделает это снова, по-настоящему.

— Обещаю. — Я улыбнулась ей в зеркале, наши лица стали розовыми после снятия макияжа. — Должна ли я спланировать месть?

— Я помогу. — Она полезла в свою сумку за одеждой.

Но я покачал головой.

— Мне жаль, что во мне нет такой черты. Я буду делать правильные вещи и ждать, что она снова облажается. И затем похороню эту сучку.

Дженни ухмыльнулась.

— Я возьму лопату.

Уэст

Я скрестил лодыжки на журнальном столике Лили поздно вечером и вздохнул, пока смотрел «Холостяка», одна из конкурсанток бросила бокал шампанского в стену.

Что? Не судите меня. У вас свои недостатки, у меня свои.

В комнате было темно, только небольшие светильники в конце столов освещали её. Я сидел возле одного из них с эссе в руках и пытался достигнуть хоть какого-то прогресса с огромной стопкой ужасных бумажек. Роуз была на работе, Лили на шоу, поэтому я предпочёл работать у них, чтобы сменить обстановку.

У нас у всех были ключи от квартир друг друга, ведь мы были соседями по коридору и успели настолько сблизиться. Не было странным прийти домой и обнаружить кого-то из девчонок в нашей квартире, хотя мы с Патриком чаще находились у них из-за кабельного. Плюс, в их квартире более комфортно. Милые вещицы, мягкий диван. Даже лучше пахло, что было неудивительно.

Я услышал звук проворачиваемого ключа и оглянулся, чтобы увидеть вошедшую Лили, она выглядела истощённой, её сумка была перекинута через грудь. Белокурые волосы распущены и ещё влажные после душа в театре, голубые глаза тусклые, а веки тяжёлые. Она бросила сумку возле двери.

— Привет, Уэст, — сказала она устало, когда скидывала балетки.

Я наблюдал за тем, как она бросила в блюдце на столе ключи и сняла свою джинсовую рубашку, и начал немного волноваться за неё. Её напряжённые плечи и скулы о многом говорили.

— Привет, Лил. Долгий день?

Шаркая ногами, она дошла до дивана и упала на него с глухим стуком. Закинула ноги на мои колени, и я положил руку на её лодыжку.

Она вздохнула.

— Определённо слишком долгий.

Я отложил эссе в стопку.

— Хочешь поговорить об этом?

Она нервно кусала нижнюю губу какое-то время.

— Так ты знаешь о Наде, да?

Я нахмурился при её упоминании.

— Королева Стерв?

Она положила руки на живот поверх розовой ткани, сцепив пальцы в замок.

— Та самая. Она разрешила ленточки на моих пуантах перед шоу.

Вспыхнули мысли о том, как она падает или какой-то танцор вредит ей, и во мне загорелся гнев. Моя грудь сжалась.

— Ты в порядке? Не ранена?

— Нет, нет. Слава Богу, пуант не слетел до конца спектакля, но я так волновалась. Я должна была уйти со сцены и получить новую обувь, но мы дошли почти до конца, и мне не хотелось отказываться от выступления. Я знала, что могла удержаться. И была абсолютно уверена, что Надя сделает что-то подобное, но до сих пор не могу поверить, что это действительно случилось со мной.

— Откуда ты знаешь, что это была она?

— Швы порезали, а моя сумка была рядом с ней, пока мы готовились. Это не похоже на случайность, почти нет шансов, что я могла бы сделать это. Она просто отрезала один стежок на каждом пуанте, поэтому он расслабился, пока не разошёлся полностью. Надя — единственный человек, который может сделать со мной что-то подобное, и она странно на меня смотрит. Это была Надя, я уверена.

Я был в основном спокоен, хотя моя хватка на её лодыжке стала немного сильнее, чем минутой ранее.

— Ты говорила кому-нибудь?

Она покачала головой.

— Я не могу доказать, что она это сделала, и не хочу опускаться до такого же уровня, понимаешь? Мне кажется, что если я её сдам, то будет ещё хуже. Но если Надя продолжит в том же духе, то я скажу Уорду.

Я осматривал её лицо и хотел, чтобы она не была такой благородной, но у меня вызывало уважение все эти стороны Лили.

— Чёрт возьми, Лили. Мне очень жаль. Зачем ей делать что-то подобное?

Я не заметил, как её щёки запылали. Она не хотела говорить об этом, но призналась:

— Она бывшая Блейна.

Презрение просочилось сквозь мой тонкий фасад безразличия к Блейну.

— Кто-нибудь знает, что вы... репетируете в свободное время?

— Нет. Мы никому не говорили, или по крайней мере, я не говорила.

— Ты на самом деле уверена, что он держит рот на замке?

Она пожала плечами, слегка поджав губы.

— Он похоже решил оставить всё только между нами, и я уверена, что Надя не знает. Если бы знала, она бы даже не рассматривала идею прикрывать свою задницу или притворяться, что не участвовала в нанесении мне вреда. Она бы накинулась на меня открыто и бесстрашно.

Я покачал головой.

— Она сумасшедшая. Что ты собираешься с ней делать?

Она снова вздохнула.

— Часть меня хочет сделать что-то ужасное, отплатить ей, например, добавив магний в бутылку с водой, чтобы она обгадила свой купальник во время репетиции, или, по крайней мере, испортила воздух. Мои стандарты невысоки.

Я не смог сдержаться и засмеялся, а Лили улыбнулась, широко раскрыв глаза.

— Чем занимаешься? — спросила она и кивнула на стопку бумаг.

Настала моя очередь вздохнуть.

— Оцениваю работы студентов, или по-другому «я ненавижу свою работу ассистентом преподавателя».

Лили посмотрела на телевизор, на экране которого одна блондинка ругалась с другой. Это был всего один долгий, непрерывный звуковой сигнал, сопровождаемый агрессивным жестом пальца.

— Ооох, Селеста злится. Их выкинут, если они подерутся? — спросила она.

— Неет, думаю, что это приветствуется.

Лили покачала головой.

— Как можно запретить это, имея всю эту выпивку в доме? Их надо переименовать в шоу «Пьяные сучки, дерущиеся из-за какого-то мудака».

Я усмехнулся.

— Немного длинно. И очевидно.

Она всё ещё смотрела на экран, где Селеста дергала свою лямку платья назад на плечо, где ему и место.

— Ты знаешь, это так смешно, что люди смотрят шоу и думают, что эти дурочки на самом деле пришли, чтобы найти настоящую любовь. Я думаю, что они начинают с ним неправильно. Чувство такое, что это самый худший способ, чтобы начать здоровые, любящие отношения.

— Правда. Он всегда шлепает их по задницам.

Лили фыркнула.

— О, мой Бог. Ты можешь представить? Это что-то вроде «Секс, который был у нас в джакузи в Арубе решит мою судьбу и судьбу моих детей. Лучше повернись к нему своим анусом».

Из меня вырвался смех.

— Скрепить сделку аналом и минетами. Умные девочки.

Она хихикнула.

— И тем не менее я с нетерпением жду этого шоу каждую неделю.

— Это развратно. Когда наблюдаешь, что люди ведут себя настолько примитивно, кажется, что у тебя в жизни всё в порядке.

— Аминь. — Показали рекламу, но пульт был далеко, и никто не сдвинулся с места. Она поудобнее уселась на диване и уделила всё своё внимание мне.

— Прочитай мне свои любимые строки из эссе.

Я был знаком только с одним и покопался, чтобы найти его.

— А, вот оно. «Яго был шахматным мастером. Он втирался в доверие к Отелло и всем остальным, чтобы быть мудаком. Он как супер-гений, как Макиавелли или Тупак, или кто-то вроде них, за исключением того, что в конце просто получает удар ножом.»

Она лопнула со смеху, и я положил листок рядом с собой.

— Колумбийский Университет? Иисус Христос. Как этот ребёнок выжил?

Я пожал плечами.

— Это занятия низкого уровня для старшекурсников, его выбирают студенты-инженеры, чтобы получить хоть какие-то баллы за английский. Качество его эссе меня не удивляет, так как он обычно пахнет смесью хиппи, травы и ноткой пачули. Ну, когда появляется в классе.

— Классика.

— Долго он не протянет. Таких обычно уничтожает сорняк (прим. Уэст имеет в виду курение марихуаны).

Она хихикнула.

— Ха, ха. Уничтожает сорняк?

Я засмеялся.

Она зевнула, потянулась и устроилась поудобнее.

— Так или иначе, не каждого бездельника выгоняют. Купер продержался, не так ли?

— Да, но он был достаточно умён, чтобы, по крайней мере, хоть что-то сдавать. Высшее образование — это высшее образование. Неважно, какие у тебя оценки, когда ты получишь эту бумажку, если ты не собираешься в аспирантуру. Плюс, его IQ без проблем помогло попасть в Колумбию.

Лили покачала головой.

— Умный гад. Возможно, когда-нибудь он все-таки применит свои способности.

— Мы можем только надеяться. — Я взял бумаги и отложил в кучу.

— Как продвигается «Лебединое озеро»?

— Ну, я репетирую, как минимум, раз в день, шесть дней в неделю, и, честно говоря, не уверена, достаточно ли этого. Так трудно и утомительно. И я могу повысить количество репетиций. Но мне необходимо позаботиться о себе. Я ходила в кабинет физиотерапевта больше, чем когда-либо, провела там дополнительное время, растягивалась, даже сделала больше сеансов массажа, чем обычно, хотя я думаю, что не могу действительно жаловаться на это.

Я ухмыльнулся.

— Не совсем.

Её глаза были прикованы к своим ступням на моих коленях.

— Это самая трудная вещь, которую я когда-либо делала. Не знаю, буду ли когда-либо достаточно хороша, чтобы действительно справиться. Иногда мне хочется, чтобы тогда выбрали не меня. — Её глаза резко сфокусировались на мне. — Не вздумай повторить что-либо. Господи, я такая неблагодарная.

— Я бы никому не сказал, Лил. И ты не неблагодарная. Это большая нагрузка.

— Это действительно так. Я знаю, что пройду через это, но ситуация как будто давит на меня. Я уверена, что буду чувствовать себя лучше, как только переживу генеральную репетицию.

— Ты сделаешь больше, чем переживёшь.

Её губы растянулись в улыбке.

— Ну, раз ты так говоришь, значит так и будет.

Я усмехнулся.

— Не уверен, что мои слова повлияют на судьбу, но я верю в тебя. В тебе есть огонь. Как бы ни было страшно, ты пройдёшь через это, потому что сильнее этого.

— Надеюсь, что так.

— Я уверен в этом. — Моя рука двинулась вниз по её ноге, где были покраснения. Два пальца на ноге были склеены пластырем вместе, ноготь на одной ноге вовсе исчез. Я нажал большим пальцем на подушечку большого пальца её ноги.

Она вздохнула, но я чувствовал, как она была напряжена.

— Тьфу, ты не должен трогать мои уродливые ноги.

— Они не уродливые.

— Не опекай меня, — сказала она бесстрастно и поджала губы.

Но я не остановился, только покачал головой и следил глазами, как мои пальцы скользят от её пальцев до лодыжки.

— Твои ступни — это свидетельство любви к балету. Каждый рубец, каждая мозоль и рана — это доказательство твоей боли, тысячи часов пота, крови и работы. Ты называешь их уродливыми. Я называю их искусством.

Она ничего не сказала, просто наблюдала за мной, но я продолжал смотреть на её ноги, когда массировал свод стопы. Через минуту она расслабилась под моими прикосновениями.

— Спасибо тебе, Уэст. — Эти слова были вялыми и медленными.

— В любое время, Чудо Ножки.

Но она не ответила, а когда я поднял голову, то увидел, что она уснула, её маленькое лицо было слегка повернуто в сторону телевизора, всё беспокойство исчезло, оставив только мягкие изгибы.

Я улыбнулся и взял с подлокотника дивана покрывало, накрыл Лили и переместился немного ниже на диване. Её ноги ощущались очень комфортно у меня на коленях, и я вздохнул над простотой момента, прежде чем поднять идиотское краткое содержание «Отелло».

Глава 5

ВЛЮБЛЕННЫЙ ВЗГЛЯД 101

Уэст

Я сел за доктором Блэквеллом, когда он проводил лекцию о Гамлете и обсуждал речь Полония к Офелии, пока я составлял свою таблицу оценок и примечаний. Лекционный зал набит битком, как и все занятия Блэквелла, и был полон восторженных лиц. Мужчина знал, как повелевать толпой, это уж точно.

Он прогуливался вверх и вниз по сцене, засунув руки в карманы брюк, седые волосы зачёсаны назад, очки покоились на носу.

— Этот момент является решающим в истории Гамлета, потому что, хотя Офелия знает в сердце, что любит и доверяет Гамлету, она вынуждена слушать своих отца и брата — патриархат — поскольку они запрещают ей видеться с ним. Её ошибка состоит в предположении, что их опыт — это её наивность, и в этом виноват Полоний.

Раскол между ними после этой речи никогда не восстановится, и Гамлет с Офелией никогда снова не познают счастливые моменты. И собственные неудачные ошибки, в конечном итоге, приводят его к гибели. Мораль этого такова: не суй свой нос.

Мягкий смешок прошёлся по классу, когда Блэквелл посмотрел на свои часы.

— Ладно, хватит на сегодня. — Класс снова наполнился шуршанием бумаг, застегиванием сумок и бормотанием. — В следующий раз мы обсудим крушение Гамлета подробно, и не забудьте подготовиться к опросу по речи Полония.

— Вот подсказка: внимательно посмотрите на метафоры и их скрытые значения.

Блэквелл сел на письменный стол перед классом, как он делал после каждой лекции, в то время, как большинство студентов выходили, хотя кучка девушек и один парень стояли в очереди на площадке, чтобы поговорить с профессором. Я покачал головой, закрыл ноутбук и положил его в свою кожаную сумку.

Темноволосая девушка подошла к профессору, книги прижаты к груди, глаза бегают в мою сторону каждые несколько секунд, когда она нашла предлог, чтобы поговорить с ним. Блондин за её спиной даже не делал вид, что заинтересован в Блэквелле, а просто пялился на меня. Парень, который подошел с ней, тоже пялился, толкнул её, и они отвели глаза хотя бы на секунду.

Блэквелл лишь ухмыльнулся. Я вытащил свой телефон из кармана, почувствовав себя очень неловко, и поэтому пытался выглядеть занятым, чтобы избежать внимания старшекурсников. Через минуту он загудел в моих руках — сообщение от Кристин.

«Привет, красавчик. Ты ещё в классе?»

Я улыбнулся. Кристин была ассистентом преподавателя по социологии, и мы были... хорошо, нет никакого тонкого способа определить это. Мы регулярно занимались сексом на протяжении нескольких месяцев. Я не мог назвать это отношениями и никогда не встречал её друзей из Колумбийского, а она никогда не была знакома с моими. Мы занимались только сексом и никуда не ходили вместе. Не поймите меня неправильно. Она умная, красивая и забавная.

Я просто не хотел от неё большего, как и она от меня.

Или, по крайней мере, я был уверен, что она не хотела.

Крис, казалось, была довольна нашим положением, и мы продолжали это в течение многих месяцев. Она была достаточно смелой, чтобы подойти первой ко мне, и достаточно прямолинейной, чтобы сказать мне, чего хотела, и я отвечал ей тем же. Крис знала с самого начала, что я не ходил на свидания, поэтому единодушно и всецело дала согласие на это. Но это не остановило её от разговоров о нас. Я приблизился к нескольким группам наших сверстников и услышал своё имя, но, заметив меня, девочки разбежались, покраснев и захихикав.

Я не всегда был таким одиночкой. Встретил Шеннон, мою бывшую, на первом курсе, и мы были вместе на протяжении всего обучения в колледже. И достаточно счастливы, но я никогда не думал, что всё зайдет дальше. Мне никогда не приходило в голову попросить её переехать ко мне, обручиться или жениться. Она хотела переехать в Вашингтон и предложила съехаться. Сказала, что останется, если я сделаю это.

Она переехала сразу после окончания института.

Не то, чтобы я боялся семейной жизни. Просто никогда не хотел зажить семейной жизнью с ней. И когда всё было сказано и сделано, я решил не встречаться ни с кем, пока не найду женщину, ради которой был бы готов на это. Шеннон была подавлена. Я просто не хотел быть причиной этого снова.

Поэтому до сих пор был один. Может быть, я читал слишком много книг, чересчур много Шекспира, чтобы когда-либо довольствоваться той, кто не заставляет меня чувствовать. Пока я не нашел ту девушку, продолжал встречаться со своим высшим образованием.

Моя общая незаинтересованность не мешала женщинам пытаться. Может быть, это был Чудо-Пучок, как Лили сказала. Возможно я должен обрезать волосы.

Я засмеялся про себя. Нет.

И написал ответ Кристин.

«Почти закончил. А ты?»

«Жду тебя в твоём кабинете.»

Мои глаза расширились, и я сел немного прямее. Это не мой кабинет, а Блэквелла. Мы не первый раз занимались там сексом, но от этого мне не становилось спокойнее, что она ждала меня там. Я молил Бога, чтобы Крис не была голой.

Последний из студентов удалился, бросив долгий взгляд на меня через плечо. Одна из девушек чуть не споткнулась на лестнице, её лицо было свекольно-красное, когда она поспешила вон. Я поджал губы, чтобы невольно не засмеяться.

Блэквелл повернулся, чтобы упаковать свои вещи.

— Как обстоят дела с бумажной работой?

Я встал и взял сумку.

— Ох, ну, продвигаются. Медленно, но верно.

Он усмехнулся.

— Ты делаешь большую работу.

— Спасибо, сэр, — кивнул я. — Мне нравится быть частью вашего класса.

Блэквелл ухмыльнулся.

— Кажется, что ты им нравишься не меньше.

Мои уши покраснели.

— Я сожалею об этом.

Он махнул рукой, когда повесил свою сумку на плечо.

— Не извиняйся. Хочешь верь, хочешь нет, я был однажды в твоём положении. У меня даже была коллега социолог. — Он поиграл своими бровями.

Видите? Я не говорил ни душе, но почему-то весь отдел знал подробности моей личной жизни. Я знал, что Кристин сказала кому-то, так как даже Блэквелл знал. Я был на удивление невозмутим её сплетнями о нас, остальные не могли в открытую подкатывать ко мне как раньше. И она была, казалось, счастлива. Президент сталкерского фан-клуба. Зная Крис, она бы футболки сделала, на которой бы было написано что-то вроде «я завоевала Уэста» вместе с карикатурной ковбойшей с лассо в руках.

— Что ж, сэр, я ценю ваше понимание.

Блэквелл тяжело вздохнул.

— Ах, вот бы снова стать молодым. — Он задумчиво покачал головой. — Ну, я пошёл на обед. Жди вопросы для опроса по электронной почте и распечатай их для меня до следующей лекции.

Я расслабился, поняв, что он не пойдёт в кабинет.

— Да, сэр. Увидимся через пару дней.

Мы попрощались, и я направился через служебный выход к офису Блэквелла, по дороге отправив Крис сообщение.

«Готовься, девочка!»

Мой телефон снова завибрировал в руке.

«Дорогой, я была рождена для этого.»

Я проделал путь через коридоры и офис с улыбкой, посмотрел через плечо, чтобы убедиться, что горизонт чист, прежде чем открыть дверь и проскользнуть в тёмную комнату.

Кристин лежала на животе сверху потёртого, деревянного стола Блэквелла, который был противоестественно чистым для преподавателя английского. Слава Богу, потому что Крис была в чем мать родила, длинные волосы собраны в пучок на макушке, очки сидели на носу, когда она листала первое издание Блэквелла «Анны Карениной».

Я улыбнулся, запер дверь и бросил свою сумку, разгладил рубашку и подошёл к ней.

— Нет ничего лучше, чем Толстой, чтобы разогнать кровь.

На её губах появилась кривая ухмылка.

— Что, девятьсот страниц обречённой интрижки и российская феодальная система никогда не заводили тебя? Такое чувство, что я тебя совсем не знаю.

Я усмехнулся и начал расстёгивать рубашку.

— Эта книга стоит больше, чем мой первый автомобиль.

Она подняла тёмные брови.

— Я отложу её, как только ты будешь без штанов.

Я покачал головой и снял свою рубашку.

— Овеществление мужчин — это реальность нашего бытия.

Она пожала плечами.

— Скажи мне, что тебе не нравится это.

— Это странно, Крис. Ты должна видеть, как некоторые старшекурсницы смотрят на меня. Заставляют чувствовать себя, как кусок мяса на рынке. — Я расстегнул джинсы и опустил их. На мне не было белья.

Крис затаила дыхание, села и поставила ноги по краям стола Блэквелла, скрестив лодыжки и начав открыто оценивать меня.

Я махнул на неё.

— Видишь? Вот так.

Она посмотрела на меня сверху вниз, небольшая улыбка играла на её губах.

— Это просто... оценивание. Вот и всё.

— Ммм. Я запомню это. — Я улыбнулся в ответ.

Она встретила со мной глазами.

— Аманда устраивает вечеринку в эти выходные для преподавателей и нескольких выпускников. Пойдем.

Я поморщился.

— Вместе?

— Конечно вместе, глупыш. — Она потянулась к моей талии и притянула ближе к себе. — Почему ты не хочешь показываться со мной на публике?

Я нахмурился.

— Это не так, просто...

— Я имею в виду, мы же друзья, да? — она пошла на попятный и попыталась скрыть надежду в голосе, посмотрев на меня невинным взглядом.

— Правильно. Позволь мне увидеть, что я получила. — Мне стало вдруг неудобно, но я прогнал мимолетную мысль. Не мог не задаться вопросом, спрашивала ли она меня о свидании. Но Кристин знала, чего я хотел, и я доверял ей в том, что она будет честной со мной, когда её чувства изменятся, особенно если перерастут во что-то большее.

Неужели она и вправду хотела пойти как друзья. Я чувствовал себя самонадеянным полагать иначе.

— Это всё, что я хотела, Уэст, — зашипела она, прежде чем сделать своей миссией заставить меня забыть весь разговор.

Лили

Пианист играл «Элегию» Чайковского на репетиции во второй половине дня, и я откинулась назад, закрыла глаза, вытянув руки, в то время как Бастиан, Джаред и Сет несли меня.

— Хорошо, хорошо, — голос Уорда отозвался эхом от зеркал и пола. — Давайте немного перестроимся и перейдем к «Тёмному ангелу».

Группа девочек вместе с Надей пробралась к своим лежавшим вдоль стен сумкам, чтобы попить, пока Бастиан, Дженни и я встали в позы в центре комнаты, и музыка началась снова. Официально в «Серенаде» не было никакой истории, но невозможно не смотреть, не чувствуя, что каждый раскрывался. В «Тёмном ангеле» мы с Дженни боролись за Бастиана, и в конце Девочка Вальса, которой я была, потеряет его навсегда.

Всегда чувствовала, что это была его смерть, и что именно в это время Девочка Вальса побеждена и сдаётся. Сегмент после этого о том, как я буду брать себя в руки и двигаться дальше.

Я любила «Серенаду». Любовь возникла с первого раза, когда я танцевала его в составе кордебалета, это был один из балетов, где Баланчини позволял танцевать кордебалету.

Мы с Дженни танцевали, точки и перетягивания между нами тремя переносили нас в другую часть сцены до тех пор, пока музыка не замедлилась, и я не упала в его объятия и выгнулась дугой. Он положил меня на сцену, Дженни накрыла рукой его глаза и увела меня.

— Красиво. Томас, я хочу, чтобы ты чувствовала свою утрату, когда Тёмный Ангел заберет Бастиана у тебя. Я хочу видеть это на твоём лице, в твоих руках и объятиях. Он ушёл навсегда, оставил тебя здесь одну. Ты не можешь идти дальше без него. Зрители должны чувствовать это. Ты должна чувствовать это.

Я кивнула и обдумала его слова, почувствовав, как они откладываются во мне.

Уорд хлопнул.

— Молодцы, ребята. Увидимся завтра.

Все болтали, когда мы поклонились, сделали реверанс Уорду и направились к своим сумкам. Надя посмотрела на меня через весь зал, но я лишь закатила глаза.

Бастиан фыркнул, посмотрев на неё.

— Она должна была быть Темным Ангелом, а не русской девушкой. У неё взгляд порочной соблазнительницы.

— Фу, нет. — Я натянула тёплые ботильоны на свои пуанты. — Я хотела бы танцевать с ней как можно реже, спасибо.

Бастиан провел рукой по своим чёрным волосам и улыбнулся.

— Хорошая точка зрения. Плюс Дженни лучший Тёмный Ангел, во всяком случае. Здесь нужна уверенность, которую Надя точно не имеет.

Дженни драматично любезничала.

— Ой, спасибо, Бас.

Его голубые глаза мерцали огоньками

— В любое время, Джен.

Я покачал головой.

— Не знаю, сказала бы я, что Надя не уверена.

Бастиан поднял бровь.

— Уверенность и наглость не одно и то же. Она на самом деле неуверенная, и это заметно, когда она танцует. Русская Девочка идеально подходит для неё. Она превносит самовлюбленность в этот кусочек балета как никто другой.

Мы захихикали.

— Серьёзно, она худшая, — он продолжил, когда упаковывал свою сумку. — И так как они с Блейном расстались, она ещё более коварна, чем обычно. Её поведение всегда граничило с социопатическим, но всё же смягчалось здравомыслием и уравновешенностью, которое могло быть только у балерины.

Дженни подхватила свою воду и жестом указала на него.

— Я полностью согласна. И она выбрала Лили.

Я поморщилась.

— Она всегда такая со мной, в этом нет ничего нового. Но после её трюка прошлым вечером это становится похоже на тотальную войну.

Бастиан поджал губы.

— Пожалуйста, девочка. Она просто завидует.

Я вздохнула.

— Она превосходит меня, и она танцевала больше главных партий, чем я. Более масштабные роли. Мастера обожают её, и они будут продолжать любить её, пока думают, что она не вмешивает личные интересы в работу. У меня нет ничего, что она хочет. — На лбу выступили капли пота. Кроме Блейна. Но она не могла знать об этом.

Но Бастиан наклонился и покачал головой.

— У тебя ещё есть лучшее положение, чем у неё. Все видят, как она нацеловывает им зад, они же не слепые. Ты искренняя, с тобой легко работать, и ты хорошо всё схватываешь. И очень сильная. Когда она танцует, ты можешь почувствовать запах чего-то срочного, как будто она всё потеряет, если не покажет, что лучше остальных. Но вот в чём дело. Втайне она не думает, что достаточно хороша. А просто думает, что она заслуживает этого больше, чем кто-либо другой. — Он сделал глоток воды. — Наглость. Вот что это такое. Они с Блейном заслуживают друг друга. Ты слышала, почему они расстались на этот раз? Я не могу уследить за всем.

Голос Дженни понизился, когда она наклонилась.

— На этот раз самый долгий разрыв. Я слышала, что они сильно поссорились, и он её бросил. Я также слышала, что он съехал на этот раз и живет в студии, которую арендовал.

Бастиан поднял бровь и взглянул на Надю через всю комнату.

— Я слышал ещё кое-что. — Его глаза метнулись ко мне.

Мои щёки немедленно запыхали, и я приняла рыться в своей сумке, чтобы выглядеть занятой.

Бастиан отступил.

— Я слышал, что ей не нравилось, что Блейн был в паре с Лили на «Лебедином озере». Они с Блейном играли вместе два года подряд, поэтому я думаю, что она считала, будто имеет какие-то права на эту роль.

— И на него, — добавила Дженни.

Я отмахнулась от них.

— Не знаю, почему все раздувают проблему из этого. Мы сотрудничаем вместе только из-за нашего роста.

Бастиан прислонился спиной к зеркалу и поднял колено, положив на него свою руку.

— Для Нади это не имеет значения. Кстати, как продвигается «Лебединое озеро»?

Я застегнула свою сумку и вздохнула.

— Ужасно.

Улыбка Бастиана принесла мне больше комфорта, чем я ожидала.

— Ты собираешься взорвать всё, Лили.

— Я надеюсь. Но больше волнуюсь, чем когда-либо раньше. О том, чтобы сделать всё правильно и хорошо. Это... это роль моей жизни. — Мой голос понизился и взгляд переместился к лежавшим на коленях рукам.

Бастиан слегка приподнял мой подбородок.

— Ты завладеешь этой ролью. Я не могу представить другую танцовщицу, которую хотел бы видеть в роли Одетты. Плюс ты собираешься танцевать с Блейном Бейкером и задницей века.

Я рассмеялась над загоревшимися глазами Бастиана.

— Ох, как жаль, что он натурал.

— Не могу сказать то же самое, — выпалила я.

Дженни хихикнула и подпрыгнула вверх, схватив свою сумку.

— Ладно, ребята. Я должна бежать, если собираюсь успеть вовремя на репетицию «Четырёх Характеров». Увидимся позже. — Она помахала нам.

— Пока, — крикнули мы. Надя шла прямо за ней и сверлила нас глазами всю дорогу.

Бастиан наклонился, мгновенно посерьёзнев.

— Я знаю о тебе и Блейне.

Моя голова развернулась, глаза вылезли из орбит, когда я посмотрела на него. Я чувствовала, что меня ударили.

— Откуда? — зашипела я.

— Не волнуйся. Твой секрет в безопасности. — Он постучал себя по виску. — Я случайно подслушал, как вы разговаривали в зале на днях.

Я покопалась в своих воспоминаниях и попыталась понять, где мы были и что говорили.

— Ты не сказала, что вы были вместе, но могу сказать, к чему всё шло. Я не могу сказать, что не подозревал, что это после вашего па — де — де в «Чёрном лебеде». Вы двое могли превратить сексуальное напряжение в олимпийский вид спорта.

Я спрятала лицо в ладони, отчасти пожелав умереть, хотя была рада, что это понял Бастиан, а не Надя.

— Чёрт, — слово было невнятным, больше похоже на стон, чем ругательство, хотя я предполагала, что это было немного слишком.

Он попытался утешить меня.

— Поверь мне, никто не знает.

Я посмотрела на него снизу вверх, выпустив пар.

— Как ты можешь это знать? Если ты знаешь, то где вероятность, что кто-то другой не подслушал нас?

— Потому что я услышу, если кто-либо узнает. Люди просто рассказывают мне всё подряд. Это дар и проклятие. — Он пожал плечами.

Я была слишком ошарашена, чтобы удивиться.

— Я нахожусь под сильным давлением. Можешь ли ты себе представить, что Надя будет делать, если узнает? Я не смогу справиться с настоящим нападением. Даже не знаю, каково это. Мы переспали только один раз, и никогда не ходили на свидание.

Его выражение лица было нежным, глаза большие и добрые. Он не предаст меня, не причинит боль.

— В любом случае, просто будь осторожна. Я не доверяю Блейну, и если он вернётся к Наде, что вполне возможно, ты должна быть готова к тому, что он может рассказать ей всё.

Я кивнула.

— Я поговорю с ним об этом сегодня вечером.

— А я буду держать ухо востро.

Я вздохнула.

— Спасибо, Бас. Нелегко держать это в секрете, когда мы репетируем вместе весь день, каждый день. Клянусь, они продолжают ставить меня с ним, и это круто и хреново одновременно.

Он выпятил губы.

— никоим образом я не мог бы назвать это везение хреновым. Ты заполучила Блейна Бейкера.

Я хихикнула.

— Я имею в виду, как, чёрт возьми?

Бастиан заговорщицки улыбнулся.

— Действительно ли его голая задница столь прекрасна, как я воображал?

— О, да.

Бастиан закрыл глаза, как будто ел эклер.

— Скажи мне, что у него гигантский молот.

Я ответила невозмутимо:

— У него гигантский молот.

Его глаза были всё ещё закрыты, когда он схватил меня за запястье.

— Господи Боже, Лили Томас. Не играй с моими чувствами.

Я расхохоталась.

— Я не стала бы лгать о чём-то настолько серьёзном.

Он усмехнулся и открыл глаза.

— Ты только что сделала мой год. Скажи мне, что было жарко.

Я сгримасничала.

— Вроде того?

Челюсть Бастиана отвисла.

— Не «вроде того». — Он наклонился ещё ближе, — разве может кто-то настолько великолепный плохо трахаться?

Я вышла из себя.

— Я сделала ему исключение. Ты знаешь, какой может быть первый раз.

— Нет, не знаю. — Он изогнул одну темную бровь.

Я хлопнула его по руке.

— Тьфу, именно так моя соседка по комнате и сказала. Знаю, ты понимаешь, что я имею в виду.

Но Бастиан покачал головой.

— Просто убедитесь, что это того стоит.

— Я хотела его всегда. Это стоит попытки, ты знаешь?

Он погладил мою руку.

— Я знаю. Просто убедись.

Дверь открылась, и пришли танцоры. Бастиан подмигнул мне, когда мы встали и пошли в коридор, а разошлись только когда добрались до следующей студии. Но беспокойство, вертевшееся в моей голове, исчезло, когда я нашла Блейна, ожидавшего меня.

Глава 6

ПРЕДВКУШЕНИЕ

Лили

Уже поздняя ночь, но не смотря на усталость после репетиций «Серенады» на протяжении всего дня, я была готова. Вышла из душа и потянулась за своим полотенцем, пробежалась по списку вещей, которые необходимо было сделать.

Я отмыла грязь целого дня, побрила все необходимые части тела. Потому что точно знала, что надену в студию Блейна и как уложу волосы.

Наш первый раз был не очень волшебным. А этот раз? Ну, этот раз будет волшебным, чёрт возьми. Мысленно я была готова отдаться ему на сто процентов. В животе порхали бабочки при мысли о его поцелуе. А потом я представила себя, лежавшую на танцполе, тёмное лицо Блейна между моих ног, и бабочки взорвались в мгновение ока.

Эпично, ребята. Колени — дрожат, бёдра — грандиозно потряхивает.

Я улыбнулась себе, напевая ступила на ковёр и начала сушиться, подстегиваемая нетерпением встречи с Блейном. Вытирала полотенцем свои волосы, а пар поднялся по стеклу, словно занавес, но исчез так же легко, когда я открыла дверь.

Я взглянула в свои глаза в отражении, затем обратила внимание на светлые волосы, мельком заметила татуировку на рёбрах. Цветные виноградные лозы взобрались по боку, свитые с розой и лилией. У Роуз была точно такая же. Я улыбнулась про себя, встряхнула волосами и вошла в свою спальню, может быть, сегодня вечером Блейн увидит тату своими глазами.

Одежда ждала меня на кровати: чёрная майка с вырезом, короткие шорты. В сумку я сложила розовые высокие гетры и свитер с леггинсами. Я должна была соответствовать отговорке по поводу репетиции. Было бы слишком самонадеянно показаться в студии на каблуках и маленьком чёрном платье.

Я нахмурилась, когда в памяти внезапно всплыла Надя. Задалась вопросом, сколько раз она готовилась для него точно так же, как я сейчас. Интересно, что она подумает, если узнает, что я собираюсь встретиться с ним. В какой-то момент, каждый человек в театре может узнать. Эта мысль расстроила и взволновала меня.

Это было то, что, в конце концов, нужно было с ним обсудить, но я не хотела говорить об этом. Я просто хотела, чтобы всё шло само собой без какого-либо давления. Неужели я много просила у вселенной?

Может быть. Отмахнувшись от своих мыслей, я направилась обратно в ванную комнату, где рядом с раковиной лежал мой телефон, который оповестил о сообщении, полученном от моей старшей сестры Астрид.

«Эй, встретишься со мной в «Habits»? Просто хочу поздороваться.»

Я вздохнула и мельком взглянула на часы — было десять. Конечно, ей обязательно нужно было приехать сегодня, а мне совсем необязательно быть в «Habits», чтобы она чувствовала себя как дома.

Моя старшая сестра могла выглядеть скучающей и в значительной степени голодающей

— профессиональные уловки. Она всегда была тихой и немного осуждающей, но профессия модели возвела её отчужденность до следующего уровня.

Все знали её, хотя я не уверена, что тусовались бы с ней, не будь она моей сестрой, за исключением Купера. Они встречались, или что-то подобное, не уверена, как это на самом деле называлось. В основном, они трахались и вместе ходили на мероприятия в качестве пары и приманки для папарацци. Это были отношения по расчету, то есть те, которые были необходимы для их социального круга. В мире, где кто-то всегда пытался использовать их в своих интересах, было комфортно находиться с человеком, которого ты знаешь.

Я ответила ей.

«Конечно, но не смогу остаться надолго. Свидание.»

«Ах, так вот как ты это называешь? Бастиан рассказал мне о Блейни.»

Кто-то не умел держать рот на замке. Я нахмурилась.

«Ты испорченная, Астрид. И не называй его Блейни.»

«Да ладно, я куплю тебе воды со льдом до твоего «свидания».»

«Ты слишком щедра. Скоро увидимся.»

Я бросила свой телефон на высокий, длинный кухонный стол. Мне было непонятно, почему все несли чушь про Блейна. Ладно, думаю, не все, но после Роуз, Уэста, и теперь Астрид с меня хватит. Я никогда не обсуждала их завоевания. Возможно, раньше высмеивала бывшую Уэста, но эта цыпочка была такой же интересной, как пучок мокрых волос. Он мог бы заполучить кого-то получше. Парень был красивым, умным, смешным и целеустремлённым. С манерами. Настоящая находка.

Если бы он не был моим лучшим другом, то я бы повелась на это.

На самом деле, в первый раз я встретила Уэста, когда мы с Роуз пытались поднять мой шкаф вверх по лестнице во время переезда. Даже продвинули этого зверя на два пролёта и оказались на полпути к финишу. Мы были измотаны. Мне казалось, все это происходило в замедленной съёмке, а потом бац — там оказался Уэст, высокий, темноволосый и красивый, поймав его, прежде чем он разбился бы на триллион кусков. Тогда у него ещё не было бородки и пучка, но позвольте мне просто сказать вам, что это не мешало его физической сексуальности. Я вполне уверена, что мои трусики моментально промокли. Не буду врать, что не была разочарована, когда узнала, что у него есть девушка, поэтому он оказался во френд-зоне, а я вскоре совсем забыла о той первой встрече.

По большей части.

Я вздохнула и нанесла немного блеска для губ, достаточно туши, чтобы не выглядеть, как альбинос, и чуть-чуть румян — минимум косметики, чтобы выглядеть свежо и гармонично. Как будто не прилагала особых усилий. Будто и не думала о встрече уже тридцать шесть часов или что-то типа этого.

Я взглянула на себя в зеркало в полный рост, осмотрев по сторонам и проверив вид сзади. Преимущество являться профессиональной балериной? Тело. Некоторые танцоры вообще никогда не были довольны своей внешностью, поэтому работали столько, что в итоге у них появлялась странная плечевая кость, торчавшая вверх, либо же такие тонкие лодыжки, что казалось, они сломаются.

Когда я рассказывала, что почти каждая балерина, которую я знала, дымила как паровоз, чтобы подавить аппетит и избавиться от стресса на работе, люди удивлялись. Я бы наверное тоже курила, если бы меня в шестнадцать лет не стошнило, когда мы с Дженни впервые попробовали. Все мы также пили, хотя должны были быть осторожны во время

крупных выступлений.

Я не курю, но люблю поесть. Пока у меня есть плавные изгибы в балетном трико — это практически невозможно осуществить, даже учитывая количество часов, которые я танцую каждый день. Однажды я отправилась на недельную акцию гамбургеров. Одна славная неделя, полная соленьев, грибов и бекона с сыром. Затем она осталась на моих бёдрах, и я приняла неприятное решение — ограничиться одним гамбургером в месяц.

Все думают, что балерины — это кучка танцующих роботов, но правда в том, что, если у нас нет каких-то масштабных проектов, мы проводим довольно обычную жизнь двадцатилетних людей. Помимо шестидесятичасовых тренировок в неделю.

Я надела туфли и повесила сумочку на плечо. А через минуту уже направлялась в «Habits» под прохладным весенним ветерком и старалась не идти слишком быстро, чтобы не упасть. Я знала, что выглядела как женщина на миссии, но не могла ничего поделать, так и дошла до входной двери в кратчайшие сроки, потянув её со свистом рассекаемого воздуха перед тем, как оказаться внутри.

Все сидели в баре, кроме Астрид. Я мысленно ругала её, но достала телефон и написала ей сообщение.

«Я здесь, ты где?»

«Почти на месте.»

«Ты сказала, что уже здесь!»

«Нет. Я сказала, что хочу здесь встретиться. Прочитай предыдущее сообщение, сучка.»

Я пролистнула назад. Она была права.

«Ну, поторопись. У тебя десять минут!»

«Есть, сэр!»

Я фыркнула и сунула свой телефон обратно в сумку. Астрид не смогла бы прийти вовремя, даже если от этого зависела её жизнь. Серьёзно. Если бы она была в кино, где должна была появиться ровно в полночь вместе с деньгами, то плохой парень взорвал бы здание, доказав, что не блефует.

Все ребята сидели в линию перед барной стойкой и развернулись ко мне лицом, когда я подошла.

— Привет, ребята. — Я заняла место рядом с Уэстом.

Роуз подняла на меня бровь.

— Что ты здесь делаешь? Я думала у тебя «свидание»? — она сделала пальцами кавычки в воздухе.

Я закатила глаза.

— Да, у меня свидание, но Астрид сказала, что идёт и хочет поздороваться.

Патрик застонал.

— Я знаю, я знаю, — сказала я, сняв свою сумку. — Просто надеюсь, что она блефует. Как бы то ни было, я уезжаю через десять минут.

Роуз поставила стакан передо мной.

— Что вы делаете сегодня вечером, ребята?

— Ой, ты знаешь, просто немного порепетируем. — Я пошевелила бровями.

Уэст посмотрел на меня.

— Он когда-нибудь водил тебя на свидание?

Я одарила его взглядом.

— Нет, но мы немного заняты.

Он вздёрнул тёмную бровь.

— Оказывается, недостаточно заняты, чтобы отговорить тебя от «репетиции».

Я театрально разинула рот.

— Ты осуждаешь меня, Уэстон Уильямс?

Он взял своё пиво, изобразив безразличие, значит парень явно врал.

— Вовсе нет, просто сделал замечание. — Он сделал глоток.

Я подняла свою воду.

Роуз лишь улыбнулась мне через барную стойку.

— Ох, не дай Уэсту добраться до тебя. Я думаю, его пучок слишком сильно давит на макушку сегодня вечером.

Я засмеялась, и Уэст и закатил глаза.

— Ха-ха, Роуз.

— Правда, всё же, — продолжила она попытки подшутить надо мной, — раз уж вы счастливы, мы рады за вас.

Я улыбнулась в ответ, хотя, казалось бы, безобидное заявление немного потрясло меня. Делал ли Блейн меня счастливой? Я определённо испытывала головокружение и чувствовала себя в состоянии эйфории, это было то же самое? Об этом было рано говорить. Может быть, после сегодняшнего вечера узнаю точно.

— Спасибо. — Я слегка подтолкнула локтем Уэста и попыталась сменить тему. — Мэгги прилетает завтра. Замечательно!

Я посмотрела на Уэста — тёмные волосы завязаны на затылке, некоторые пряди завивались, а одну прядь спереди никогда не удавалось уложить.

Его глаза были голубыми, с самыми длинными ресницами, и я отодвинулась, почувствовав себя немного странно. Мой взгляд зацепился за его бицепс, где футболка обтягивала руку, затем проследила линии на его татуированных рукавах, которые огибали страницы книг, превращались в настоящих журавлей и улетали прочь.

Я моргнула и снова встретила его взгляд, когда он заговорил:

— Неплохо знать, что Мэгги будет рядом, особенно после всего, что случилось в Джексоне. Она нуждается в новом старте.

— Нью-Йорк является одним из лучших мест для этого. Мы заставим её забыть этого придурка.

Он улыбнулся шире.

— Я уверен, что сможете. Переезд будет самым лучшим, что случилось с ней. Вы готовы жить с ещё одной соседкой?

— Да. Я расчистила ей немного пространства в ванной и нашей комнате. Надеюсь, ей всё понравится.

— Нервничаешь из-за того, что придется делить комнату?

— Не-а. Если я смогла выжить с Астрид в средней школе, то с Мэгги это не составит труда. — Я достала телефон и снова посмотрела на время. — Тьфу. Она такая заноза в заднице.

— Торопишься, Лил? — совершенно бесцеремонно спросила Астрид, которая уже стояла позади меня.

Я повернулась на стуле и закатила глаза.

— Сказала девушка, которая слишком занята, чтобы волноваться о таких вещах, как пунктуальность.

Астрид сняла чёрную дизайнерскую сумку, и я съёжилась, когда она поставила её на липкую барную стойку. Эта сумка стоит больше, чем три месяца арендной платы. Она села с другой стороны от меня, скрестив свои длинные, худые ноги. Каким-то образом ей удалось заставить чёрные джинсы, белую футболку и кожаную куртку выглядеть одеждой высшего класса.

— Я тоже люблю тебя, сестрёнка. — Она улыбнулась и повернулась к бару. — Привет, Роуз. Могу ли я получить водку с содовой?

— Нет проблем, Астрид. Что нового?

Она пробежалась пальцами по своим светлым волосам.

— У меня съёмки у Барни завтра, так что это старая жидкая диета до завтрашнего вечера. — Она подняла стакан, который Роуз дала ей, и потрясла содержимым.

— Это плохо для тебя, Астрид. — Я покачала головой, явно осуждая её. Это была моя сестринская привилегия. — Ты не можешь морить себя голодом.

Астрид сделала глоток.

— Скажи мне об этом после того, как окажешься на рекламном стенде на Таймс-Сквер. Купер развернул свой стул и прислонился к бару, чтобы обратиться к нам.

— Раз уж вы все здесь, я в списке в «Noir» в субботу вечером, хотите пойти?

Роуз загорелась.

— О, дружище. Все говорят об этом месте. Я слышала, что это похоже на встречу «Гэтсби» и «Бегущего по лезвию».

Уэст оживился при этом.

— Звучит интересно. Туда трудно попасть?

Губ Купера коснулась его обычная ленивая полуулыбочка.

— Для большинства людей.

Астрид выглядела не впечатлённой.

— Гретхен ходила на прошлой неделе. Сказала, что они показывают воздушное шоу каждый час с участием танцоров из Цирка дю Солей.

Роуз улыбалась лучезарной улыбкой.

— Я с вами. Думаю, что смогу уговорить Шелби отработать мою смену. Давай, Лил. Ты должна пойти.

Это действительно звучало весело, но не означало, что придется забыть про репетиции и шоу в воскресенье.

— Я не знаю, ребята. У меня «Серенада» в субботу и репетиции весь день в воскресенье.

— Ну, вот, — застонала Роуз. — Это не та возможность, которую можно ещё раз получить в ближайшее время.

Я пожала плечами.

— Я лучше бы поспала, чем ходила на каблуках.

Она сделала щенячьи глазки.

Я вздохнула.

— Подумаю об этом.

Роуз улыбнулась, как будто знала, что убедит меня.

— Я клянусь, что ты не потратишь время впустую.

Купер осмотрел остальных.

— Уэст? Трики?

Я не пропустила, как Патрик наблюдал за Роуз.

— Да, я согласен.

Но Уэст покачал головой.

— Не знаю. Похоже на приятное времяпрепровождение, но я должен посмотреть свой график работы.

— Астрид? — Купер вздернул брови, и я не могла сказать, действительно ли он хотел, чтобы она пошла, или спрашивал из вежливости.

— Звучит неплохо.

— Хорошо. В таком случае, я закажу столик. И, может быть, мы сможем уговорить маму с папой поехать с нами.

Астрид ухмыльнулась.

— Я обработаю Лили. Ты Уэста.

Он ухмыльнулся ей в ответ.

— По рукам.

Купер наклонился, чтобы поговорить с Патриком, пока Роуз вприпрыжку делала очередной напиток, а Астрид воспользовалась возможностью и обратилась ко мне, разглядывая меня, как будто догадывалась кое о чём.

— Значит, Блейни, да?

Я улыбнулась, несмотря на то, что она снова назвала его этим дурацким прозвищем. Роуз хихикнула неподалёку от стойки, пока наливала напиток, но меня это не волновало. Я наклонилась ближе к сестре, почувствовав себя снова подростком.

— Я знаю, ладно? Даже не могу поверить. Блейн Бейкер. — Я покачала головой, снова охваченная благоговением.

— Как это вообще произошло?

— Это началось, когда мы узнали, что будем партнерами в «Лебедином Озере». Они с Надей расстались через неделю, и он на полную катушку включил свой шарм. — Я понизила голос, почувствовав, как Уэст слушает позади меня. — Он попросил меня порепетировать с ним, я надеялась, что это код для чего-то. В итоге так и произошло. — Я хихикнула.

Астрид выглядела удивлённой.

— Только посмотри на себя.

— Я знаю! — меня снова захлестнуло волнение. — Это так странно. Я всегда хотела его, и вот теперь мы встречаемся.

— Гольми, — она наклонилась и улыбнулась, когда Роуз оглянулась на нас через барную стойку, чтобы услышать наш тихий разговор.

Я засмеялась.

— Боже. Я не знаю, как обращаться с тем, что так долго идеализировала.

Улыбка Астрид стала мягче.

— Ну, ничего не является таким, каким кажется. Работа моделью оказалось не такой, как я воображала. Реальность профессиональной танцовщицы оказалась не такой, как ты представляла, когда была маленькой девочкой. Когда ты смотришь за кулисы после долгих мечтаний о чем-то, это в действительности оказывается большим разочарованием. Ты никогда не найдёшь именно то, что ищешь. Поэтому просто будь осторожна, хорошо?

И да, это одна из многих причин, почему моя сестра была удивительной.

— Спасибо, Астрид. Я буду держать ухо востро.

— И свои трусики наготове, пока вы будете вместе, — говорит Роуз со смехом, немного

громче, чем мне бы хотелось.

Я бросила в неё салфетку.

— Я не ношу их вообще, любопытная ты Варвара.

Я не осознавала, что все слушают, пока они не засмеялись, все, кроме Уэста, который бросал на меня взгляды, и я не могла понять, что заставило меня почувствовать, что обязана всё ему объяснить. Но я прогнала эту мысль и встала, перекинув сумку через плечо.

— В любом случае, мне нужно бежать. Повеселитесь, ребята. — Поцеловала сестру в щёку. — Спасибо, Астрид.

— В любое время. Не попадай в неприятности.

Я поиграла бровями.

— Не обещаю. Пока, ребята.

Мне вслед донеслось хоровое прощание, но мой мозг уже был сосредоточен на Блейне и том, что я надеялась, будет взрывом десятилетия.

Уэст

Я наблюдал, как уходит Лили, раздражение скрутило мои внутренности, подобно змее, хотя мне удалось понять причины этого. Я только ловил обрывки разговора и старался расслышать, что она говорила, но пытался выглядеть незаметным. Это было нелегко.

Мне не понравилось, что она снова была сексуально возбуждённой, и услышав её шепот про этого Блейна, я стал раздражаться. Но пытался игнорировать тот факт, что она не носила трусики.

Мой разум продолжал зацикливаться на этом, знаете, как затяжка на одежде, которую я всё никак не мог оставить в покое. И хотел знать, что в этом парне такого особенного, отчего она нарушила свой давний обет, что останется одиночкой.

Астрид покачала головой и пододвинулась ко мне ближе.

— Я не знала обо всём этом.

На лбу проступили капельки пота, и Роуз бросила на неё взгляд. Я был так растерян, что выпалил без задней мысли:

— Ты имеешь ввиду Блейна?

Астрид облокотилась на барную стойку — типичная супермодель. Они с Лили очень похожи — высокие, светловолосые, у обеих тонкие черты лица и большие миндалевидные голубые глаза. Обычно Астрид изображала безразличие, но были времена как сейчас, когда я знал, что это показуха.

— Ага, старый добрый Блейни Бейкер. — Слова были пропитаны цинизмом, и когда она сделала глоток, я почувствовал, что моё сердце ушло в пятки.

— Что с ним такое? — спросил я, и Патрик наклонился вперед и начал прислушиваться. Я пододвинул свой стул подальше, чтобы они с Купером могли слышать.

— Вы, ребята, знаете о Наде, да?

Мы все заворчали, некоторые поддакивали.

— Ну, вот. Она всегда была впереди Лили в труппе, и до сих пор. Сейчас Лили получает роли Нади или те, которые та хочет. Я полагаю, что директору труппы нравится Лили в паре с Блейном. Блейн, который бросил Надю, может быть, из-за Лили.

Что-то вспыхнуло в груди. Ревность? Я отогнал эту мысль и сказал себе, что просто

беспокоюсь о её благополучии.

— Надя сама по себе является проблемой, но и Блейн тоже полный придурок.

— Откуда ты знаешь? — с сомнением спросил Патрик. — Ты не знаешь этого парня лично, не так ли?

— Нет, но мы Себастианом Амесом лучшие друзья, и он раньше был в труппе с ними, так как они вместе учились в Школе Американского Балета. Истории, которые я слышала за мимозами и яйцами «Сарду», взорвут ваши мозги. Блейн считает, что шоты с Егермейстером слишком крепкие, и Бастиан сказал, что он пользуется специальным лосьоном для стриптизёрш, напоминающим детское масло, которое входит в состав автозагара. И Надя — это как следующий уровень. Однажды она намочила носок в рыбьем жире и подбросила в сумку одной из танцовщиц за флирт с Блейном. Или в другой раз, когда они с Блейном расстались, она оставила фальшивое объявление на «Крейглист» в поисках «мужской компании» и указала его номер телефона. И написала, что звонить можно только между девятью вечера и шестью утра, без каких-либо голосовых сообщений. Я говорю вам, ребята, это всё может навредить Лили.

Роуз уставилась на Астрид.

— Я не знаю, понравится ли Лили, что этот разговор проходит без неё.

Астрид отмахнулась.

— Я тебя умоляю. Не думаю, что Лили видит, что происходит на самом деле, и ей нужен тот, кто сможет присмотреть за ней. Бастиан присматривает за ней изнутри, но за советом она придет к нам, и мы должны знать, с чем имеем дело.

У меня был миллион вопросов, но я разрывался между желанием всё знать и уважением к её личной жизни.

— Лили уже большая девочка и в состоянии позаботиться о себе. Почему мы не можем позволить ей сделать свой выбор?

— Потому что она ослеплена его популярностью. Этот парень — беда для Лил, и она не понимает этого. Блейн с Надей постоянно расстаются, так что скорее всего это лишь вопрос времени, когда он вернётся к ней. И когда он сделает это, то может всё ей рассказать. Я не могу представить себе, что эти знания осчастливят Надю, она и так уже начала доставать Лили.

Я вскипал от злости.

— Она подрезала стежки в пуантах Лили на шоу прошлым вечером.

Глаза Роуз стали больше.

— Она что?

Я кивнул.

— Лили сказала, что она не могла доказать этого или сказать Уорду.

— Стерва, — пробормотала Роуз.

Купер заговорил, на его лице отражалось беспокойство, когда он спросил у Астрид.

— Что ты предлагаешь нам делать?

Астрид покачала головой, её глаза были прикованы к напитку.

— Понятия не имею. Она не услышит нас, поэтому, я думаю, мы просто предварительно подготовимся к концу. Надя безжалостна, и, я думаю, она завидует Лили. Плюс, она знает о её слабостях и любит делать ей больно, особенно в присутствии Блейна. Если бы она узнала, что они переспали, то было бы ещё хуже.

Я взял своё пиво, но меня чуть не стошнило при мысли, что кто-то причинил ей боль.

Поэтому я поставил свой стакан обратно.

— Это отстой, Астрид. Какого чёрта мы должны делать с этой информацией? Как должны присматривать за ней?

— Запастись знаниями, Уэстон. Прямо сейчас ею управляют фантазии. Я имею в виду что она думала о Блейне, когда ей было ещё пятнадцать. Главная влюблённость её жизни. Ничего страшного. — Она покачала головой. — Ты не можешь просто избавиться от этого. Она должна пройти через это. Я не сомневаюсь, что она разберется в нем, Лили слишком умна, но не могу представить сценарий, в котором есть счастливый конец для Лили и Блейна.

Я потёр лицо, желая, чтобы все было иначе. Лили заслуживает того, чтобы быть любимой, а не заниматься хернёй с тупоголовым мудаком.

— Ты говоришь, что нет абсолютно никаких шансов, что он может позаботиться о ней?

— Всегда есть шанс, но судя по тому, что Бастиан рассказывал мне, этот парень очень самовлюблённый человек. Добавить Надю к этой ситуации, и готова бомба замедленного действия.

Мы с Роуз взглянули друг на друга, беспокойство на её лице отражало моё собственное.

— Ладно, — начал я. — Тогда мы будем здесь ради Лили и попытаемся помочь не вмешиваясь.

Купер кивнул.

— Вы, ребята, постарайтесь направить её, чтобы она этого не осознала. Может быть, есть какой-то способ, чтобы предотвратить крушение поезда.

Роуз вздохнула.

— Возможно, это сработает. Может быть, он действительно заботится о ней.

Эта мысль заставила меня чувствовать себя ещё хуже.

— Может быть. Мы просто должны попытаться доверять тому, что она знает, что лучше для неё.

Астрид осушила свой напиток и решительно поставила его на барную стойку.

— Что, если я смогу убедить её приехать в «Noir» и привести с собой Блейна? Тогда мы сможем судить объективно. — Она подняла телефон, её глаза загорелись, а пальцы начали порхать по экрану. — Я скажу ей, чтобы она попросила его приехать. Если он скажет да, тогда она непременно пойдет с нами.

Патрик взял свой стакан.

— Это может сработать.

Я ненавижу этот план.

— Или, может быть, её сегодняшняя «репетиция» окажется ужасной, и всё наладится.

Астрид выглядела немного печальной, когда положила телефон.

— Мы можем только надеяться.

Глава 7

ВЕЗЕНИЕ

Лили

Я вытащила наушники и собралась с силами, когда подошла к студии Блейна. Здание было переделано из квартир в частные студии, которые владелец сдавал в аренду для занятий и уроков, и оно было прекрасным само по себе — с высокими потолками, большими окнами, старыми, полированными деревянными полами. Я непрерывно думала об этом моменте, с каждой ступенькой становилась всё ближе и ближе и, когда дошла до двери, сделала глубокий вдох и разгладила свой свитер.

Я не решалась постучать, зависнув перед дверью.

«Сделай это, Лили».

Я задержала дыхание и постучала.

Блейн открыл дверь, его светлые волосы были в беспорядке, и я уловила свежий запах мыла. Какое-то время смотрела на него, в его глаза, на полные губы и белоснежные зубы, пока он улыбался мне. Блейн выглядел так хорошо — майка растягивалась на его широкой груди, ремень торчал поверх ярко выраженных мускулистых плеч, шорты низко висели на его бёдрах. Я невинно улыбнулась в ответ, поправив сумку на плече, и он сместился в сторону, чтобы пропустить меня, и закрыл за мной дверь.

В студии было темно, как и в прошлый раз, и я прошла по комнате, чтобы скинуть свою сумку. Сняла свой свитер и потеряла штаны, оставив на себе лишь короткие шортики. Я обернулась, когда почувствовала его руки на своих бёдрах.

— Привет, — сказал он, улыбнувшись.

— Привет.

Я обернула руки вокруг его шеи.

— Мне так жаль, что у нас не было возможности поговорить обо всём.

Я пожала плечами и соврала.

— Всё хорошо.

— И я сожалею о прошлой ночи с Надей. Это больше не повторится.

Я приподнимаю бровь.

— Нет, правда. Я знаю, как получить то, что мне нужно от неё. Если она снова свяжется с тобой, дай мне знать. Я позабочусь об этом.

Проявление эмоций с его стороны заставило меня чувствовать себя лучше.

— Спасибо, Блейн.

Он руками сжал мою талию, в результате чего наши животы стали на одном уровне.

— Спасибо, что это останется между нами. Я знаю, как это сложно для тебя.

— Я стараюсь, — слова были немного безрадостными.

— И кто знает, что выкинет Надя, если узнает.

Моя грудная клетка сжалась при упоминании её имени.

— Что она сказала, когда ты с ней разговаривал?

Он посмотрел в сторону, покачав головой.

— Она всё отрицает, но я знаю, что это была она.

Я набралась смелости, чтобы задать ему важный вопрос.

— Что произошло между вами двумя?

Мои руки, лежавшие на его плечах, поднимались и опускались, когда он пожал ими.

— Она не любила, когда мы были партнёрами, а мне надоело, что она меня запугивала.

Такое сочетание закончилось ссорой, по итогу которой мы разошлись, — он руками нашёл мою задницу и улыбнулся. — Так что теперь я просто хочу получать удовольствие, понимаешь? Ничего сложного. Ты согласна с этим, да?

Объяснение было достаточным, чтобы меня захлестнул оптимизм. Я могу веселиться и не усложнять всё ради Блейна.

— Меня это устраивает, — я вспомнила сообщение Астрид и улыбнулась ему. — О! И ещё, в субботу вечером мы думали о поездке в этот новый клуб. Мой друг проведёт нас в VIP-зону. Он называется «Noir», или что-то в этом роде.

Лицо Блейна засветилось.

— Я постоянно слышу о нем. Вокалист «Paper Fools» построил его. По всей видимости его жена — художник и оформила то место, предоставив свою помощь в качестве вложения, — он покачал головой в недоумении. — Кто пригласил тебя?

— Купер Мур.

Он разинул рот.

— Ты дружишь с Купером Муром?

Я усмехнулась.

— Да, Астрид Томас — моя сестра, помнишь?

— Чёрт, я совсем забыл, что они встречались. С удовольствием пойду.

— Естественно. Я подумала, что было бы весело выйти в свет, — моя улыбка поникла, — но из-за Астрид и Купера там могут присутствовать папарацци. Я не знаю, сможем ли мы сохранять наши отношения в тайне.

Его брови нахмурились на долю секунды, прежде чем он избавился от этого взгляда.

— Не волнуйся, мы будем действовать по обстоятельствам.

Он поцеловал меня в щеку и пересёк студию, направившись к стерео. Я чувствовала себя опьянённой, когда уселась на пол и натянула гетры — мы идём на свидание в эти выходные и на этот раз собирались получить удовольствие от секса, по-настоящему.

Я размышляла, какую он включит музыку. Может, Чайковского или Шопена. Шуберта? Я любила Шуберта.

К счастью, в студии было темно, потому что я нахмурилась от звука экспериментальной электронной музыки, транс, в котором повторялись атмосферные звуки, которые заставляли меня чувствовать, будто я под кайфом. Или, по крайней мере, мне так казалось, поскольку сама я никогда не употребляла.

Даже не курила косяк. Знаю, знаю. Профессиональная балерина, помните? Цели. Стремления. Чёткая сосредоточенность на результате и всё такое.

Я отодвинула в сторону все сомнения по поводу плохого музыкального вкуса Блейна — мне удавалось быть гибкой не только работая бёдрами.

Он шёл ко мне с самодовольным видом, будто знал, насколько горяч, но я оттолкнула мысль, что Блейн относился к такому типу людей, которые смотрели на людей свысока, так, словно делал мне одолжение. Но это глупо — он бы не пригласил меня, если бы не хотел. Я надеялась на это.

Он не остановился, пока не оказался так близко, что я не могла дышать, и мои веки

затрепетали, когда Блейн запустил свои руки в мои волосы и прижался губами к моим.

Боже, это было так приятно. Единственное моё возражение было о том, что это не продлилось достаточно долго.

Он потянул меня на пол, пока мы не опустились на колени, прижал к своей груди, в то время как его руки блуждали по моей заднице. Уже через несколько секунд его рука оказалась, к полнейшему разочарованию, в моих шортиках. Слушайте, я знаю, что моя грудь не такая большая, но она не такая плохая для балерины и действительно требовала его внимания. Но Блейн, казалось, не был заинтересован в том, что находилось чуть выше талии.

Я почти полностью забыла обо всём, когда он скользнул пальцем внутрь меня.

Поэтому вздохнула, наклонилась к нему и потёрлась бёдрами о его руку. Так было гораздо лучше. Потому что в прошлый раз он сразу же перешел к делу, без прелюдий.

— Ляг, — приказал он.

«Ох, любит командовать. Мне нравится это».

Я улыбнулась и прикусила губу, когда выполнила его указание. Он резко стянул мои шортики, оставив меня в одних гетрах. Мой мозг сходил с ума от надежды, что Блейн собирается перейти к местечку между моих ног, как я и представляла.

Волшебно.

И потом, он достал презерватив из кармана и спустил свои штаны.

Тридцать секунд предварительных ласк. Всё, что я получила.

Совсем не волшебно.

Я была так удивлена и разочарована, что даже не имела понятия, что мне делать, кроме того, как лежать, словно бревно, уставившись в потолок, пока он пытался голый, без какой-либо нежности, войти в мою тугую киску под ужасный техно. Блейн вытянул свои руки и упёрся локтями, чтобы иметь возможность наблюдать, как наши тела соприкасаются с каждым следующим толчком. Я пыталась попасть в эрогенную зону. Размышляла о слишком коротком поцелуе и начинала злиться, потому что это всё, что я получила, пока он быстро трахал меня. Вскоре я поняла, что он был близок к оргазму, и поэтому поднял глаза, чтобы посмотреть на себя в зеркало.

После того, как замедлился, он наконец-то посмотрел на меня с улыбкой. Я уверена, что моё выражение лица читалось как что-то вроде: «Ты должно быть шутишь». Но моя киска не хотела, чтобы этим всё заканчивалось.

Я положила руку на его грудь и потянула нас обратно, и, слава Богу, он подчинился, потому что я правда не хотела ссориться из-за этого. Я сдерживала своё желание в течение нескольких дней, и теперь настала моя очередь. Я села на него сверху, положила руки на грудь, и он смотрел на меня... равнодушно, это было лучшее слово, которое я могла подобрать на данный момент. Я направила его руку к своей груди и попыталась сосредоточиться.

Блейн Бейкер доставит мне удовольствие, черт подери, или я сделаю это сама.

Он делал это без должного старания, аккуратно сжимал грудь, проигнорировав мои соски. Я закрыла глаза. «Вот, уже лучше». Я сконцентрировалась на этом месте и раскачивалась до тех пор, пока, наконец, не почувствовала приближение, а потом позволила себе получить оргазм, заработанный тяжёлым трудом.

Вещи, которые я узнала: мой средний палец являлся гораздо лучшим любовником, чем Блейн Бейкер.

Моё сердце успокаивалось, но я уже была готова уйти. Мне стало противно — он меня

использовал, и я использовала его в ответ. Мне нужно подумать. И поговорить с Роуз. Но больше всего мне нужно уйти из студии Блейна.

Ещё один душ не помешал бы.

Я слезла, подбодрив себя словами из гимнастики, схватила трусики и натянула их прежде, чем дошла до своей сумки. Гетры слетели в мгновение ока, и мой свитер и леггинсы были на мне прежде, чем Блейн успел избавиться от презерватива.

Я взяла свою сумку и встала, а он подкрался сзади, уткнувшись в мою шею.

— Спасибо, Лили.

— Угу, — всё, что я могла сказать. Не могла понять, была ли я зла или обижена, или что-то другое. Всё вышеупомянутое. Слишком много вещей, чтобы выразить словами.

— До завтра, — он поцеловал меня в лоб и развернулся, отпустив меня.

Я уставилась на его спину, даже не осознав, почему была удивлена. Но вместо того, чтобы поддаться порыву бросить в него сумку, я крепко сжала её и сбежала по лестнице в метро, в то время как моя голова шла кругом.

Уэст

Я облокотился на стойку и смеялся над словами Купера, но моя улыбка угасла, когда я увидел Лили, вошедшую в «Habits». Мне показалось, что она только ушла, поэтому я проверил время. Не прошло и часа, её лицо было непроницаемым, губы сжатыми, тело натянутым и готовым к побегу. Лили не просто раздражена или зла — она была подниму-барный-стул-и-выкину-его-через-окно в бешенстве.

Роуз тащила задницу мимо бара к двери, и мы переглянулись в недоумении от происходящего. Руками Лили махала в разные стороны, щёки были красными. Роуз обхватила её за плечи и притянула в свои объятия, Лили закрыла глаза и кивала на то, что Роуз шептала ей на ухо. Потом она отпустила её, дав наставления, после чего Лили снова кивнула, её глаза смотрели в пол, в то время, как она повернулась и покинула бар так же быстро, как и вошла.

Роуз провела рукой по своим волосам, когда снова вошла в бар, и мы обрушили на неё шквал своих вопросов.

Она подняла руку, чтобы остановить нас.

— Она в порядке, хорошо? — мы все заткнулись и ждали. — Спасибо. Свидание прошло не очень хорошо, и она расстроена. Я не могу уйти прямо сейчас, — она повернулась ко мне с мольбой в глазах. — Ты поговоришь с ней?

Я уже поднимался.

— Конечно.

Она расслабила волосы.

— Спасибо.

Я кивнул и выбежал из бара, понадеявшись, что Блейн не успел причинить ей вреда. На улице было темно и многолюдно, поэтому я не мог разглядеть Лили до тех пор, пока почти не столкнулся с ней, несмотря на тщательное сканирование. Она шла так быстро, что почти добралась до нашего дома.

— Лил, — крикнул я.

Она обернулась, на её лице отразилось замешательство, которое быстро сменилось раздражением, когда её осенило, что я следовал за ней из бара.

— Чёрт, Уэст. Роуз послала тебя?

Я всматривался в её лицо.

— Она беспокоится о тебе, как и я, — я притянул её к себе, положил руку на её плечо, и мы пошли дальше, пытаясь успокоиться, хотя вопрос обжигал мою грудь.

— Он обидел тебя?

— Не так, — пробормотала она.

Я выдохнул.

— Что случилось?

Мой вопрос вызвал раздражение.

— Я не хочу об этом говорить.

Я улыбнулся ей, но она смотрела на тротуар.

— Я знаю тебя лучше. Просто скажи мне, что случилось.

Она на секунду затихла.

— Это неловко.

Мы дошли до нашего дома, и я открыл для неё дверь.

— Я не собираюсь судить тебя. Ты знаешь это.

Она снова затихла, в то время как мы поднимались по лестнице.

— Лили? — напомнил я.

— Я знаю, знаю. И так стараюсь. Просто... может быть, маленький стаканчик алкоголя поможет.

— Согласен, — я достал ключи и открыл дверь, поскольку она была слишком рассеяна, чтобы думать о ключах.

— Боже. Спасибо, Уэст, — она вошла и включила свет, бросив сумку возле двери.

— Без проблем, — сказал я и закрыл дверь. — Что будешь пить?

— Каплю джина, — Лили села за стол и взяла салфетку, но выглядела при этом удрученной.

Я открыл шкаф с бокалами, дошёл до холодильника, взял немного льда и прокрутил лайм так, как она любила. Затем достал бутылку, взял её с собой к столу, сел рядом с Лили и налил рюмку. Она с благодарностью приняла её и выпила залпом, даже не вздрогнув.

В ту же секунду, как проглотила, она выпалила:

— Я переспала с Блейном.

Я уже знал, что это произошло и не единожды, но, услышав эту новость из её уст, моё сердце остановилось на долю секунды. Каким-то образом мне удалось держать свое лицо спокойным.

— И это плохо?

Её щеки покраснели, голубые глаза стали возбуждёнными.

— Ну, я надеялась, что этого не случится, но случилось. Это было очень плохо. Вроде громкого провала, нечто ужасного.

Я заметно расслабился, хотя чувствовал себя предателем за это.

Она не встречалась со мной глазами, просто смотрела на лёд в своем стакане.

— Это просто... Я имею ввиду, не знаю, либо он такой неадекватный в постели, либо мы друг другу не подходим.

Я налил ещё одну рюмку, но выпил её сам.

Она усмехнулась и потянулась к бутылке, чтобы налить себе ещё.

Я посмотрел на неё, когда она поставила её обратно.

— Что происходит между вами двумя?

Лили вздохнула.

— Он сказал, что просто хочет повеселиться, поэтому это означает отсутствие верности, я полагаю. Но всё это мало напоминает веселье.

Я заворочался на своём месте.

— Ты знаешь, что это означает, что он, вероятно, встречается с другими людьми, верно? Она выглядела смущённой.

— Да. Я, по правде говоря, не задумывалась об этом до сегодняшнего вечера. Знала, что он не хочет заводить серьёзные отношения, но в глубине души надеялась, что ему так понравится быть со мной, что захочется большего. Теперь я не уверена, что хочу большего, если он не влюблён в меня.

— Если он не влюблён в тебя, значит он или слепой, или тупой. И если Блейн действительно такой, то ты должна его бросить.

Она фыркнула, закатила глаза и откинулась на спинку стула.

— Значит, по сути, мне просто нужно его бросить.

Я пожал плечами, но надеялся, что выглядел равнодушно.

— Это выход.

Лили вздохнула и потерла лоб, выглядя истощенной.

— Это намного сложнее. Я всегда этого хотела, понимаешь? И не знаю, что делать. Может, если он так плох в постели, я могу, не знаю, тренировать его, или что-то в этом роде.

Я облокотился на стол, посмотрел в её глаза в поисках ответов.

— Может. Он правда тебе нравится?

Она отвернулась, на секунду закусив губу.

— Не знаю. Я... Я так думаю. Вижу, что это выход с нашим расписанием и карьерой. Мы понимаем друг друга, что самое трудное, когда встречаешься с кем-нибудь не из этой индустрии, — она снова вздохнула. — Я просто так сильно хочу, чтобы это сработало, понимаешь? И чувствую, что если не дам ему шанса, то сдамся слишком быстро. Но, в то же время, не хочу быть с кем-то, кто не хочет меня.

— Ты и не должна. Не тогда, когда есть миллион парней, готовых ухаживать за тобой. Если этот болван не отдаёт всего себя, то он не заслуживает тебя.

Её губы изогнулись в милую улыбку, когда она повертела свой пустой стакан.

— Спасибо, Уэст. Я думаю, что мне нужно в этом разобраться, что плохо, потому что сейчас я не хочу даже видеть этого придурка, но должна репетировать с ним завтра целый день.

— Ты собираешься поговорить с ним об этом?

Её лицо ожесточилось.

— Не завтра. Мне нужно время, чтобы прийти в себя. Я чертовски зла.

Я внимательно посмотрел на неё, поняв, что это больше, чем она хотела сказать.

— Похоже, это было намного хуже, чем просто остаться неудовлетворённой.

Её губы немного сжались.

— Он просто... не уделял мне достаточного внимания. Я не знаю, смогу ли быть с кем-то, кто даже не делает вид, что хочет секса со мной.

Эта мысль взорвала мой мозг, и я зажмурился как от удара.

— Это объясняет, почему ты так быстро пришла домой.

Она опустила голову на свои руки.

— Боже, это было так ужасно. Я чувствовала себя использованной, и поэтому сделала то же самое с ним. Разве это не делает меня такой же плохой?

Я ненавижу видеть её раненной и смущённой.

— Нет, потому что ты верила, что там было нечто большее.

Лили покачала головой, прикоснувшись пальцами к своим губам, и смотрела куда-то в пустоту.

— Не знаю почему, если честно. Я действительно совсем не знаю его.

Я знал, что сказать ей, но, посмотрев на неё всего мгновение, не хотел обнадеживать её, а постарался дать ей какую-нибудь надежду. И, поэтому отпустил это.

— Может, ты должна попробовать узнать его, — я пожалел об этом, как только произнёс, до тех пор, пока её губ не коснулась мимолетная улыбка.

— Может быть. По крайней мере, было бы неплохо сходить на свидание.

Я нахмурился, чтобы напомнить ей, что оно должно уже было состояться, но Лили бросила на меня взгляд, говоривший, что она знала, что я хотел это сказать.

— Мы правда очень заняты. Ты знаешь, какое у нас расписание.

Я поднял руки вверх в знак капитуляции.

— Знаю. Может, просто выделите немного времени.

Она неодобрительно хмыкнула.

— Если я решу когда-нибудь поговорить с ним после этой ночи.

— Да, в этом случае.

Она рассмеялась. Этот звук заставил меня улыбнуться, особенно от осознания того, что я был этому причиной.

— Тебе лучше? — спросил я.

Её плечи расслабились со вздохом.

— Загружаюсь. Хочешь посмотреть фильм?

Я ухмыльнулся.

— «Десять причин моей ненависти к тебе»?

— Он всегда поднимает мне настроение.

— Ты не устала?

Лили сложила руки себе на живот.

— Я буду сожалеть об этом завтра, но мне ещё не хочется идти в постель. Не думаю, что смогу заснуть.

— Тогда я буду рад составить тебе компанию так долго, пока ты сохраняешь обещание никогда никому не говорить, как сильно мне нравится этот фильм.

— Просто нравится? Там есть всё — смех, любовь, танцы, сонеты и Шекспир. Разумеется, ты обожаешь его.

Лили встала и прошла в гостиную, и я не мог не восхититься изгибами её тела, вплоть до бёдер, и тому, что у неё была самая сладкая задница, которую я когда-либо видел. Осёл Блейн, чёртов Бейкер по-настоящему имел шанс единолично иметь это — но он его утратил. Я старался не думать о том, чтобы найти его и ударить между глаз.

Я последовал за ней к дивану и занял место рядом. Она уже свернулась и настраивала свой DVD-проигрыватель, и я натянул на нас одеяло, положив ноги на кофейный столик. Закинул руку на спинку дивана, и она облокотилась на меня, когда включила субтитры.

Я покачал головой

— Ну-ну. Никаких отвлекающих субтитров. Меня не волнует, что у тебя был паршивый

вечер. Я опускаю ногу, — я потянулся за пультом дистанционного управления, но она удерживала его вне моей досягаемости.

Лили вытянула руку настолько, насколько могла.

— Нет уж. Я люблю и нуждаюсь в них, чтобы ничего не пропустить. Мой дом, мой пульт, мои правила.

— Не в этот раз, Чудо-ножки, — мои руки были длиннее, чем её, но она отстранилась, захихикав.

— Моё! — сказала она со смехом, и я потянулся к ней, засмеявшись в ответ.

— Дай мне его, Лил, — я пальцами нашел её рёбра и пощекотал, и она заверещала.

— О, боже мой, прекрати это! — прокричала она, извиваясь подо мной.

— Нет, пока не отдашь мне это, — я протянулся немного дальше, пока не забрал пульт из её рук, а мы лежали в таком положении и смеялись. Мне понадобилась секунда, чтобы осознать, что я лежал на ней: одеяло запуталось под нами, одна её нога обвила мою талию. Наши носы находились в дюйме друг от друга. Она покраснела, и я едва мог дышать.

— Я сказал, что сегодня это моё, — произнёс я с улыбкой, затем отодвинулся от неё.

На этот раз её смех был запыхавшимся.

— На этот раз, ты победил, Уильямс. Наслаждайся этим.

Она прижалась к моему боку, когда я перекинул руку на спинку дивана. — О, я буду.

Глава 8

ЗАСАДА

Лили

Возможно, это был лучший сон, о котором я могла бы мечтать.

Сквозь прикрытые глаза я наблюдала, как Блейн обхватил мою обнажённую грудь и поклонялся ей. Мои руки были в его светлых волосах, затем его губы сомкнулись вокруг моего соска, как будто это было самое вкусное, что он когда-либо пробовал. Блейн застонал громче, когда я обхватила ногами его талию и сжала их, чтобы наши тела стали настолько близко, насколько вообще это было возможно.

Я хотела его так сильно, что всё моё тело болело. Он отстранился и посмотрел на меня.

— Ты такая красивая, Лили. Я всегда хотел тебя, с тех пор, как впервые увидел. Надя была просто отвлечением. Я всегда думал, что недостаточно хорош для тебя.

Я вздохнула и коснулась его щеки.

— Ох, Блейн.

Он улыбнулся мне.

— Я должен тебе кое-что особенное. Что-то *экстра* особенное. — Он двинулся вниз по моему телу, и моё сердце бешено заколотилось, когда он скрылся под пушистым, белым одеялом.

Вытянула руки над изголовьем кровати и повисла на нем, когда Блейн закинул мои ноги к себе на плечи, я почувствовала его горячее дыхание, когда он накрыл мою самую сокровенную часть тела. Мои веки задрожали, и я затаила дыхание. Он руками сжал мои бёдра и притянул меня ближе к себе. Он был везде. Его язык вырисовывал разнообразные узоры, щёлкал и кружил, пока я не начала задыхаться, после чего Блейн оторвался от меня, прежде чем мне удалось кончить.

— Ах, ах, ах. Ещё нет, Лил.

Моё сердце замерло, услышав миссисипский акцент. После этого под одеялом началось движение, оно отодвинулось в сторону, и появился Уэст с горящими глазами и растрёпанными тёмными волосами и начал взбираться на меня.

Я не успела что-либо сказать, прежде чем его губы накрыли мои, оцарапав меня своей бородой во время глубокого поцелуя. Руками и ногами обняла его, когда он направил и надавил на мой вход своим членом, и я сжала его, заставив погрузиться в меня с протяжным и удовлетворенным вздохом.

— Скажи, что ты хочешь меня, Лили, — прошептал Уэст мне на ухо.

— Я хочу тебя, — буквально выдохнула я.

Он вышел из меня и вошёл обратно.

— Я всегда хотел этого. Всегда хотел тебя. — Не прекращая врезаться в меня, сказал он.

— Боже, Уэст, пожалуйста, — умоляла я, и он продолжил свои движения снова и снова.

Я изогнулась дугой и распахнула глаза. Вжалась бёдрами в матрас и тяжело задыхалась, моё сердце бешено билось, когда меня накрыл взрыв освобождения, я всё ещё ощущала вес его тела на мне, губы Уэста и чувство его нахождения внутри меня.

И затем я почувствовала себя полностью оттраханной.

Я перевернулась и уставилась в потолок в попытке понять, какого чёрта произошло. Это чувство было настолько сильным, как и эта потребность в нём, что я даже не знала как справиться с этим. Но пыталась оттолкнуть её, подумав о Блейне, и как здорово было до того, как он направил свою эрекцию в Чтозачертвилль.

Я подумала о том, что ела накануне. Конечно, это из-за испорченных моллюсков. Возможно, это было спровоцировано щекотавшим меня Уэстом, потому что, клянусь Богом, что в тот момент я почти поцеловала его. От него так хорошо пахло, и он смотрел на меня так... я не знаю. Это было ненормально. Всё это было безумием.

Мой мозг был предателем, подсунув мне Уэста как предмет желания через Блейна.

Я скинула одеяло и прошла в ванную, отрегулировала воду в душе до холодной температуры, сняла с себя одежду, понадеявшись, что получится очистить грязный разум, и чтобы я могла пройти через всё, что уже начинает сбываться, как ещё один ужасный день.

Уэст

Весь последний час я боролся с собой, чтобы не заснуть, и пытался подавить зевоту на следующий день во время лекции Блэквелла. Я оставался с Лили, пока домой не вернулась Роуз, но даже тогда мне не хотелось уходить. Она была несчастна и смущена — я видел эти эмоции на её лице. Но всё, что я мог сделать — это держать её, когда она склонилась в мою сторону во время кино, и мне хотелось бы как-то забрать боль Лили, обняв её.

Я был погружён в свои мысли, а когда поднял глаза вверх, то увидел, что последние студенты уже выходили из аудитории. Блэквелл посмотрел на меня, пока собирал свои вещи.

— С тобой всё в порядке, Уэст?

Я улыбнулся и в спешке начал собирать сумку.

— Как и следовало ожидать, сэр.

— Ты выглядел немного отсутствующим сегодня.

Я схватил свою сумку и повесил на плечо.

— Прошу прощения, сэр. Тяжёлая ночь.

— Ах, — кивнул он, когда мы проследовали к задней двери аудитории. — А я был обеспокоен, что это связано с твоим заявлением. Дебаты в комитете заканчиваются. Теперь осталось немного времени. Я знаю, что ждать нелегко.

— Нет, сэр. Это не так.

Он распахнул дверь.

— Я занимаюсь этим достаточно долго, чтобы знать, как работает комитет. Не хочу тебя обнадеживать, но я прошу, чтобы ты постарался не слишком волноваться. Мне кажется, что должны быть какие-то очень веские причины, чтобы тебя не приняли.

Я посмотрел вниз, почувствовав, как покраснели мои уши.

— Спасибо, сэр. Я ценю это.

Мы вышли в коридор и направились в сторону его кабинета. Он улыбнулся мне через плечо и задержался, дабы продолжить идти со мной в ногу.

— С удовольствием. Мне нравится быть частью твоего успеха с тех пор, как ты был первокурсником. Я хотел бы думать, что однажды мы станем коллегами.

— Я могу только надеяться на такую честь.

— Ваше предложение о программе было очень интересным. Женская сила в Шекспире?

Эту тему освещали сотни раз, но ни разу с твоей точки зрения. Это, как правило, псевдо-феминистская точка зрения. Шекспир: убийца женского духа.

Я усмехнулся.

— Скорее, как у Шекспира: каждый умрет.

Он кивнул, ухмыльнувшись.

— Это более точно.

Я засунул руки в карманы и пожал плечами.

— Просто никогда не видел Шекспира таким. Женщины в его произведениях обладают огромной властью, хотя другие персонажи иногда относились к ним с небольшим уважением. Они всегда были сильными, прожить жизнь так же хорошо, как и любой мужчина. А сколько мужчин погибло из-за любви к одной из этих женщин? — я кивнул головой. — Лично я нахожу это увлекательным и волнующим. Мысль, что ты можешь найти кого-то, кто будет обладать властью уничтожить тебя или спасти. И что, в конце концов, ты можешь умереть, особенно если Бард что-то скажет по этому поводу, поэтому, когда у тебя есть возможность, ты должен принять это и жить настолько полно, насколько возможно.

Блэквелл улыбнулся.

— И именно поэтому докторская по праву должна быть твоей.

В коридоре послышался тонкий, гнусавый, британский смешок.

— Так, так, так. Не Блэквелл ли это со своим питомцем.

Я посмотрел вперед и увидел, что доктор Альдус Кокс остановился в нескольких футах от нас, засунув руки в карманы своих слишком больших плиссированных брюк. Он был невысоким, в очках в металлической оправе, которые сидели на ястребином носе, его редкие волосы были зачесаны на большую лысину. Взгляд Кокса можно было охарактеризовать только как высокомерный. Рядом с ним был Саймон Филлипс, который был высоким, по крайней мере по сравнению с Коксом, с темными глазами и с улыбкой, которая моментально вытянулась в ухмылку.

Блэквелл ухмыльнулся, когда мы остановились.

— А как ты, Альдус? Я надеюсь, ты улучшил свое произведение 101?

Они оба посмотрели друг на друга с презрением — произведение 101 являлось нижней ступенью литературного факультета.

Мы словно находились в ковбойском фильме, поставленном итальянским режиссёром. Всё, чего нам не хватало, так это переكاتи-поле, скомканное из страниц Кафки и катящееся между нами под аккордеон между перерывами на антракт.

Хмурый взгляд Кокса сменился на слащавую улыбку.

— О, формирование молодых умов — это обогащающая профессия, не так ли? А как дела у вас двоих? Готовитесь к опровержению письма г-на Уильямса, я полагаю?

Блэквелл усмехнулся. Это был легкий, очаровательный звук, и улыбка Кокса исказилась, будто запахло чем-то затхлым.

— Я думаю, мы оба знаем, что это маловероятно, Альдус.

Саймон пошевелился, расправив плечи.

— У Уильямса никогда не получится сделать программу, если мой отец ничего не скажет об этом.

— Твой *отец* не может *иметь* право голоса, не так ли? — спросил Блэквелл спокойно с легкой ухмылкой, обратившись к Саймону, как к ребёнку.

Саймон скрестил руки на груди.

— Они его слушают. Он имеет значение, в отличие от Уильямса. — Его голос был пропитан презрением. — На его стороне никого нет.

Глаза Блэквелла сузились от отсутствия красноречия и потому, что я был в проигрыше, в отличие от Саймона Филлипса.

— Я на стороне Уэста. Или вы считаете, что моя репутация в Колумбийском университете не такая, как у *Фила Филлипса*?

Я поджал губы в попытке сдержать смех.

Ноздри Саймона расширились, как у скаковой лошади.

Кокс кинул свирепый взгляд на Блэквелла, когда обратился к Саймону:

— Не позволяй Джеймсу добраться до тебя, Саймон. Они всегда кричат громче всех перед тем, как их бросают на бойню? — и они двинулись с места, мы все сверлили друг друга взглядами, пока они проходили мимо.

Я покачал головой, когда мы продолжили путь по коридору. Блэквелл повернулся ко мне.

— Кокс всегда был настоящим придурком.

Мы оба расхохотались.

— Что же произошло между вами двумя?

Блэквелл вздохнул.

— Боюсь, это было долгое соперничество. Мы оба учились в Кембридже, в одной группе, хотя он никогда меня особо не любил. Мы всегда были наравне, и в конечном итоге попали на одну и ту же программу магистратуры. Я действительно опередил его в докторантуре и когда вернулся в Колумбийский университет, он последовал за мной в том же году. Альдус на самом деле гениальный человек, в другой Вселенной мы, возможно, были бы друзьями. Но в этой? Он просто слишком непримиримый, неспособный жить без сравнения. Я всего лишь верхушка айсберга, на которую можно направить его ярость.

— С лицом зла.

Мы дошли до его кабинета, и он открыл дверь.

— Я правда не могу тебе рассказать, как это началось. Альдус не был добрым, даже в молодости. Я экстраверт, оратор и всегда был бесстрашным в этом смысле, и это по каким-то причинам стало для него вызовом. — Он подошёл к своему столу и положил на него сумку. — В любом случае, битва будет долгой и жестокой, и я не знаю, закончится ли она когда-нибудь. Он использует всё, что может, в качестве боеприпасов — комментарии, оценки студентов и аспирантов. Я выбираю кандидатов, исходя из профессиональных качеств. Он выбирает на основании того, кто, по его мнению, победит меня.

Я положил вещи на свой небольшой стол у стены.

— И он выбрал Филлипса?

Блэквелл кивнул, затем достал свой ноутбук.

— Саймон умный и целеустремлённый. Но он высокомерен. Иногда я чувствую, что мы с Альдусом боремся в нашей битве с помощью студентов снова и снова, бесконечно. — Он задумчиво опустил глаза и открыл ноутбук. — Моё единственное утешение заключается в том, что я стараюсь помочь студентам, в которых верю.

— Что ж, сэр, я надеюсь, что оправдаю вашу веру в меня.

Он одарил меня утешительной улыбкой.

— Ты уже оправдал.

Уэст

Пару часов спустя я сидел на диване, уставившись в эссе, но не видел ни единого слова. Я был дома уже час, и Мэгги могла появиться в любую минуту, но я переживал, что не смог забрать сестру. Её самолет приземлился как раз в тот момент, когда я выходил из класса — мне никак не удалось бы успеть, и она сказала не ждать её, чтобы я не попал в какие-либо неприятности. Упрямая девушка. Вероятно, это наследственное.

Я снова проверил свой телефон и убедился, что она не звонила, потом хотел написать ей, но снова отложил его. Она позвонит, если я ей понадобится. Плюс, она была с Купером. Он позаботится о ней, иначе я позабочусь о нём.

Патрик вошёл в гостиную, одетый в чёрные узкие джинсы, упал в кресло и положил ноги на кофейный столик, закинул ногу на ногу. Он был одет в фиолетовую футболку с V-образным вырезом, который должен был сделать его похожим на отвратительного хипстера или Джокера, но выглядел так, будто он это придумал.

— Слышал от Мэгги и Купа что-нибудь?

— Только то, что её самолет приземлится час назад. Они скоро будут здесь.

Он ухмыльнулся.

— Ты готов увидеть младшую сестру в своём доме снова?

Я со смешком бросил эссе на кофейный столик.

— Так удобнее присматривать за ней.

Патрик сложил руки за головой.

— Она взрослая женщина. Уверен, что она может позаботиться о себе сама.

Я посмотрел на него.

— Держись подальше от моей сестры, Трики.

— Эй, не пойми меня неправильно. Твоя сестра горячая...

— Смотри у меня.

— ... Но она не совсем мой типаж.

Я немного расслабился.

— Как будто это тебя раньше останавливало.

Он закатил глаза и усмехнулся.

— Перестань. Ты думаешь, что я приударил бы за твоей сестрой?

— Я надеюсь, что нет. Не хочу портить твою смазливую рожу.

Он хмыкнул и опустился немного ниже в кресле.

— Говоря о красивых лицах, что произошло с Лили вчера вечером?

Я закинул руки на спинку дивана и покачал головой.

— Она подтвердила большую часть из сказанного Астрид. Я не верю, что он настоящий придурок, но она зла на него. Будем надеяться, что на этом всё и закончится. Лили может просто дать ему провалиться до конца, вчера ночью он уже начал это делать. — Я пошевелил своими кончиками пальцев.

— Не могу сказать, что мне неинтересен этот парень. Я хочу встретиться с ним — посмотреть, что он из себя представляет.

— Без обид, но я надеюсь, что у нас не представится такой возможности. Меня не интересует встреча с парнем, не после того, как он обращался с Лил.

— Что случилось?

Я покачал головой.

— Никаких подробностей, но ты бы этого не одобрил.

Он нахмурился.

— Ты не можешь вот так просто вывалить это на меня и не рассказать, что случилось, чувак.

— Конечно, могу. Смотри, я только что это сделал.

На кофейном столике зазвонил мой телефон, и я схватил его, чтобы ответить.

— Мэгс, ты в порядке?

— Я в порядке, ты шутишь? Я в Нью-черт возьми-Йорке!

Я усмехнулся.

— Купер с тобой?

Её голос стал ровным.

— Да. Спасибо за предупреждение, мудака.

— Ну, ты бы не стала ждать меня в аэропорту, поэтому мне пришлось принять меры, Маргарет.

— Брр, Уэстон. Ты хуже, чем папа.

Я улыбнулся.

— Спасибо.

— Мы внизу. Помоги с моими гигантскими чемоданами.

Я уже натягивал свои ботинки.

— Уже иду. — Я повесил трубку и засунул телефон в задний карман.

— Нужна помощь? — спросил Патрик.

— Зная Мэгги, вероятно, понадобятся четыре таких, как я.

Патрик рассмеялся, и мы поспешили вниз по лестнице, чтобы встретить мою младшую сестру.

Мы нашли её, сидевшей на одном массивном чемодане, с заостренным подбородком, вьющимися белокурыми волосами, которые были в беспорядке, с веснушками на щеках, но, увидев меня, она улыбнулась. Еще три гигантских чемодана стояли за её спиной рядом с Купером, который улыбался, прислонившись к чёрной машине, на которой они приехали.

Я упёр руки в бока и покачал головой, увидев её. Она вскочила и бросилась в мои объятия.

— Рад тебя видеть, малыш. Как прошёл полёт?

Она отступила назад и смахнула волосы с лица.

— Утомительно. Я сидела рядом с симпатичной старушкой, но она выпила около четырех крошечных бутылок водки, а потом просто не прекращала говорить, пока не переключилась с меня на разгадывание кроссворда.

Я рассмеялся.

— Серьёзно, с меня. У меня рука затекла.

Патрик приобнял её.

— Привет, Мэгги. Рад, что ты здесь.

— Спасибо, Патрик. Я тоже. — Она сделала глубокий вдох и упёрлась руками в бока, как исследователь. — Чувствуете этот запах? Наступают перемены, мальчики!

— Купер хорошо себя вёл, верно?

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Настоящий джентльмен.

Купер пожал плечами, криво улыбнувшись.

— Что?

Я посмотрел на него.

— Хватай чемодан, Казанова. Давайте перенесем всё это наверх. — Я взял тот, что побольше, и скорчил гримасу. — Черт, Мэгс. Там что, книги?

— Это двадцать первый век, Уэст. У меня есть планшет. Этот чемодан заполнен обувью.

Патрик фыркнул, когда мы вошли в здание и начали подниматься по лестнице, никто из нас не говорил из-за тяжёлых чемоданов моей сестры. Я не мог даже представить, сколько стоил перелёт с таким количеством багажа.

Мы остановились перед дверью Лили, и я постучал. Роуз ответила через секунду. Уже была вторая половина дня, но она выглядела так, будто только что проснулась. Её чёрные волосы были собраны в небрежный хвостик на макушке, тушь размазана, и заметны мешки под глазами. Так или иначе, она по-прежнему выглядела потрясающе, даже в свободной футболке и пижамных шортах. Патрик тоже это заметил. Я мог сказать это по выражению, которое всегда было на его лице, когда он находился рядом с ней, как будто его сердце было разбито на осколки.

— Привет, Мэгги. С приездом. — Роуз обняла ее.

— Спасибо, Роуз! — сказала Мэгги. — Я не могу поверить, что действительно здесь. Это же Нью-Йорк! И я живу здесь!

Роуз улыбнулась.

— Ты такая жизнерадостная этим утром.

Я покачал головой.

— Уже третий час.

Она распахнула дверь, чтобы впустить нас, и прищурилась, посмотрев на меня.

— Как я уже сказала, *Доброе утро*.

Мы закатали тяжелые чемоданы в гостиную.

— Куда это? — спросил Купер.

— В комнату Лили. Мы купили кровать и заправили её для тебя, Мэгги, но можем забрать постельное бельё обратно, если оно тебе не понравится.

Мэгги просияла.

— О, я уверена, оно мне понравится.

Я последовал за Купером и Патриком в комнату Лили, когда спросил через плечо:

— Ты голодна, Мэгс?

Она коснулась своего живота.

— Умираю с голоду. Дай мне привести себя в порядок, и мы сможем поесть, ладно?

— Мы можем пойти в «Habits». Роуз сделает что-нибудь на завтрак.

Роуз скорчила гримасу.

— Ха-ха.

Мы поставили чемоданы вдоль стены, и я повернулся к Мэгги, увидев, как она изумленно смотрит на свою половину комнаты. Её кровать была придвинута к дальней стене в углу и украшена пушистым, белым покрывалом, с рюшами и прочим, что выглядело по девчачьи, но почему-то, всё равно придавало изысканности. У Лили было точно такое же, только нежно-розовое.

Роуз облокотилась на дверной косяк.

— Твой шкаф там, и есть место под кроватью и в ванной комнате. Просто чувствуй

себя, как дома, Мэгги.

Мэгги быстро подбежала к Роуз и обняла её за шею с сияющими глазами.

— Спасибо, Роуз. Спасибо большое за это.

Глаза Роуз расширились от удивления, но она улыбнулась и обняла Мэгги в ответ.

— Мы просто рады, что можем помочь.

Увидев Мэгс счастливой, с моих плеч и сердца упал огромный груз. Я не мог не улыбнуться.

— Хотите сначала распаковаться или поесть?

— Конечно, поесть.

— Дайте мне пять минут. — Роуз повернулась и пошла в ванную.

Мэгги указала в её сторону на дверь ванной.

— Она что, серьёзно? Пять минут?

Патрик засмеялся.

— О, она серьёзно. Роуз требуется немного ухода.

Мэгги покачала головой.

— Это заставляет меня чувствовать себя самовлюблённой.

Я рассмеялся и обхватил её за шею, немного резко притянув, чтобы потрепать за волосы.

— Эй! — она оттолкнула меня. — Я знаю, что они в беспорядке, но на самом деле привести их в порядок занимает много времени.

Мы прошли в гостиную и встали возле двери в ожидании Роуз.

— Итак, ты официально здесь. Чем хочешь заняться в первую очередь? — спросил я.

— Хмм. — Она посмотрела на потолок. — Ну, в прошлый раз, когда я была здесь, мы так и не сходили в Метрополитен. И я хочу увидеть Лили, конечно же.

Я улыбнулся.

— Через пару недель начнется «Лебединое Озеро». Ты должна продержаться до этого дня.

Её глаза расширились от волнения.

— Я не знала, что она танцует в «Лебедином Озере». Мы должны увидеть её.

— У нас уже есть билеты на премьеру.

Купер молча стоял позади меня, что было необычно для него. Он засунул руки в карманы.

— У меня есть дело, поэтому я лучше пойду.

— Ладно, мужик.

Он взглянул на Мэгги.

— Рад видеть тебя, Мэгги.

Её лицо напряглось.

— И я тебя тоже, Купер.

Купер слегка улыбнулся, прежде чем выскочил из квартиры. Я посмотрел на Мэгги.

— В чём дело с вами двумя? Он ведь не подкатывал к тебе в машине?

Она вздохнула и отмахнулась.

— Нет, босс. Ничего такого. Ты же знаешь, каким может быть Купер. Он просто действует мне на нервы. — Роуз вышла из ванной, готовая идти. — Ладно, теперь накормите меня, пока я не превратилась в монстра.

Я фыркнул.

— Больше похоже на раздражённого кролика.

Лили

Я была права. Мой день был катастрофой, и меня до сих пор потряхивало от того странного сна.

Не помогло и то, что идиотские руки Блейна были на мне на всём протяжении репетиции в этот день, пока мы повторяли па-де-де из «Чёрного Лебедя», снова и снова.

«Чёрный лебедь» всегда был для меня тяжелее, чем белый — и сразу выполнить движения, когда она обманывает Зигфрида, отчаянная и бессердечная природа её натуры... это было не в моём характере. Неудивительно, что Надя безупречно танцевала «Чёрного лебедя».

Сегодня я вызывала свою внутреннюю Надю.

Блейн опустился на одно колено у моих ног, с тоской посмотрев на меня, когда подносил мою руку к губам. Но я озорно улыбнулась ему и вернула руку обратно, выполнив пируэты подальше от него, чтобы он не смог прикоснуться ко мне.

Это был единственный способ, которым я хотела танцевать с Блейном после прошлой ночи.

Уэст оставался со мной, пока Роуз не пришла домой, и как только он ушёл, я рассказала ей всё, включая те вещи, о которых не могла поговорить с Уэстом. Она была на удивление спокойной, только слушала, но не давала никаких советов, кроме предположения, что он того не стоил.

Часть меня согласилась. Но сегодня я была холодна, как лёд, Блейн выглядел растерянным — как будто он действительно не понимал причины. И продолжал спрашивать, всё ли у меня хорошо, но я не хотела давать ему подсказки. Потому что была ещё слишком зла для разговора. Он определенно заработал очки за попытку. Но я лишь коротко улыбнулась и продолжила работу, хотя старалась игнорировать его настолько, насколько это возможно, что было непросто, учитывая тот факт, что мы соприкасались телами несколько часов подряд. Я бы предпочла свернуться калачиком в бочке с сардинами или корзине, набитой грязными спортсменами.

Наконец, музыка смолкла, ознаменовав конец репетиции, и я отодвинулась от Блейна.

Уорд оценивающе посмотрел на меня, впечатленный.

— Молодец, Лили. Это был лучший «Чёрный Лебедь», которого я видел. Что бы ты там не использовала, чтобы достичь такого, запомни это и держи при себе. Фантастическая работа.

Я сделала реверанс.

— Спасибо, Уорд.

Он кивнул, и я направилась за своими вещами, с Блейном, следовавшим за мной по пятам.

— Привет, Лили. Ты уверена, что с тобой всё в порядке?

Я даже не присела, чтобы снять пуанты, просто развязала ленты и сняла их как можно быстрее и запихнула в свою сумку.

— Да. Хорошо.

Он прислонился к балетному станку и скрестил руки.

— Ты, кажется, не в порядке.

Потому что ты так хорошо меня знаешь. Я сняла второй пуант и сунула в свою сумку, которую застегнула на молнию.

— Нет, правда. Я в порядке, Блейн. — Я обулась в туфли без каблуков, схватила свою сумку и резко повернулась.

— Мне надо бежать. Пока, Уорд! — крикнула я в студию и убежала без оглядки.

Дверь с хлопком закрылась за мной, я подняла глаза и увидела улыбающуюся Надю, которая прислонилась к стене и скрестила руки на груди.

— Ох, не сегодня, Надя. — Я пронеслась мимо неё, и она, оттолкнувшись от стены, пошла следом.

— В чём дело, дорогая? Плохой день?

— Я не шучу. Ты не хочешь связываться со мной прямо сейчас. — Я дошла до лифта и нажала кнопку вызова. Она прислонилась спиной к стене и посмотрела на меня с довольным видом.

— Просто хочу убедиться, что ты в порядке, Томас. — Слова были приторными.

Я пристально посмотрела на неё.

— Я в этом не сомневаюсь. Похоже, всем очень интересно, как у меня сегодня дела, даже Блейну, — я не могла ничего сделать, начав подстрекать её, потому что была готова начать борьбу после дерьмового дня, с ней или без неё.

Её глаза сузились, плечи расправились.

— Держись от него подальше.

— Иначе что? — фыркнула я. — Ты не принадлежишь ему, и он, очевидно, больше не хочет тебя.

— Это не то, что он говорил прошлой ночью.

Во мне вспыхнула ярость. Он пошёл к ней после моего ухода, или она блефует? Я подумала о них двоих вместе в студии, и мне захотелось кричать. Но я выкинула всё это из головы. Это не столь важно, я даже не была уверена, что уже хочу его.

— Хорошая попытка. Продолжай убеждать себя, что он всё ещё любит тебя, если это помогает пережить ночи в одиночестве.

Двери лифта открылись, и я вошла внутрь. Она обернулась и посмотрела на меня таким взглядом, который в другой день лишил бы меня сил, но я стояла на своём, вернув ей такой же.

— Будь осторожна, Томас. — Двери закрылись, и она исчезла за ними, а я облокотилась на поручни и вздохнула, почувствовав себя на миллион лет старше.

— Буду, не переживай, сучка.

Глава 9

ЦВЕТЫ ВСЁ ИСПРАВЛЯЮТ

Лили

Полчаса спустя я распахнула дверь квартиры и захлопнула её за собой. Приняла душ в студии, чтобы смыть своё волнение, но он не сильно помог и не успокоил меня, поэтому я тряслась от гнева всю дорогу домой. Знаю, это кажется странным, но есть что-то утешительное в музыке, под которую тебе хочется разбивать вещи бейсбольной битой. Но ничто не могло помочь мне сегодня.

Я бросила свою сумку рядом с дверью с глухим звуком, и Роуз высунула голову из своей комнаты.

Она оглядела меня.

— Ты в порядке?

— Нет, не в порядке. — Я бросила свои ключи в чашу, пожалев, что у меня нет ничего другого, чем можно было пошуметь, за исключением моего рта. Например, бензопилой.

— Это был чертовски ужасный день. — Я села на стул за столом.

Но Роуз не стала задавать вопросов, а просто прошла на кухню, взяла стакан, наполнила его льдом и налила мне водки с тоником.

Я плюхнулась в кресло и с благодарностью приняла напиток.

— Мне действительно не стоит его пить.

— Только один. Может быть, два. Ты будешь спать как младенец сегодня вечером. — Роуз запрыгнула на стойку и стала ждать объяснений.

Я сделала большой глоток и поставила стакан.

— Мой день был чёртовым дерьмом с той секунды, как я проснулась, до тех пор, пока не вышла из театра.

— Что произошло, когда ты проснулась?

Я скривила лицо.

— Мне приснился странный сон.

Роуз подняла бровь.

— О чём?

Я попыталась придумать способ спросить, не выдав ничего серьёзного.

— Мечтала ли ты когда-нибудь об одном из парней? Я имею в виду, кроме Трики?

Она рассмеялась.

— О мой бог. Кто тебе снился?

Полный провал.

— Блейн.

— Врушка.

Мои щеки были горячими.

— Я не вру, Роуз! Он был в нём.

Она оглядела меня.

— И потом он превратился в Уэста.

Она покачала головой и расхохоталась.

— Не смейся надо мной! Это было очень неприятно, и, возможно, разрушило весь мой день. Я чуть не разбудила тебя, чтобы рассказать об этом.

— Жаль, что ты этого не сделала.

— Ну и кто теперь врушка?

— Ты права. Я бы, наверное, ударила тебя во сне.

Я вздохнула.

— Как бы то ни было, я весь день репетировала с Блейном — весь день с его чёртовыми ручонками на мне, глазеющего на меня, будто я была коробкой пончиков в лагере для полных.

Роуз хихикнула.

— Я просто не понимаю. Он смотрит так, будто хочет меня, но, когда мы вместе, я не чувствую его заинтересованности. И прошлая ночь была ужасной, Роуз. Кошмарной. Я не хочу, чтобы это снова повторилось.

Она скрестила свои болтающиеся лодыжки.

— Можно порвать с ним, либо заставить его работать над этим. Может, он просто плох в постели. Но, возможно, он действительно любит тебя. Или, может быть, использует тебя.

Это было правдой, был возможен любой вариант. Мой статус в отношениях был так же ясен, как окно подвала серийного убийцы.

— Я не понимаю, что это за игра? И не знаю, как играть в неё, Роуз. — Я уронила голову на руки. — Какого хрена я делаю?

— Ты запуталась по уважительной причине. Ожидала, что он будет идеалом, который ты себе представляла.

— Он таким не был... не является. — Я покачала головой. — Не знаю, смогу ли продолжать встречаться с ним. Потому что чувствовала себя такой использованной прошлой ночью.

Её лицо смягчилось.

— Я просто хотела верить, что наш флирт приведёт к чему-то еще, но начинаю думать, что это стопроцентно нереально. Он просто дал мне горячую говядину и отправил восвояси. — Я сделала еще один большой глоток, почти осушив стакан.

Затем подняла глаза, когда Мэгги высунула голову из-за двери нашей комнаты с розовыми щеками и застенчивым видом.

— Привет, Лили.

Я ахнула и вскочила со стула, совершенно забыв со всей этой драмой, что Мэгги переезжала сегодня.

— О, мой Бог. Мэгги! Мне так жаль.

Стыд окатил меня, когда я обняла её.

— Ты добилась этого? Хорошо устроилась?

Она махнула мне рукой.

— О, я в порядке. Просто распаковывала вещи и услышала вас, но не хотела мешать. Но потом я почувствовала себя неловко. — Она смущённо хихикнула.

— Рада, что ты вышла. — Я сжала её руку, и мы направились обратно к столу и сели.

— Я чувствую, что должна задать вам много вопросов, но не могу вспомнить ни одного. Даже не знаю, смогу ли эмоционально подготовиться к тому, чтобы рассказать о моём сегодняшнем дне. Правда, я в порядке. Просто рада быть здесь больше всего на свете. —

Улыбка Мэгги была мягкой и приятной. — Итак, кто этот Блейн, о котором вы говорите?

Роуз прыгнула со стойки и налила на этот раз три напитка — по одному для каждой из нас.

Я отнесла свой пустой стакан и схватила новый.

— Итак, Блейн — тот парень, которого я хотела с тех пор, как стала достаточно взрослой, чтобы хотеть его.

— Но... — подсказала Мэгги.

— Но, он конченный «мудак», который, по-видимому, хочет заполучить меня только ради моей вагины. — Я сделала глоток в надежде стереть это знание. — Радуйся, что ты не была здесь прошлой ночью, когда я пришла домой.

Роуз фыркнула.

— Когда я вернулась с работы, она смотрела «Десять причин моей ненависти», прижавшись к Уэсту, как ленивец.

— Что? Мне всегда становится легче от просмотра этого фильма. Я не стыжусь, что подростковые комедии 90-х годов делают это для меня.

Мэгги засмеялась.

— Уэст обожает этот фильм.

— Тсс, это должно было быть секретом, — хихикнула я. — Я слишком поздно встала, и усталость определенно не помогает моему психическому состоянию. Ещё одна такая хорошенькая малышка, и я уйду, как на дискотеке. — Я потрясла свой бокал.

— Итак, Блейн — мой партнер долгое время, что было очень неловко сегодня. Это так странно, что пару дней назад я думала, что его руки на моём теле были самой сексуальной вещью. Теперь это стало отвратительным. — Я вздохнула, покачав головой. — Фу, как я теперь буду репетировать с ним каждый день?

Роуз сочувственно посмотрела на меня.

— Что ж, тебе придётся найти способ забыть об этом и двигаться дальше.

Я посмотрела на Роуз, словно у нее выросла ещё одна рука.

Она пожала плечами.

— Я не говорила, что это будет легко.

Я простонала и уткнулась в свои руки.

Кто-то постучал в дверь, но я не двинулась с места. Я сдалась. Проблемы? Какие проблемы? Не вмешивайся, амиго.

Я услышала голос Блейна, когда Роуз открыла дверь, и моя голова соскользнула со стола, как будто меня ударили мощным электрошоком. Уверена, мои глаза были похожи на мячи для гольфа, когда я взглянула на Мэгги, которая казалась смущенной.

— *Блейн*, — шепнула я ей, и её лицо растянулось в удивлении, губы сформировали маленькую «О».

Я пригладила волосы и, соскочив с кресла, повернулась к зеркалу, висевшему на стене. По крайней мере, я не плакала. Могло бы быть и хуже.

Я глубоко вздохнула и обошла Роуз в дверном проеме.

Блейн стоял в коридоре с унылым видом на лице и держал в руках букет калл, моих самых нелюбимых из всего семейства лилейных. Но все-таки... Чувак принес мне цветы, и его глаза были такими грустными. Я держала подбородок высоко поднятым, но почти слышала, как соглашалась на всё, чего бы он ни хотел. Блейн целый день гонялся за мной и пытался поговорить, но я и представить себе не могла, что он явится к моей двери с таким

видом, словно уронил мороженое в грязь.

Я была слишком смущена, чтобы злиться в этот момент, но могу притворяться лучше многих.

— Спасибо, Роуз, — кивнула я, и она снова вцепилась в него взглядом, прежде чем вернуться в квартиру. Я услышала, как закрылась дверь её спальни, следом и дверь моей спальни.

— Чего ты хочешь, Блейн?

— Могу ли я войти?

Ох.

— Конечно. — Я отошла в сторону, дала ему пройти и закрыла за ним дверь. Когда обернулась, то скрестила руки на груди, надеясь, что выглядела будто ни хрена не буду терпеть. Я была почти уверена, что не сделаю этого, скажем, на тридцать процентов.

— Знаю, что ты расстроена из-за меня, и я думаю, что понял причину. Знаешь, когда ты ушла прошлой ночью, я не мог перестать думать о тебе. — Он сделал шаг ближе. — Я был не в своей тарелке, понимаешь? И хотел извиниться сегодня, но ты не стала со мной разговаривать. Поэтому я пришел сюда, чтобы извиниться.

Он протянул цветы.

Я стояла на месте, перебирая разные сценарии. Беру цветы и избиваю его ими, в результате получится взрыв лепестков и листьев. Или я принимаю их, прежде чем кинуть его кости на кухне. Оба результата были в равной степени удовлетворительными, поэтому я прошла вперед и взяла цветы, вздохнув.

— Спасибо, Блейн. Они прекрасны.

Он подошел ближе, накрыл руками мои руки и посмотрел мне в глаза.

— Ты заслуживаешь лучшего.

— Черт возьми, да.

Блейн улыбнулся, и мои колени превратились желе. Как он это делал? Засранец.

— Дай мне сделать больше. Позволь всё исправить.

И всё. Моя решимость рассеялась, как дым, и я расслабилась от его прикосновения и улыбалась ему.

— Хорошо.

Мой взгляд был прикован к его соблазнительным губам, когда улыбка Блейна стала шире.

— При одном условии.

Его губы замерли.

— Каком?

— Я не буду заниматься с тобой сексом, пока не узнаю тебя по-настоящему.

Улыбка появилась снова, и, может быть, я была параноиком, но это меня не сильно подкупило.

— Конечно. Всё, что ты хочешь. — Он обнял меня. — Теперь у нас всё хорошо?

Его грудь была тёплой и твёрдой под моей щекой.

— Да, у нас всё хорошо.

— Спасибо, что дала мне ещё один шанс, Лилипутка.

Я съёжилась.

Он отстранился назад, взял меня за подбородок и нежно поцеловал в губы.

— Слушай, мне нужно бежать, но я правда рад, что у нас всё хорошо.

Мне не хотелось затрагивать эту тему, но Надя всё ещё сидела в моей голове, жужжа, как шершень, и я не могла отпустить его, не спросив.

— Прежде чем ты уйдешь, я хочу у тебя кое-что спросить.

— Что случилось?

Я перевела дыхание, всё ещё в его объятиях.

— Надя сказала, что видела тебя прошлым вечером.

Он покачал головой, и я попыталась прочитать выражение его лица, но оно было пустым.

— Я заснул в студии после твоего ухода. Не слушай её. Она просто пытается вывести тебя из себя.

Я не поверила ему, но я и так *не верю* ему.

— Что-то новенькое, верно?

Он усмехнулся, и звук прошёлся от его груди по мне.

— Не позволяй ей добраться до тебя. Это только забавляет её. — Он поцеловал меня в лоб. — Я напишу тебе позже, ладно?

— Звучит неплохо, — сказала я и отстранилась.

Я открыла дверь и смотрела, как он прошёл по коридору к лестнице, помахав через плечо, после чего исчез из виду. Я вздохнула и закрыла дверь, посмотрев вниз на каллы.

Роуз выскочила из своей комнаты с широко раскрытыми глазами.

— Цветы? Это что, каллы? — она взяла букет. — Ты ненавидишь их.

Я снова вздохнула и вернулась обратно к своей выпивке.

Мэгги высунула голову.

— Он ушёл?

— Всё чисто, — сказал я, когда Роуз села рядом со мной и положила цветы на стол.

Мэгги села и слегка подтолкнула локтем букет.

— Хах, каллы? Оригинально.

Я фыркнула и сделала глоток.

— Обычные лилии прекрасны. Это немного очевидно, но они мне нравятся. Но каллы? Это то, что посылают, когда кто-то *умирает*. — Я указала напитком на них. — Что это за чёртов подарок для девушки, которую ты пытаешься вернуть? Плюс, они похожи на вагины.

Роуз чуть не подавилась выпивкой, а когда проглотила, потёрла нос.

— Ой, как жжёт, — сказала она, захихикав.

— Что он сказал? — спросила Мэгги.

— Он извинился и просил дать ему ещё один шанс.

— И ты сказала нет? — поддержала Роуз.

— Если под «нет» ты имеешь в виду «да», то конечно.

— Ох, Лили, — застонала Роуз.

— Не заставляй меня чувствовать себя виноватой, Роуз! Ты не видела его лица. Я действительно думаю, что он хочет попытаться всё исправить, и я бы пожалела если не попробовала, так что не надо осуждать меня. Это глубоко сидит — с тех пор, как мои гормоны активизировались. Я готова на обращать внимание на многое. То, что он отстой в постели. Может быть в остальном Блейн потрясающий.

— Скорее всего, нет.

— Я не буду знать наверняка, пока не попробую, верно? Ной должен ездить на велосипеде, Роуз. Я должна.

Роуз подняла руки.

— Хорошо, хорошо. Отлично. Я поняла. Сожаление — непростая вещь, которую легко носить с собой. — Её глаза задержались на стакане. — Иногда я думаю о Трики, понимаешь? Что, если всё было бы по-другому? В то время это казалось правильным решением, но что, если бы я сделала другой выбор? Что, если это был он? Что, если бы я рассказала ему, чего действительно хочу и что чувствую к нему? Но я не стала, и он этого тоже не сделал. И мы там, где находимся. Сейчас слишком сложно вернуться назад.

Мэгги склонилась к столу.

— Что случилось между вами двумя?

Роуз вздохнула, прежде чем выпить. Она поставила стакан.

— Какое-то время всё было прекрасно, понимаешь? У нас был уговор, потому что мы были друзьями. Единственный способ, которым мы могли бы не рисковать нашей дружбой, это попытаться избавиться от ожиданий. Если кто-то из нас захотел всё прекратить, то всё, что нужно было сделать, это сказать об этом, и мы пообещали не задавать вопросов. И однажды он сказал, что всё кончено, и я должна была согласиться. Но я думала, что это временно. Думала, что у нас было что-то большее, от чего невозможно уйти. Но на следующий вечер он привёл девушку в «Habits», чтобы пообщаться с группой — пока я работала. Я даже не могла уйти. Оставалось просто сидеть и наблюдать.

Мэгги покачала головой.

— Вот козёл.

Я посмотрела на Роуз.

— Ты знаешь, что всё не так просто, Роуз.

Она пожала плечами.

— На следующий день он сказал, что просто испугался и хочет попробовать ещё раз. Но к тому моменту было уже слишком поздно — мне слишком больно возвращаться к тому что у нас было. — Она заёрзала на стуле и снова взяла свой стакан. — В любом случае, я жалею, что ничего не сказала с самого начала о своих чувствах, но если я бы сопротивлялась, возможно это всё изменило бы. Но у меня никогда не будет такой возможности. Эту часть наших отношений невозможно исправить, особенно когда мы всё ещё пытаемся наладить нашу дружбу.

— Плюс, — добавила я, — ты должна терпеть его ежедневно.

Роуз рассмеялась.

— Брр. Точно.

— Он такой сильный. — Мэгги выпила.

Роуз вздохнула.

— Ты даже не представляешь.

Мэгги откинулась на спинку стула.

— Я думаю, что всегда буду задаваться вопросом, была ли я виновата в случившемся с Джимми. Знаю, что он просто мудака, и, вероятно, нет ничего, что могло бы изменить это. Но никто не хочет узнать в день своей свадьбы правду, увидев, как её жених трахает подружку невесты за час до церемонии.

Я покачала головой.

— Это не имеет к тебе никакого отношения.

Мэгги просто уставилась на свой стакан.

— Печально то, что многие знали о его изменах, но никто мне ничего не сказал. По

крайней мере, я узнала прежде, чем мы поженились.

Роуз прижала колени к груди.

— Вот в чём штука с такими парнями: ты могла бы быть его девушкой мечты, но он всё равно собирался трахаться налево и направо. И ты права, лучше узнать раньше, чем позже. Лучше в день вашей свадьбы, чем после десяти лет брака и рождения детей. Ты можешь представить?

Мэгги грустно рассмеялась.

— Поимел мою лучшую подружку за домом в день рождения.

Роуз фыркнула и перекинула свои тёмные волосы через плечо.

— Или президент РГО за кулисами в школьной пьесе.

Я хихикнула.

— Или лидера воинов-скаутов на куче печенья. Видишь? Это испортило бы любимое печенье Америки.

Мэгги вздохнула.

— Знаете, что я никогда не забуду, так это выражение его лица. Он был в чёртовом смокинге, а у Лауры было платье подружки невесты, поднятое на бёдра. Последняя вещь, которую я никогда не думала, что увижу в день своей свадьбы, это её влагалище.

Я сделала глоток.

— Я даже не могу себе представить это. А потом в любом случае устроить прием?

— Ну, папа уже заплатил за это, и нам всем нужно было выпить в тот момент.

— Я просто не могу поверить, что ты не сняла это платье и нашла способ развлечься, как сорвиголова.

Мэгги рассмеялась.

— Ох, поверь мне, я оплакала свою часть. Мне повезло, что вы были там со мной. Если бы вы не заставляли меня смеяться, день бы был гораздо более мрачным.

— Это была хорошая вечеринка, — добавила я.

Мэгги подняла свой бокал.

— Даже когда парни ушли, чтобы пойти на охоту за Джимми.

Роуз покачала головой.

— К счастью, они были слишком пьяны, чтобы уйти далеко. Уэст собирался изуродовать парня.

— Не-а, — сказала Мэгги и сделала глоток. — Именно для этого Трики и Купер были с ним. Как будто они могли остановить его, когда он действительно пошёл. — Мэгги улыбнулась. — Я чувствую себя очень хорошо, потому что уехала из Джексона. И больше не столкнусь с Лаурой снова в продуктовом магазине и не придётся открывать пачку бритв, чтобы напасть на неё.

Роуз усмехнулась.

— Ты действительно ходила в тот же продуктовый магазин?

— Только один раз, а потом поклялась никогда больше не ходить в магазины этой сети, даже в других городах. В любом месте. Если я когда-нибудь поеду в Канаду, и у меня будет такая возможность, я не переступлю ногой этот порог. Клянусь Богом. — Мы все засмеялись. — А Джимми... ну, я не могла вынести того, что он так старался вернуть меня. Знаете, вы решаете что-то сделать и твёрдо настроены на это. А потом этот мудака посылает тебе цветы. Он плачет. Умоляет. Встает на колени и говорит тебе, что хочет, чтобы ты стала матерью его детей, и он совершил ошибку. Клянётся, что больше не сделает этого снова.

Одна часть вас просто хочет дать ему в зубы. Но другая часть верит. Я просто больше не могла находиться в эпицентре этой борьбы. И должна была уйти.

Роуз откинулась на спинку стула, схватила бутылку водки и налила себе ещё, оставив бутылку на столе.

— А теперь, когда уехала, как ты себя чувствуешь?

Улыбка Мэгги стала широкой и искренней.

— Как будто я стала совершенно новым человеком. Словно всё произошедшее было дурным сном, и теперь я начинаю всё сначала. Единственное, чему меня научила эта ситуация, это то, что я не хочу влюбляться снова, не так скоро. Нет, пока все мои раны не заживут. А сейчас я хочу веселиться, быть молодой и не беспокоиться так сильно о том, чтобы остепениться.

— Это радует, выпьем же за это. — Роуз подняла свой стакан.

Мы повторили за ней и сделали по глотку.

— Таким образом, — продолжила Мэгги, — у меня есть пять месяцев, пока не начнется настоящая работа. Мне нужно получить сертификат, чтобы преподавать в Нью-Йорке, так что я могу начать работать и найти постоянную работу. Я получила возврат за свой медовый месяц, кстати, папа тоже заплатил за это, и у меня есть сбережения. Мой план состоит в том, чтобы использовать это время для снятия стресса, прежде чем я снова стану взрослой.

Я кивнула в знак одобрения.

— Этот план подходит тебе. Ты так хорошо подстраиваешься под всё, что произошло. Я просто не знаю, как ты это делаешь.

Мэгги пожала плечами.

— Может, я немного отрицаю это.

Мы все засмеялись.

— Хотя, как бы то ни было, это заставляет меня переживать дни. Прошёл всего лишь месяц, так что у меня нехорошее предчувствие, что меня ждёт серьёзный нервный срыв. Я до сих пор не была настоящей. Это странно, потому что я чувствую что это внутри, как будто ждёт, чтобы выйти наружу. Но в основном я чувствую себя хорошо, поэтому просто иду с этим.

— Что ж, — добавила я, — мы с Роуз профессионалы напиваться и забывать своё дерьмо, если захочешь присоединиться, просто дай нам знать.

Она усмехнулась.

— Идёт. И я заранее извиняюсь, потому что, когда мои эмоции будут зашкаливать, это, вероятно, будет некрасиво.

Я подняла бокал и чокнулась с ней.

— Не волнуйся, сестра. Мы с тобой.

Глава 10

ЭТА СТЕРВА

Уэст

В тот вечер у меня на коленях лежала тяжёлая, массивная книга в твёрдом переплёте, которая была столь же весомой, как и слова внутри. В квартире тихо. Патрик был на работе, а я пытался не волноваться насчёт приезда Мэгги, но всё ещё не мог сосредоточиться на сортировке бумаг. Поэтому взял любимую книгу, которую перечитывал снова и снова, всякий раз, когда у меня было такое настроение.

— *Говард, все, чего бы вы не попросили. Что угодно. Я бы продала свою душу...*

— *Вот, что я хочу, чтобы вы поняли. Продать свою душу — самая простая вещь в мире. Это то, что каждый человек делает ежечасно в этой жизни. Если я попрошу вас сохранить свою душу — вы поймёте, почему это намного сложнее?*

Я посмотрел в окно, где город окрасился в ночную тьму. Строчки из книги проносились в моем сознании, пока я сидел в полной тишине.

Раздался стук в дверь, я обернулся и увидел, как вошла Мэгги. Она была отдыхом для моих уставших глаз — просто её присутствие рядом в течение нескольких часов принесло мне комфорт, ощущение дома в Нью-Йорке.

— Ну, как дела? — я улыбнулся ей и вложил свою потёртую закладку в книгу в твёрдом переплёте, прежде чем бросить её на журнальный столик.

— Хорошо, наконец-то распаковалась. — Она плюхнулась в кресло. — Только не Йен Рэнд снова. — Она толкнула тяжёлую книгу ногой, но та даже не сдвинулась.

— Завидуешь?

Она опустила подбородок, поджав губы.

— Это пафосная фигня, написанная равнодушным, хладнокровным эгоистом.

Я пожал плечами.

— Возможно, на первый взгляд так и есть, но я вижу всё совсем по-другому. Это о силе самого себя. Речь идёт о выживании, несмотря ни на что, опираясь лишь на силу воли и веру в собственное видение. Речь об успехе — не потому, что кто-то дал тебе своё одобрение, а потому, что ты сделал то, что планировал сделать. Ты создаёшь свой успех, используя только силу, существующую между твоими ушами, даже несмотря на то, что все шансы были против тебя.

Мэгги скривилась, проигнорировав все, что я сказал.

— Рорк изнасиловал Доминика.

— Это твой главный вывод? — я покачал головой. — Это было взаимно, Мэгс. Не изнасилование, а подчинение.

Она скрестила руки на груди.

— Сдаюсь.

— В этом прелесть книги, младшая сестра. Нет особого воздействия на другого. — Я скрестил свои лодыжки. — Поэтому я хочу знать, куда ты, чёрт возьми, дела все эти туфли?

— Под мою кровать, вместе с большинством одежды в эти бесконечные ящики. Лили и Роуз приобрели мне симпатичный комод.

— Да, я знаю. Угадай, кто тащил его наверх?

Она усмехнулась и оживилась, лицо засветилось, когда она наклонилась вперед.

— О, парень Лили, или как там его, тоже приходил. — Она сделала утиное лицо, качая головой. — Он горячий парень.

Я почувствовал, что нахмурился.

— Ах, так ты встретила пресловутого Блейни?

Она фыркнула.

— Так вы его называете? Это ужасно. Во всяком случае, я бы не стала называть это официальной встречей — только мельком увидела его, прежде чем скрылась в нашей комнате, чтобы оставить их наедине. Он принёс ей цветы и извинился за то, что был мудаком.

Я нахмурился ещё больше.

— Цветы?

— Да, каллы.

— Она ненавидит их. — Эта мысль заставила меня чувствовать себя лучше. Даже самодовольным.

— Знаю. Так очевидно, правда? Я не знаю, является ли он самым ярким карандашом в коробке. И, видимо, он не самый... внимательный любовник.

У меня отвисла челюсть.

— Да, я слышал.

Мэгги посмотрела на меня секунду, прищурившись.

— Это тебя расстраивает?

— Почему это?

— Я не знаю, Уэст. Почему?

Я нахмурился.

— У меня просто плохое предчувствие по поводу этого парня.

— И с каким человеком ей нужно быть, чтобы ты чувствовал себя хорошо?

— С тем, кто будет уважать её. Кто будет обращаться с ней самым наилучшим способом. Тот, кто сделает всё, чтобы удержать её.

Мэгги выглядела удивлённой.

— Если бы она нашла человека, который бы любил и уважал её по твоим очень завышенным стандартам, то ты бы чувствовал себя лучше или хуже?

Я скорчил рожицу.

— Что это значит?

Мэгги улыбнулась мне, как будто знала то, чего не знал я, и откинулась в кресле, подняв руки вверх, словно сдавалась.

— Ничего.

Раздражение разрасталось внутри меня.

— Слушай. Этот парень даже не пригласил её на свидание. И он принёс ей цветы, которые она ненавидит, не забывай про это. Я не доверяю человеку, который держит такую девушку, как Лили, в секрете.

— Ладно, ладно. Я поняла.

Но я продолжил, не в силах заткнуться и оставить всё как есть.

— И она никогда не ходит на свидания, Мэгс. Никогда. Если её сердце когда-нибудь подвергнется опасности, этому мудаку лучше позаботиться об этом. Я доверяю ей

принимать свои собственные решения, но просто беспокоюсь, что она слишком ослеплена влюблённостью, чтобы увидеть его таким, какой он есть на самом деле.

Она подняла руки.

— Ладно! Я не знала, что это такая больная тема, чёрт побери.

И я тоже. Мое настроение испортилось, и возникло волнение, с которым я никак не мог разобраться. Мой телефон зажужжал на диване рядом со мной, и я поднял его, там было сообщение от Кристины.

«Просто интересуюсь, всё ещё заинтересован в том, чтобы пойти на вечеринку Аманды?»

Может быть, отчасти назло, я ответил:

«Я в деле. В какое время?»

«Давай выпьем заранее. Где ты хочешь встретиться?»

«Я знаю только одно место.»

Я отправил ей адрес «Habits» и улыбнулся.

Лили

Капля на бокале моего третьего стакана водки с тоником скатилась по руке, когда я сидела одна в своей тихой квартире. Мэгги отправилась к Уэсту сразу после того, как Роуз ушла на работу, оставив меня в одиночестве размышлять над моим статусом отношений или отсутствием его.

Глупые каллы смерти насмехались надо мной со стола, устроившись в самой уродливой вазе, которую мы приобрели в шутку. Я должна была быть более благодарной. Это действительно было мило с его стороны — я даже не могла вспомнить последний раз, когда парень задумывался, чтобы купить мне цветы. Но всё это смутило меня, когда я подумала, что пытаюсь понять, чего же хотела. А именно, не его. Но затем он появился, будучи таким милым, и теперь я уже не была так уверена.

Поэтому начала снова мечтать о нём, или о его подобии, которого, я точно была уверена, не существовало. Но этот старый образ, который я представляла, был настолько силён в моем сознании, что я оказалась для него чем-то вроде раба.

Я вздохнула и задумалась, не выпить ли ещё, но мне пришлось остановиться. Три напитка — уже предел.

Дверь открылась за моей спиной, и я оглянулась через плечо, обнаружив, что вошла Мэгги.

— Ты так и не переехала с этого места?

Я посмотрела на свои ноги.

— Неа.

— Ну, давай, лентяйка. Пойдем в «Habits».

Я скорчила гримасу, посмотрев на свои вонючие носки.

— Даже не знаю. Мне нужно рано вставать. Кроме того, я уже выпила достаточно.

— Тогда ты можешь пойти, чтобы протрезветь... Мы не задержимся надолго. Уэст встречается там с какой-то девушкой, поэтому, когда они уйдут, я останусь одна.

На этот раз мой взгляд был направлен на Мэгги.

— Девушка? Что за девушка?

Она пожала плечами и схватила свой свитер со спинки стула.

— Кристина, я думаю? Ещё один преподаватель. — Мэгги исчезла в свитере и появились из выреза горловины — сначала её кудряшки затем и вся голова.

— Никогда о ней не слышала.

Мэгги пожала плечами, но она так посмотрела на меня, словно что-то знала.

— Странно. Пойдем разузнаем, что да как.

Я уже начала вставать.

— По рукам.

Я прошла в свою комнату и натянула светло-серые джинсы, свою любимую старую розовую футболку с V-образным вырезом и тёмно-серые сапоги, осмотрев себя на выходе. После сушки на воздухе мои волосы немного растрепались — недостаточно горячо. И я прошла в ванную, схватила лак для волос и расчёску, пройдясь по всей длине и заплетя их в неряшливый рыбий хвост, который забросила на своё плечо.

Так-то *лучше*. Я улыбнулась своему отражению.

Наши украшения висели на крючках на стене ванной комнаты, и я выбрала несколько тонких золотых цепочек и один длинный золотой медальон, который принадлежал моей бабушке. Затем наступила очередь для туши и блеска для губ. И для пары браслетов. И с этим я была полностью готова для выхода.

Я винила водку.

Мои сапоги стучали по паркету, когда я выходила из ванной и всё ещё возилась с застёжкой последнего браслета.

Мэгги оценивающе посмотрела на меня, когда я подошла.

— Я не знала, что мы *действительно* одеваемся.

Я пожала плечами.

— Это случайно. — Я схватила свою сумочку.

— Ну, ты случайно выглядишь потрясающе. — Мэгги ухмыльнулась, и у нее завибрировал телефон. Она взглянула на экран.

— Уэст внизу.

— Давай не будем заставлять человека ждать.

Мы проследовали на выход, и я закрыла за нами дверь и заперла её, хотя это заняло у меня немного больше времени, чем, вероятно, следовало. Что? В коридоре темно. Кроме того, я пьяна.

Я попыталась казаться беспечной, но мне не терпелось узнать об этой девушке. Плюс, водка. Уверена, мой голос был на октаву выше, когда я спросила:

— Значит, ты ничего не знаешь о Кристине?

Мы спустились вниз по лестнице, и Мэгги взглянула на меня.

— Только, что он собирается на какую-то вечеринку с ней сегодня.

— Ты знаешь, на какой кафедре она работает в Колумбийском?

Мэгги улыбнулась.

— Неа. Я знаю столько же, сколько и ты.

Я нахмурилась.

— Он никогда не говорил о ней раньше.

— И мне тоже. Полагаю, мы еще узнаем о ней, да?

— Полагаю, что так. — Наши шаги эхом отдавались на лестничной клетке, пока мы

ши.

— Интересно, почему он не говорил о ней раньше. Не может же быть настолько всё серьёзно, правда?

— Ты ужасно любопытная.

Я засмеялась, попытавшись казаться беззаботной.

— Это просто странно. Я думала, что мы с Уэстом обо всём рассказываем друг другу.

— Ты ведь ничего не рассказывала ему о Блейне до той ночи, верно?

— Это другое, — усмехнулась я.

— Как так?

— Потому что я даже не знаю, кто мы с Блейном друг другу.

— Может быть у Кристины и Уэста похожая ситуация.

Я издала уклончивый звук и толкнула дверь.

Уэст стоял у тротуара в клетчатой рубашке, застегнутой на все пуговицы и завернутыми рукавами до локтей. Татуировки спускались до середины предплечья, руки были в карманах. Его тёмные волосы были распущены сегодня вечером, густые и вьющиеся только у воротника с пробором в верхней части, где он проводил пальцами. Когда он увидел меня, его голубые глаза засияли, или, может быть, мне просто показалось.

Я вздохнула, поскольку чувствовала себя потрясённой от его вида. Может быть, мне не следовало соглашаться выходить из квартиры после водки с тоником Роуз. Мне стало интересно, насколько крепкой была порция.

Я улыбнулась ему и попыталась скрыть тот факт, что смотрела на него, и что всё ещё была задета тем, что он скрывал Кристину от меня. Но я подумала о том, как бы мне хотелось, чтобы Уэсту понравился Блейн или, по крайней мере, попытался. Итак, я решила. Буду любить её, несмотря ни на что. Я села на поезд поддержки.

— Привет, друг, — пробормотала я, когда мы приблизились.

— Привет, дамы. — Его голос был глубоким и раскатистым. — Я не ожидал увидеть тебя сегодня, Лил.

— Это Роуз виновата, — сказала я, когда мы шли к бару. — Она напоила меня, пока я не потеряла счёт времени. Плюс, Мэгги сказала, что отведёт меня домой, прежде чем я превращусь в тыкву.

Он взглянул на меня и улыбнулся.

— Пьёт и гуляет допоздна? Кто ты?

Я усмехнулась.

— По-видимому, совершенно новая я, та, кто, вероятно, возненавидит себя в пять утра, когда зазвонит будильник. — Разговор на секунду затих, и я боролась с желанием упомянуть о Кристине. По крайней мере, я не потеряла всю свою выдержку. Должна была сыграть, как будто мне было всё равно, хотя любопытство съедало меня, царапав горло, чтобы выбраться наружу.

— Ты работаешь каждый день, Лили? — спросила Мэгги.

— Почти. Единственный выходной в неделю — это понедельник, но лето у меня будет вроде как посвободнее.

— Ого. Сколько часов в день ты работаешь?

— Ну, обычно я прихожу в театр пораньше, чтобы сходить к физиотерапевту, размяться и все такое. Класс Барре начинается в десять тридцать — это наша разминка до одиннадцати сорока пяти. Затем у нас бывают репетиции с двенадцати до шести и выступления где-то от

двух до пяти вечеров в неделю, начиная с половины восьмого.

Мэгги, разинув рот, отрицательно покачала головой.

— Это безумие. Как ты можешь столько работать?

— Спокойно, — сказала я, пожав плечами. — Это не похоже на работу. Сезон длится с сентября до начала июня, а затем в течение лета у нас есть занятия, экскурсии и прочее, но это гораздо менее важно.

— Ты крепкий орешек.

Я фыркнула.

— Больше похоже на одержимость.

Мы подошли к двери в «Habits», и Уэст открыл нам дверь. Я последовала за Мэгги, и когда прошла мимо Уэста, он положил руку мне на поясницу. Это было настолько странно — замечать то, что он делал сотни раз, но я никогда раньше не обращала на это внимания.

Дурацкая водка. Худшая идея.

Роуз помахала рукой, указав на три места ближе к концу стойки. Мы прошли сквозь толпу, и Уэст занял самое дальнее из трёх мест. Мэгги заняла первое, оставив табурет между ними моим единственным вариантом.

Роуз перебросила полотенце через плечо и облокотилась на стойку, улыбнувшись, когда я села. Ожерелье, которое она носила, лежало в ложбинке её глубокого декольте, а чёрные волосы обрамляли лицо и плечи. Сегодня вечером она даже накрасила губы красной помадой. Девушка сорвала куш в качестве бармена.

— Что ты здесь делаешь, Лили? Я думала, что ты уже в отключке.

Я пожалала плечами и положила свою сумочку на колени, слегка раздражённая.

— Я могу задержаться одну ночь до десяти, не так ли?

Она налила мне воды, покачала головой и улыбнулась.

— Всё, что ты хочешь. Что вы двое будете пить?

— Виски Makers&Ginger, — ответил Уэст.

— То же самое для меня, — добавила Мэгги.

— Может быть, я тоже хочу выпить, Роуз.

Она подняла бровь.

— Ой? Что я могу для тебя сделать, принцесса?

Я улыбнулась.

— Воды было бы хорошо. Спасибо, что спросила.

— Типично. — Роуз закатила глаза и рассмеялась, когда поставила два бокала, наполнив их льдом.

— Так чем вы, ребята, занимаетесь сегодня вечером?

К счастью, Мэгги ответила, потому что я даже не была уверена, почему здесь сидела.

— Просто спустилась, чтобы сказать «привет» и составить компанию Уэсту, пока он ждёт друга.

Роуз наливала виски в бокалы.

— Купера или Патрика?

— Кристину, — сказал Уэст, и Роуз бросила на него взгляд.

Она скорчила ему гримасу.

— Кто такая Кристина?

Да благословит Бог Роуз. Я ждала его ответа, пока пила воду.

Уэст поёрзал на табурете, выглядя немного стеснительно.

— Преподаватель социологии. Мы собираемся на вечеринку, которую устраивает ещё один аспирант.

Брови Роуз приподнялись, когда она отдавала им с Мэгги их бокалы.

— Колумбийская интеллектуальная вечеринка? Меня всегда интересовало, что происходит на них. Вы напьётесь Каберне и будете говорить о Ницше?

Он поднёс свой бокал к губам.

— Не будь такой грубой. Мы пьем Пино-Нуар и сравниваем заметки из *Лолиты*.

Роуз фыркнула.

— Привет, ребята, — произнес Купер позади нас. Я обернулась, чтобы приветствовать его. Он выглядел фантастически, как всегда — богатый ублюдок, который даже не заботился о том, что он богат. Посмотрев на высокого, темноволосого и заросшего щетиной плейбоя, вы бы не догадались, что он при деньгах. Дело было в мелких деталях. Его часы были от Картье. Пальто Пьер Махео, рубашка Массимо Дутти, а дизайнерские брюки, которые сидели на нём так, словно были сшиты специально для него. Он был элегантным и небрежным одновременно.

Чувак был ходячим магнитом для девушек.

Роуз налила ему чистый скотч и поставила его между мной и Уэстом.

— Спасибо, Роуз. — Он поднял свой бокал, прежде чем сделать глоток.

— Что ты здесь делаешь, Лили?

Я фыркнула.

— Боже, неужели так удивительно видеть меня в будние дни? — все посмотрели на меня.

Я подняла руку.

— Знаешь, что? Не отвечай.

Купер улыбнулся.

— Не пойми меня неправильно. Я одобряю. — Он кивнул мне и Уэсту. — Ребята, вы уже решили, пойдёте ли в «Noir» в субботу?

Лицо Мэгги просияло.

— Что такое «Noir»?

— Клуб, в который ты не пойдёшь, — с уверенностью бросил Уэст.

— Ты мне не босс.

Купер пожал плечами.

— Это правда, ты же знаешь. Ты не её босс. Она может пройти, если захочет.

Мэгги наклонила голову.

— Благодарю, Купер. С удовольствием. Это будет мой первый настоящий Нью-Йоркский ночной клуб. Я стопроцентно в деле.

Уэст положил локти на стойку и вздохнул.

— Значит, я тоже пойду.

Мэгги закатила глаза.

— Мне не нужно, чтобы ты нянчился со мной.

Он усмехнулся.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе идти в этот клуб только с Купером, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке, то ты сумасшедшая.

— Я тоже в деле, — выпалила я, — как и Блейн. — Все повернулись и посмотрели на меня. — Что?

Уэст напрягся рядом со мной, и Роуз пристально посмотрела на него.

— Ничего. Мы все ждём встречи с ним. Разве нет, ребята? — по крайней мере, Роуз была позитивно настроена.

— Спасибо, Роуз.

Она ободряюще улыбнулась мне, и её глаза снова вернулись к Уэсту, прежде чем она направилась к пьяному парню, который махал ей рукой, как будто тонул.

— Мы всё ещё собираемся на оперу завтра вечером? — спросил Уэст немного грубо.

Я изумлённо уставилась на него.

— А почему бы нам не пойти? Мы планировали это уже несколько месяцев.

Он пожал плечами и посмотрел в свой напиток, опираясь на стойку.

— Я не знаю. Ты уверена, что Блейн не будет против?

Мои глаза сузились.

— Я не знаю, а ты уверен, что Кристина будет?

Его лоб покрылся каплями пота.

— Она просто друг, Лил.

— Забавно, я никогда не слышала о ней до сегодняшнего вечера.

Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но его взгляд переместился мне за плечо. Я обернулась и увидела высокую стройную женщину с длинными чёрными как смоль волосами, которая шла через бар, махала рукой и смотрела на нас с прищуром. На Уэста. Я взглянула на него и увидела, что он улыбнулся ей, встав.

— Привет, Крис.

Она подошла и поцеловала его в щеку.

— Привет, — она взяла его под руку и повернулась к нам.

Я не могла не осмотреть её — длинные ноги в узких тёмных джинсах, браслеты на руке, простые золотые бусы на шее, исчезающие в вырезе её тёмно-красной рубашки на пуговицах, последняя из которых была расстёгнута слишком откровенно, если вы спросите меня. Настолько, что я могла увидеть её сиськи, которые были внушительными и потрясающими.

Мое намерение полюбить её ради Уэста заставляло подпрыгивать выше небоскрёба.

Глаза Купера блуждали вверх и вниз по её телу, хотя действие было умело скрыто потягиванием скотча. Взгляд Мэгги метался между мной, её братом и Кристиной. Моё лицо напоминало маску, и я поняла, что мои глаза были прикованы к тому месту, где её пальцы касались кожи его предплечья.

Я подняла глаза и изобразила свою лучшую улыбку. Должно быть, это сработало, потому что она, казалось, не замечала, что я её очень сильно ненавидела.

Я повернулась к Роуз с этой поддельной улыбкой на лице.

— Можно мне водки с тоником, пожалуйста?

Она бросила на меня взгляд, который говорил мне быть милой, но она налила мне выпить, что спасло её от удара.

Уэст на мгновение замешкался, прежде чем заговорил.

— Я бы хотел познакомить вас с Кристиной. Крис, это мои друзья: Купер, Роуз и Лили, а это моя сестра Мэгги.

— Приятно познакомиться, — она помахала рукой.

Купер протянул руку.

— Мне тоже.

Кристина взяла её, слегка покраснев.

— Купер Мур?

Он улыбнулся ей своей фирменной улыбкой.

— Верно. Что ты будешь пить?

— Ром и колу, пожалуйста.

Я повернулась спиной к Кристине и Уэсту, показав Роуз «какого хрена» взгляд и была рада, что у неё тоже была поддельная улыбка.

— Конечно, — сказала она голосом официантки.

— Так, — сказала Мэгги в голос, — Уэст говорил, что ты тоже учишься в Колумбийском?

Я обернулась и сразу пожалела об этом, увидев её улыбку. Это действительно было нечестно, быть таким красивым.

— Да. Мы вместе учимся в аспирантуре. Надеюсь, что также будем вместе в докторантуре.

Она ухмыльнулась и крепче сжала руку Уэста.

Я сделала большой глоток своего напитка. Не была уверена, но казалось, что Уэст хотел от неё отстраниться. Хватка, которой она держала его руку, осложнило бы это, а Уэст не был грубым. Это противоречило его южным принципам. Ему было неудобно, что было странно приятно. Купер взял ром у Роуз и передал его Кристине.

— Спасибо, Купер. — Она взяла бокал и сделала глоток.

Некоторое время мы стояли в неловком молчании. Кристина оглядела бар. Глаза Уэста были прикованы к двери. Остальные смотрели друг на друга, думая о миллионах вещей, которые мы не могли сказать вслух.

— Значит, социология? — сказала я нерешительно.

Она улыбнулась мне снисходительно.

— Да. Не беспокойся, никто не знает, что именно это значит.

Из меня вырвался смешок:

— Что за напыщенные слова. — Уэст закашлялся, и Купер поперхнулся выпивкой.

Я сдерживала себя, уверенная, что смогу обуздать рвущийся ком.

— На самом деле я люблю социологию. И нахожу людей увлекательными — человечество и закономерности человеческого поведения. Я читала «Что насчет Моцарта?», написанный Говардом С. Беккером в прошлом году.

— Ну, — она запнулась, — Я... э-э... — его работа по отклонениям всегда была потрясающая.

Уэст постучал по бокалу, посмотрев на меня.

— Я тоже так думаю, Кристина.

Она улыбнулась и повернулась к Уэсту.

— Знаешь, я не хочу опоздать. Может, нам пора идти?

Глаза Уэста потемнели.

— Хорошая идея. — Он поставил пустой бокал на стойку всё ещё под руку с супергорячей Кристиной. — Увидимся, ребята. Веди себя хорошо, Мэгс. Успокойся, Лил, хорошо?

— Ага. — Я бросила ему взгляд, говоривший, что я буду делать то, что захочу и пить то, что пожелаю.

— Развлекайтесь, ребята! — я подняла свой бокал.

— Спасибо, Лили. Приятно было познакомиться. Надеюсь, снова увижу вас, ребята. —

Она улыбнулась Уэсту, словно выиграла проклятую лотерею, когда они уходили.

— Ох, мы тоже, — крикнула я им, когда Роуз ущипнула меня за руку и махнула рукой, которой грозились ударить меня. — Ой, Роуз! Какого чёрта?

— Это было так чертовски грубо, — прошипела она.

Я скрестила ноги.

— Не понимаю, о чём ты говоришь.

— Ты назвала её напыщенной, дура.

Я пожала плечами.

— Ну, она была чертовски напыщенной.

— Она кажется милой.

— Не сомневаюсь. — Я сделала ещё один большой глоток, и Роуз покачала головой.

— Что с тобой такое?

Я фыркнула.

— Ничего. Она просто оказалась не такой, как я ожидала, плюс эта усталость и напряжённая работа с Блейном, а мне просто хотелось, чёрт возьми, выпить. Почему ты придаёшь этому такое большое значение?

Роуз вздохнула и подняла руки.

— Ладно. Мы говорим об этом завтра, когда ты не будешь пьяна. Мэгги, пожалуйста, отведи её домой после того, как она допьёт.

Я разозлилась.

— Почему каждый думает, что может говорить, что мне делать? Я не ребёнок.

— Ты ведёшь себя так.

Я со звоном поставила свой бокал.

— Боже, это такая фигня. Я всегда ответственная. Всегда хорошая. Не могу даже выпить пару стаканчиков без того, чтобы все не вели себя так, как будто я пробую героин. И вообще, ты та, кто заставил меня прийти сегодня, Роуз.

Даже Купер не сводил с меня глаз. Я сердито посмотрела на него.

— Ты последний человек, который, как я думала, будет судить меня, Купер Мур. — Я потянулась за своим кошельком и схватила наличные, швырнув их на стойку перед собой.

— Вы, ребята, отстой.

Мэгги выглядела обиженной.

— Не ты, Мэгги. Только эти жопы. — Я качнула головой на Роуз и встала слишком резко.

Купер поймал меня за руку, когда я наклонилась.

— Притормози, Лил.

Я стряхнула его руку.

— Я в порядке. Просто не обедала, и Роуз напоила меня алкоголем.

Мэгги встала и схватила свою сумку.

— Давай возьмём пиццу по пути домой?

Я всё ещё была чертовски зла, но мысль о пицце взбодрила меня.

— О, я могу пойти на это.

— Я тоже, — сказала она заговорщицки. — Пицца делает всё лучше. — Она взяла меня под руку, и я почувствовал себя гораздо лучше. — Увидимся, ребята, — крикнула она через плечо, и мы направились к выходу.

Я всё ещё была зла, даже надеясь на гигантский, сырный кусочек рая, под руку с Мэгг,

когда мы направились к уличному прилавку для пиццы. По крайней мере, она не осуждала меня.

Уэст снова забрался в мой мозг — увидев его с Кристиной, я почувствовала себя неуютно.

— Как долго, по-твоему, Уэст встречается с Кристиной?

Она усмехнулась.

— Ух ты, прямо к делу, а?

Мои щёки вспыхнули.

— Это так странно. Я не видела его с девушкой с тех пор, как они с Шеннон расстались, и это было почти два года назад.

— Ну, я бы не стала воспринимать это слишком серьёзно. У меня не было ощущения, что он всецело поглощён ею.

Я раздраженно фыркнула.

— Это не то, что я имею в виду. Уэст может встречаться с кем угодно.

Она улыбнулась мне.

— Конечно.

Раздражение ещё больше вспыхнуло во мне.

— Проклятье, Мэгги. Что, чёрт возьми, это значит?

— Ничего, правда. Просто вы с Уэстом ужасно морщитесь, когда видите кого-то другого рядом друг с другом.

— Ну, если бы он рассказал мне о ней, я бы не злилась. — Она ничего не сказала, когда мы сделали еще пару шагов. — Я имею в виду. Я не была готова к этому и думала, что он одинок, но видение воображающей из себя неизвестно кого Кристины под руку с ним взорвало мой мозг за секунду. — Я подумала о них двоих в том баре снова и покачала головой. — Наверное, это не удивительно. Они ходят вместе в институт, живут в одних и тех же местах. Я вижу мотив. Плюс, ты её видела?

— Я видела её. Ты заметила, как она глупо смотрела на Купера? Выглядела так, будто готова была снять свою рубашку прямо на месте.

Я хихикнула.

— Ну, по крайней мере, их свидание закончилось бы, если бы она показала всем свои сиськи в баре.

Она засмеялась.

— Фу.

— Так что, Уэст злится на Блейна? Я знала, что он против, но не думала, что он действительно возражает. Просто гиперопекающий-друг-осторожность.

— О, он не злится, я думаю. Ему просто не нравится идея тебя с кем-то, кто не относится к тебе хорошо, или на его взгляд достаточно хорошо, я полагаю.

— Да. — Я размышляла об этом, когда мы подошли к окну, которое выходило на тротуар.

Мэгги подошла первой.

— Могу я получить кусочек Суприма и... — она повернулась ко мне.

— Сделайте два, пожалуйста. — Я достала из сумки наличные и передала ей.

Кассир кивнул и подмигнул нам, прежде чем наложить наши громадные куски на бумажные тарелки и передать их через окно.

— Спасибо, — отозвались мы и направились к дому.

Я сложила кусочек пополам, истекая слюной, и сунула его в рот.

— Боже, я люблю Нью-Йорк.

Мэгги засмеялась с набитым ртом.

— Знаешь, ты была права, — сказала я

— Насчёт чего?

— Пицца делает всё лучше. — Я откусила ещё один большой кусок.

— Рада, что ты чувствуешь себя немного лучше.

Я чувствовала себя изнуренной.

— Это был плохой день. Действительно дурацкий, долгий, плохой день. — Я начала было снова откусывать, но опустила руку.

— Сегодня я вела себя ужасно, не так ли?

— Может немного.

Я вздохнула.

— Я смутила Уэста.

— Может быть, больше.

На меня навалилось чувство вины.

— Ты думаешь, он сильно расстроен из-за меня?

— Я не знаю. На самом деле он выглядел скорее обеспокоенным, чем сердитым.

— Поговорю с ним завтра, постараюсь всё исправить. Я не должна была огрызаться. Всё это просто выбесило меня. Плюс, водка.

— Да, я собираюсь сделать важное заявление и сказать, что водка *не делает* всё лучше.

Я засмеялась, и каждый кусочек сырного добра сделал мой мир немного более терпимым.

Глава 11

ГДЕ ВИСКИ?

Уэст

Пока мы шли к метро, Крис тараторила без остановки, она всё ещё держалась за мою руку, но я почти не слушал её — все мои мысли были о Лили. Я никогда раньше не видел её агрессивной. Плачущей и сентиментальной, когда она была пьяна, но в основном Лили просто очаровательная и веселая. Вся эта история с Блейном вышла ей боком.

Я добавил это в свой список причин, по которым он мне не нравился.

Мы спустились по лестнице и прошли через турникет, когда я, наконец, успокоился, чтобы подумать о существовании Крис. В чём была её проблема, почему она была со мной так откровенна, да ещё и у всех на виду, как будто я ей принадлежу? Тем более перед моими друзьями? Всё это заставляло меня чувствовать себя неловко, но я был единственным, кто виноват в этом. И не должен был встречаться с ней в «Habits».

Во всяком случае, казалось, что она определённо верила, что мы на свидании, несмотря на наш разговор конкретно о том, чтобы пойти как друзья. Крис знала, что я не хотел большего, но вот мы здесь, сидели в поезде, в то время как она держала меня за руку так, будто я сбегу, если она отпустит.

Мы заняли свои места, и Крис положила руку мне на бедро. Пара девочек-подростков, сидевших через несколько мест от нас, захихикали и начали шептаться, посмотрев в нашу сторону. Крис сидела так близко, что мне пришлось положить руку на спинку её сиденья, чтобы выиграть немного личного пространства для себя. Кроме того, казалось, что она хотела этого, потому что сразу же наклонилась ко мне. Я отклонился в надежде, что она поймет намек.

Не повезло.

Поэтому мы сидели в поезде, и Кристина всё ещё говорила, не требуя от меня ответа. Разве она всегда так много говорила? Как я раньше этого не замечал?

Я пытался решить, что с ней делать. Не чувствовал себя комфортно притворяясь, но и не хотел её расстраивать. Мои инстинкты подсказывали, что было необходимо пережить эту ночь и завершить её по дороге домой. Если бы я сказал что-то сейчас, она бы поняла, что напрасно наряжалась, проходила через все эти неудобства только, чтобы в итоге быть брошенной.

Но я ещё немного подумал о другой стороне таких отношений. Зачем заканчивать это? Может быть, я мог бы попробовать с ней. В теории Кристина была всем, что я искал. Мы крутились в одних и тех же кругах, у нас была одинаковая работа, общие знакомые. Это было бы удобно. Но когда она прижалась ко мне в вагоне метро, появилось понимание. Я не хотел быть с Крис — не так.

Всё, что я мог сделать, это пережить эту ночь и попытаться осторожно подвести ее к логическому завершению.

Приняв решение, я почувствовал себя немного лучше, мне стало легче участвовать в разговоре всю оставшуюся часть поездки на поезде к квартире Аманды. Мы поднялись по лестнице в её квартиру и вошли в открытую дверь под звуки инди-фолк-рока и стойкий

запах травы. Насколько я мог видеть, там были хипстеры, стоявшие группами с бокалами вина и бутылками пива.

Навык предсказания судьбы Роуз был на высоте.

Кристина тащила меня сквозь толпу, останавливалась то тут, то там и разговаривала со всеми, как будто хотела быть уверенной, что они видели нас вместе. Кто-то принёс нам напитки, вино для Крис, как и предполагалось, и пиво «Пэйль-эль» для меня. Мне даже не нравился «Пэйль-эль». Лучше дали бы мне крепкое пиво или даже милую блондинку. Но если бы выбор был между тем и другим, я бы в любой день предпочел пиво вину. Некоторые парни поблизости обсуждали малоизвестное крафтовое пиво, некоторые люди говорили о андеграундных группах, и когда я сделал глоток горького эля, очень пожалел, что согласился прийти.

Кристина переплела свои пальцы с моими и потянула меня к двери, вверх по лестнице и на крышу, я быстро схватился за дверь на крыше, используя любой предлог, чтобы отпустить её руку. Ей было нелегко подыгрывать, без парада и фанфар. Как только мы вышли на улицу, она обняла меня за талию и потащила к своим друзьям.

— Аманда! — Крис помахала через крышу Аманде, которая помахала в ответ, тёмные глаза метались между нами. Я попытался улыбнуться ей, но почувствовал себя глупо, и когда мы встретились взглядами друг с другом, я понял, что она видит это.

Мы, а точнее Крис, поговорили с Амандой, а я потягивал свое трагическое несчастье с хмелем и ячменём. Ясно одно: вся ночь была сплошным фарсом.

Я допил свое пиво.

— Хочешь ещё выпить? — спросил я у Крис, потому что нуждался в том, чтобы уйти.

Она просияла, посмотрев на меня.

— Я захочу к тому времени, как ты вернёшься.

Я кивнул и отстранился от неё, почувствовав себя так, словно сбросил оковы.

— Хорошо.

— Возвращайся скорее, — проворковала она.

Крис, казалось, не заметила моей слабой улыбки, как это сделала Аманда — она поморщилась от энтузиазма Крис за её спиной.

Я тяжело вздохнул, спустился по лестнице и вошёл в квартиру, начав обдумывать стратегию побега, и направился на кухню.

На прилавке стояли бутылки с вином, все красного цвета, и я выбрал нуар с самой интересной этикеткой — он назывался «Complicated», оно казалось подходящим, чтобы налить ей бокал. Моей следующей задачей было найти что-нибудь, что угодно, чтобы выпить. Я бы даже согласился на ром. Но там ничего не было. Я потянулся к холодильнику и со вздохом схватил ещё один эль, задаваясь вопросом, как эта ночь может стать ещё хуже.

— Так, так, так. Неужели это Уэстон Уильямс.

И вот, пожалуйста.

Я повернулся и увидел Саймона Филлипса, стоявшего позади меня с самодовольным видом. Он прилично выглядел, был ниже меня ростом, но в целом не совсем высоким. Саймон выглядел богатым, что было вполне уместно, потому что так оно и было. Богатый, титулованный и настоящий мудака. Колумбийские сливки — лучшие, народ. Один из тех детей в пятом поколении, у которых никогда не было настоящей работы, и которым никогда не приходилось усердно трудиться ради чего-либо.

Меня беспокоил не тот факт, что у них были деньги — я имею в виду, что один из моих

лучших друзей был наследником состояния миллиардера. Дело было в том, что они ожидали, что вселенная даст им все, чего бы они ни захотели. Печально? С теми деньгами, которые были в их распоряжении, вселенная в целом подчинилась.

Эта привилегия потенциально включала в себя получение последнего места в докторантуре.

— Привет, Саймон, — сказал я. — Как жизнь в качестве любимчика доктора Кокса?

— Смешно, Уильямс. Мы будем скучать по тебе в Колумбийском в следующем году. Скажи всем в Нью-Йоркском университете, что мы передавали привет.

— Скажи им сам.

Он ухмыльнулся.

— Я видел, что ты здесь с Крис. Не знаю, что она делает с тобой, когда у неё может быть кто-то вроде меня. У тебя нет никакого положения. Мой отец...

— Никого это не волнует, Саймон. — Я обошёл его, и он схватил меня за руку. Я остановился и посмотрел вниз на его руку, затем снова в его глаза. Он отпустил меня.

— Вы, стипендиальные говнюки, все одинаковые. Я даже не знаю, почему они не покончат с этой программой.

— Кто бы мог подумать, что Колумбийскому действительно будет наплевать на качество, а не на голубую кровь? — я отрицательно покачал головой. — Никто не любит мудаков, преследующих свою выгоду за исключением кумовства. Две недели, и мы будем знать наверняка. Я обязательно пришлю тебе прощальный подарок. — И я ушёл.

— Да пошёл ты, Уэст.

Я показал ему средний палец, даже не оглянувшись.

Мое настроение было достаточно отвратительным к тому моменту, когда я обнаружил, что придумывал оправдания для побега. Как только я снова оказался на крыше, то просканировал толпу людей в поисках Крис, но не смог найти её. Я почти сдался, когда зашел за угол посмотреть, не стоит ли она за входом на лестничную клетку.

— Клянусь, он близок к тому, чтобы связать себя обязательствами, — услышал я слова Крис.

Я остановился, как вкопанный.

— Ты думаешь? — казалось, к этому моменту Аманда уже знала об этом лучше. Её голос был полон скептицизма.

— Я знаю. На днях мы снова трахались в офисе Блэквелла, и он сделал то, что... — её голос оборвался, и я наклонился вперед и постарался расслышать, что она говорит.

Аманда хихикнула.

— О, боже мой, Крис.

— Я же говорила тебе, что охмурю его своей вагиной. — Они тихо хихикали. — Я серьезно. Это наше первое настоящее свидание, и я думаю, есть шанс, что у нас всё получится.

— Боже, вся кафедра бы так завидовала, даже старый капризный Кокс. Я не знаю, как Саймон не видит, что Кокс неравнодушен к Блэквеллу. Вот почему они настоящие соперники.

Крис засмеялась.

— Все уже завидуют. Каждый раз, когда мы говорим о Уэсте, все эти сучки собираются вокруг и впитывают каждую деталь, но потом они уходят, распространяя это дерьмо всем и каждому. Знаешь, сегодня я встретила с его друзьями, и даже одна из них, Лили, очень

ревновала. Я не знаю, как она не поняла, что мы вместе.

Моя кровь вскипела, и я шагнул за угол как раз в тот момент, когда она сказала:

— Этой суке лучше отвалить, потому что я не собираюсь делиться.

Крис стояла ко мне спиной, но глаза Аманды широко распахнулись, как только она увидела меня. Крис повернулась, подлая улыбка исчезла с её лица, когда она увидела мой взгляд.

— Не могла бы ты дать нам минутку, Аманда? — тихо спросил я, не сводя глаз с Крис.

— Я, э-э... конечно. — Она промчалась мимо нас, смущённая.

Я пристально посмотрел на Крис.

— Даже не подозревал, что был так близок, чтобы связать себя обязательствами.

Она улыбнулась, пытаясь отмахнуться.

— Это просто девичьи разговоры, понимаешь? Я не это имела в виду. Знаю, что ты не хочешь торопиться...

— Я не хочу «связывать себя обязательствами» вообще, Крис.

Она взмахнула рукой, браслеты звякнули друг от друга.

— Ты же это не всерьёз.

— Я собирался покончить с этим, как только мы уйдём с этой... вечеринки. Как тебе такое обязательство?

Её улыбка исчезла, и она сделала шаг ко мне, протянув руку.

— Уэст, я...

— И, если я ещё раз услышу, как ты поливаешь грязью Лили, у нас будут большие проблемы. — Я протянул ей бокал вина. — Желаю хорошо провести время, Крис.

И с этими словами я ушёл, бросив своё дерьмовое пиво в мусорное ведро, даже не оглянувшись.

Глава 12

ПРОСТО СКАЖИ «НЕТ»

Лили

На следующий день после перерыва я поднималась по ступенькам метро, направляясь в закусочную за буррито, где должна была встретиться с Уэстом за обедом. Я весь день хотела его увидеть, потому что беспокоилась о его реакции на мой маленький спектакль прошлым вечером. Поэтому я извинилась через смс и попросила у него прощения, а затем пригласила его на обед. Я задолжала ему приличный обед и личные извинения за своё поведение. Когда я открыла дверь и увидела, что Уэст уже меня ждал за столиком, он улыбался, и моё беспокойство исчезло.

Он встал и подошёл ко мне, такой высокий, одетый в джинсы и рубашку на пуговицах, волосы собраны в беспорядочный пучок. Мы встретились на полпути, и он притянул меня в свои объятия.

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

Я вздохнула, уткнувшись ему в грудь.

— М-да, бывало и лучше. Но буррито должно помочь. — Он отпустил меня, и мы подошли к стойке. — Итак, скажи мне прямо, насколько ты злишься из-за того, что я была огромной задницей прошлой ночью?

Он улыбнулся мне сверху вниз, приподняв бровь.

— Совсем чуть-чуть. Что ты собираешься есть?

Я посмотрела на меню, висевшее над девушкой за кассой.

— Я должна лучше заботиться о своём теле, прежде чем причиню себе вред. Так что я выберу полезное вегетарианское буррито с соусом на гарнир. И кусочек жареной картошки.

Он рассмеялся.

— Очень полезно.

— Мое похмелье требует углеводов, Уэстон, — сказала я, пожав плечами. — В воскресенье, после того как мы вернёмся из «Noir», я буду на полноценной соковой диете. А до тех пор я пробую всё.

— Что для вас, сэр? — девушка облизнула губы, оглядев его.

Он, казалось, ничего не заметил.

— Двойной стейк, Калифорнийский буррито с дополнительным авокадо, пожалуйста.

— Уверен, что тоже не хочешь картошки фри, Уэст? — Боже.

Его губы изогнулись в ленивой улыбке.

— Нет. В моём заказе уже есть картошка фри.

Я усмехнулась.

— Это уже чересчур.

Уэст вытащил бумажник, но я попыталась его остановить.

— Не делай этого. Это за мой счёт.

— Ни за что, Лили. — Он убрал мою руку и вытащил наличные.

Я потянула его за руку.

— Я должна тебе.

— Ты мне ничего не должна. Вот, пожалуйста, мисс. — Он вложил деньги ей в руку. — Оставьте сдачу себе.

— Спасибо, — просияла она, мечтательно посмотрев на него, и протянула маленькие пластиковые номерки.

Я покачала головой, когда мы взяли наши напитки и сели.

Затем положила свой номерок на стол и повертела его в руках, не желая встречаться с ним взглядом. — Так как прошла вчерашняя ночь с Крис? — одно её имя вызывало у меня несварение желудка.

Возможно, это было похмелье. Хотя я почти уверена, что это было не так.

По его лицу пробежала тень.

— Было весьма познавательно.

— Да? — спросила я, пондеявшись, что это прозвучало не слишком оптимистично.

Он сжал губы.

— У Крис было неправильное представление о наших отношениях.

— И что это было за представление?

— Она думала, что мы вместе.

— Разве это не так?

Он покачал головой, не сводя глаз со своего бумажного стаканчика, когда вертел его в руках.

— Нет, не совсем.

Я ждала, пока Уэст всё объяснит, но он этого не сделал.

— Ну, а что так?

Он пожал плечами и взял свой номерок, откинувшись на спинку стула, чтобы осмотреть его.

— Она была просто кем-то, кого я знал.

— Знал в библейском смысле?

Он рассмеялся над этим, и мне стало легче.

— Да, — сказал он через секунду, встретившись со мной взглядом.

— О. — Даже я услышала разочарование в голосе.

— Тебя это удивляет?

Я улыбнулась ему в попытке подбодрить.

— Нет, думаю, что нет. Я видела вас вместе. Было совершенно очевидно, что вы так или иначе были вместе.

Девушка за прилавком принесла нам обед и позаботилась о том, чтобы Уэсту было удобно, может ему нужны были салфетки, дополнительный соус или что-то ещё. Мне было всё равно, что она игнорировала меня, потому что, как только я увидела жареную картошку, то сразу засунула в рот горячую соленую палочку и застонала.

— Чёрт возьми, это восхитительно. — Я съела еще один кусочек и отпила воды. — Послушай, я действительно сожалею о прошлой ночи. Это было совершенно неуместно и необоснованно.

Он фыркнул.

— Да, так оно и было.

— Я не знаю, что на меня нашло. Думаю, мне было немного больно.

Уэст нахмурился, разворачивая свой буррито.

— Но почему?

— Что ж, я буду честна. — Я наблюдала за ним, пока он не встретился со мной взглядом. — После нашего разговора о Блейне прошлой ночью я была удивлена, услышав, что ты с кем-то встречаешься.

Он покачал головой, как будто я вела себя глупо.

— На самом деле я не встречаюсь с ней. Если бы Крис была важна для меня, я бы рассказал тебе о ней и привел её сюда. Я бы пригласил её на свидание, если бы она мне действительно была небезразлична. — Он переложил свой буррито, пока соображал, с чего начать, после чего откусил большой кусок.

Он кивнул, проглотил и поднес салфетку к губам. В его бороде было немного гуакамоле, и я рассмеялась.

Я указала на свой подбородок.

— Пропустил место, дружище.

Уэст, улыбнувшись, провел салфеткой по бороде.

— Итак, ты знакома с Крис в общей сложности пять минут и сразу поняла, что она недостаточно хороша для меня?

— Да, поняла, насколько это было возможно. — Он засмеялся, а я пожала плечами. — Это внутреннее предчувствие. Я видела, что тебе было некомфортно, так что, очевидно, чего-то не хватало. Так что же между вами происходит? — я откусила еще один кусочек.

Он отвёл взгляд, словно пытался собраться с мыслями.

— В любом случае, она не затронула меня, ты понимаешь, что я имею в виду? Это было прекрасно — быть с ней. Самое сильное чувство, которое я мог испытывать к кому бы то ни было. Что-то вроде апатии. Но я всегда был таким. С кем бы я не был, всегда это чувствовал. Но потом я задаюсь вопросом, почему не чувствую ничего большего, кроме апатии. Скорее всего это мой страх, полагаю.

Я сглотнула.

— Хорошо, во-первых, никто не говорит «с кем бы не» в разговоре. Я думаю, что тебе следует надеть цилиндр и монокль, чтобы это обрело смысл.

Он криво улыбнулся.

— Извини, я не хотел, чтобы это произошло.

Я усмехнулась.

— Во-вторых, я не думаю, что у тебя есть проблемы с чувствами. Подумай о том, как ты относишься к своим друзьям. К Мэгги. Ты увлечён литературой и учебой. И ты должен признать, что становишься немного раздражительным, когда речь заходит о людях, которые тебе небезразличны.

— Может быть.

— Я не знаю, Уэст. Думаю, что вполне способен на глубокие чувства. — Я откусила кусочек.

Он казался расстроенным.

— Тогда почему я не испытал этого чувства с женщиной? Я был с Шеннон в течение многих лет и никогда не чувствовал себя по-настоящему связанным с ней. — Он покачал головой. — Друг из меня лучше. Хотя...

— Мм-мм? — сказала я с полным ртом сухого шпината и феты, с тоской посмотрев на соус. Ох, это вещи, которыми я пожертвовала ради картошки фри.

— Ну, в старшей школе была девушка, в которую я был безумно влюблен. Она была одной из популярных детей, в то время как я обычно утыкался носом в книгу и проводил

время с «Band Geeks» («Оркестр недоумков», или «Оркестр недотёп» (с 2018 года) (англ. Band Geeks) — 35-я серия американского мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны»). Я часто наблюдал за ней и её друзьями в столовой и мечтал о том, каково это — быть частью чего-то подобного.

— Звучит жутко.

— Вероятно, так оно и было. Но раньше я всё время думал о ней, мечтал о том, как бы это было. Я желал её.

— Понимаю.

— Я знаю, что понимаешь. Думаю, что всё сводилось к тому, что я был влюблён в саму идею о ней, а не в неё такую, какой она была, если это имеет смысл.

— Думаю, я знаю, что ты имеешь в виду. — Я сделала большой глоток воды, чтобы смыть комок в горле.

Он посмотрел на меня и снял фольгу со своего буррито.

— Кстати, о влюблённости, как сегодня всё прошло с Блейном? — он откусил кусочек.

Я вздохнула.

— Я нечасто его видала, и это было облегчением. Не уверена, готова ли к этому. Он писал мне сообщения, а прошлой ночью принёс цветы... Он пытается, понимаешь? Так что же мне ещё остаётся, кроме как переждать это?

Он скорчил гримасу.

— Ты всё ещё думаешь, что я должна бросить его.

Уэст сглотнул и отложил свой буррито, откинувшись на спинку стула.

— Слушай, я не собираюсь указывать тебе, что делать. Просто думаю, что если ты найдёшь кого-то, с кем тебе суждено быть, то никаких сомнений не будет. Никаких «может быть». Ты просто хочешь этого. Тебе нужно это.

Я хотела, чтобы это было правдой, и надеялась, что это может быть так, но просто не была уверена.

— Откуда ты знаешь, если никогда этого не испытывал? Твой жизненный опыт до этого момента говорит о том, что этого не существует.

Его глаза были такими глубокими, что мне пришлось отвести взгляд. Я снова натянула фольгу на свой буррито, чтобы занять руки.

— Так ты хочешь сказать, что люди не влюбляются? Не думаешь, что они просто могут встречаться и узнавать друг друга? Что это может происходить постепенно?

Уэст пожал плечами и снова взял свой обед.

— Конечно, может. Но я не думаю, что тебе стоит начинать отношения с мыслью о расставании.

— Интересно, — сказала я больше себе, чем ему.

Его бровь приподнялась.

— Что, ты не согласна?

— Нет, — искренне призналась я. — Я согласна. Просто не думала об этом в таком ключе, вот и всё.

Он откусил кусочек, и мы некоторое время ели молча, пока я переваривала свой буррито и его слова.

Уэст нарушил молчание.

— Итак, Блейн всё ещё идет с нами завтра вечером?

— Насколько я знаю, да. Думаю, что это будет последний шанс для него и нас,

понимаешь? Типа, я должна посмотреть, как это происходит, когда мы на свидании...

— Это ещё не свидание.

Я выдохнула.

— Ну, это почти свидание. Я считаю. Если что-то пойдёт не так, я всё отменю. Ты прав. Я не должна быть такой занудой.

— Скажи это ещё раз.

Моя бровь изогнулась.

— Э-э, я не должна быть такой занудой?

— Нет, другая часть, где я был прав.

— Ха-ха. — Я бросила в него салфетку.

Он рассмеялся, звук был глубоким и успокаивающим, но потом он схватил салфетку в воздухе и бросил её обратно мне в лицо.

— Чёрт возьми, Уэст!

Его голубые глаза сверкнули на меня.

— У тебя всё будет хорошо, Лили. Я верю в это.

Я улыбнулась в ответ.

Тогда я тебе верю.

Лили

К концу репетиций в тот день я почувствовала себя намного лучше, и не только из-за углеводов. Обед с Уэстом сделал многое, чтобы привести мой мир в порядок, особенно знание, что он не расстроился из-за меня и порвал с Кристин навсегда. Было облегчением узнать, что она ему даже по-настоящему не нравилась с самого начала. Она не подходила ему — они даже смотрелись неправильно, когда стояли рядом друг с другом. Одинаково темпераментны, но это всё казалось странным. Я была рада узнать, что в конце концов оказалась права на их счёт.

Играла музыка на фортепьяно, когда мы закончили наш последний проход по студии, и все, в основном женская группа — работали над несколькими частями «Серенады». Я была благодарна Блейну за то, что он находился в другой студии, так что у меня была возможность сосредоточиться. Мне нужна была каждая клеточка мозга, которую я смогла собрать после того, как погубила так много прошлым вечером.

Репетиция закончилась, и я поспешила к своей сумке с волнением, охватившим меня при мысли об опере через несколько часов. Было достаточно рано, но у меня всё ещё было время, чтобы попасть домой, прежде чем Уэст зайдёт за мной, нужно было подготовиться. Поэтому я переоделась и вылетела из студии, помахав девочкам через плечо.

Блейн ждал меня в коридоре, прислонившись к ящику с надписью: «ПАРИКИ 197» засунув руки в карманы трикотажных брюк. Он одарил меня своей сверкающей улыбкой Блейна Бейкера, и я немного растаяла.

— Привет, Лилипутка.

Боже. Пожалуйста, не позволяй этому прозвищу возродиться снова в реальность.

— Привет, Блейн.

Он оттолкнулся от стены, и мы вместе направились к лифту.

— Как прошла репетиция?

— Хорошо. Групповые тренировки намного веселее, чем в одиночку. Я вроде как скучаю по труппе, это странно?

Блейн покачал головой.

— Я постоянно об этом думаю. Всё время, пока ты в ней, ждёшь, чтобы уйти. Но как только тебя повышают, начинаешь понимать, что у тебя было. Я скучаю по сумасшедшему расписанию и друзьям в течение месяца. Танцевать соло и главные роли далеко не так весело. Слишком сильное давление.

— Боже, это чистая правда.

Некоторое время мы шли молча, пока не подошли к лифту. Он нажал кнопку вызова.

— Я хотел заскочить и поздороваться.

Мое сердце ёкнуло.

— Ты занята сегодня вечером? Я думал, мы могли бы потусоваться.

И моё сердце ушло в пятки. Я не была уверена, хочет ли он тусоваться или просто провести время, чтобы поболтать, но меня это беспокоило. Двери лифта открылись, и мы вошли внутрь.

— Я собираюсь в оперу с другом. Но я обязательно увижу тебя завтра в «Noir», если ты всё ещё в деле?

Дверь за нами закрылась, и он улыбнулся, шагнув ко мне, пока моё тело не оказалось вплотную прижато к стене лифта, а его губы не накрыли мои.

— О, я определённо в деле.

Он поцеловал меня жёстким, требовательным поцелуем, и я пришла в полный восторг, сердце бешено колотилось, когда я обвилась вокруг него. Он воспринял мою покорность как разрешение, углубив поцелуй и запустив одну руку в мои волосы.

Его свободная рука скользнула в заднюю часть моих джинсов и между моих ног. Как бы ни было приятно, когда ко мне прикасались, и как бы мной не пренебрегали, я мгновенно очнулась. Я повернула голову, разорвав связь.

— Блейн...

Он попятился, его челюсть сжалась в жёсткую линию, глаза были почти обвиняющими.

— Да, извини.

Я потянулась к нему.

— Блейн, я...

Дверь лифта открылась, и он отступил на несколько шагов.

— Всё в порядке. Я всё понял. Повеселись в опере, хорошо? Увидимся завтра.

Я махнула рукой и вышла из лифта, когда он повернулся и пошёл прочь. Мое горло сжалось, грудь наполнилась сожалением, а не гневом, что он мог заставить меня пожалеть о том, что я не позволила ему трахнуть меня пальцами в лифте. Мельком увидеть, кем он мог бы быть, каким я его себе представляла, а потом всё испортить тем, кем он был на самом деле, это было невыносимо.

Но я попыталась не думать насчёт этого. Завтра вечером мы встретимся. Сходим куда-нибудь. И это будет последним свидетельством наших псевдо-отношений.

А сегодня вечером? Сегодня вечером я бы отправилась в оперу со своим лучшим другом. Одна эта мысль помогла мне превратить остатки дневного дерьма в пустой звук.

Глава 13

БАБОЧКА

Уэст

В тот вечер я снова провёл рукой по волосам, изучив своё отражение. Это был не первый раз, когда мы с Лили ходили вместе в оперу, на самом деле, это было довольно обычное дело. Но на этот раз я был одет по-особенному для этого случая.

Поэтому поправил узел своего узкого галстука, пригладив рукой пуговицы моего тёмно-синего жилета. Мне сшили костюм для собеседования с помощью Купера. Я никогда не понимал наличие хорошего костюма, пока не надел его в первый раз. Нет абсолютно ничего подобного этому ощущению спокойной уверенности и силы. Как будто я мог захватить вселенную, если бы только захотел. Или докторскую программу в Колумбийском. Не знаю.

Я открыл аптечку и взял масло для бороды, налив немного в руку, прежде чем нанести его. Не смейтесь надо мной — я тоже думал, что это чересчур. Мэгги подарила мне это на Рождество несколько лет назад, и когда я наконец сдался и воспользовался им из любопытства, это стало поворотным событием.

Я не выбирал хипстерскую жизнь — хипстерская жизнь выбрала меня.

Знакомый запах гвоздики и апельсинов заполнил мой нос, и я повернул голову, чтобы ещё раз проверить себя, почувствовав себя немного тщеславным, но в то же время боролся с желанием сделать больше. Я вздохнул. На этот раз я надеялся, что буду выглядеть так, как будто мне суждено стоять рядом с Лили, которая всегда выглядела потрясающе, особенно когда мы ходили в оперу.

Я оставил своё отражение позади и прошёл через квартиру на кухню. Патрик ухмыльнулся мне с того места, где он лежал, растянувшись на диване с альбомом для рисования.

— Шикарно выглядишь, чувак.

Я вытянул руки и развернулся на каблуках, как Синатра, засунув руку в карман пальто, когда сделал полный круг, быстро развернувшись.

Патрик рассмеялся.

— Прибереги немного вежливости для завтрашнего вечера.

Я нахмурился, схватил ключи и бумажник.

— Я иду только для того, чтобы убедиться, что никто не обижает Мэгги.

— О. Так это не имеет никакого отношения к Блейну и Лили, верно?

Я нахмурился ещё сильнее.

— С чего бы это?

Он пошевелился, чтобы сесть немного прямее, забавляясь.

— Что, тебе даже не любопытно?

— Конечно, мне любопытно.

Патрик секунду наблюдал за мной.

— Но ты не хочешь с ним встречаться?

Я посмотрел на него.

— Что ты задумал, хитрец?

— Я просто хочу, чтобы ты признал, что хочешь пойти завтра и встретиться с Блейни лично.

— Ладно, ладно. Я хочу встретиться с ним, чтобы пнуть его по коленям.

Патрик улыбнулся и закрыл свой альбом для рисования.

— Мне это тоже не нравится, но у тебя не так много возможностей судить, чувак. Как бы сильно он ни походил на собаку, я понимаю, почему он нравится Лили. У них одни и те же цели, правила и грёбаное расписание. Я уверен, что это удобно. Звучит знакомо?

Возбуждение бурлило у меня под кожей.

— Мы с Крис были совершенно разными.

Он пожал плечами.

— Ты постоянно это говоришь. Может быть, так оно и было, а может быть, и нет. Я просто говорю.

Я расправил плечи, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Послушай, я просто не уверен, что он достаточно хорош для неё, вот и всё.

— Честно говоря, ты не думаешь, что кто-то достаточно хорош для неё.

— Нет, я этого не делаю, — выпалил я. — Уж точно не какой-нибудь мудака, который даже не пригласил Лили на ужин и тайком трахает её. — Мысль о том, что он прикасался к ней, заставила мой желудок сжаться.

— Ты никогда не водил Крис на свидание.

— В этом то, блять, всё и дело, Трики. Мне было на неё наплевать, так что нет, я не водил её на свидание. Если бы Блейн действительно заботился о Лили, он бы, блядь, так себя и вёл.

Патрик посмотрел на меня так, словно что-то знал.

— Значит, они просто трахаются. Почему это тебя так злит?

— Я не злюсь, — огрызнулся я.

Он рассмеялся, и это усилило моё раздражение.

— Я виноват. Ты ненавидишь Блейни.

Я кипел от злости.

— Давай просто посмотрим, как этот засранец справится завтра вечером. Может быть, я ошибаюсь. Возможно, он будет грёбаным святошей, а я переживу унижение.

— Ты будешь чувствовать себя ещё хуже, если окажешься прав.

— Может быть и так. — Я повернулся к двери. — Я уже опаздываю.

— Мне подождать?

Я оглянулся на него через плечо и ушёл, закрыв дверь сильнее, чем хотел. Мой мозг был похож на омлет, когда я шёл по коридору к двери Лили, остановился на коврике у двери и долго колебался, прежде чем постучал.

Я услышал звук её каблучков, когда она подошла и отперла засов, распахнув дверь со свистом, от которого у меня перехватило дыхание.

Лили стояла в дверном проёме, высокая и стройная, светлые волосы были закручены вверх, кожа как фарфор на фоне чернильно-чёрного платья. Лиф был облегающим, покрытым прозрачным кружевом, которое тянулось по её плечам, и я проследил за линией её рёбер вниз к тонкой талии, затем от колоколообразной юбки до подола, который доходил до середины бедра. Но не это остановило моё сердце.

Это были её глаза, яркие и голубые, обрамлённые густыми чёрными ресницами, когда она посмотрела на меня, в них была какая-то эмоция, которую я не мог определить. Что-то в

её розовых щеках нашёптывало секрет, который я не мог расслышать.

Я не думал, что смог бы назвать вам своё имя в тот момент, если бы вы спросили меня.

Мэгги прочистила горло из-за спины Лили, и я посмотрел на неё с улыбкой, даже не осознав, как долго так стоял. Я чувствовал себя так, словно мой мир перевернулся, и мне потребовалась вся моя сила, чтобы попытаться привести его в порядок.

— Привет, Мэгс.

Она подошла, чтобы обнять меня.

— Великолепно выглядишь. Этот костюм тебе так идет!

— Откуда он у тебя?

Мэгги рассмеялась. Лили всё ещё не двигалась — просто стояла у входа, ошеломлённо уставившись на меня. Я взглянул на неё с горящими ушами. — Ты готова, Лил?

Она моргнула и кивнула, вернувшись в реальность. Её улыбка была мягкой и милой, когда она взяла свой клатч, я предложил ей руку, а Лили положила свою руку на сгиб моего локтя. Я прижал её к себе, знакомое чувство, то, что мы делали сотни раз. Но на этот раз всё было по-другому, перемена была настолько незначительной, что я не мог понять, в чём дело. Я только знал, что не хочу её отпускать.

Замешательство и восторг пронзили меня, но я подмигнул Мэгги, изобразив очарование, чтобы скрыть правду.

— Только не вляпайся никуда.

Мэгги засмеялась, повиснув на двери.

— О, нет. Я приберегу это для завтрашнего вечера.

Я скорчил ей рожу и покачал головой, когда мы выходили из квартиры.

— Повеселитесь, вы двое! — крикнула она нам вслед, посмотрев на нас как... ну, я не знаю, как на что. Как будто она гордилась этим. Тосковала. Грустила и радовалась одновременно.

Мы с Лили какое-то время шли молча, и мой мозг заработал на полную мощность. Я был так ошеломлён ею, что не мог сосредоточиться — каждое место, где она прикасалась ко мне, просто присутствие её тела рядом с моим, когда мы спускались по лестнице, было чересчур.

Я пытался разобраться в этом, задав себе вопрос, почему именно сейчас? После стольких лет, почему именно сегодня вечером? Осознание того, что Крис действовала по-другому, пытаясь манипулировать мной, было всё ещё свежо. Может быть, то, что происходило, было своего рода восстановлением, эмоциональными последствиями разрыва отношений с Крис. Но это означало бы, что я заботился о Крис — единственные заметные чувства, которые я испытывал к ней, были пронизаны удивлением и отвращением.

Лили никогда бы не сделала ничего подобного, чтобы получить то, что хотела. Она была оптимисткой, честной и добродушной женщиной. И не скрывала своих чувств и намерений. Ей и не нужно было этого делать. Лили знала, чего она хотела, и стремилась к этому всей душой. Это была та женщина, которую я хотел.

Шок пронзил меня от осознания этого. С каждым шагом я пытался отогнать эту мысль, но она цеплялась за меня, как магнит. Я и Лили? Это могло стать полной катастрофой, а ценой в конечном итоге могла стать наша дружба. Ничего хуже, чем потерять её, быть не могло. Я видел, что случилось с Роуз и Патриком, и никогда не хотел стать причиной, из-за которой Лили будет так больно.

Лили повисла на моей руке, её юбка развивалась при каждом шаге.

— Ты прекрасно выглядишь. Спасибо, что согласилась пойти со мной сегодня вечером, — сказал я.

Она рассмеялась, её красные губы широко растянулись.

— Спасибо тебе. Ты выглядишь так по-южному, когда говоришь такие вещи.

Я улыбнулся ей, покачав головой сверху вниз.

Она взглянула на меня с одобрением, которое было написано на её лице.

— Где ты прятал этот костюм? Похоже, он был создан для тебя.

Я встал немного прямее, выпятив грудь.

— Я должен был предстать перед комиссией и озвучить тему своей работы для докторантуры, а для этого мне нужен был хороший костюм. Поэтому я купил его. Просто здесь не так много мест, куда можно в нём пойти.

— Ну, поход в оперу — идеальный повод.

— Так и есть. Жаль, что не купил его раньше. Я никогда не одеваюсь так хорошо, как ты, когда мы идём в оперу.

— Думаю, сегодня ты меня переплюнул.

Я покачал головой, почувствовав боль в груди.

— Ни за что. Ни за что на свете.

Она улыбнулась, посмотрела под ноги, когда мы спускались по последнему пролёту.

— Как прошёл остаток твоего дня? — спросил я.

— Были как взлеты, так и падения. Репетиция мотивировала меня. «Серенада» — прекрасное произведение для того, чтобы снова стать частью труппы, по которой я иногда скучаю. Я так рада, что мы выступаем на этой неделе.

— Ты в итоге поговорила с Блейном?

Она чуть усилила хватку.

— Недолго.

Мы подошли к двери, и я открыл её, придержал для Лили, когда она проходила.

— Всё настолько плохо, да?

Она вздохнула, когда мы подошли к тротуару.

— Я просто не понимаю его, вот и всё.

— Что случилось? — спросил я, подойдя к обочине, вскинув одну руку в воздух и высунув два пальца свободной руки, чтобы свистнуть. Почти сразу же подъехало такси.

Брови Лили сошлись на переносице, когда я открыл дверь.

— В одну минуту я чувствую, что действительно нравлюсь ему, а в следующую...

Я взял её за руку, чтобы помочь Лили сесть. Часть меня не хотела знать, что она собиралась сказать, но я всё равно заговорил.

— А в следующую он... что?

Она бесшумно проскользнула в такси, взмахнув своими длинными ногами.

Я забрался следом за ней и обратился к водителю.

— Метрополитен, пожалуйста. — Он кивнул и отвернулся, а я повернулся к ней лицом. Её глаза были устремлены на улицу за окном. — Ты не хочешь говорить об этом?

Лили оглянулась на меня.

— Дело не в этом. Я просто ненавижу не понимать, что происходит. Не привыкла к этому. Мне просто нужен тот, кто скажет об этом прямо, понимаешь? Я не люблю, когда со мной играют. — Она вздохнула. — Проблема в том, что с ним так плохо, что я даже не знаю, играют со мной или нет. Не могу объяснить, и это делает всё ещё хуже. — Она слегка

покачала головой и улыбнулась. — Но я больше не хочу говорить о нём. Ты не встречался с Кристин сегодня, не так ли?

Я прислонился к двери.

— Нет, но я, если честно, прятался в офисе Блэквелла большую часть дня. Не хотел никого видеть, только не после той вечеринки, которая, кстати, была кошмаром. Вместе с Саймоном Филлипсом.

Она застонала.

— Ох. Не тот парень, который тебе нужен. Что произошло?

— На самом деле ничего особенного. Он просто проговорился, но я уже был зол из-за Крис. Она таскала меня по всей вечеринке, как выставочного пони. К тому времени, как Саймон добрался до меня, у него не было ни единого шанса.

— Мне жаль, Уэст, — искренне сказала она.

Я улыбнулся.

— Не стоит. Через несколько недель мы точно узнаем, кто это будет. Если победа за ним, он никогда не позволит мне смириться с этим. Никогда. Он может даже осквернить мое надгробие чем-нибудь, устроив там вечеринку, как было в Колумбийском университете.

Лили скорчила гримасу.

— Есть ли вероятность, что он побьёт тебя из-за места?

— Всегда есть вероятность. На это влияет множество факторов, и я не могу притворяться, что знаю, где мое место. Саймон — наследник богатой семьи, в его генеалогическом древе есть поколения выпускников. — Я вздохнул и попытался избавиться от небольшого напряжения, которое закралось в мою грудь. — Я сделал всё, что мог и больше от меня ничего не зависит.

Она кивнула.

— Ожидание — самое трудное. Пока мне не предложили контракт с труппой, каждая репетиция была наполнена тревогой. Я чувствовала, что должна выжать из себя всё, что только есть, потому что если бы я этого не сделала, то проиграла бы. Я облажаюсь. Каждая репетиция была важна, чтобы получить контракт, получить приглашение и остаться. Когда я была студентом, то была сама не своя. Не могла спать, мало ела... попасть в труппу было всем, ради чего я работала. Вся моя жизнь была в этом отборе. Кто знает, что бы со мной случилось, если бы я не сделала это.

— Ты бы поступила в Джульярд и получила престижную работу где-нибудь в таком же важном месте, как Нью-Йоркский городской балет. Не может быть, чтобы твой талант остался незамеченным.

— Спасибо, Уэст. — Она покраснела. — В любом случае, я ненавижу, что тебе нужно так долго ждать, чтобы узнать о решении по своей заявке, особенно если какой-то кретин достаёт тебя.

— О, не беспокойся обо мне. Я справлюсь с Саймоном.

Мы подъехали к Метрополитену, и я заплатил водителю такси, прежде чем открыл дверь и вышел, снова протянув руку, чтобы помочь Лили выйти. Мы молчали, пока поднимались по ступенькам, Лили держала меня за руку, впитывая всё происходящее. Фонтаны во внутреннем дворе были освещены, как и массивные арочные окна Метрополитен-оперы. Это было похоже на часовню. В каком-то смысле, я надеялся, что так оно и было.

Я украдкой взглянул на Лили, пока мы шли, снова пораженный ею. Её лицо сказала то,

что я думал о зданиях вокруг нас — глаза, полные удивления, губы в легкой улыбке — и я проследил за линией её челюсти до затылка длинной шеи, где маленькие завитки светлых волос касались кожи.

— Я люблю это место ночью, — сказала она, когда мы проходили мимо оживленного Линкольн-центра на западной стороне двора. — Ты же знаешь, я никогда не прохожу этим путем, особенно ночью. Такое чувство, что мы входим во что-то потрясающее, не так ли?

— Так и есть, — тихо ответил я.

Она улыбнулась мне, когда мы шли мимо фонтана ко входу, всё это время я пытался разобраться в том, что не так с моим мозгом. С Лили всегда было легко, до недавнего времени.

Теперь я чувствовал, как всё исчезает и обрушивается в один момент.

Я открыл дверь, и мы прошли по роскошной красной ковровой дорожке через билетера и до бара.

Пожилая женщина и её муж подошли к нам, когда мы ждали свои напитки.

— Простите, мисс?

Лили повернулась к ней.

— Да?

— Простите за вторжение, но вы — Лили Томас?

Она приветливо улыбнулась и протянула руку.

— Так и есть. Приятно с вами познакомиться.

Женщина просияла и взяла её за руку, положив свободную руку сверху.

— О, я так и знала. Видела ваше дебютное сольное выступление в «Жар-птице» прошлой осенью, и это тронуло меня, правда. Вы восхитительная танцовщица.

Щёки Лили покраснелись, глаза заблестели.

— Большое спасибо, мэ. Для меня очень много значит, что вы нашли время, чтобы подойти и поздороваться.

Я думал, что сейчас лопну от гордости.

Женщина взглянула на меня, когда отпустила Лили.

— О, это твой парень? Какая вы прекрасная пара.

Щеки Лили вспыхнули.

— Это Уэстон, мой очень близкий друг.

Я протянул руку, и она взяла её.

— Рад познакомиться с вами, мэ.

— Мне тоже. Мисс Томас, у нас есть билеты на ваше шоу на открытии «Лебединого озера», и я должна сказать, что очень рада посмотреть ваше выступление. И принесу свой носовой платок.

— Я надеюсь, что справлюсь.

Женщина похлопала Лили по руке как раз в тот момент, когда бармен передал мне наши напитки.

— О, у меня нет сомнений, и у вас тоже не должно быть. Так приятно познакомиться с вами обоими. Мы оставим вас наедине, чтобы вы смогли насладиться вечером.

— Приятного просмотра, — сказала Лили с улыбкой.

Женщина помахала рукой, улыбнувшись в ответ.

— Вам тоже.

Лили вздохнула и покраснела, посмотрев на меня, когда я протянул ей бокал вина.

— Клянусь, это лучшее чувство во всем мире.

— Лучше, чем выступать?

— Ладно, второй вариант лучше. — Она сделала глоток, и я просто наблюдал за ней мгновение, пока она открывала свою программу. Каждое её движение было уравновешенным и элегантным, Лили двигалась с абсолютной грацией. Её руки были идеальны, как у куклы, даже когда она лениво переворачивала страницы и делала еще один глоток вина.

Мои мысли пробегали в голове слишком быстро, чтобы уловить хоть одну. Я не знал, что сказать, поэтому потягивал скотч и слушал, как она говорит. Разница между тем, чтобы слушать, как говорит Лили и Крис была колоссальной, контраст двух женщин был ослепляющий. Меня заботило каждое слово, выходящее из рубиново-красных губ Лили.

Незадолго до того, как мы зашли в зал театра и заняли свои места в задних рядах, свет погас, и началась опера. Я чувствовал её рядом со мной, дыхание, каждое движение её тела, одно лишь присутствие Лили занимало все мои чувства. Я не мог разобраться в этом, ни в первой половине шоу, ни в антракте, где мы ещё немного выпили. Пока сидел на последних сценах оперы, я не мог понять, что изменилось и когда. Но я не был прежним. Она не была прежней.

Все эти годы я думал, что Лили вне моей досягаемости. Мы всегда заботились друг о друге, всегда были близкими, но присутствовали границы — мы были друзьями. Я разделял с ней все победы и поражения, и она делала то же самое. Мы были частью жизни и опыта друг друга, и так происходило всегда.

Она была моим другом, и я любил её.

На сцене появилась бабочка и от всего сердца напевала о любви, которую потеряла, о любви, которой у неё никогда по-настоящему не было с самого начала. Это песня о жертве, которую она принесла и должна была принести ради своего сына. Она отдала мальчику крошечный американский флаг и, попрощавшись, зашла за занавеску со своим ножом для сеппуку, чтобы покончить с собой. Но мой взгляд всё равно был прикован к Лили.

Её глаза были широко раскрыты, брови изогнуты от волнения, пальцы на губах. Слезы в глазах Лили были освещены огнями от сцены, и когда музыка достигла апогея, огни вспыхнули красным. Она моргнула от шока, и слёзы, которые она сдерживала, покатались по щекам, грудь содрогнулась, когда Лили сделала вдох.

Мне хотелось дотянуться до неё, посадить к себе на колени и обнять, смахнуть поцелуями слезы. Красота этих эмоций заставила меня замереть и продолжить наблюдение за её чувствами. Я не мог этому помешать. И если бы она посмотрела мне в глаза в этот момент, то поняла бы, что я только сейчас осознал.

Никто не был достаточно хорош для Лили. Но я мог бы им быть. И хотел стать таким.

Я любил её.

Мои собственные эмоции взяли верх, а грудь болела так, словно в моей грудной клетке взорвалась бомба размером с Лили. Я был влюблён в неё. Как я не осознавал этого всё время, уже никогда не узнаю.

Дрожащими пальцами я потянулся за своим карманным платком, достал его и протянул ей, а она благодарно улыбнулась мне, вытерев щеки и нос, после чего перевела взгляд на сцену. Лили свободной рукой скользнула в мою и сжала, и я провёл большим пальцем по костяшкам её пальцев, поняв, что она не знала, что этот жест значит для меня. Но хотел, чтобы она поняла без слов, мечтал, чтобы она осознала, что тоже влюблена в меня. Представлял, как Лили поворачивается ко мне с глазами, полными надежды, и находит в них

признание.

Часть меня хотела упасть на колени к её ногам и умолять сказать, что она чувствует то же самое.

Но логика подняла свою уродливую голову, послав отрицание, как начало ливня. Что, если она не чувствовала, то же самое? Кап. Что, если она действительно хотела Блейна? Кап, кап. Что, если я всё испорчу? Кап, кап, кап. А потом начался потоп неуверенности в себе. Я представил, как она жалеет меня, как неловко гладит руку и сочувствует, пока наша дружба не заканчивается. Затем представил её злой и обиженной из-за того, что я выкинул ей что-то подобное после стольких лет.

Стоило ли говорить ей об этом, нужно ли рисковать? Мог ли я потерять ее навсегда?

Я не мог быть уверен, пока не разберусь во всем сам.

Музыка закончилась, и занавес опустился, когда толпа вскочила на ноги в рёве аплодисментов. Лили всё ещё плакала, улыбалась и плакала, как солнышко после дождя. Мы аплодировали, пока актеры не вышли на сцену и не ушли снова, а в зале не зажегся свет. Лили всё ещё сияла, когда снова взяла меня за руку, и мы последовали за толпой из театра.

У меня не было слов. Ничего такого, что я мог бы сказать вслух.

Сначала она была тихой, всё ещё не оправившись от представления, когда мы медленно пробирались к выходу позади толпы, я рукой накрыл её там, где она обвилась вокруг моего бицепса, когда Лили наклонилась ко мне. Только когда мы вышли в прохладную ночь, она обрела дар речи. А потом разговор не прекращался, пока мы рассказывали о том, что видели вместе, о моментах, которые поразили нас в спектакле. Лили снова заплакала в такси, рассказав о финале и прижав руку к груди, длинными пальцами сжав мой носовой платок. Это было прекрасно. Она была прекрасна.

Прогулка до дома по-прежнему проходила в тишине, единственным звуком на лестнице были наши гулкие шаги, пока мы не добрались до её двери.

— Я не могу дождаться, когда сниму эти туфли, — сказала она со смехом, пока рылась в своей сумочке. — Каблуки примерно в миллион раз хуже, чем пуанты. О, боже мой. Мне так жаль. Должно быть, я выпила слишком много вина.

Я уронил руку, когда выпрямился, удрученный, а ладони внезапно стали влажными. Я попытался улыбнуться, несмотря на боль в груди.

— Скорее всего. Отоспись, Чудо-ножки.

Она вытащила ключи и улыбнулась.

— Ты тоже. Спасибо. Это было... это было потрясающе, как всегда.

Я сунул руки в карманы, крепко сжав кулаки.

— Так и было. Увидимся, Лил.

Лили открыла свою дверь и оглянулась на меня через плечо. Всё, чего я хотел, это остановить её, прижать к двери и целовать до тех пор, пока у неё не перехватит дыхание.

— Спокойной ночи, Уэст.

Я наблюдал, как закрывалась дверь, увеличив расстояние между нами, которое мгновенно заполнилось моими мыслями, проносящимися в ушах громче, чем в течение всей ночи. Я оторвал ноги от земли и подошёл к своей двери, завоzilся с ключами, но всё же отпер свою тёмную квартиру и мысленно вошёл куда угодно, только не туда, где сейчас находился.

Я даже не видел Патрика, сидевшего на диване, пока он не заговорил.

— С тобой всё в порядке?

Я подскочил от испуга.

— Господи Иисусе. Что ты делаешь, сидя в темноте, как чёртов серийный убийца?

— Читаю. — Он поднял свой телефон.

Я потерял лицо и потянулся к выключателю, включив свет, прежде чем прошёл в гостиную.

Патрик посмотрел на меня тёмными глазами.

— Что случилось?

— Не знаю. — Я повернулся, снова обошёл комнату и провёл пальцами по волосам.

— Это плохо?

Я ослабил галстук.

— Да. Что бы это ни было, это определённо плохо.

Он скрестил руки на груди, пока я размышлял, с чего начать. Затем повернулся и еще раз обошёл комнату.

— Итак, — подсказал он, — ты пошёл к Лили, чтобы забрать её, а потом...

— ... А потом мы уехали. И ничего не изменилось, но всё было по-другому. Она... Я...

Патрик казался удивлённым и при этом над чем-то потешался.

— Ты потерял дар речи.

Я покачал головой и сел на диван, положив локти на колени, запустив пальцы в волосы и уставившись на свои оксфорды. Был только один способ объяснить это.

— Кажется, я влюблён в неё.

Он кивнул и просто сказал:

— Я тоже так думаю.

Я посмотрел на него в замешательстве.

— Почему ты не выглядишь удивлённым?

— Потому что я знаю это уже много лет. Ты действительно только сейчас это понял? Я, честно говоря, думал, что ты знаешь.

Я сжал переносицу и крепко зажмурился.

— Нет. Я не знал.

— Тебе нужно выпить. — Он встал с дивана и направился на кухню, пока я пытался восстановить самообладание. Патрик вернулся с бутылкой бурбона и двумя стаканами, поставил их на кофейный столик и налил каждому из нас.

Я любезно взял у него стакан и прикончил его.

— Какого хрена, Трики. — Я зажал пустой стакан между коленями. — Какого хрена.

— Ты сказал ей об этом?

— Я не могу, пока не разберусь в этом сам.

Он пожал плечами и откинулся на спинку дивана.

— Мне кажется, это довольно просто.

Я посмотрел на него, раздражённый тем, что он свёл мой кризис до минимума.

— Говорит парень, влюблённый в Розу.

Его брови нахмурились.

— Эй, чувак. Нечестно.

Я вздохнул.

— Всё не так просто. Ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой.

— И да, и нет. Ты видишь себя рядом с ней? Ты хочешь быть с ней?

Я представил себе, каково это — быть с ней. Представил её, свернувшуюся калачиком у

меня на коленях, с моими губами на её губах. Увидел её лицо, украшенное улыбкой, полной любви, длинное тело, вытянувшееся в моей постели в сумраке ночи. Я думал, что моё сердце вот-вот взорвется.

— Да, — ответил я грубым голосом.

— Тогда ты должен сказать ей.

Я фыркнул, пожалев, что не мог этого сделать.

— Без плана не могу. Не имеет значения, что я хочу постучать в её дверь прямо сейчас и всё рассказать. — Я провёл руками по лицу. — Скажи мне не делать этого, Трики.

Патрик наклонился вперед, положив локти на колени.

— Просто иди и скажи ей. Не совершай ошибку, которую совершил я, не признавшись в этом.

— Но именно потому, что случилось с тобой и Роуз, я не хочу просто идти туда. Я должен быть осторожен и сделать всё правильно. Сейчас неподходящее время, Патрик. Действительно неподходящее.

Он налил нам ещё по стаканчику, обдумав это.

— Я думаю, Лили с кем-то встречается. Так она действительно настолько увлечена Блейном?

Его имя словно ударило меня бейсбольной битой по лицу. Я совсем забыл о нём на минуту, забыл, что должен был провести целую ночь с ним и Лили.

— Чёрт возьми, чувак. Я не знаю. Она сама этого хочет. Завтра она даёт ему последний шанс.

— Послушай, ты должен сказать ей, в конце концов. Мы договорились?

Я не мог вечно держать это в себе. Поэтому кивнул.

— Как думаешь, ты сможешь подождать до послезавтрашнего вечера?

Я поднес свой напиток к губам.

— Если потребуется. — Я прикончил его и снова поставил стакан на стол.

Он потёр рукой подбородок.

— Не знаю. Может быть, тебе стоит поговорить с Роуз. Она знает, как справиться с этим лучше, чем кто-либо другой.

Я вздохнул, покачав головой и не сводя глаз с пустого стакана.

— Как это произошло? Когда это случилось?

— Это происходит уже много лет, Уэст.

— Я ничего не знал. Всё это время я ничего не знал. Не думал, что смогу быть с ней, а теперь даже не знаю, хочет ли она меня. Но я хочу её, Патрик. Сейчас, я скажу тебе один факт. Я хочу её больше, чем когда-либо хотел. — Это было то осознание, которое я понял, тонкая струйка пота, как ведро ледяной воды, потекла по моей спине. — Как я могу держаться всю ночь, зная, что она с кем-то другим? Как я могу скрывать это от неё?

— Может быть, тебе стоит остаться дома.

Я нахмурил брови.

— И оставить Мэгги и Лили одних разбираться с кучей пьяных придурков? Ни за что.

Он пожал плечами.

— Тогда тебе придется смириться с этим. Выиграть себе немного времени, чтобы сделать это правильно. У тебя есть только один реальный шанс сделать это. Не облажайся.

Не облажайся. Никто не давит.

— Может быть, мне просто не стоит никогда ей об этом говорить. — Я понял, что это

была пустая угроза, как только произнёс эти слова.

Он бросил на меня многозначительный взгляд.

— Ты действительно думаешь, что сможешь вечно держать рот на замке? Потому что это не так просто, как кажется.

Я снова вздохнул.

Патрик наклонился вперед.

— Послушай. Мы с Купером будем отвлекать тебя от мыслей о Лили завтра вечером, пока нас не будет дома. Ты сможешь пойти туда, чтобы проверить всё, не имея дело с ним в одиночку. Мы прикроем тебя. А завтра утром поговори с Роуз. Она знает, что делать. Если у тебя получится застать её раньше, то будет достаточно времени, чтобы увидеться с Лили, прежде чем она уедет на весь день.

Патрик налил мне ещё бурбона, когда я потирал лицо. Я откинулся на спинку дивана и отхлебнул, почувствовав, что постарел на десять лет.

— А пока я подожду.

Он кивнул.

— Жди.

— И я должен рассказать ей.

— Ты сделаешь это. Но не сейчас.

— Я не могу не сказать ей. — Я уставился на пятно на стене.

— Нет.

— И, возможно, она возненавидит меня за это.

— Да.

Я взглянул на него.

— Как ты справляешься с Роузи всё это время?

Он тяжело вздохнул.

— Она знает, что я чувствую. У меня нет выбора. Я всё испортил, и это мое наказание.

Тут нечего обсуждать, и ничего нельзя изменить.

— Но вы всё ещё друзья. Так что у нас с Лили есть надежда.

— Всегда есть надежда. Это то, что движет тобой.

Я кивнул.

— Как, чёрт возьми, я теперь засну?

Но Трики только рассмеялся.

— Это поможет, — сказал он, подняв свой бокал, и мы осушили их вместе, налив еще один без колебаний.

Глава 14

ПЛЕСТИ ИНТРИГИ

Лили

На следующее утро я потягивала кофе, сосредоточив взгляд на кухонных шкафах. Я почти не спала после оперы, потому что пыталась понять, что произошло под конец прошлого вечера.

Я чуть не поцеловала Уэста.

Смушение снова нахлынуло на меня при этом воспоминании. Я не знала, что на меня нашло, была ли это просто скрытая эмоция от оперы или какой-то психический саботаж, связанный с Блейном. Опера была такой ошеломляющей, но не только из-за представления, а ещё и из-за Уэста. Когда он появился в этом костюме и посмотрел на меня так ... я даже не знаю, как именно. Этот взгляд поразил меня так, что я не могла разобраться. Всю ночь напролёт ловила себя на том, что влюблялась в него, в его глаза и слова.

Я не знала, что со мной происходит. Когда он коснулся моей руки в коридоре, и я посмотрела на него, то уже не хотела ничего другого в мире, кроме его поцелуя, и это чувство не покидало меня. Я половину ночи пролежала в постели, уставившись в потолок, и размышляла о том, чтобы встать с постели и пойти к Уэсту. Если бы я придумала, что сказать, то, наверное, так бы и сделала. Но я даже не знала, чего от него хотела. Кроме губ.

Эта мысль была такой неприятной. И вот я снова здесь, хотела чего-то недостижимого. Может быть, я хотела только того, чего не могла иметь, того, что было невозможно. Безумие.

Я чувствовала себя полной идиоткой из-за того, что поставила Уэста в такое положение, когда ему пришлось иметь дело с моим сумасшествием. Он был моим лучшим другом. Я пыталась разобраться во всём этом, найти какую-нибудь причину, которая объяснила бы, почему я сошла с ума. Всё вставало на свои места. Стресс от «Лебединого озера». Неразбериха в моих отношениях с Блейном и реакция Нади. Я говорила себе, что просто в шоке. Вымоталась.

Всё произошедшее с Уэстом скорее всего являлось побочным эффектом из-за этого.

Я улыбнулась, почувствовав облегчение. Почти поцеловаться с Уэстом было опьяняюще, одновременно волнительно и комфортно от знакомого лица. Уэст не интересовался мной в таком смысле, и я, вроде как, была с Блейном.

Блейн пытался, действительно пытался, от милых сообщений до цветов. Я всё ещё была полна решимости дать ему последний шанс, потому что не могла унести такое сожаление с собой в могилу. Даже когда стала бы старушкой в доме престарелых, я бы жаловалась на канасту (карточная игра) о том, «что, если» и рисовала бы его имя на краю своей карты для бинго. Так что, если Блейн собирался попробовать, то и я тоже.

В третий раз всё должно было получиться.

Когда я представила, что мы все разодетые шли рука об руку, мой живот скрутило. Из всех известных персон, которых я знала, с Купером всегда было весело, даже чересчур. Жить жизнью богатых и знаменитых в течение нескольких часов волнительно, но я была рада, что смогла уйти от него в конце ночи. Но не могла представить, что буду жить так постоянно, когда все заняты твоим бизнесом, люди пытаются воспользоваться тобой, камеры следят за

каждым твоим шагом. Мне было достаточно знать о такой жизни от Астрид, будучи на расстоянии. Это одна из причин того, почему Купер и Астрид были недоступны, и за пределами нашей маленькой группы они придерживались своего социального круга.

Я сделала ещё один плоток кофе и посмотрела на часы. Мой день был насыщенным, репетиция и выступление в один и тот же вечер. К счастью, «Серенада» — небольшая, и мы выступали первыми. У нас будет достаточно времени, чтобы вернуться сюда и подготовиться перед отъездом. Шикарное платье и стакан джина будут ждать меня, чтобы помочь подготовиться к ночи, о которой потом будут слагать легенды.

Долгожданное волшебство. Я была поглощена этим. Может быть, сегодня ночью Блейн действительно подарит мне его в спальне, потому что, если он сделает всё правильно, я позволю ему. Я так сильно хотела, чтобы мне это подарили, что почти смогла это почувствовать — сладкий, приятный вкус удовлетворения.

Затем улыбнулась сама себе и снова посмотрела на книгу. Все ещё спали, что было неудивительно. Я любила утро в выходные, те несколько часов, когда мир был молчалив, а день полон возможностей, только я, чашка кофе, книга и золотистый, ранний утренний солнечный свет. Это и есть счастье.

Дверь Роуз открылась, и она, споткнувшись, вышла с растрёпанными волосами и направилась в ванную, выругавшись себе под нос, когда врезалась в дверной косяк. Я приподняла бровь, удивившись, что она не спала. Не ожидала увидеть её, пока не вернусь домой с выступления.

Когда Роуз вернулась через секунду, то выглядела уже более собранной. Её волосы были чуть менее похожи на львиную гриву и чуть более подвыпившую ламу. Она что-то пробормотала себе под нос, ненадолго забрела в свою комнату и вернулась в гостиную в джинсах и с военными ботинками в руке.

— Куда ты собралась, Спящая Красавица?

— Завтракать. — Слово вылетело как проклятье, которое я никогда ещё не слышала.

Я посмотрела на неё.

— С кем?

— С Трики. — Она села на диван и натянула ботинок.

Моя бровь приподнялась, и я улыбнулась ей.

— О?

— Только не надо мне этого «О», — фыркнула Роуз. — Это ничего не значит.

Она сунула другую ногу в ботинок.

— Я не в состоянии говорить об этом без кофе.

— В кофейнике есть немного.

— Нет времени. — Она схватила сумочку и ключи и направилась к двери.

— Что ж, вздремни, когда вернёшься домой, потому что ты нужна мне собранной. Блейн Бейкер придёт сегодня вечером!

Роуз натянула куртку и покачала головой, её голос был хриплым.

— Похоже, ты до ужаса рада этому.

— Ну, это последний шанс, и я чувствую себя очень хорошо. Словно сажусь на велосипед ещё раз, и у меня такое чувство, что это будет самая гладкая поездка.

— Я просто хочу сказать... Что ожидала немного больше скептицизма.

— Не буду ходить вокруг да около, и признаюсь, что вся эта ситуация немного сводит меня с ума.

Роуз фыркнула.

Я оживилась, не позволив ей добраться до меня.

— Но сегодня новый день, и у меня такое чувство, что он будет хорошим. Я вчера даже сделала бразильскую эпиляцию, на всякий случай.

Настала её очередь поднять бровь.

— Горячий воск в интимных местах для Блейна Бейкера? Ему лучше это оценить.

— Именно об этом я и говорю. Это целый ритуал для девушки.

Она засмеялась и открыла дверь.

— Увидимся вечером.

— До встречи, — сказала я, прежде чем она закрыла дверь, не ответив и не попросив меня присоединиться к ней, это немного ранило, но моя улыбка снова расплылась по лицу. Роуз предпочла бы натереть воском собственный клитор, чем встать в восемь утра.

Слабачка.

Уэст

Я смял бумажную салфетку и бросил в кучу на обеденном столике, пока мы с Патриком молча ждали Роуз. «Genie's» была нашей любимой закусочной, её открыли всего три человека, которые встретились на «Адской Кухне», и они делали лучшие солодовые, которые я когда-либо пробовал. Это кафе было на Бродвее, в квартале, находившемся неподалёку от нашей квартиры, и мы проводили время здесь почти столько же, сколько и в «Habits».

Мы с Патриком провели ночь, напиваясь до потери сознания. Имя Лили застыло на моих губах, когда я засыпал, и её лицо заполнило мои мысли после пробуждения. Я проверил свой телефон утром, чтобы увидеть сообщение от Роуз, правда всё было расплывчато. Довольно слабая маскировка. Я только попросил её встретиться с нами в закусочной в восемь и не говорить Лили, что я буду там. Роуз сказала мне, чтобы я пошёл к чёрту. Но я ответил ей, что это важно, и мне нужна её помощь. Она не смогла сказать «нет».

Мой кофе стоял передо мной нетронутым. Как только я заказал его, то понял, что последнее, в чём нуждалась моя нервная система — это кофеин.

Патрик сидел напротив меня, прислонившись спиной к подоконнику, и с беспокойством наблюдал за мной.

— Все обязательно получится.

Я вздохнул.

— Конечно, так или иначе.

Зазвенел звонок на двери, и мы повернулись на звук, чтобы увидеть вошедшую Роуз. Она выглядела усталой и определённо раздражённой. Даже немного пугающей. Я не мог удержаться от улыбки. Патрик выглядел так, словно ему дали пощёчину.

Её глаза сузились, когда она скользнула в кабинку рядом с Патриком. Официантка появилась из ниоткуда и открыла рот, чтобы заговорить.

Роуз даже не обратила на неё внимания, просто проворчала:

— Кофе.

Официантка закатила глаза и ушла.

— Надеюсь, у вас что-то хорошее, говнюки. Это лицо после четырёхчасового сна.

Присмотрись хорошенько, потому что, если увидите его снова, то это может означать, что вы на пороге ада.

Патрик повернулся в кабинке и облокотился на стол, указав на меня.

— Давай, Ромео.

Каким-то образом глаза Роуз сузились ещё больше, когда она посмотрела на меня сверху вниз.

Я облокотился на стол и глубоко вздохнул, осознав, что есть только один способ сказать это. Я встретился с ней взглядом.

— Я думаю, что влюблён в Лили.

Ее глаза расширились.

— Ты что?

Я кивнул.

— Понял это вчера вечером в опере.

Она провела рукой по своим тёмным волосам и сделала глубокий вдох, а затем выдохнула через нос.

— Что случилось?

— Ничего. Всё. Это поразило меня, когда я пришёл, чтобы забрать её, но думаю, что это происходило уже несколько дней. Может быть, дольше.

Роуз уставилась на меня, разинув рот.

— Я не могу поверить, что ты понял это только сейчас. Не вовремя, Уэст.

— Я знаю. Поверь мне, знаю.

Она откинулась назад и скрестила руки на груди.

— Что ты собираешься делать?

— Я не знаю, как с этим справиться, Роуз. Мне нужна твоя помощь.

Что-то в моём голосе, должно быть, тронуло Роуз, потому что её лицо смягчилось.

— Если бы ты спросил меня вчера, то я бы сказала тебе пойти туда прямо сейчас и поговорить с ней об этом. Но я только что от Лили, она распевала дифирамбы о больших надеждах с Блейном и сегодняшнем вечере.

Мои глаза были прикованы к кофе, пока я пытался придумать, что сказать.

Официантка принесла Роуз кофе.

— Спасибо, — сказала она с облегчением и улыбкой, и официантка, казалось, успокоилась, улыбнувшись и кивнув в ответ. — Если ты признаешься ей прямо сейчас, она взбесится, а у неё весь день репетиции, а вечером выступление. Ты можешь подождать до завтрашнего вечера, чтобы поговорить с ней обо всём этом? «Noir» будет позади, а в понедельник у неё будет выходной, и возможность всё обдумать.

— Будет трудно пережить сегодняшний вечер с этими двумя, но если это то, что нужно сделать, то я это сделаю.

Роуз потянулась за сахаром и насыпала его в кофе с небольшим шипением. Затем подняла свою ложку.

— Честно говоря, я вроде как надеюсь, что Блейн просто покажет свою худшую сторону, чтобы Лили навсегда списала его со счетов. Вот в чём дело — она думает, что заботится о нём, а я думаю, что он губит её. И пытается удержаться за неё по какой-то причине, но я не знаю, что он задумал. Может, у него и нет никакого плана. — Роуз вздохнула и подняла свою чашку. — Всё это полный пиздец. Я знаю, что если ты поговоришь с ней прямо сейчас, она будет растеряна и не сможет тебе ничего сказать. Если

ты подождёшь, пока Блейн исчезнет, твои шансы увеличатся. — Она сделала глоток своего кофе.

— Так ты думаешь, я должен сказать ей?

Роуз кивнула.

— Я определенно думаю, что ты должен сказать ей.

— Патрик сказал то же самое.

Патрик выглядел довольным собой.

— Что ж, он прав. Возможно, у тебя есть только один достойный шанс сообщить ей это, но ты не должен делать этого, пока Лили не будет готова.

— Я надеюсь, что Блейн выставит себя дураком. А что, если он сегодня не будет таким засранцем? Что, если она действительно влюбится в него? Что, если я упущу шанс?

Она потянулась к моей руке.

— Послушай, ты ничего не упустишь. Просто сейчас слишком много всего происходит, чтобы сваливать на неё ещё и это. Всё скоро утихнет, и даже если она всё ещё будет встречаться с Блейном, это не значит, что ты не сможешь сказать ей о своих чувствах. А пока тебе стоит подождать и понаблюдать, я думаю.

Мой голос был хриплым.

— Как я могу притворяться?

— Тебе не обязательно проходить через это сегодня. Просто оставайся дома. Ты можешь поговорить с ней завтра вечером.

Я покачал головой.

— Мне придётся пойти. Я должен.

Она кивнула.

— Тогда тебе придётся притвориться, хотя бы на одну ночь.

Единственный вопрос застрял в моем горле — тот же, который мучил меня с тех пор, как я понял, что чувствовал.

— Ты думаешь у меня есть шанс?

Роуз улыбнулась.

— О, я определённо думаю, что у тебя есть шанс.

Облегчение было ощутимым, надежда на то, что мне нужно укрепить свою силу воли.

— Спасибо, Роуз.

— Пожалуйста. А теперь накорми меня беконом, Уэстон, пока всё дерьмо не превратилось в реальность.

Лили

Толпа взревела, когда я снова поклонилась, хотя едва видела лица за светом сцены. Это было чувство, ради которого мы все жили — стоять на сцене, слушать бурные аплодисменты за всю эту тяжёлую работу. Кайф был вишенкой на торте, наградой за боль, изнурительные репетиции, стресс и многочисленные жертвы. В тот момент всё это не имело значения.

Мы сошли со сцены, и я поспешила к своей сумке и бесцеремонно запихнула всё в неё. Команда суетилась позади меня, но я едва заметила, просто схватила свои туфли и со шлепком бросила их на пол, потянулась к лодыжке, чтобы развязать пуанты, затем к другой.

Я была в полном восторге — торопилась попасть в свою раздевалку, чтобы поскорее вернуться домой.

Дженни подошла, остановилась рядом со мной у своей сумки и ухмыльнулась.

— Боже, я люблю «Серенаду». Думаю, что она, возможно, может стать моей любимой.

Я рассмеялась и засунула пуанты в сумку.

— Ты говоришь так про каждое выступление.

— Тьфу, я знаю. Кстати, поздравляю — твоя девушка, танцующая вальс, сегодня была великолепно. Просто идеально.

— Спасибо, — просияла я, встала и подняла свою сумку.

Её улыбка исчезла, брови опустились, когда она наклонилась ко мне.

— Послушай, я хотела поговорить с тобой, Лил...

Тревога пронзила меня при мысли о задержке хотя бы на секунду. Все ждали, когда я вернусь домой, а у меня всё ещё было миллион дел, которые нужно было сделать.

— Мы можем поговорить завтра? Мне так жаль, просто у меня есть планы на сегодняшний вечер, и все ждут меня.

Она улыбнулась, но определенно была разочарована, и там было что-то ещё... чувство вины? Мне было любопытно, но я не могла задержаться.

— Конечно. Мы обязательно поговорим завтра.

— Ты самая лучшая на свете. Мне жаль, что приходится бежать. — Я наклонилась к ней и поцеловала в щёку, прежде чем проскользнула между стульями. — Мне понравилась твоя сегодняшняя, игра, Джен.

— Мне твоя тоже. — Она всё ещё улыбалась, но как-то натянуто. Я задавалась вопросом, что ей было нужно, но решила, что это не могло быть слишком важным, иначе Дженни настояла бы на разговоре.

Мне всё ещё нужно было одеться, сдать костюм, вернуться домой, принять душ, уложить волосы, сделать макияж, переодеться, у меня закружилась голова, и я направилась к лестнице. Танцоры и съёмочная команда были повсюду, и Бастиан привлёк моё внимание через всю комнату. Он махнул рукой, но выглядел более серьёзным, чем обычно, но я просто помахала в ответ и ушла, задаваясь вопросом, о чём все должны были поговорить именно со мной сегодня вечером, в такую важную ночь?

Глава 15

ПЕЩЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК ГОВОРИТ: «УГ»

Лили

Моё платье было слишком коротким, а каблуки слишком высокими, но я даже не могла найти в себе силы позаботиться о том, что кто-то подумает об этом.

Было десять тридцать, и мы с Мэгги и Роуз провели последний час, выпивая джин — хорошо, я выпила всего одну порцию, что было моей последней каплей на всю оставшуюся ночь, одновременно с этим делали причёску и макияж. Роуз накрасила губы ярко-красной помадой, посмотрела в зеркало с важным видом и спутанными волосами, дымчатым кошачьим макияжем, в то же время выглядела так, как будто она не прилагала никаких усилий. Мэгги потягивала напиток и возилась со своими ожерельями, она мило выглядела в свободном платье без рукавов, почти таком же коротком, как у меня, с бежевыми туфлями на каблуках и естественным макияжем.

Я чувствовала себя обманщицей по сравнению с ней — завитые волосы, ярко-розовые губы, подводка для глаз и темно-синее платье, в котором мои сиськи выглядели потрясающе. Не то, чтобы у меня на это всё ушло много времени, но тем не менее. Это платье. Я сжала свои прелести, посмотрела в зеркало, а Роуз рассмеялась.

— Не смейся. Это мой счастливый билет в страну «О».

Мэгги расхохоталась.

Я хихикнула, всё ещё поправляя их, покачала бёдрами в такт диско-хаусу, доносившемуся из портативного динамика Роуз.

— Я серьёзно. Блейн не может отказать мне в этом платье.

Роуз взяла губную помаду и сняла колпачок.

— Ни один мужчина в здравом уме не смог бы. Или женщина.

— Оу, ну, если ты окажешь мне такую услугу, тогда я уже выиграла, Роуз.

Я чувствовала головокружение от джина и целого дня в театре, всё ещё ощущала адреналин от выступления. Я была потной, подвыпившей и возбуждённой. Завтрашний день обещал быть отстойным, но я поклялась себе, что после сегодняшнего вечера всё будет в порядке. У меня было две недели, чтобы подготовить своё тело к «Лебединому озеру». Но сегодня вечером — всё или ничего.

Что-то должно было измениться. Я чувствовала это.

Поэтому проверила свой телефон в пятый раз.

— Блейн должен быть здесь с минуты на минуту. — Я вышла из крошечной ванной и встала в коридоре, оперев руки в бока. — Как я выгляжу?

Мэгги наклонилась, чтобы заглянуть за спину Роуз.

— Чертовски сексуально.

— Твои ноги великолепны — вздохнула Роуз.

— Отлично. — Я улыбнулась и направилась в гостиную, пока подпевала под музыку Роуз, собирала вещи и складывала их в клатч. Паспорт, помада, зеркальце, кредитка, наличные, телефон и презервативы. Что? Я ни в коем случае не выйду из квартиры не готовой к Блейну. Я так подготовлена, что это было почти жутко. Почти.

Кто-то постучал в дверь, и моё сердце ёкнуло. Я глубоко вздохнула, разгладила юбку, подошла и распахнула её.

Блейн стоял в коридоре и выглядел чертовски сексуально. Мои глаза блуждали по его телу — сшитой на заказ рубашке и серому пиджаку, брюкам, которые облегали его сочную задницу. Холодок пробежал у меня по спине, когда мой взгляд остановился на его улыбке, когда он посмотрел на меня сверху вниз блестящими глазами.

— Привет, Лил, — сказал он и нежно поцеловал меня в губы, от чего мои колени почти подкосились.

— Привет. — Я положила руку на его твёрдую, как скала, грудь и улыбнулась ему.

— Ты выглядишь потрясающе. — Он откинулся назад, чтобы получше рассмотреть, и криво улыбнулся.

— Как и ты. Заходи. — Я повернулась, покачав бёдрами, когда вошла на кухню, мысленно поздравив себя с решением продолжить встречаться с Блейном.

Он последовал за мной в квартиру, закрыв за собой дверь.

Я оглянулась через плечо и поймала его взгляд на моей заднице. Просто скажу, что в тот момент я была уверена, что мои бёдра могут принести мир во всем мире.

— Могу я предложить тебе выпить?

Его губы изогнулись в улыбке.

— Конечно. Всё, что у тебя есть, прекрасно.

Я налила ему виски со льдом, когда вошли Роуз и Мэгги, перешептываясь. Он одарил их своей убийственной улыбкой.

Я с важным видом вернулась в прихожую с его напитком в руке.

— Блейн, у меня не было возможности представить тебя моим соседкам, когда ты был здесь в прошлый раз. Я бы хотела познакомить тебя с Роуз и Мэгги. — Я жестом указала на них. — Девочки, это Блейн.

Улыбка Роуз была фальшивой. Я могла сказать это с другого конца комнаты — не то, что бы он заметил разницу. Но у меня возник вопрос, в чём была её проблема.

Она нерешительно помахала рукой.

— Приятно познакомиться с тобой, по крайней мере официально.

Мэгги была более искренней. Должно быть, это были её южные манеры.

— Очень приятно с тобой познакомиться! Иди сюда, я люблю обниматься. — Она подошла, чтобы обнять его, но Блейн отстранился назад, удивлённый. Определённо не то, к чему нью-йоркцы когда-либо готовы. — Мы слышали так много хорошего о тебе, Блейн. Рада, что ты смог прийти сегодня.

Я протянула ему виски, и он долго смотрел на него, прежде чем сделать глоток. Блейн попытался не закашлять, но потерпел неудачу.

Роуз не упустила этого и закатила глаза, когда он не обратил на это внимания. Я бросила на неё взгляд.

Раздался ещё один стук, и Роуз открыла дверь, это была Астрид, которая выглядела потрясающе, почти без макияжа и с её нетронутыми волосами — блондинка с удивительным беспорядком на голове. Её белое платье было украшено крупными драгоценными камнями, достаточно свободное, чтобы оно выглядело винтажным и богемным, достаточно короткое, чтобы каким-то образом прикрывать её задницу, но не выглядя при этом развратным.

— Привет, — сказала она, вошла в квартиру и подошла к Роуз, чтобы обменяться поцелуями, щека к щеке. Потом подняла светлую бровь, когда подошла к Блейну.

— Блейн Бейкер?

Он выглядел немного взволнованным, хотя и одарил её улыбкой, но почему-то всё равно выглядел очаровательно.

— Ух ты, Астрид Томас. Рад знакомству.

— Взаимно, — сказала она, заскучав от его энтузиазма. Астрид ненавидела, когда кто-то открыто признавал, кто она такая. Она находила это безвкусным и предпочитала, когда люди относились к ней, как к нормальному человеку. Она повернулась ко мне. — Есть время выпить?

Я взглянула на часы.

— Мы должны выходить через секунду.

Роуз протянула ей свой напиток.

— Вот, можешь допить мой.

Астрид пожалала плечами, когда Роуз передала стакан, затем залпом выпила его, даже не вздрогнув. Блейн зачарованно наблюдал за происходящим.

Раздался третий стук за ночь, и на этот раз открыла Мэгги. Патрик стоял в дверном проёме, одетый с иголки в чёрно-белую рубашку и чёрный костюм. Его челюсть и скулы были точёные — серьёзно, парень мог быть настоящей мраморной статуей, с угольно чёрными волосами, зачёсанными назад, если бы не глаза, устремлённые на Роуз, которая стояла неподвижно в течение долгого времени, когда он вошёл. Она моргнула и глубоко вздохнула, повернувшись к Астрид, чтобы скрыть тот факт, что открыто пялилась на своего бывшего.

Когда я оглянулась на дверь, Уэст вышел из-за спины Патрика, и все мысли исчезли из моей головы.

Его волосы спадали вниз, и появилось желание пробежаться по ним пальцами и устроить беспорядок, но в то же время оставить всё как есть. Он одет в костюм, который был на нём прошлой ночью, в тот великолепный костюм, который делал его похожим на человека, у которого всё уже было. Мои глаза остановились на его полных губах, обрамлённых бородой, но только на мгновение, потому что, как по команде, я почувствовала его глаза на себе. Мой взгляд встретился с его синими глазами, в которых было видно электричество, смешанное с чем-то, что он пытался скрыть.

Я вопросительно изогнула бровь, спросив Уэста, что ему нужно, чего он хотел, но он оборвал взгляд, посмотрев через всю комнату и ни на что конкретно.

Я подняла свой клатч, встряхнулась, сунула его под мышку и взялась за руку Блейна.

— Все готовы?

Хор согласия прокатился по всей толпе, когда мы стояли в нашем крошечном коридоре, и Патрик открыл дверь. Мы вышли гуськом, все болтали, пока спускались по лестнице и выходили на улицу. Патрик и Уэст подняли руки, чтобы окликнуть такси, и двое остановились, по одному перед каждым из них. Патрик открыл дверь, и Астрид, Роуз и Мэгги сели на заднее сиденье, а он — вперёд, оставив мне, Блейну и Уэсту другое такси.

Уэст открыл мне дверь, и я сделала шаг, но Блейн остановил меня и забрался первым. Уэст наблюдал за ним, как голодный велоцираптор — я почти чувствовала, как он закипает, когда забиралась следом за Блейном. И через шесть секунд я уютно сидела на заднем сиденье между ними двумя.

Я скрестила ноги в сторону Блейна, и он положил руку на внешнюю сторону моего бедра, притянув мои ноги к своим. Я обхватила руками его бицепс, и он взглянул на меня.

Мы улыбнулись друг другу. Наконец-то между нами что-то произойдёт.

Это было всё, на что я надеялась.

Уэста прижали к двери, он хмуро смотрел в окно.

— Итак, я рад, что ты наконец решил пойти с Лили. Она ужасно много говорила о тебе.

Я бегло на него посмотрела.

Со скучающим видом Блейн посмотрел в окно.

— Правда? Она никогда раньше не упоминала о тебе.

Я повернула голову и теперь смотрела на Блейна.

Голос Уэста стал немного твёрже.

— Забавно. Похоже, вы, ребята, вообще не много разговариваете, так что я не буду принимать это близко к сердцу.

У меня снова закружилась голова. Уэст всегда немного чересчур заботился о женщинах в своей жизни, но это было просто смешно. Не то, чтобы он солгал, но всё же. Неправильно.

— Что ж, — вмещалась я, отчаянно попытавшись сменить тему. — Вчера вечером мы с Уэстом ходили в оперу, чтобы увидеть «Мадам Баттерфляй».

Я нахмурилась.

— Э-э, да. Тебе нравится опера?

Блейн скорчил гримасу.

— Вообще нет.

Уэст рассмеялся, затем взглянул на него.

— О, подожди. Ты серьёзно.

— То, как они поют, очень преувеличенно. Кроме того, опера никогда не бывает на английском языке. Почему их нельзя переводить? — Он отрицательно покачал головой. — Последний раз я читал субтитры только когда смотрел Кунг-Фу.

Удовлетворение исчезло с лица Уэста, и я передвинулась, воспользовавшись возможностью толкнуть его локтем. Я обратила свое внимание на Блейна как раз в тот момент, когда его телефон зазвонил в кармане под мелодию песни «Nickelback».

Уэст фыркнул и попытался скрыть свой смех слабым кашлем, когда Блейн пошевелился и торопливо выключил его. Он использовал руку, которую я обхватила, чтобы залезть в свой задний карман, заставив меня наклониться к Уэсту, чтобы избежать удара локтем в грудь. Блейн взглянул вниз, чтобы посмотреть, кто звонил, глаза метнулись ко мне, когда он приглушил звук, прервав Чеда Крюгера на полуслове.

— Итак, «Nickelback», да? — в тот момент Уэст даже не притворился, что не был мудаком.

Блейн наклонился вперед, чтобы посмотреть на него.

— В чём твоя проблема, чувак? Ты был мудаком с тех пор, как переступил порог Лилипутки.

Вот оно. Я собралась с духом.

Уэст кипел от злости.

— Слушай, у меня нет с тобой проблем, Блейни. Не до тех пор, пока ты хорошо относишься к Лили. Ты всё испортишь, и я нарушу правила.

— Ты что, влюблён в неё или что?

Глаза Уэста были холодны, как бриллианты.

— С чего бы? Что насчет тебя?

— Да пошел ты, брат.

— Не называй меня братом, придурок.

— Всё, хватит! — закричала я, повернув голову так, чтобы они получили равные части моего яростного взгляда. — Что на вас двоих нашло? Господи, я даже понятия не имела, что ты собираешься разбомбить такси своим тестостероном, иначе продемонстрировала бы свой.

Такси подъехало к обочине, и я уставилась на Уэста, который не двигался, просто смотрел прямо на меня.

— Выпусти нас, Уэст.

Он нахмурился и открыл дверь. Уличный фонарь ослепил нас, когда мы вышли, и Уэст протянул мне руку, которую я проигнорировала, оставив Блейна расплачиваться с таксистом. Он высунулся наружу с застенчивым видом.

— У меня нет наличных.

— Ох, — пробормотала я, застигнутая врасплох. Открыла клатч, но Уэст опередил меня.

— Ты же в курсе, что они принимают карты, верно, придурок? — выстрелил Уэст, когда передавал деньги через пассажирское окно.

Блейн кипел от злости, а Уэст бросил на меня многозначительный взгляд. Он стоял так близко, что мне было трудно дышать, когда его глаза сверлили меня, но Уэст прервал связь, повернувшись на каблуках, чтобы подойти к бархатным верёвкам.

Глухой бас усилил тишину между Уэстом и мной, когда другое такси остановилось перед клубом. Я воспользовалась моментом, чтобы оглядеться. Огромная очередь огибала здание сбоку, битком набитая людьми, которые надменно наблюдали за нами из-за бархатной верёвки, как будто мы были просто кучкой придурков, которые в конечном итоге встанут в очередь позади них. Обычно они были бы правы.

Надпись «NOIR» была написана тонкими золотыми буквами в стиле арт-деко над дверью, а архитектура в стиле 20-х годов — чёрные и позолоченные панели, инкрустированные закрученными узорами, которые были бесформенными и геометрическими одновременно. Само здание, должно быть, было примерно из той же эпохи — даже фасад с каменными колоннами выглядел изящно и современно.

Все вылезли из другого такси, затем Купер вышел из двери и прошёл мимо вышибалы, хлопнув его по плечу, когда тот сдвигал верёвку.

Папарацци появились из ниоткуда с выходом Купера, вспыхнули вспышки, и вышибалы устремились к нам, сдержав папарацци. Мне показалось, что я очутилась в толпе, когда мы поспешили к двери под звуки фотографов, выкрикивавших имена Купера и Астрид.

Мы не останавливались, просто пробрались внутрь, друг за другом. Я смотрела в спину Уэста, когда он поднимался по лестнице впереди меня, стена, которую он воздвиг между нами, казалась высотой в сто футов и пуленепробиваемой. Но я почти забыла обо всём этом, когда Блейн коснулся моей поясницы и прошептал что-то непристойное на ухо. Что-то, что заставило меня по-настоящему порадоваться, что я получила этого бразильца.

Музыка становилась громче с каждым шагом, пока мы не добрались до главного этажа. Клуб был прекрасен, и я разинула рот, когда мы проходили через него. Акробаты кружились на обручах, подвешенных к потолку над океаном блестящих тел, танцевавших под облаком одеколона и двигавшихся как волна, в такт музыке. Всё было чёрным, отделанным золотыми линиями, вспышками звезд и пикирующими узорами. Бар был гладким, покрытым золотом с чёрными вставками, и освещался яркими огнями, которые заставляли его сиять, как сусальное золото.

Как будто мы каким-то образом перенеслись во времени и оказались в будущем.

Мы повернулись к лестнице на VIP этаж и прошли мимо вышибалы, который был похож на Марселаса Уоллеса из «Криминального чтива». Не буду врать — я чуть не споткнулась, когда искала пластырь на его шее. Мы продолжали подниматься, пока не достигли вершины, где нам открылось небольшое пространство, менее переполненную версию клуба внизу, с окнами от стены до стены, чтобы элита могла наблюдать за крестьянами, не выпуская из рук бутылки и не вставая со своих бархатных диванов.

Купер подвёл нас к ряду черных бархатных диванов вокруг низкого золотого столика с холодильником, полным льда, бутылок с ликером и бокалов со льдом — настоящих, шикарных и стеклянных, а не пластиковых, миксеров и гарниров, расположенных на поверхности. Купер провёл рукой по дисплею, выглядя довольным собой, и мы все засмеялись и захлопали в ладоши. Он театрально поклонился, прежде чем пройти через группу, посылая воздушные поцелуи девушкам и братские объятия парням. Он остановился перед Блейном.

— Как дела, чувак? Я Купер Мур. Ты, должно быть, Блейн. — Он протянул руку, и Блейн пожал её, явно поражённый.

— Как жизнь?

— Просто живу своей жизнью. Ты и сам знаешь. — Он улыбнулся своей улыбкой на миллион долларов и указал на клуб позади себя. — Давайте выпьем, ребята.

Роуз взяла меня за руку и потащила к дивану, а Мэгги и Астрид последовали за нами. Мы сели на диваны, и Роуз немедленно налила всем напитки, передав их Патрику, который раздал их соответствующим образом.

— Как думаешь, что Блейн хочет выпить? — спросила она, перекрикивая музыку.

Я пожалала плечами.

— Я не думаю, что он любит виски.

Астрид фыркнула.

— Возможно, тебе стоит сделать ему яблочный мартини, Роуз.

Я скорчила ей гримасу, прежде чем снова повернуться к Роуз.

— Может, водка с тоником будет безопаснее.

Она налила ему порцию, но Патрик уже взял остальные напитки и ушёл. Я взяла его и улыбнулась.

— Отдам ему сама.

Все они кивнули мне, но, похоже, были не так удивлены, как я. Мне было всё равно. Ничто не могло меня расстроить сегодня вечером.

Я встала и немного одёрнула платье, прежде чем подойти к Блейну, который делал видимость, что смотрит на Купера. Тот просто потягивал свой напиток и дружелюбно улыбался, пока Блейн продолжал.

Я всунула в руку Блейна напиток.

— Вот твой напиток.

Он улыбнулся мне и обнял за талию, скользнув пальцами по моей заднице. Лёгкий шок пронзил меня.

— Спасибо, Лили.

— Без проблем. — Я посмотрела на Купера. — Спасибо, что пригласил нас. Это место просто потрясающее.

— Я просто рад, что все решили прийти, — сказал он с улыбкой, бросив взгляд на

диван. Я догадалась, что они с Астрид больше нравились друг другу, чем я думала, и улыбнулась ему в ответ.

— Я тоже. Собираюсь вернуться к девочкам.

— Только не уходи слишком далеко. — Голос Блейна был мягким, как шёлк, в моём ухе.

— Ты знаешь, где меня найти. — Я одарила его сексуальным взглядом, как мне показалось, и направилась обратно к дивану, мои бёдра тикали, как метроном, в такт музыке, которая гремела вокруг нас.

Я села между Астрид и Роуз, которая протянула мне напиток.

— Только этот один напиток, хорошо?

— Это вода. Я прикрою тебя.

— Спасибо, Роуз. — Я подняла свой бокал, и девушки чокнулись со мной, но он ещё не достиг моих губ, когда я увидела Уэста, прислонившегося к стене рядом с Патриком, высокого и великолепного в этом костюме, руки сложены на груди, глаза, как лазеры, устремлены на меня в задумчивости. И я тут же снова чертовски разозлилась.

— В чём, чёрт возьми, проблема Уэста? — я никого конкретно не обвиняла. — Он был так груб с Блейном в такси. Если бы я не сидела между ними, то даже не знаю, как ещё их можно было разделить.

Мэгги сделала странное лицо.

— Ах, э-э-э... Я думаю, Уэст сказал, что они с Патриком напились прошлой ночью. Может, у него просто похмелье?

Я прищурилась.

— Ему повезло, что я на свидании и не хочу устраивать сцену.

Я сделала глоток своего напитка.

Мэгги улыбнулась, сменив тему, она пыталась, как я думала, быть вежливой.

— Итак, Блейн кажется милым.

Я улыбнулась всем.

— Он такой милый, ребята. Я действительно вижу картинку, как всё получится. Спасибо, что уговорила меня на это, Астрид. Лучшая идея на свете. — Я подняла свой бокал, и Астрид подняла свой в ответ со странным выражением на лице.

Мои глаза сузились в подозрении, прежде чем стакан достиг моих губ.

— Почему мне кажется, что ты мне сейчас врешь? — я смотрела на Роуз и Мэгги, чтобы они видели, что они вне подозрений.

— Что такое? Мы в этом шикарном клубе в сексуальных платьях и голыми вагинами. Я не могу быть единственной, кто в восторге от этого!

Роуз засмеялась.

— Ты единственная, у кого идеальная вагина.

— Я просто хочу сказать... У парня моей мечты есть шанс на искупление. Почему мы не веселимся? Почему не радуемся этому?

Роуз всё ещё улыбалась, но я на это не повелась.

— Мы очень рады за тебя. Я думаю, что все просто устали. И лучший способ изменить это — выпить виски.

Мы все рассмеялись и подняли бокалы, закричав:

— За виски! — прежде чем прикончить наши напитки.

Глава 16

ПРЫЖОК ЛЕБЕДЯ

Уэст

Час спустя я сидел на диване в одиночестве и наблюдал, как Блейн наклонился к Лили. Она была прижата к стене и выглядела более горячей, чем я когда-либо видел её — ноги длиной в десять миль, тело, завернутое в ткань такого синего цвета, что она практически излучала свой собственный свет. Это платье не оставляло ничего для воображения, но в то же время обладало классом и стилем, и я ненавидал, что она надела его для этого придурка.

Лили улыбнулась ему, и он что-то прошептал ей на ухо. Она рассмеялась — я уже слышал этот горячий звук в своих ушах только при одном воспоминании об этом. Я так крепко сжал бокал в своей руке, что он мог треснуть.

Но у меня не получалось оторвать от них глаз, я просто наблюдал и мучал себя, пока осушал свой стакан, в надежде, что виски успокоит мои нервы.

Этого не произошло.

Купер встал рядом со мной, и я отвернулся, изобразив безразличие.

— Ты в порядке?

— Прекрасно. — Слово было безжизненным.

Он посмотрел на меня.

— Действительно не собираешься рассказать мне, что происходит? Ты наблюдал за ними всю ночь, как... ну, вот так. — Он указал на меня.

Я потянулся за бутылкой «Мейкерс», стоявшей на столе, и налил гораздо больше, чем одну рюмку. — Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Просто хочу знать, почему у тебя такой вид, будто ты готов бросить этот стакан.

Я уставился на янтарную жидкость.

— Мы с Лили вчера вечером ходили в оперу, — Я сделал большой глоток, благодарный за успокаивающее жжение виски в груди.

— Опера — это шифр для чего-то?

Я не мог смотреть на него.

— Я влюблён в неё, Купер.

Он и бровью не повёл.

— И что же в этом нового?

Я покачал головой и допил свой напиток.

— Неужели все знают? — мой голос был грубым.

— Все, кроме вас с Лили.

— Всех, кроме Лили, ты имеешь в виду. — Я налил ещё выпить. — Роуз и Патрик сказали, что я должен подождать, пока она не закончит сегодня вечером с Блейном, но сейчас это кажется чертовски ужасной идеей. — Мои глаза снова нашли её, сосредоточились на его руках на талии Лили. Я опустошил свой стакан и поставил его на стол, сразу же потянувшись за бутылкой.

Купер наблюдал за мной.

— Да, я думаю, что это не намного лучше.

Я хмуро посмотрел на него.

— Даже не думай о том, чтобы взять мой напиток. Я тебя, блядь, отделаю.

Он выглядел искренне обеспокоенным, что настораживало.

— Может быть, нам стоит уйти. Пусть все разойдутся по своим местам.

— Да, за исключением того, что они вместе направляются за угол. — Я провёл рукой по бороде, и на моем лбу выступили капельки пота. Мне стало жарко в рубашке, словно в сауне, и я поставил свой стакан, чтобы снять куртку. — Здесь чертовски жарко.

— Ты пьян, Уэст.

— Я в порядке.

— Твой чёртов счётчик зашкаливает.

— Я сказал, что в порядке. — Я кипел от злости. — Я не брошу Мэгги здесь и не оставлю Лили наедине с этим придурком.

— Слушай, я тоже от него не в восторге, но он здесь с Лили. Не делай ничего, что могло бы смутить её, или тебе крышка.

Я с любопытством посмотрел на Купера.

— Что он сказал, когда разговаривал с тобой?

Он пожал плечами.

— Как обычно. Пытался произвести на меня впечатление, сказал что-то гадкое о нашей официантке.

— Что он сказал о Лили?

— Он не упомянул Лили. Но от этого чувака веет энергетикой подонка.

Я вздохнул.

— Да, я знаю.

Я смотрел, как Роуз подошла к Лили, и девочки склонились друг к другу, прижав губы к ушам, пока пытались поговорить под оглушающий бас. Блейн воспользовался возможностью, чтобы взглянуть на девушку, которая проходила мимо нашего столика.

Мои ноздри раздулись.

— Ты, блядь, это видел? — я уже вставал.

Купер схватил меня за руку и потянул обратно вниз.

— Эй, приятель.

Я повернулся к Куперу, махнув рукой в направлении Блейна.

— Кто, чёрт возьми, этот парень? Он — полное дерьмо. Она не видит, какой этот парень кусок дерьма. Кто-то должен ей сказать.

— Она не собирается слушать нас прямо сейчас.

— Неправда. Она слушает Роуз.

Его выражение лица было грустным.

— Тебе не кажется, что Роуз тоже это видит? И она ничего не сказала. На это есть причина, Уэст. Если ты сейчас прервёшь её, чтобы наговорить всякой чуши о Блейне, она встанет на его сторону. Ты не можешь указывать Лили, что делать, чувак — ты должен позволить ей разобраться в этом самостоятельно.

Я покачал головой, стиснув зубы так сильно, что заболела челюсть.

— Я с этим не согласен.

Купер наклонился вперед, его голос звучал жёстко.

— Слушай, сегодня вечером ты согласишься с этим, или мы с Трики посадим тебя в такси и, блядь, отправим домой. Остынь.

Я покачал головой, голос был грубым.

— Она сводит меня с ума, Купер.

Он вздохнул и кивнул.

— Я понимаю. Правда, но всё наладится. Такие вещи постоянно случаются.

Я взял свой стакан и поднёс его к губам.

— Скажи это Трики. — Я сделал большой глоток.

Купер фыркнул и откинулся на спинку стула.

— Это не одно и то же, и ты это знаешь. Прошло двадцать четыре часа с тех пор, как ты выяснил то, что мы все знали годами. Передохни. Не похоже, что они с Блейном собираются уезжать отсюда, чтобы отправиться в Вегас.

Ярость пронзила меня при мысли о том, что они двое стоят перед двойником Элвиса в «Часовне Любви».

Он в замешательстве покачал головой.

— Чёрт возьми, чувак. Посмотри на себя. Это временно, хорошо? — он ждал моего ответа.

Я шмыгнул носом.

— Временно.

— Да. Так что возьми себя в руки. Прямо сейчас. Ладно?

Я кивнул и сделал еще глоток.

— И расслабься, хорошо?

— Не обещаю.

— Ну же. Тебе нужно отвлечься, — сказал он, встав. — Давай найдем Трики.

Я снова наполнил стакан и неохотно последовал за Купером через весь клуб. Мы нашли Патрика возле танцпола, прислонившегося к гигантским колонкам между двумя площадками, на которых танцевали девушки в белых париках и расшитых бисером прозрачных платьях. Они обернулись, продемонстрировав отсутствие нижнего белья, и Купер пошевелил бровями.

Я улыбнулся и задышал немного легче, благодаря расстоянию между мной и Лили. Мэгги, Роуз и Астрид подпрыгивали на танцполе со своими напитками в воздухе, время от времени останавливаясь, чтобы смеяться или кричать друг другу в ухо, по очереди игнорируя любого идиота, который пытался встать между ними. Один пьяный парень подобрался достаточно близко к Мэгги, чтобы попытаться облапать её сзади. Я уже поставил стакан и сделал три шага к танцполу, когда Мэгги обернулась и ткнула его в плечо. Он поморщился, поднял руки и развернулся к толпе, чтобы найти другую женщину для соблазнения.

Через некоторое время я почти расслабился и уже смеялся вместе с Патриком, наблюдая, как девочки хорошо проводили время. А потом Лили вышла на танцпол.

Она полностью игнорировала меня, расхаживая в этом платье, которое облегалo каждый изгиб её тела. Вырез имел форму сердца, и мой взгляд задержался на её декольте. Она подошла к девушкам как раз в тот момент, когда Блейн подошел к Куперу и сказал что-то, чего я не расслышал. Он покровительственно кивнул ему и взглянул на меня. Я опустошил свой напиток и посмотрел на свой стакан. Однако я не собирался уходить сейчас.

Лили присоединилась к девочкам, но, когда я смотрел на неё, что-то изменилось. Я заметил всё — её руки, плечи и длинные белые ноги. Она обернулась, покачав бёдрами. Выражение её лица, губы приоткрыты, глаза опущены. А потом она подняла глаза.

Прямо на Блейна.

Он улыбнулся, когда она поманила его, вышел на танцпол и направился к ней. Её руки скользнули вверх по его груди, когда она дошла до него, и руки Блейна нашли её талию, когда их бёдра прижались друг к другу, двигаясь в такт музыке.

Я думал, что меня сейчас вырвет.

Мне нужно было выбраться отсюда. Я оттолкнулся от динамиков и бросился к столу, где налил себе ещё крепкого напитка, попытавшись взять себя в руки. Я должен был найти способ, иначе мне действительно придётся уйти. Купер был прав — не нужно устраивать сцен, иначе для меня это может закончиться плохо. Я повернулся, чтобы посмотреть на танцпол, и увидел Лили, стоявшую спиной к Блейну, его руки обнимали её за талию, когда он что-то говорил ей на ухо. Она улыбнулась через плечо и кивнула, и он отпустил её и направился к туалетам рядом с лестницей. Но когда он добрался до лестницы, то оглянулся. Он был скрыт стеной из людей, и как только понял, что его не видно, сразу нырнул вниз по лестнице.

Я поставил свой стакан, подозрительный и решительный, чтобы раскусить его, последовал за ним. Вглядывался в каждого, чтобы понять, смогу ли проскользнуть мимо. Девушки сидели и смеялись рядом с друг другом, а Патрик и Купер стояли ко мне спиной. Я побежал вниз по лестнице вслед за Блейном.

Кивнул вышибале, который, как я надеялся, запомнил моё лицо, и направился через переполненный клуб. Повсюду были люди, так много, что я чуть не задохнулся после роскоши VIP. Я пробирался сквозь толпу, разглядывал лица в поисках Блейна и пытался вспомнить, во что он был одет. Сделав круг по всему помещению, остановился один раз, когда девушка коснулась моей руки, скользнув пальцами вниз к моей руке, где переплела свои пальцы с моими, мягко потянув меня к танцполу. Я покачал головой и улыбнулся, оглянувшись в том направлении, куда направлялся. И вот тогда я его увидел.

Блейн стоял, прислонившись к стене, как и раньше с Лили. Вот только в заточении его рук была не она. Девушка была великолепна — высокая и светловолосая, как Лили, но без изящества и лоска, одетая в чёрное платье, которое было больше похоже на тесную рубашку с очень глубоким вырезом. Он что-то прошептал ей на ухо. Она кивнула, и он взял её за руку и повёл в уборную.

Я точно знал, что он делал, и даже тогда, всё, о чем я мог думать — это о Лили, которая ждала его наверху. Я едва смог сфокусироваться, когда пробирался сквозь толпу как раз в тот момент, когда они исчезли за углом.

Через минуту я оказался в большой комнате с висящими люстрами. Здесь не было отдельных туалетов, только одна комната с высокими чёрными дверями во весь рост. Уединение, которое у них было, идеально подходило для употребления наркотиков. Или траха.

Я прошёл вперёд, обратившись к девушке, которая была следующей в очереди.

— Вы видели блондина и девушку в чёрном платье, которые проходили здесь?

Она была такой загорелой, что казалась почти оранжевой, с длинными волосами и густыми искусственными ресницами. Она положила руку на бедро в поиске ответа.

— Да, этот ублюдок только что удрал. Ему повезло, что я только что сделала маникюр.

Адреналин бурлил во мне.

— В какую кабинку они зашли?

— Вот в эту. — Она указала длинным ярко-розовым ногтем на дверь.

Мои ладони вспотели, руки дрожали, когда я подошёл к двери и потянулся к ручке, ожидая, что она будет заперта, и мне придётся колотить по ней, пока кусок дерьма не вылетит с петель. Я задержался всего на долю секунды, прежде чем повернуть ручку незапертой двери и со свистом распахнуть её.

Блондинка склонилась над унитазом, повиснув на полке, предназначенной для хранения напитков, с задранными до бёдер платьем и открытой задницей. Блейн стоял позади неё с занятыми руками — давайте скажем так — и смотрел на меня через плечо, его лицо было искажено различными эмоциями... яростью, замешательством, недоверием.

Девушка выглядела совершенно подавленной. Даже чертовски под кайфом, с глазами, обведенными красным, и зрачками, похожими на шарики.

— Какого хрена? — крикнул Блейн.

Я едва слышал его.

Затем поднял кулак и замахнулся, хруст моих костяшек у его носа был почти таким же приятным, как кровь, которая хлынула из его ноздрей и залила всю рубашку. Девушка закричала, когда я схватил его, вытащил из кабинки и развернул, прежде чем ударить в глаз.

— Чёрт! — закричал Блейн, поднял руки и прикрылся. Моя грудь вздымалась, я был готов ударить его снова. Но он выглядел таким жалким, даже испуганным. У него не было желания драться.

Я отпустил его. Не совсем понимаю, как, но отпустил.

Я ткнул пальцем в его окровавленное лицо.

— Ты, блядь, оставишь Лили в покое, слышишь меня, кусок дерьма? Ты оставишь её в покое, или, да поможет мне Бог, я разукрашу тебя до неузнаваемости. Ты её не заслуживаешь.

— Что, — заорал он приглушённым из-за распухшего носа голосом, — думаешь, ты заслуживаешь? Пошел ты, придурок. Она не стоит всего этого дерьма. — Он повернулся и посмотрел в зеркало, широко раскрыв глаза, когда увидел своё отражение. — Мой нос. Я думаю, ты, блядь, сломал мне нос.

Я с отвращением покачал головой.

— Сейчас расплачусь, ты, чертова киска.

Я повернулся и вылетел из туалета, а дюжина глаз следила за мной, мои руки тряслись, костяшки пальцев были ободраны, я не знал, что с собой делать. Не знал, как вышибала не пришел, и часть меня ожидала, что один из них подойдет ко мне в любую секунду, чтобы вышвырнуть вон. Но когда я подумал об этом, то понял, что всё это, должно быть, длилось всего минуту, прежде чем закончилось.

Другая часть меня ждала, когда Блейн остановит меня и закончит бой. Но у него не хватило духу пойти за мной, иначе он не позволил бы мне так его унижить.

Последствия сделанного исчезли в тот момент, когда я шёл сквозь огни, шум и тела как в тумане. Я понимал только то, что не знал, что делать дальше, и что мне нужно было найти своих друзей, поэтому пошёл обратно вверх по лестнице с таким сильным приливом адреналина, что моё сердце могло разорваться.

Когда я подошел к танцполу в VIP-зоне, глаза Купера и Патрика встретились с моими, и их улыбки исчезли с лиц, когда они посмотрели вниз. Они поспешили ко мне, привлекая внимание девушек.

— Уэст? — спросил Патрик, неуверенно оглядев меня и остановив взгляд на моих руках. — Это... кровь?

Я поднял их, осмотрел свою правую руку, которая была в испачкана кровью, кожа красная и ободранная, костяшки пальцев в ссадинах и опухшие.

Девочки подошли, они выглядели смущёнными и задохнулись, когда Блейн подошёл ко мне сзади и пронёсся мимо, нос был кровавым месивом, а глаз уже заплаыл. Он бросился к диванам, где лежала его куртка, и Лили повернулась ко мне с глазами, полными боли и гнева. Она толкнула меня всем своим весом.

— Что ты с ним сделал, Уэст? Что ты сделал? — взвизгнула она и, не дожидаясь ответа, побежала за ним. Он уже пятился назад, куртка висела у него в руке, когда он приблизился. Лили бежала рядом с ним и пыталась поговорить. Она потянулась, чтобы коснуться его руки, но он отдернул её.

— Пожалуйста, — взмолилась она. — Просто расскажи мне, что случилось.

Он остановился и пристально посмотрел на меня.

— Твой гребаный друг только что напал на меня.

— Но почему? — спросила она, нахмутив брови. — Зачем ему это делать?

Он посмотрел прямо на меня.

— Потому что он гребаный мудака. — Блейн покачал головой, повернулся к ней, злой и пьяный, все притворство мигом исчезло. Его лицо было каменным. — Я хотел две вещи. Попасть в этот клуб и обладать твоей задницей. Первое я получил за букет цветов. Второе я больше не хочу. — Он сделал шаг туда, где стояла ошеломлённая Лили. — Знаешь, все говорят о том, как они пытались затащить тебя в постель, а ты всем отказывала, как будто была лучше них. Я знал, что для меня это будет легко, и оказался прав. Но позволь мне сказать тебе кое-что ещё, Лили. Никакая задница не стоит этого дерьма. Даже твоя.

Я зарычал и бросился на него, но Купер и Патрик схватили меня и удерживали, когда этот придурок покачал головой, даже не позаботившись о том, что глаза Лили были полны слёз, она руками прикрывала рот и нос, когда покачала головой. Я вырвался и отошёл настолько, чтобы схватить его за ворот рубашки, прежде чем они оттащили меня назад, и Блейн толкнул меня в плечо.

— Пошёл ты.

Я напрягся, когда стоял напротив Патрика и Купера.

— Чертовски храбрый, сукин ты сын. Вернись! — крикнул я ему в спину, когда он зашагал прочь. — Отпусти меня, Патрик. Отпусти, чёрт возьми!

Они не ослабляли хватку, пока Блейн не скрылся из виду.

— Я не могу поверить, что ты мог так поступить со мной. — Голос Лили дрогнул.

Обвинение обожгло меня, и я рывком высвободил руки.

— Он недостаточно хорош для тебя.

Её лицо исказилось от гнева.

— Это не тебе решать. Почему ты так поступил со мной?

— Чтобы защитить тебя. Он не очень хороший парень. Он...

— Откуда ты знаешь? Я не запрещаю тебе спать с Крис или с кем-то, кого ты скрываешь от меня всю неделю, поэтому ты тоже не можешь указывать мне, с кем спать. Это не твоё чёртово дело, Уэст.

— Я не хочу, чтобы тебе было больно, Лил...

— Ты не мой старший брат. Я не позволю тебе помыкать мной, как ты делаешь со всеми остальными. Ты думаешь, что знаешь, что лучше для всех, но это не так.

— Не я во всём этом виноват. Ради всего святого, все знали, что он тебе не подходит,

все, но никто не сказал. Знаешь, почему? Потому что мы уважаем тебя. Мы хотим, чтобы ты была счастлива. — Разочарование сжало мою грудь.

— И ты думаешь, что это делает меня счастливой? Думаешь, это показывает твоё уважение ко мне? — она покачала головой, слёзы катились по её лицу. Она судорожно вздохнула. — Почему? Почему ты так поступил со мной? — всхлипнула она.

— Потому что я влюблён в тебя, Лили. — Я выстрелил в неё словами, как стрелами, потому что злился и испытывал боль вместе с ней. Я не знал, откуда они взялись, но у меня не было права произносить их.

Она застыла с открытым ртом, изогнув бровь, когда слеза скатилась по её щеке. — Нет. Моё сердце окаменело. Я не мог дышать.

Её лицо исказилось.

— Ты не можешь говорить так. Ты всё разрушаешь и портишь, а потом думаешь, что можешь сбросить на меня эту бомбу посреди грёбаного ночного клуба, когда я должна быть на свидании? Нет. Я не могу тебе поверить. Не могу в это поверить. — Она прошла мимо нас, и я двинулся за ней, но Купер преградил мне путь и положил твёрдую руку мне на грудь.

— Эй, приятель. Ты не пойдешь за ней прямо сейчас.

Я смотрел, как она спускалась по лестнице и унесла с собой моё сердце.

— Мне нужно поговорить с ней, Куп.

— Нет. Ни за что. Ты выпьешь ещё стаканчик или десять, а потом пойдешь домой с Трики. Эй, посмотри на меня. — Он похлопал меня по щеке, чтобы привлечь моё внимание. — Ты никуда не пойдешь, Уэст. Давай.

Он потащил меня к дивану, когда Роуз пронеслась мимо со своими сумками, и я сел, почувствовав себя мешком кирпичей. Я сказал ей, и она отвергла меня. Признался, хотя знал, что не должен.

Я сделал именно то, что хотел, и всё получилось именно так, как я и представлял.

Не было другого выхода, кроме как пить виски до тех пор, пока я не забуду свое имя.

Лили

Я вытерла слёзы гнева, сбежала вниз по лестнице и выскочила за дверь на тротуар, махнув рукой в воздух, чтобы вызвать такси. Один остановился как раз в тот момент, когда я поняла, что у меня нет сумочки.

— Чёрт, — пискнула я и обернулась, чтобы посмотреть на вход, как будто в меня стреляли. Роуз выскочила из двери с обеими нашими сумками. Не думаю, что я когда-либо была так рада её видеть.

Она бросилась ко мне, посмотрела в моё лицо и положила руки на мои плечи.

— Эй...

— Боже, Роуз. — Мой подбородок задрожал, когда новые слёзы покатались по моим щекам.

Она притянула меня в объятия.

— Шшш. Всё в порядке.

Таксист наклонился, чтобы выглянуть в открытое пассажирское окно.

— Дамы, вы едете?

Роуз кивнула.

— Да, мы едем. Пойдем, Лил.

Она открыла дверь, усадила меня в такси и назвала водителю наш адрес. Я прислонилась к двери, посмотрела в окно, пока слова Блейна крутились у меня в голове.

Он так легко обвёл меня вокруг пальца.

Я была унижена. Слезы обожгли мои глаза, когда машина тронулась с места.

— Уэст сказал, что вы все знали, что это произойдёт.

Она покачала головой.

— Никто не мог знать, что Блейн опустится так низко и произнесёт такую речь. Это не твоя вина. Ты не сделала ничего плохого.

— Я больше не доверяю ему.

— Но ведь ты это не серьёзно. — Она придвинулась ближе и взяла меня за руку. — Помнишь, как ты себя чувствовала до того, как он принёс тебе каллы, похожие на вагину? Я не верю, что это всё стёрто за одну ночь, когда он уделил тебе внимание.

Я судорожно вздохнула, слёзы потекли по моему лицу.

— Он сделал всё, что мне хотелось. Я думала, что мы... Не знаю. Думала, мы могли бы быть вместе. Но я была такой глупой. Настоящей дурой. Это было неправильным с самого начала, но я всё равно это сделала. — Не могла перестать плакать, и мой нос был забит. Я снова шмыгнула, и таксист протянул через ограждение коробку салфеток.

— Спасибо. — Я вытащила салфетку и поблагодарила его, а он улыбнулся мне в ответ. Я высморкалась. — Никогда в жизни не чувствовала себя такой дурой, Роуз.

Она смотрела на меня печальными глазами.

— Мне так жаль, Лили.

— Я не могу в это поверить. И в довершение всего Уэст...

Она вздохнула.

— Знаю.

— Я не могу поверить, что он это сделал. Не могу поверить, что он вот так просто затеял драку с Блейном. Ты знаешь, что случилось?

Роуз покачала головой.

— Я знаю об этом столько же, сколько и ты. Не понимаю, что заставило его потерять контроль.

Я выглянула в окно и вытерла нос.

— Он признался, что влюблён в меня. Почему он так сказал?

— Наверное, потому, что он влюблён в тебя.

Я взглянула на неё.

— Как я могла быть готова к тому, что он скажет мне это после того, как ударил моего парня по лицу? Боже, я так чертовски зла на него за это. Это было так неуместно и разочаровывающе во всех смыслах. — Тошнота подкатила ко мне. — Мы не можем вернуться назад. Я не могу притворяться, что он не сказал того, что сказал. И теперь всё изменится. — Слезы потекли снова. — Я не хочу, чтобы всё изменилось. Я просто хочу вернуться во вчерашний день, когда всё было хорошо и не так запутанно.

Она переплела свои пальцы с моими и сжала.

— Всё будет хорошо. Я обещаю. Хорошо?

Я смотрела в окно сквозь пелену слёз и не понимала, когда всё пошло не так. Не верила себе, когда соглашалась с Роуз.

— Хорошо.

Глава 17

ИЗМОТАН

Уэст

На следующее утро я перевернулся в постели и почувствовал себя так, словно меня сбил грузовик, тело болело от сна, как будто я умер, а голова раскалывалась от множества плохих решений, которые были приняты прошлой ночью. Я приоткрыл глаза и вздрогнул из-за солнца, подождал секунду, прежде чем попробовать снова, всё ещё продолжив моргать от света. Первое, что я сделал, когда наконец открыл их — это осушил стакан воды, стоявший рядом с моей кроватью. И как только поставил пустой стакан на стол, я лег на спину и посмотрел в потолок.

Я облажался. Вот и всё.

Затем поднял руку и осмотрел свои опухшие, ободранные костяшки пальцев. Я чувствовал, что совершил некую вселенскую справедливость, восстановил равновесие с помощью такой простой вещи, как сломанный нос. По крайней мере, у меня это получилось.

С Лили всё было по-другому. Мои внутренности скрутило от сожаления при мысли о ней. Или от виски. Может быть, от того и другого.

Я снова прокрутил всё это в голове, представил лицо Лили, когда слова Блейна поразили её, выражение её глаз, когда я сказал ей, что люблю. Я просто выпалил это, как будто она уже знала. Может быть, часть меня так и думала. Я чувствовал себя глупо, потому что не замечал этого раньше.

Всё это было катастрофой, которую я сотворил собственными руками.

Я сбросил одеяло и встал с кровати, прижав тыльную сторону ладони к глазам. Смутно помнил, как покупал шаурму, и это, вероятно, было единственной вещью, которая спасла меня от извержения содержимого желудка по дороге к кофеварке.

Спор с Лили прокручивался в моем мозгу снова и снова, пока заваривался кофе. Я должен был перед ней извиниться. И всё объяснить. Но более того — я просто хотел знать, что с ней всё в порядке.

Не могу сказать, что большая часть меня не хотела знать, что она чувствовала ко мне и о всей ситуации в целом, но у неё было время подумать об этом. Мне нужно было знать, так или иначе, чтобы избавиться от страданий. Даже если она этим убьёт меня. Даже если Лили не хотела меня. Я должен был знать.

Патрик вышел из своей комнаты без рубашки и в пижамных штанах, прищурившись от солнца и взъерошив волосы.

— Привет. — Его голос был хриплым.

— Не хотел тебя будить.

Он махнул рукой.

— Не парься.

Я дернул подбородком в его сторону.

— Как ты себя чувствуешь?

— Неплохо. А ты?

— Когда как. — Я налил нам по чашке кофе, и мы направились в гостиную. Я опустил

в кресло и положил ноги на кофейный столик, а Патрик растянулся на диване.

Он покачал головой.

— Прошлая ночь была испорчена, чувак.

— Я мало что помню после ухода Лили. Стало ли ещё хуже?

— После того, как ты напился, нет.

Я вздохнул.

— Прости, чувак. Я знал, что это будет тяжело, но никогда не думал, что настолько.

— Я даже не могу поверить Блейну. Зачем ему искать ещё чью-то задницу, когда у него была Лили?

Я ощетинился при мысли о том, что он делал что-то с задницей Лили.

— Понятия не имею. Честно говоря, не представляю, что могло заставить его сделать это.

— Не то, чтобы он казался особенно преданным. Может, он просто трус. А Лили — не единственная. — Он сделал глоток кофе.

— Это имело бы смысл, но от этого я чувствую себя ещё хуже. Ты разговаривал с Роуз? С Лили всё в порядке?

— Я написал ей вчера вечером, когда ты не смотрел, что было нелегко. Мне пришлось забрать твой телефон, чтобы ты ей не позвонил.

Я провёл рукой по лбу.

— Спасибо.

— Без проблем. Роуз сказала, что с ней всё в порядке. Злитесь и обижаются, но в порядке.

Я уставился на пятно на кофейном столике.

— Мне необходимо поговорить с ней сегодня.

Патрик покачал головой, его голос был полон предупреждения.

— Плохая идея, Уэст.

Но я тут же покачал головой в ответ.

— Я послушал вас всех, когда вы сказали подождать, чтобы признаться ей, и посмотри, чем это обернулось. Больше не принимаю советов. Я просто буду делать то, что считаю правильным.

Патрик хихикнул.

— Например, ударить Блейна по лицу?

Это воспоминание было небольшим утешением.

— Чувак, это было так хорошо. Так хорошо. — Я вздохнул. — Однако я поступил неправильно.

— Я бы поступил так же, если бы оказался на твоём месте. Ни за что не позволил бы этому ублюдку уйти безнаказанным.

— Ты сказал Роуз, почему я ударил его?

— Нет. Я не знал, что ты хочешь сделать, поэтому оставил это в секрете.

— Лили должна знать, что драка произошла не просто так, и я думаю, что это поможет ей двигаться дальше, зная, что он не тот, кем она его считала. Я не хочу, чтобы она пострадала.

— Может быть, для этого уже слишком поздно.

Я потёр бороду.

— Может быть. Но смогу ли я спасти её от ещё большей боли?

— Я всё ещё думаю, что тебе нужно дать ей время переварить то, что произошло. Что,

если ты расскажешь Роуз, что случилось, и позволишь ей рассказать Лили?

Я покачал головой.

— Это должен сказать я. Это я его видел. И я — тот, кто сломал ему нос.

Патрик снова рассмеялся.

— Чувак, жаль, что я этого не видел.

Я не мог сдержать улыбку.

— Это было так хорошо, хотя я думаю, что он больше беспокоился о своем красивом лице, чем о том, что узнает Лили. — Моя улыбка исчезла. Я снова разозлился, гнев пронзил меня. — К чёрту этого парня. К чёрту за то, что он причинил ей боль. К чёрту за то, что этот сукин сын использовал её.

Я минуту злился, пока Патрик потягивал кофе, позволив мне накручивать себя. Наконец он нарушил молчание.

— Когда ты туда пойдешь?

— Не знаю. Лили уедет через несколько часов на весь день, и я не хочу, чтобы она уехала, не услышав извинений. Уверен, что она уже встала. Так что, думаю, скоро. В противном случае мне придётся ждать бог знает сколько.

— Вы двое так похожи, даже в том, что касается сна. Не могу поверить, что ты никогда раньше этого не понимал.

— Она была вне игры, Патрик, всегда. С той минуты, как мы встретились, Лили сказала мне, что не хочет ни с кем встречаться, кроме своей карьеры. И в то время я встречался с Шеннон. Мы договорились, что будем только друзьями. И тогда между нами появились эти... моменты, понимаешь? Например, когда я видел, как она делала что-то обыденное, или говорила что-то, что заставляло меня смеяться, чувствовать и... я не знаю. Хотеть её. Но я отбрасывал эту мысль, как сумасшедший, потому что мы никогда не могли стать кем-то большим, кроме как друзьями.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — просто сказал он.

— И теперь я знаю, что это ещё не всё, и ты не можешь не знать ничего подобного. Я хочу её, Патрик. Она нужна мне. Даже если я не смогу завоевать её так, как хочу, я буду довольствоваться тем, что есть, потому что не могу прожить свою жизнь без неё.

Патрик был равнодушным и спокойным.

— Ты должен сказать ей всё, как есть.

Я отвёл взгляд.

— Надеюсь, что у меня будет возможность сказать ей хоть что-нибудь.

Лили

Моя кровать была коконом из пушистого постельного белья, освещённого утренним солнцем, которое проникало через моё окно. Всё было ярким и свежим, весёлым и тихим.

Очевидно, вселенная издевалась надо мной.

Я чувствовала себя комком жвачки на чьём-то ботинке. Пережёванной. И использованной. Попробовали и выбросили.

Когда мы вернулись домой, было уже поздно, но Роуз первым делом налила нам виски, и я согласилась. Как и во второй раз. Затем в третий. Это единственный способ уснуть, и,

потянувшись в постели, я была рада, что не страдала похмельем. Живот немного болел, но всё остальное в рабочем состоянии.

Я только хотела, чтобы виски стёрло всё, что произошло. Через несколько часов мне нужно было пойти в театр и увидеть Блейна — второго по величине виновника в моем списке.

Я даже не хотела думать о Уэсте.

Сегодня я буду занята на работе настолько, чтобы избежать встречи с ним, и я рассчитывала, что он будет страдать от похмелья утром настолько, что не сможет застать меня перед отъездом. Понятия не имела, что ему сказать. Я не приблизилась к пониманию того, что чувствовала по этому поводу, как и прошлой ночью.

Боль от слов Блейна ещё свежа, и унижение от того, что он со мной так разговаривал в присутствии моих друзей, было словно соль на рану. Я знала, что это был последний шанс, и часть меня полагала, что после этого всё может закончиться, хотя и надеялась, что с ним всё получится. Но я никогда, никогда не предполагала, что всё закончится именно так. Никогда не думала, что Блейн может причинить мне такую боль.

Я была рада, что Уэст ударил его, даже если это было жестоко.

Он был совсем другой проблемой. Я уставилась в потолок и попыталась разобраться в произошедшем. Он сказал, что любит меня. Шок снова пронзил мою грудь от этой мысли. Даже не знала, что должна была чувствовать, но всё стало намного более осмысленным, когда я это произнесла. Неудивительно, что Уэст всю ночь был таким придурком из-за Блейна.

Но когда дело дошло до понимания своих чувств к нему, я растерялась. И подумала о том, как чуть не поцеловала его, о своей ревности к Кристин. А потом был этот сон. Моё тело отреагировало на воспоминание, и я фыркнула, возненавидев себя. Не знала, что всё это значит. Я всё ещё была слишком зла, чтобы даже подумать о том, чтобы успокоиться.

Поэтому сейчас я никого не хотела видеть.

Но услышала, как открылась входная дверь, и моё лицо исказилось. Это мог быть только один человек.

Я сбросила с себя одеяло. И собиралась разобраться с этим дерьмом. Как Уэст посмел воспользоваться своим ключом, чтобы войти в мою квартиру, даже не постучав, после всего, что произошло прошлой ночью, «он гребаный придурок», пронеслось в моей голове, когда я выбежала из своей спальни.

Мэгги застыла посреди гостиной, всё ещё в своём вчерашнем платье, туфли свисали с её пальцев, а волосы были в беспорядке.

— Мэгги? — спросила я, как идиотка. — Подожди, ты только что вернулась домой?

Она покраснела, приподняв брови, когда поставила туфли и сумку.

— Пожалуйста, не говори Уэсту.

— Тебе больше не нужно беспокоиться о том, что я что-нибудь расскажу Уэсту когда-нибудь снова. — Она нахмурилась, и я сменила тему. — Так кто же этот парень?

Она моргнула, посмотрев на меня, как будто была загнана в тупик.

— Или девушка?

Ее румянец стал ещё гуще.

— Парень, и ничего не было.

— Оооо, секс на одну ночь? Возмутительно. Подробнее. — Всё, что угодно, лишь бы спасти меня от собственного беспорядка. Я направилась на кухню, чтобы сварить кофе, а

Мэгги села за стол с сияющими глазами.

Она поправила свои растрёпанные волосы в попытке укротить их, но, похоже, не знала, с чего начать.

— Ну, он супер горячий, забавный, умный. Но в некотором роде шлюха.

— Я думаю, они предпочитают термин опытный.

Она хихикнула.

— Ну, у него определенно есть опыт. Я имею в виду, я не знала, что мужской рот может делать некоторые вещи, которые делал он.

— Как в центре города, в Центральном районе?

— Мммм, — напевала она.

— Значит, Джимми никогда...

Она закатила глаза.

— Нет. Я понятия не имела, что теряю. До Джимми все парни, с которыми я встречалась, были слишком молоды, чтобы знать, как это делается на самом деле. Я могу только предполагать, что это займет годы практики, поэтому, вероятно, больше его не увижу.

Я усмехнулась.

— Оу. А как насчет того, чтобы просто держать его рядом, чтобы он удивлял твою вагину и дальше? Не знаю, стоит ли тебе разбрасываться на ветер таким подарком.

Мэгги рассмеялась и покачала головой.

— Если бы мой брат узнал, что ты пытаешься уговорить меня на секс по телефону, он бы взбесился.

— Ну, к счастью, твой брат не имеет права решать, что я думаю обо всём этом. — Я поёрзала на своем месте. — Значит, ты действительно больше его не увидишь?

— Наверное. Он не против продолжить, но я не знаю. Не хочу встречаться. Я только что переехала сюда, и после всего, что случилось с Джимми... просто хочу какое-то время побыть одна, понимаешь?

— Поверь мне, я знаю. Что ж, рада за тебя, Мэгс. По крайней мере, хоть кто-то переспал прошлой ночью.

— Мне жаль насчет Блейна, Лили.

— Не переживай. Лучше узнать об этом сейчас, правильно?

Она ободряюще улыбнулась мне.

— Правильно.

Кто-то постучал в дверь, и мы с Мэгги обменялись растерянными взглядами. Моя бровь изогнулась, когда я встала и посмотрела в глазок, чтобы увидеть Уэста, прислонившегося к дверному косяку. Затем развернулась, отчасти сердитая, но с предательским намёком на возбуждение.

И отправила эту мысль прямым в ад.

Я прошептала Мэгги одними губами, что это Уэст, указав на нашу комнату, и она убежала так быстро, что я подумала, её заколки для волос упали на пол. Затем повернулась к двери с квадратной челюстью и сердцем, застрявшим в горле.

Когда я открыла дверь, она со свистом втянула его запах прямо в меня.

— Что? — потребовала я ответа.

Его голос был мягким.

— Можно мне войти?

Я крепко стиснула зубы и выдохнула.

— Хорошо. — Я отошла в сторону, и он вошёл, засунув руки в карманы. Боже, он хорошо выглядел. Действительно хорошо выглядел. Это разозлило меня ещё больше. Он не имел права быть таким сексуальным в джинсах, футболке и с волосами, собранными в этот дурацкий пучок. Ублюдок.

Уэст остановился посреди комнаты с признаками похмелья на лице.

— Я должен извиниться перед тобой, Лил. Прошлая ночь была ошибкой.

Я кипела от злости.

— Ты чертовски прав, Уэст.

Его брови опустились, голубые глаза вспыхнули, как будто он знал, что у меня было основание, но это не помешало ему расстроиться из-за этого.

— Я перешагнул не одну черту. Но прошлой ночью я не просто так пошел за Блейном.

Я скрестила руки на груди и подняла бровь.

Он поднял руку в знак капитуляции, кивнув.

— Ладно, я вроде как пошёл за ним, но у меня не было мысли драться с ним без причины.

Я посмотрела на него.

— Продолжай.

Его лицо почему-то стало ещё серьёзнее, и он откинулся на спинку дивана.

— Я последовал за Блейном вниз по лестнице, и когда нашёл его, он был не один.

Эта простая фраза заставила меня пошатнуться, когда гнев и стыд захлестнули меня.

— Не один, а с кем?

Уэст покачал головой, на мгновение замолчав, пока пытался придумать, как сказать то, что собирался сказать.

— Девушка. И когда он повёл её в уборную, я не мог этого допустить. Я... ну, я должен был увидеть это сам. Он овладел ею... он...

Я подняла руку к горлу, к которому подступил вчерашний ужин.

— Он трахал её? Просто, чтобы внести ясность.

Уэст торжественно кивнул.

— И тогда ты его ударил?

— Да. — Это было простое признание.

Я не могла пошевелиться, не могла думать. Вопросы, видения и миллион мыслей проносились в моём мозгу, сталкивались друг с другом и разбивались, как стекло.

— Мне не следовало бить его, но я не могу сказать, что сожалею. Не за это. Но за всё остальное — да.

Я добавила разочарование к своей куче эмоций. Он сожалел, что сказал мне о своей любви, и я не могла понять, почему это заставило меня чувствовать себя такой потерянной.

— За всё?

Каждый изгиб его лица говорил мне, как ему больно.

— Мне не следовало говорить тебе этого, но это правда. Я не буду извиняться за то, что люблю тебя.

Еда наполнила мой пищевод, и я побежала прямо в ванную, едва успев вовремя. Буквально нависла над унитазом, откинув волосы, и меня рвало, пока всё не закончилось. Я втянула воздух через нос, и запах виски ударил мне в живот, отправив меня на второй раунд.

Я не осознавала, что Уэст последовал за мной, пока его рука не переместилась мне на

спину, когда я повисла на фарфоре с закрытыми глазами и потёкшим носом. Он протянул мне стакан воды, который я с благодарностью приняла, используя его, чтобы прополоскать рот.

Физически я была в порядке. Но мои эмоции были совсем другой историей.

— Прости, — прохрипела я в унитаз.

Его голос был мягким и глубоким.

— Не извиняйся.

Я развернулась, и он отодвинулся в сторону и помог мне встать. Его глаза говорили мне так много, когда он смотрел на меня сверху вниз, и я пожалела, что у меня не было ответов на вопросы, которые в них прятались. Слезы щипали уголки моих глаз, жгли нос.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, Уэст. Я не знаю, что сказать.

Он вздрогнул, низко опустив брови.

— Прости меня, Лили. Я сказал это не для того, чтобы обидеть тебя. Просто не мог прожить и секунды без того, чтобы ты не узнала о моих чувствах. Я наблюдал за тобой всю ночь, не желая ничего больше, чем ударить его по лицу и целовать тебя, пока ты не забудешь своё имя. И когда я последовал за ним и увидел, что он сделал, то уже не мог остановиться. Блейн причинил тебе боль, и я не мог стоять в стороне и смотреть. Ты спросишь меня, почему я это сделал, и я скажу тебе правду. Я сделал это, потому что люблю тебя.

Моё сердце остановилось, когда он повторил это снова, как будто это была самая простая и естественная вещь в мире.

— Не просто так. Ты самый важный человек в моей жизни. Это никогда не изменится, независимо от того, чувствуешь ли ты то же самое или нет.

— Но я не могу притворяться, что не знаю, как ты ко мне относишься. — Я попыталась перевести дух. — Я не могу... я не... — Я перестала сдерживать слёзы, и они покатались по моим щекам, крупные и горячие.

Уэст покачал головой, выражение его лица выражало боль.

— Не плачь. Пожалуйста, не плачь.

Он притянул меня к себе, и я потеряла всякое самообладание, когда Уэст обнял меня и прижался щекой к моим волосам. Я плакала о своей дружбе, которая никогда не будет прежней, и о своём разбитом и кровоточащем сердце. Я плакала о своём унижении и о потерянных мечтах. Плакала, пока не успокоилась, стоя в ванной, где пахло блевотиной и виски, в объятиях своего лучшего друга.

Лучший друг, который любил меня.

Я ничего не могла понять.

— Просто дай мне немного времени, — прошептала я и закрыла глаза, ошеломлённая, но задалась вопросом, почему, находясь в его объятиях, я чувствовала, что всё будет хорошо.

Он погладил меня по спине, и его голос был хриплым от эмоций, когда он сказал:

— Хорошо, Лил. Я здесь. Всегда здесь.

Глава 18

ЕСЛИ ЭТО НЕ ОДНО И ТО ЖЕ

Лили

Несколько часов спустя, после длинного горячего душа и чашечки крепкого кофе, я открыла дверь студии, сглатывая рвотный позыв, и собиралась начать разминку возле балетного станка.

Я была почти на месте, когда все взгляды обратились ко мне, моё присутствие заметили несколькими смешками и перешёптываниями, но в основном просто множеством осуждающих взглядов, в том числе и Надиным. Хорошо, у Нади был взгляд ближе к убийственному, но все остальные просто смотрели на меня с осуждением. Они знали. Хотя не уверена точно, что именно им было известно, но они знали достаточно. Мне хотелось провалиться сквозь пол и исчезнуть.

Пока я не увидела Блейна.

Он хмуро смотрел на меня с другого конца комнаты, его нос опух и покраснел, глаз заплыл и стал фиолетовым. Удовлетворение от того, что я увидела работу Уэста, полностью пересилило моё беспокойство, смыв его одним дыханием.

Самодовольная улыбка растянулась на моём лице, когда я с важным видом пересекла комнату, покачав головой.

— Хорошо выглядишь, Блейн. — Я бросила свою сумку под стойку рядом с Дженни и наклонилась, чтобы расстегнуть её.

— Да пошла ты, Лили.

Раздалось несколько «Ооох» и шепотков, но они больше не могли задеть меня.

— Нет, спасибо. У меня были лучшие оргазмы во время игры на снегоходах у Дэйва и Бастера.

Радостный смешок прокатился по комнате, когда я схватила свои пуанты и села, натянув олин на ногу.

Надя издала какой-то звук и упёрла руки в бёдра, глаза сузились до щёлочек.

— Что, чёрт возьми, это должно означать, Блейн?

Он пристально посмотрел на меня, хотя его лицо смягчилось, когда Блейн перевёл взгляд на Надю.

— Ничего. Абсолютно ничего.

Я не подняла взгляда, просто улыбнулась своим пальцам, когда обматывала ленту.

— Ты не называл это пустяком, когда в тот вечер трахал меня в своей студии. Или когда принёс мне цветы. Кстати, это было так мило. Даже любезно.

Надя сделала глубокий вдох, который, я почти уверена, также высосал душу Блейна.

— Ты, сукин сын.

— Я так и знала, — прошептала Дженни, и я в замешательстве взглянула на неё. Она смотрела на Блейна с отсутствующим выражением лица, но когда посмотрела на меня, я сразу поняла, что она собиралась сказать. — Мне так жаль, Лили. Я не знала, что он был и с тобой.

Ярость пронеслась сквозь меня, как горячий, злой ветер, унеся с собой моё дыхание.

— О боже, Дженни. — Я стояла, обутая только в один пуант. — Ты трахался и с Надей тоже?

Судя по выражению лица Нади, ответ был утвердительным.

Мои глаза сузились до щёлочек.

— Господи Иисусе, Блейн. Есть ли кто-нибудь, с кем ты не трахался?

Бастиан поднял руку, он выглядел притворно обиженным.

— Ты счастливчик, Бас. — Я устремила взгляд на Блейна. — Ты невероятен. А я-то думала, что ты трахаешься с какой-то случайной шлюхой в клубном туалете по счастливой случайности. — Надя ахнула. — Ты правда думал, что мы не узнаем?

Он пожал плечами, но его взгляд был суров.

— Ты действительно думала, что я забочусь о тебе?

Я рассмеялась, чтобы скрыть свою боль.

— Посмотри, что ты заработал из-за своих проблем. Лицо, которое выглядит так, будто оно прошло через мясорубку, и гнев трёх пираний в балетных пачках. Ты должен был знать об этом заранее, прежде чем трахаться с нами. Ты встречался с той, у кого были самые острые зубы в течение многих лет.

Голос Нади дрожал. Не думаю, что она отвела взгляд от Блейна.

— Этого больше никогда не повторится.

Он коснулся её руки, в его голосе звучало отчаяние.

— Надя, я...

Она отпрянула от него.

— Я сказала, «никогда».

Напряжение в студии было омрачено появлением Уорда, и мы все немедленно разошлись и вернулись к занятиям. Главное правило в моей работе: разбираться со своим дерьмом за дверью. Разборки личной жизни в студии — идеальный способ потерять уважение мастеров и потенциально будущие роли.

Уорд оглядел комнату, стальные глаза метались между Дженни, Надей и мной, прежде чем остановиться на Блейне.

— Что случилось с твоим лицом, Бейкер?

Блейн пристально посмотрел на меня.

— Друг Лили ударил меня прошлым вечером в баре.

Уорд прищурился, посмотрев на меня.

— Это правда?

Я глубоко вздохнула и подняла подбородок, все взгляды были устремлены на меня. Я могла выступать перед сотнями пар глаз, наблюдавших за мной, но почему-то терпеть пристальный взгляд в студии было невыносимо.

— Да, сэр.

Неодобрительный взгляд Уорда чуть не убил меня.

— Я видел Бейкера за милю отсюда, но не ожидал от тебя такого поведения, Томас. — Он повернулся, чтобы обратиться к остальным. — То, чем вы занимаетесь в свободное время — это ваше личное дело, но когда это мешает моим репетициям и моему шоу, возникают проблемы.

— Но, сэр... — начал Блейн.

Уорд бросил на него взгляд, который заставил его замереть.

— Я не знаю, что произошло между вами, и мне всё равно. Всё кончено. — Он хлопнул

в ладоши, выведя нас из транса. — Пошли отсюда. — Он жестом показал на пианиста, который начал играть медленную музыку для разминки.

Я поспешила к своей сумке и села, чтобы надеть второй пуант в спешке, когда Уорд дал нам первую часть хореографии, моё сердце стучало, пока я стояла и пыталась прыгнуть. Плие. К черту его. Эфаке. Я дура. Плие. Бедная Дженни. Эфаке. Я не могу в это поверить! Поднимаю ногу в воздух. Бедная Надя. Плие. Стоп, что?

Мои мысли немного успокоились к концу упражнений возле балетного станка, только потому, что потребовалась вся моя концентрация, чтобы пройти через серию антраша — быстрые прыжки и работа ногами были слишком тяжелы для моего измученного виски тела. Мне просто нужно было закончить репетиции сегодня и вечером, а потом я буду свободна на целый день. И я проведу этот день во сне.

Я натянула пинетки поверх пуантов и схватила сумку, захотев как можно скорее выбраться из этой комнаты. Снова начались перешёптывания и взгляды, и я вспотела не только из-за барре, но и потому, что чувствовала себя незащищённой, уязвимой. День обещал быть паршивым. Мы с Блейном танцевали вместе для Моргана, и сегодня у нас назначена репетиция на сцене. Это было последнее место, где мне хотелось находиться. Абсолютное первое место — находится на дне бутылки джина.

Я повесила сумку на плечо, опустила глаза в пол и вылетела из комнаты, Дженни следовала за мной по пятам.

— Лили, пожалуйста, подожди. Мне так жаль. Я не знала.

Я покачала головой, но не могла даже взглянуть на неё.

— Всё в порядке, Дженни. Я тоже не знала. Тебе не за что извиняться.

— Это не значит, что я не должна извиняться.

Я добралась до лифта, но повернула к лестнице, потому что не хотела останавливаться. Бастиан догнал нас как раз в тот момент, когда мы дошли до конца коридора.

— Притормози, сестрёнка. — беспечно сказал Бастиан в попытке успокоить меня. Этого не произошло. — Ты в порядке?

Я со свистом распахнула дверь.

— Конечно, я не в порядке. — Эти слова эхом отдавались на лестнице, пока я спускалась вниз.

— Мне очень жаль, — сказал он.

Я развернулась, когда вышла на лестничную площадку, и они чуть не врезались в меня.

— Перестань извиняться. В этом никто не виноват, кроме Блейна.

Лицо Бастиана смягчилось.

— Я пытался сказать тебе вчера вечером, но ты убежала.

Дженни обиженно покачала головой, посмотрев на него.

— Почему ты не рассказал мне о Лили, Бастиан?

— Потому что это был не мой секрет, и не мне его раскрывать кому-либо.

— Но был мой?

— Ты обещала, что расскажешь ей, Джен. Я знал, что происходило между ней и Блейном, и думал, что смогу смягчить удар, сказав ей об этом первым.

— Просто не могу в это поверить, — сказала Дженни. — Я чувствую себя такой глупой. Ведь знала, что он тебе нравится, но я не знала, было ли это всё настолько серьёзно после стольких лет. Всё это время я чувствовала себя виноватой. Мне не следовало этого делать с самого начала. Мне так жаль, что я не поговорила с тобой об этом сразу, а потом... Ну, я

ждала, пока мы останемся наедине, чтобы рассказать тебе.

Я почти онемела, за исключением грёбаной ненависти, бурлящей в моей груди. Не на Дженни, и даже больше не на Надю. Только из-за Блейна.

— Когда это случилось?

Её брови сошлись вместе от беспокойства и боли.

— Перед спектаклем, позавчера вечером.

Дженни фыркнула, и я увидела, как её плечи расслабились от облегчения, что я не собираюсь её бить.

— Серьёзно. Я знала, что Надя фригидная стерва, но ты можешь себе представить, как натянута их личная жизнь?

— Была, — вставил Бастиан.

— Была. — Меня утешал тот факт, что Блейн сейчас был один. Даже Надя больше не прикрывала ему спину, вот насколько всё было плохо.

Бастиан покачал головой и зашагал дальше, а мы с Дженни поднялись и последовали за ним.

— Он больше не стоит того, чтобы из-за него волновались или переживали.

Я вздохнула.

— Это не так просто, Бас. Это всё равно что хлопнуть дверью. Чертовски больно отчасти потому, что ты чувствуешь себя так глупо. — Они засмеялись, но я покачала головой. — Я должна была догадаться.

— Честно говоря, — вмешался Бастиан, — ты видела его задницу?

— Ни одна задница не стоит всего этого. — Я повторила слова Блейна, и утешение, которое нашлось в новом значении, отчасти смягчило боль.

Лили

Репетиция затянулась на целый день, и я не видела Блейна до нашей репетиции для Моргана в тот же день. Я выжила, притворившись, что Блейна не существовало, как будто он был просто реквизитом для моего танца, бездушным инструментом. По крайней мере, это было близко к действительности.

После этого мы стояли в противоположных концах сцены и вшестером слушали последние указания Уорда, после чего нас отпустили. Мне не терпелось выбраться отсюда, но не успела я сделать и нескольких шагов, как Уорд окликнул меня по имени.

Я повернулась, постаравшись не выглядеть взволнованной, когда он махнул мне рукой туда, где стоял у края сцены, подальше от партера театра, где собрался оркестр, подальше от танцоров, пока они расходились. Блейн оглянулся на нас, стиснув зубы, прежде чем исчезнуть за кулисами.

Губы Уорда были сжаты в тонкую линию, брови опущены. Он разочарован.

У меня болела грудь.

— Я наблюдаю за тобой с тех пор, как ты приехала в ШАБ (Школу Американского Балета), Лили. В первый раз, когда увидел, как ты танцуешь, я понял, что в тебе есть что-то особенное, знал, что ты далеко пойдёшь. И хотел продвинуть тебя в первый же год работы в труппе, ты знала об этом?

Я смущённо опустила глаза.

— Нет, сэр.

— Мы хотели посмотреть за твоим ростом, и ты выросла. С момента повышения ты превзошла все ожидания. Тебе предоставили такую возможность. Не упусти её. От всех вас я жду профессионализма. Чего не жду, так это услышать ещё хоть слово о драке. Если я снова приду на репетицию к своим танцорам, которые выясняют отношения, то будут последствия для всех. Я ясно выразился?

— Да, сэр. — Эти слова обожгли мне горло.

Его лицо немного смягчилось.

— Я говорю это только потому, что верю в тебя. И хочу, чтобы ты добилась успеха. Но преуспеть в этой сфере — значит не терять головы в этой игре.

— Я поняла, — тихо сказала я. — Спасибо, сэр.

Он кивнул, а я повернулась и пошла прочь, стараясь не спешить, потому что слёзы жгли мне глаза. Все ушли, за кулисами было тихо, когда я натянула одежду поверх трико и взяла свою сумку. Затем выбежала из здания, потому что нуждалась в расстоянии и времени.

У меня было пять часов до начала выступления и только одно место, куда я хотела пойти, один человек, с которым мне хотелось поговорить.

Я пошла к станции метро, вставила наушники в уши и направилась в сторону Колумбийского университета.

Уэст

В тот день я откинулся на спинку стула в кабинете Блеквэлла, прижав пальцы к губам и читая эссе. Это было впечатляюще — собранно и пронзительно. Я вернулся к началу и записал имя студента, чтобы показать его профессору.

Обычно я проводил воскресные дни за работой в университете, найдя легкость в том, что проще сосредоточиться в тишине пустого кампуса, чем в своей квартире, где меня отвлекали друзья. Особенно сегодня. Я не хотел никого видеть. Потому что знал, что у всех будут ко мне вопросы, на которые мне не хотелось сейчас отвечать. Я не хотел говорить о Лили ни с кем, кроме самой Лили.

Я покинул её квартиру тем утром, когда наше будущее висело в воздухе, а ощущение её в моих объятиях всё ещё было свежо. Честно говоря, я цеплялся за надежду, что она признается мне в ответных чувствах. Но она была смущена и расстроена, всё ещё пыталась переварить ситуацию. Я не мог винить её. Но не был уверен, что шансы окажутся в мою пользу.

У меня было предчувствие, что она отпустит меня. Я просто надеюсь, что она сделает это мягко.

Кто-то постучал в дверь, и я поднял удивлённый взгляд.

— Входите.

Дверь открылась, и на пороге, с надеждой в глазах, появилась Кристин.

Моё лицо посуровело.

— Да?

Она прикусила губу и вошла, оставив дверь открытой.

— Я надеялась, что найду тебя здесь сегодня. Искала тебя в пятницу, но...

— Чего ты хочешь, Крис? — я не осознавал, насколько всё ещё расстроен, поэтому вздохнул и попытался умерить свой гнев.

Она подошла к столу более взволнованная, чем я когда-либо видел. Уверенной в себе женщины, которую я знал, не было.

— Мне очень жаль. Правда.

Я смягчился, когда понял, как много она имела в виду.

Крис внимательно посмотрела мне в лицо.

— Я знаю, что мы говорили о том, чтобы не быть в официальных отношениях, не быть вместе. Сначала всё было хорошо, но однажды я поняла, как сильно ты мне небезразличен. Я хотела большего. Просто плохо с этим справилась. Я боялась... ну, этого.

— Но я не хотел большего.

На её лице отразилась боль.

— Ты никогда не думал обо мне в таком ключе? Никогда не хотел большего?

Я вздохнул и встал, потому что чувствовал себя виноватым и ответственным, затем обошел стол, чтобы сесть на него перед девушкой.

— Конечно, я думал об этом, Крис. Но мы с тобой разные, ты и я. Я не люблю тебя. Если вдуматься, мы едва знаем друг друга.

Она покачала головой и подошла ближе.

— Я не верю, что ты это серьёзно. Знаю, ты это чувствуешь. Нам хорошо вместе, Уэст. — Она положила руку мне на грудь, и я накрыл её своей. — В этом есть смысл.

— Смысл только в том, что это удобно, — сказал я мягко. — Я влюблён в кое-кого другого. Не могу быть с тобой и не могу притворяться, что влюблён. И после того, что ты сказала на вечеринке...

— Я просто подумала, что если смогу показать тебе, как это — быть со мной, то ты увидишь. И поймёшь. Что ты захочешь попробовать.

— Мне очень жаль. — Я убрал её руку и положил себе на колени.

— Значит, всё кончено? — в её глазах стояли слезы.

Я молча кивнул.

— Всё кончено.

Крис глубоко вздохнула, губы изогнулись в грустной улыбке.

— Тогда мне ничего не остается, как попрощаться.

Она взяла меня за подбородок и поцеловала — последний, благоговейный акт.

Прежде, чем я смог отстраниться, услышал вздох и вырвался. Я оглянулся через Крис и увидел Лили, стоящую в дверях, зажав рот рукой и широко раскрыв глаза. Она моргнула и развернулась, исчезнув из моего поля зрения в мгновение ока.

— Лили, — прошептал я мягко, услышав боль в своём голосе. Затем покачал головой и встал. — Прости, Крис. — Я рванул с места и выскочил за дверь.

Я увидел Лили в конце коридора, она торопливо уходила, и я позвал её по имени. Она не обернулась, не остановилась, пока я не догнал её.

— Пожалуйста, остановись. — Я коснулся её руки, и, когда она обернулась, моё сердце разбилось. Слезы текли по её розовым щекам, глаза блестели от боли, когда Лили смотрела на меня. — Это не то, что ты думаешь, Лил.

Она закрыла глаза и покачала головой.

— Это не имеет значения, Уэст. У меня нет никаких прав на тебя. Ты можешь целовать

кого хочешь.

— Нет, я не могу. — Я люблю тебя. Ты мне нужна. Слова застряли у меня в горле. — Крис пришла извиниться, и я попрощался с ней. Я не хочу её. И ты это знаешь. — В тот момент мне так хотелось прикоснуться к ней, запустить руку в её волосы и поцеловать. Я сжал кулаки.

Лили кивнула, но не посмотрела мне в глаза.

— Прости, что пришла без предупреждения. Я просто... у меня тяжёлый день, и я нуждалась... я хотела... — Лили опустила взгляд на свои руки, не в силах закончить, просто прерывисто вдохнула.

— Иди сюда. — Я притянул её к себе и обнял, и она растаяла. — Что случилось? — спросил я через мгновение.

Она ответила не сразу, и я почувствовал, как её грудь вздымается и опускается, когда она вздохнула.

— Блейн спал с Надей и моей подругой Дженни. Никто из нас не знал этого.

Я втянул воздух, когда холодное покалывание поднялось вверх по моей шее.

— Ублюдок.

— Мы это выяснили прямо перед репетицией. Я сцепилась с Блейном из-за этого, и Уорд был зол. Он отвёл меня в сторону и поговорил со мной, предупредив, что моя репутация в опасности. Он был так разочарован во мне. — Её голос сорвался.

Я крепче сжал её, почувствовав, как моё сердце болит под её щекой.

— Всё в порядке. Всё будет хорошо.

Лили шмыгнула носом.

— Я не могла оставаться в театре и не хотела возвращаться домой. Просто хотела... не знаю. Мне нужно было увидеть тебя. — Она отстранилась и вытерла щёку ладонью. Но по-прежнему избегала моего взгляда. — Мне пора идти.

Боль была почти невыносимой.

— Прости. За всё.

— Это не твоя вина.

— Не совсем так.

Наконец она посмотрела на меня глазами, полными сожаления.

— Поговори со мной, Лили.

Но она только покачала головой и попятилась.

— Мне действительно пора идти. Ещё нужно подготовиться к сегодняшнему выступлению. — С каждым её шагом мой мир становился всё холоднее. — Увидимся позже, ладно?

Я кивнул, не в силах говорить, и она грустно улыбнулась, прежде чем повернулась и ушла от меня. И всё, что я мог сделать, это наблюдать за ней, пока Лили не скрылась из виду.

Глава 19

КРЕЩЕНИЕ СПИРТНЫМ

Лили

Я поспешила вниз по коридору и спустилась на лифте, всё это время борясь со слезами, но попытки их сдержать оказались безуспешными — они нашли способ бегства, даже с закрытыми глазами. Я выскочила из здания и помчалась к метро с бешено колотящимся сердцем, одновременно пожалев, что Уэст не последовал за мной, но и испытав облегчение, что он этого не сделал.

Образ Кристины, целовавшей его, был выжжен в моем сознании, и я не могла выбросить это из головы. Я верила ему, верила каждому слову. Потому что знала, что он не хотел её, но в тот момент я подумала, что мне опять солгали, поэтому меня накрыло чувство опустошения. Но потом он снова заключил меня в объятия, и моё сердце наполнилось радостью, хотя оно и не перестало сильно биться от всего этого смятения. Я нуждалась в Уэсте для утешения — это была причина, по которой я пошла к нему в первую очередь. Но почему-то мне становилось то лучше, то хуже.

Моё сердце болело всю дорогу до Линкольн-центра, оно горело, когда я натягивала пуанты и включала Чайковского, разрывалось, когда я танцевала последний акт «Лебединого озера» в полном одиночестве в студии. Я ощущала тоску Одетты, её потерю. Её боль была моей собственной, когда я двигалась под музыку со слезами, струившимися по моим щекам.

Я раскрыла объятия и потянулась к принцу, которого у меня никогда не было, отступила назад и попрощалась, охваченная эмоциями от танца и истории. От собственной наивности и растерянности.

Ничто уже не будет таким, как прежде.

Комнату заливал розово-желтый закат, когда я опустилась на пол, обхватив себя руками за талию и сжав их, чтобы не упасть. У меня не было ответов, только боль, потеря и смятение. Но я изгоняла эмоции одну за другой, слезу за слезой, пока их не осталось совсем. Я вытерла щёки ладонями и вздохнула, обретя покой после шквала эмоций и большую ясность, чем чувствовала за последние дни.

Затем поднялась с пола, чувство одиночества поглотило меня, пока я шла к своей сумке и вытаскивала телефон, чтобы написать Роуз, потому что знала, что она заставит меня чувствовать себя лучше.

Я: *«Сходи со мной куда-нибудь сегодня вечером.»*

Телефон зажужжал в моей руке.

Роуз: *«А как же больше никогда не пить?»*

Я думала, мы обе знали, что это была ложь.

Я: *«Это был тяжёлый день. Пожалуйста?»*

Роуз: *«Конечно, пойдём. Ты в порядке?»*

Я: *«Я буду в порядке. Увидимся дома.»*

Роуз: *«Целую.»*

Я вытерла свой сопливый нос и собрала вещи. Приближалось время начала выступления, и я вышла на сцену, спокойная и немного оцепеневшая, подобно камню на дне реки. Я говорила мало, только то, что было необходимо для выполнения моей работы. Накрасилась на автопилоте, и, будучи в шоковом состоянии, надела костюм от Каролины Эрреры. Я закрутила волосы и обрызгала их непристойным количеством лака для волос, зашила пуанты и надела их. А потом пришло время танцевать.

Мы танцевали Моргана, бегая по кругу в сопровождении оперной певицы-сопрано, три пары меняли партнёров по ходу пьесы, каждый танцор искал любовь везде, где мог её найти. Это было похоже на мою собственную жизнь, особенно когда мы с Блейном танцевали, наша ссора была забыта, и мы очаровывали друг друга ради истории. На мгновение я поверила в это, погрузилась в танец, в образ. Был только один маленький момент радости, а потом я прошла мимо него, перешла к другому мужчине, а Блейн нашёл другую девушку.

Уэст был в моих мыслях и в моём сердце на протяжении всего танца. А потом всё закончилось. Тот фрагмент. Ночь. Моё разбитое сердце.

Мы покинули сцену под звуки аплодисментов, и когда я подняла голову выше, в моём животе образовался узел, но появилась надежда, что всё сложится само собой, и что я смогу найти способ двигаться дальше.

Лили

— Нет, Розы. Нет ничего, что помогло бы мне пережить Блейна.

Она засмеялась так сильно, что фыркнула. Это была самая незначительная и милая вещь, поэтому мы засмеялись ещё громче, тем беззвучным смехом, когда твое лицо искажено, и ты не можешь дышать. И когда тебе, наконец, удалось вдохнуть, ты начинаешь втягивать воздух как осёл.

В ту ночь было много задыхающегося ослиного смеха.

Как только я отдышалась, сразу взяла свой виски с высокого барного столика и сделала глоток. Мы сидели в уголке в «Habits», там же, где и всегда, когда я пыталась разобраться в своей жизни. Тогда я проходила через тяжёлый этап и постоянно жалела себя, а теперь находилась на Лили-забыть-всё-к-чёрту части. Я выпила по крайней мере четыре бокала. Может пять. Кто знал, сколько их было у Роуз.

По большей части мы просто напивались.

Я хихикнула, пока наблюдала за неистово смеявшейся Роуз.

— Серьёзно. Он просто засунул его внутрь. Так неловко. Даже не знаю, насколько это было хорошо для него, потому что уверена, что для меня это было не так. Может быть, он просто не привык к нормальным вагинам. — Я оживилась. — Может быть, вагина Нади похожа на болото. Типа, он просто входит и издает такой звук, как будто твой ботинок застрекает в грязи. — Я издала грубый звук своим ртом, и Роуз рассмеялась так сильно, что не смогла открыть глаза. Она махала руками, подобно стеклоочистителю. Скорее всего она хотела, чтобы я остановилась.

— Чёрт, я не могу, Лили. Я серьёзно... — она взвизгнула.

— Как кто-то настолько горячий может быть настолько плох в постели? Как такое возможно? Это ужасно. Например, как если бы я трахалась с Пиноккио.

Роуз подняла руки в воздух и поболтала ими, как марионетка, а слёзы покатались по её лицу.

— Я настоящий мальчик!

Я хихикнула.

Она вытерла слёзы со щёк.

— Чёрт возьми, я уже целую вечность так не смеялась.

Я упёрлась локтем в стол и держала в руке свой напиток.

— Рада, что моя жалкая сексуальная жизнь забавляет тебя. Я говорю громко? У меня такое чувство, что я говорю громко.

Она махнула рукой.

— Нет, всё в порядке.

Возможность посмеяться над этим заставила меня чувствовать себя намного лучше.

— Не знаю, что я в нём нашла. — Я сделала глоток.

— Астрид назвала это «заскоком Блейна».

Из меня вырвался смешок.

— Это точно. — Я опустошила свой стакан и встряхнула его, чтобы звякнул лёд внутри.

Роуз скорчила гримасу.

— Фу, не поступай так, не расстраивай Шелби. Разве я тебя ничему не научила?

Я рассмеялась, когда подошла Шелби, миниатюрная, с веснушками и волосами цвета карамели. — Ты такая красивая, Шелби. И похожа на прекрасную маленькую фею. Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил это?

Она весело улыбнулась.

— В последнее время нет.

— Ну, это правда. Я рада, что ты здесь, потому что мне нужно ещё виски! — прокричала я.

Шелби кивнула, приподняв брови.

— Угу. Похоже, нужно больше виски. Тебе тоже, Роуз?

Роуз лениво пожала плечами.

— А почему бы и нет, чёрт возьми.

— Ладно, девочки. Сейчас вернусь, — сказала она, прежде чем вернулась в бар.

Я наклонилась к Роуз.

— Я, наверное, пожалею об этом утром, не так ли?

— Возможно, — ответила она.

Я покачала головой и посмотрела на свой пустой стакан.

— Даже не могу поверить, что делаю это прямо сейчас. Завтра я соберусь.

Она фыркнула.

— С чего начнёшь?

Я закатила глаза.

— Ха-ха. Начну с того, что больше не буду пить, начну высыпаться и правильно питаться.

— А что потом?

Я сморщила нос.

— А потом я не знаю.

Роуз кивнула и закрутила свои длинные чёрные волосы, перекинув их через плечо.

— Что ты собираешься делать с Уэстом?

Она сделала глоток.

Я глубоко вдохнула и выдохнула.

— Этого я тоже не знаю. Ходила к нему сегодня.

Она приподняла бровь.

— В Колумбийский Университет?

— Ммхмм.

Шелби принесла нам свежие напитки, и я улыбнулся ей.

— Спасибо, Шелби.

— Без проблем. А теперь заткнись. Ты пугаешь Боба. — Она дёрнула подбородком в сторону Боба, который навалился на стол и захрапел.

Мы рассмеялись, когда Шелби ушла.

— О чем вы говорили? — спросила она.

Я кивнула и подняла стакан. Уже не чувствовала своих губ, но всё ещё ощущала остаточный шок от моего неожиданного визита к Уэсту в тот день. Благодаря виски мои чувства были достаточно приглушены, чтобы я могла притвориться равнодушной.

— Он целовался с Кристин в своём кабинете.

Глаза Роуз округлились, и она поставила свой напиток, разинув рот.

— Он что?

— Она пришла поговорить с ним, и Уэст порвал с ней навсегда, я думаю. По крайней мере, так он говорит.

— Ты ему веришь?

— Да. После всего, что было с Блейном, Надей и Уордом, мне было просто необходимо увидеть его. И он заставил меня почувствовать... не знаю, Розы. Безопасность. У меня был ужасный день, а потом он обнял меня, и ничто не могло коснуться меня. Всё имело смысл. По крайней мере, на минуту.

— Вопрос в том, хочешь ли ты быть с ним?

Я посмотрела на свои напитки. Их было два, и я закрыла один глаз, так что остался только один. Так-то лучше.

— Не знаю. Я отношусь к Уэсту так же, как сейчас. Как будто у меня двоится в глазах, и я не могу сказать, какой Уэст настоящий. Это мой друг, которого я знала все эти годы? Или это его отражение, похожее на мираж? Тень самого себя, та его часть, которую я не знаю. В этом есть смысл?

Она кивнула.

— Нет.

Я рассмеялась и поёрзала на стуле, наклонившись вперед.

— Хорошо, значит есть Уэст, которого я так хорошо знаю. Давай назовём его «другом Уэстом». И есть ещё одна его часть, о которой я понятия не имею. Назовём его «парень Уэст». Я знаю, как отношусь к «другу Уэсту». Но к «парню Уэсту»? Понятия не имею. Это как раздвоение. Я вижу их обоих, но не знаю, за кого из них ухватиться, и только один из них будет правильным выбором. И если я попытаюсь схватить не того, то, возможно, могу облажаться.

— Это чертовски сильно, Лили, — благоговейно сказала Розы.

Я оглядела бар с закрытым глазом.

— Мне нужна повязка на глаз.

Её лицо просветлело.

— О! Мы должны сделать одноразовые повязки на глаза для пьяных людей из плёнки для презервативов.

— Ты гений, Роузи. — Я подняла руку, чтобы дать пять.

Она дала мне пять в ответ.

— Это правда. Сила цветов, помоги нам. Так что тебе нужна повязка на глаза пожизненно. Какого Уэста тебе всё-таки выбрать? Давай составим список плюсов и минусов.

— Серьёзно, когда ты стала такой умной? — я вытащила из сумочки чек и ручку. — Ладно. Минусы. — Я пожевала кончик ручки. — Не могу придумать ни одного. О, подожди. Когда мы расстанемся, нам всё равно придётся видеться друг с другом. — Я записала это.

— То есть это реально, но очень неловко. Поверь мне.

— Плюс. Наверняка обманывает. Хорошо, что ещё? — я прищурилась на оголённые трубы в потолке. — Я могу потерять его навсегда.

— Разве это не то же самое, что и в прошлый раз?

— Нет, потому что быть парой и потерять друга — две совершенно разные вещи.

Роузи подняла свой бокал.

— Согласна.

Я добавила этот пункт и записала ещё один, от которого у меня слегка закружилась голова.

— Я могу причинить ему боль.

— Мхмм, — задумчиво добавила она.

— Он может причинить мне боль. — Я нахмурилась, добавив это в список.

Роуз прищурилась и попыталась сосредоточиться.

— Но разве это не отношения?

Я села прямо и сказала как ни в чем не бывало:

— Да, но ставки выше, чем в обычных отношениях, Роуз. Это не похоже на решение встречаться с парнем, с которым ты познакомилась в баре или что-то в этом роде. Это Уэст.

— Хорошо. — Роуз сделала глоток. — Что ещё?

— Даже не знаю. Давай перейдём к плюсам. — Я провела черту и написала «ПЛЮСЫ» большими буквами. — Он горячий.

Она хихикнула.

— Горячий мужчина-пучок.

— Мне кажется, что мужчина-пучок зарабатывает ещё один плюс. — Я записала это. — Он отлично пахнет. У него хорошие манеры. Он добрый, щедрый и скромный. И мой лучший друг.

Роуз скорчила гримасу.

— Эй.

— Помимо тебя.

— Спасибо.

— Он умён. Заставляет меня смеяться. Он знает меня. — У меня заканчивались идеи когда я переворачивала чек. — Он любит меня, — сказала я тихо. — Я люблю его.

Она посмотрела на меня со всей серьёзностью.

— Больше, чем просто друга? Ты можешь представить себя рядом с ним?

Я думала об этом, о его твёрдой руке под моей рукой, когда мы шли по ступенькам Метрополитена. Думала о том, что я чувствовала, когда он обнимал меня сегодня утром и

днём. Я хотела большего. Хотела его всего. Мои глаза наполнились слезами.

— Да.

Роуз потянулась к моей руке, и я встретилась с ней взглядом.

— Могу я тебе кое-что сказать?

— Всё, что угодно, Роуз.

Её глаза были большими и сверкающими, и она сжала мои пальцы.

— Ты всегда его любила. Вы двое идеально подходите друг другу, вам даже не надо пытаться работать над чем-либо. Ты — само очарование. Например, когда я вижу, как вы двое разговариваете или прикасаетесь друг к другу, это кажется правильным. Понимаешь, что я имею в виду? Между вами есть связь, как будто вы на одной волне. Как же так получилось, что тебя не тянуло к нему всё это время?

— Не знаю. Меня всегда тянуло к нему, но я старалась думать о нём только как о друге. Думала, что он не хотел меня. И что Уэст недоступен. Но иногда я чувствовала нашу связь. Но старалась не думать об этом, никогда не позволяла себе размышлять о том, чтобы в этом признаться. Я боялась того, что это будет значить. Боялась в итоге всё потерять.

— А что насчёт того, что ты получишь?

Я покачала головой, не в силах оторвать взгляд от списка.

— Я... я не знаю. Что, если случится что-то ужасное? Например, что, если я буду смотреть, как он чистит зубы зубной нитью, и это убьёт меня, или что, если он ужасно целуется?

Роуз фыркнула.

— Я серьёзно. Что, если мы, в конце концов, возненавидим друг друга? А что, если всё будет хорошо? А что, если он — моё навсегда? — я откинулась на спинку стула. — Все эти концовки одинаково ужасны. Как я могу сделать выбор?

— Потому что есть очень хороший шанс, что он сделает тебя счастливой. Рискни и получишь вознаграждение. Стоит ли Уэст того, чтобы рисковать своим сердцем?

Но я уже знала ответ. Он всплыл на поверхность моего сознания, подобно спасательному жилету. Я бы сделала для Уэста всё, что угодно. Я бы всё отдала, чтобы быть той женщиной, которую он хотел.

— Он того стоит.

Она улыбнулась.

— Вот тебе и ответ.

— Хочу быть с Уэстом. — Я произнесла эти слова вслух, и они понравились мне. Какое облегчение сказать и признать это. — Он хочет быть со мной, и я хочу быть с ним. Всё, что мне нужно сделать, это сказать ему, Роуз. Я должна признаться ему.

Я начала вставать.

Роуз запаниковала и схватила меня за руку.

— Эй, погоди. Только не сейчас.

— Почему нет? — запротестовала я.

Она рассмеялась.

— Потому что ты пьяна, и сейчас уже почти два часа ночи.

Я фыркнула и снова села.

— Ну, и что, чёрт возьми, я должна делать?

Она закатила глаза.

— Боже, вы, двое, так похожи.

— В каком смысле? — спросила я с подозрением.

Её лицо скривилось.

— Ни в каком.

— О, боже мой! Ты такая врушка.

— Я не должна была ничего говорить.

— Говорить, о чем?

— Я должна кое в чём признаться.

— Ну, чёрт возьми, скажи уже это, Роуз!

— Ладно! Хорошо! — она сделала глоток для храбрости, затем повернулась на стуле лицом ко мне. — Ты помнишь, как в клубе Уэст выпалил, что любит тебя?

Я бросила на неё безжизненный взгляд.

— Да, почти уверена, что помню это.

Она сморщила нос.

— Ну, он вроде как сказал мне об этом тем же утром.

Я разинула рот.

— Что?

— Помнишь тот завтрак с Патриком? Ну, это было сделано для того, чтобы Уэст спросил у меня совета.

Я просто сидела и смотрела на неё.

— Он понял это в опере.

Мои губы приоткрылись, и, будучи в шоке, я прикрыла их пальцами.

— О, боже мой. Я чуть не поцеловала его тем вечером.

— Да, это, скорее всего, не было взаимно. Они с самого утра вынашивали план устроить мне ловушку, соблазнив меня беконом.

— Кажется, есть только одно место, где можно попасть в ловушку, и это там, где есть бекон. — Она рассмеялась, но я перерабатывала информацию, когда она сказала это, сложив в голове хронологию всех событий.

— Подожди. Вы с Патриком знали, что он чувствовал ко мне, ещё до того, как мы отправились в «Noir»?

Она прикусила губу и кивнула.

— Мэгги и Купер тоже знали.

Мой рот снова открылся.

— Серьёзно?

— И Астрид.

Я всплеснула руками.

— Господи, Роуз!

— Ну, он не мог сказать тебе, пока не закончится твоё свидание, — объяснила она извиняющимся тоном. — Если бы Уэст пришёл, пока ты пила джин и набивала свой лифчик силиконом, чтобы признаться, что он любит тебя, ты правда думаешь, что была бы счастлива?

— Хорошо, во-первых, я не пользуюсь силиконом. А во-вторых, ты права. — Я вздохнула. — Мне это не нравится, но ты права. Вы, ребята, скрывали это от меня и, по сути, приняли решение за меня.

Она посмотрела на меня щенячьими глазами.

— ... Но я бы разозлилась, если бы он признался в тот момент, и это испортило бы

вечер ещё до его начала.

— Вот именно. Вечер должен был закончиться. Но никто из нас не подозревал, что Блейн делает что-то настолько подлое.

— Ну да, что ж, — пробормотала я и сделала еще глоток. — Я люблю виски.

Роуз рассмеялась.

— Я тоже. — Она залпом осушила свой бокал и откинулась назад. — Так как же ты собираешься ему сказать?

— Боже, я даже не знаю. — Я думала, как рассказать ему и побороть желание найти его сегодня вечером. — Я узнала об этом восемнадцать часов назад, и почти всё, к чему я имела хоть какое-то отношение, вышло из-под контроля. Ты бы видела его сегодня. Он был таким... Я не знаю, Роуз. Никогда не видела его таким раньше. Ему было больно, и я просто хотела сделать всё лучше и правильно. Просто не знала как. — Я откинулась на спинку стула. — Ты уверена, что мне не надо быть там? Я действительно чувствую, что должна пойти к нему. Он не будет вести себя, как сумасшедший.

— Нет, не будет, но ты правда хочешь поговорить с ним обо всём этом, когда пьяна?

Я вздохнула.

— Нет, наверное, нет. Но меня это почти не волнует.

— Что ж, позволь мне побыть твоей совестью. Сегодня ты туда не пойдёшь. Вот, что тебе нужно сделать.

— О, боже. — Я оживилась. — Мне легче оттого, что у тебя есть план.

— У меня всегда есть план.

Я посмотрела на неё.

— Ладно, иногда у меня есть план. Поэтому, во-первых — выпей это, потому что переводить алкоголь напрасно — недопустимо.

Она указала на мой виски.

Я хихикнула и поднесла его к губам.

— Во-вторых, поешь пиццу.

— Оооо, да. Пицца.

— Затем ты примешь ибупрофен и ляжешь в постель.

Я нахмурилась.

— Мне кажется, что ещё рано.

— Твой мозг врёт тебе. Вообще-то ты должна быть в постели уже как четыре часа назад.

— Я такая скучная.

Роуз хихикнула.

— В любом случае, завтра, после того, как проснёмся, мы будем кушать жирную еду в закусочной Джинна, пока придумываем план, как тебе признаться в своих чувствах Уэсту.

Нервозность пронзила меня насквозь.

— Поверить не могу, что сделаю это.

— Боишься?

— Скорее взволнована и напугана. Это как прыжки с тарзанки в супер сомнительном парке аттракционов. Или это будет потрясающе, или, знаешь ли. Умрешь.

Она фыркнула.

— Но мне ничего не остаётся, как сказать ему. Я не могу вернуть всё назад. Не могу не сказать ему.

— Я знаю. И всё будет хорошо.

— Боже, я надеюсь на это. Завтра мы точно всё узнаем. А теперь накорми меня пиццей! — я симитировала звук хлыста.

Она засмеялась, взяла меня за руку, и мы помахали Шелби, когда вышли из «Habits». И впервые за долгое время я почувствовала, что всё, возможно, ещё наладится.

Глава 20

ЗВЁЗДЫ И СОНЕТЫ

Лили

Солнце нападало на меня несколько часов, прежде чем я наконец-то открыла свои веки и снова зажмурила их. Затем натянула одеяло на голову.

Так лучше.

Мои мысли вернулись к прошлой ночи, во вчерашний день, и сердце затрепетало в груди. Сегодня всё изменится, и как бы мне не было страшно, я была готова. Он любил меня, а я любила его. И как только я скажу ему, мы сможем справиться с тем, что будет дальше. Вместе.

Я потянулась и порылась в тумбочке в поисках телефона, и как только мои пальцы нашли его, я спряталась с ним под одеяло. Уже десять. Мои глаза были открыты. У меня было слишком много дел, чтобы валяться в постели весь день.

Я откинула одеяло и, прищурившись, опустила ноги на пол и встала. Точнее пыталась. Комната закружилась, и я схватилась за тумбочку.

— Воу... ладно, может быть, если не спеша.

Мэгги вскочила с кровати, её вьющиеся волосы торчали во все стороны, маска для сна наполовину закрывала лицо.

— Что за прикол... Барракуда?

— Возвращайся в постель, — прохрипела я и отмахнулась от неё, а она откинулась на подушку, натянув одеяло на голову. Я прошаркала через холл к комнате Роуз и открыла дверь. В её комнате было так темно, что она походила на подземную пещеру с плотными шторами и жужжащим в углу вентилятором. Я нащупала себе дорогу, но согнулась, когда наткнулась на угол её кровати.

— Чёрт, — прошипела я, схватившись за голень. — Чёрт возьми, чёрт возьми.

Роуз пошевелилась в постели.

Я доковыляла к ней и забралась на кровать.

— Розииииииии, — прошептала я и убрала волосы с ее лица.

Она не пошевелилась.

— Роуз, — сказала я громче.

Ничего.

Я потрясла ее за плечо.

— Роуз!

Она причмокнула губами и вздохнула.

Я ударила её по щеке, и она широко раскрыла глаза.

— Доброе утро, Солнышко, — ласково сказала я.

— Хм? — она перевернулась на другой бок и потёрла лицо.

— Уже десять. Ты обещала мне бекон.

Роуз приоткрыла один глаз.

— Почему ты такая бодрая, чёрт возьми?

— Пицца? Ибупрофен? Из-за стаканы воды, который я выпила перед сном? Кто знает.

Вставай! Сегодня тот самый день. У меня есть время собраться с мыслями, пока он не вернётся с работы сегодня вечером, и я понятия не имею, что делаю.

Она потянулась за подушкой и прижала её к груди.

— Давай просто поспим ещё немного.

Я схватила подушку и вырвала её у неё из рук.

— Ах, ах, ах. Подъём, пора вставать.

— Боже, тиран. — Она натянула одеяло на голову.

Я сорвала его с неё.

— Ты любишь меня.

— Я ненавижу тебя, уходи. — Она свернулась калачиком.

— Не могу, мне нужна твоя помощь. А теперь вставай, и давай выпьем кофе с беконом, прежде чем я целый год буду лечиться от алкоголизма.

Она фыркнула, и я улыбнулась, вылезла из её кровати и раздвинула занавески, покинув комнату под звуки её шипения.

И вот, мой день начался. Я собиралась сказать Уэсту, что люблю его.

Мы с Роуз позавтракали у «Джинна» и хорошенько разработали план. Тревога охватила меня после встречи с Патриком, чтобы заручиться его помощью, которую он с радостью мне оказал её. Я надеялась, что этого будет достаточно. Уэст заслуживал чего-то потрясающего.

Волнение трепетало в моей груди, когда я одевалась поздно вечером, вытаскивала гирлянды и маленькие звёздочки из коробки во дворе «Habits». Я старалась не упасть в обморок, когда ждала за углом, пока он войдёт в эту дверь, чтобы сказать ему, как много он для меня значил.

Уэст

В тот вечер я сошёл с поезда после, возможно, самого длинного понедельника в моей жизни. Я не видел Лили, не разговаривал с ней с тех пор, как она приехала в Колумбийский университет. Но как бы сильно я ни хотел её увидеть, она попросила дать ей время. Так что время — это то, что я ей давал.

Но это не мешало мне думать о ней.

Накануне вечером я лежал в кровати, представив её в постели дальше по коридору, и гадал, о чём она думает. Всё ли с ней в порядке. В то утро я проснулся с её именем на губах. А затем занимался своими делами и проверял работы, хотя чувствовал себя безжизненным и мрачным. Теперь я хотел пойти домой и повторить это.

Мой телефон зазвонил в кармане, когда я поднимался по ступенькам метро, и моё сердце ушло в пятки, когда я увидел сообщение от Лили. Я остановился как вкопанный посреди прохода, едва успев пошевелиться, когда прохожий ударил меня в плечо.

Лили: *«Встретимся в «Habits»?»*

Мои пальцы запорхали. *«Конечно. Я как раз за углом. Всё хорошо?»*

Лили: *«Да, просто хотела поговорить. Увидимся через минуту.»*

Эмоции захлестнули меня, когда я побежал, сломя голову. Она хотела поговорить о нас. В этот момент я понял, что, сколько бы ни думал об этом, я не был готов к её ответу. Все ожидания и сценарии, которые я себе представлял, рассеялись, превратив меня в слепого человека. Мне казалось, что я смотрел на солнце в течение долгого времени.

Моё сердце застучало, когда я подошёл к «Habits» и открыл дверь, обнаружив Роуз за

стойкой бара. Улыбка, которой она одарила меня, пробудила во мне проблеск надежды, и она мотнула головой в сторону заднего выхода, где находился внутренний дворик.

Я был весь в огне, когда проходил через бар и входил в эту дверь.

Всё замедлилось, когда дверь позади меня закрылась, однако я видел каждую деталь. Сумерки отбрасывали глубокие тени на кирпичные стены и углы маленького дворика, построенного вокруг старой яблони, тянувшейся до самой крыши. Дерево цвело белыми цветами, которые падали каждые несколько секунд и кружились над мостовой, как снежинки. На самом же дереве свисали белые огоньки, а с ветвей — маленькие серебряные звездочки, на которые падал свет, и когда они двигались, их касались падающие лепестки.

На маленьком столике передо мной лежал лист пергамента, и я сделал шаг ближе, чтобы взять бумагу.

Края были разрисованы тушью и акварелью, ветви тянулись вверх, покрытые лилиями и листьями на фоне ночного неба и звезд. И в центре были её слова.

«Мой друг, ты всегда будешь мне другом.

Ведь с самого начала

Ты был надёжным, словно море.

И я подарила тебе своё сердце.

Но только как другу, мой друг.

Ибо мы не могли быть чем-то большим.

И мы поклялись до самого конца

Этого не повторится в будущем.

И всё это время я с радостью проводила

Все свои дни и ночи с тобой,

Мой друг, мой друг, без намёка

На любовь, не задумываясь о том,

Что ты был предназначен мне, моя любовь

А я была предназначена тебе.»

Я отложил сонет и, подняв глаза, увидел, что она стоит передо мной. Нежно-розовое кружево, из которого было сшито её платье, светлые волнистые волосы, её кожа и улыбка — всё было освещено огнями вокруг нас. Лепестки падали, когда мы стояли под деревом, и я посмотрел в её глаза — глаза, полные надежды и страха. Полные любви.

У меня не было слов.

Она сделала шаг ко мне, потом ещё один, пока не оказалась так близко, что я не мог дышать, не вдохнув её. Она повернулась ко мне, потянулась к моей руке и переплела свои пальцы с моими.

— Всё это время ты был здесь. Прямо передо мной, а я этого не замечала. — Она изучала моё лицо, её глаза были полны легкого удивления. — Как же я могла тебя не заметить?

Я запустил руку в её волосы, голос был грубым, но тихим.

— Лили...

— Я люблю тебя, Уэст.

Я закрыл глаза и отрывисто вздохнул, затем открыл их, чтобы обнаружить, что она всё ещё в моих объятиях.

— Скажи это ещё раз.

Она улыбнулась, и в её глазах заблестели слезы.

— Я люблю тебя, — прошептала она.

А потом я закрыл глаза и поцеловал Лили.

Этот поцелуй изменил мою жизнь.

Я держался за неё, как будто она удерживала меня на ногах, запустил руку в её шелковистые волосы и обнял за талию, а Лили прижалась к моим своим мягкими, сладкими губами, словно обещала вечность. В тот момент моя жизнь встала на свои места, и я понял, что она — это всё, чего я хотел.

Лили рукам скользнула вверх по моей груди и к подбородку, запустила пальцы в мою бороду и волосы. Поцелуй углубился, она приоткрыла губы в знак покорности, и я вдохнул её, как утопающий. Она сказала, что любит меня. И собиралась стать моей.

Я уже принадлежал Лили и потерял себя в ней задолго до того, как узнал об этом.

Наконец мы замедлились и оторвались, и она откинулась назад, повиснув у меня на шее с сияющими глазами.

— Не могу поверить, что всё это время мне не хватало именно этого.

Я рассмеялся и прижался лбом к её лбу.

— Дай мне время, и я исправлю это.

— Бери всё, что хочешь. Я твоя.

Глава 21

ЧУВСТВОВАТЬ БОЛЬШЕЕ

Лили

Уэст снова прижался своими губами к моим, и мои веки закрылись, а сердце бешено заколотилось в груди. Я растаяла в его объятиях, не желая останавливаться. Когда-либо.

Поцелуй был нежным и легким, и Уэст обхватил мою нижнюю губу своей и нежно посасывал. Я была благодарна ему за то, что он обнял меня, потому что не знала, могла ли стоять самостоятельно.

Уэст оторвался и посмотрел на меня сверху вниз глазами, которые сказали мне всё, что нужно было знать. Я была предназначена для него. Поэтому прикоснулась к его щеке, почувствовав мягкость бороды между пальцами, и улыбнулась ему. Он прижался к моей руке.

— Это реально?

Я кивнула, обратив внимание на падающие лепестки, и очертила линии его лица и тени, отбрасываемые светящимся деревом позади него, пока запоминала каждую деталь.

— Прости, что не смогла ответить тебе вчера.

— Не стоит. Это... это больше, чем я мог себе представить, Лили. — Он улыбнулся. — Ты написала мне сонет.

— Я улыбнулась в ответ. — Да, так и есть.

— Это прекрасно. Идеально. — Его губы коснулись моих, и он отстранился.

Моё сердце забилося быстрее, когда я посмотрела ему в глаза.

— Так что же нам теперь делать? — он отпустил меня, но я нашла его руку, не желая расставаться.

— Могу я угостить вас выпивкой, мистер Уильямс?

Уэст взял сонет, сжал мою руку и потянул меня к двери, улыбнувшись.

— Только не в этой жизни, мисс Томас.

Первое, что я увидела, как только мы оказались внутри, была Роуз, уставившаяся на заднюю дверь, закусив губу, но её лицо засияло, как рождественская ёлка, когда она увидела, что мы светимся и держимся за руки. Она подпрыгнула и захлопала в ладоши, прежде чем обежать бар, броситься к нам и притянуть нас обоих в объятия.

— Наконец-то! — она отстранилась, её щёки порозовели, а глаза метались между нами. — А теперь пойдёмте, вы двое. Что ты пьешь? — она схватила меня за руку и потащила к бару.

Я села, и Уэст сел напротив меня, поставив одну ногу на среднюю перекладину моего стула. Он просунул пальцы под моё сиденье и притянул меня ближе, посадив почти к себе на колени. Его бедро упиралось в мой стул, рука лежала на пояснице. Возможно, это была самая потрясающая вещь на свете. Я потянулась к его колену и ухмыльнулась.

— Что ты будешь пить? — спросила Роуз, достав бокалы со льдом.

— Чистый скотч для меня, — ответил Уэст, скользнув пальцами по моей спине. Мои глаза проследили за линией его носа и изгибом губ, прежде чем он повернулся ко мне.

— Из-за тебя, Роуз, мне сложно пить что-либо.

Она была счастлива, глаза блестели.

— Только один напиток в честь такого события. Я налью тебе немного.

Я вздохнула.

— Джин с тоником, пожалуйста. — Я повернулась на стуле лицом к нему и улыбнулась, как идиотка. — Итак, тебе понравился мой сонет? Не буду врать — возможно, я почерпнула эту идею из «Десяти Вещей», но мне показалось, что именно этот вариант подойдёт. Шекспир — это путь к твоему сердцу, и я хотела признаться именно так, чтобы это значило для тебя что-то большее, чем слова.

Он держал сонет перед нами, и мы смотрели на него.

— Слов было бы достаточно, но мне всё равно нравится.

— Я пробовала пятистопный ямб, но он звучал так неправильно.

Он усмехнулся.

— Это прекрасно. Патрик помогал?

— Да.

— Значит, все знали об этом, кроме меня?

Я взглянула на потолок и застенчиво покачала головой.

— Ммм, может быть. Это расплата за то, что ты рассказал всем о своих чувствах, прежде чем признался мне.

Он рассмеялся глубоким рокочущим смехом, и я улыбнулась.

— В своё оправдание могу сказать, что все они просили меня подождать и не говорить тебе.

— Хорошо, что ты это сделал. Но от этого ситуация не стала менее неловкой.

Он усмехнулся и снова посмотрел на пергамент.

— Это действительно прекрасно. Я впечатлен. Ты поэт.

Роуз закатила глаза.

— Я думала, что у нас есть по крайней мере несколько недель, прежде чем вы двое наброситесь друг на друга.

Мы с Уэстом взяли наши напитки и посмотрели друг на друга. Я подняла свой бокал.

— За нас.

Он поднял свой и чокнулся с моим.

— За то, что будет.

Мы сделали по глотку. Я поставила свой бокал на стойку бара, почувствовав себя под кайфом, и Роуз улыбнулась, обойдя бар, чтобы позаботиться о своих столиках.

Я всё ещё улыбалась.

— Не знаю, что с собой делать.

Он схватил мою руку, лежавшую у него на колене.

— Мы такие же, какими были сегодня днём или год назад, за исключением того, что сейчас мы больше друг для друга, чем раньше.

Я думала, что моё сердце могло лопнуть, когда смотрела на Уэста, улыбающегося мне. — Не могу мыслить ясно. У меня миллион мыслей, но я не могу найти слов.

Он улыбнулся мне.

— Я знаю.

Я вздохнула и попыталась успокоиться, посмотрев на его руку поверх моей, на его большой палец, который двигался по моим костяшкам.

— Знаешь, какая-то часть меня сомневалась, что ты это всерьёз.

Он нахмурился.

— Ты же не думала так, когда я говорил, что люблю тебя?

Я молча кивнула.

— Я беспокоилась, что это было вызвано Блейном, понимаешь? Что ты сходил с ума из-за него и это как-то... не знаю. Изменило твои чувства. Часть меня беспокоила, что когда я скажу тебе, что чувствую то же самое, ты признаешь, что это было не по-настоящему.

— Я уверен. Не знаю, был ли я когда-нибудь в чём-то так уверен. С той секунды, как пришло осознание, это стало простой истиной, частью меня самого. Я люблю тебя, Лили. Любишь ты меня или нет, но я люблю тебя.

Слёзы наполнили мои глаза, и я улыбнулась, коснувшись его щеки, когда наклонилась к нему, приблизив свои губы к его губам. Когда я отстранилась, он потянул меня за руку, заставив наши губы снова сомкнуться на мгновение дольше.

Он отстранился и наблюдал, как рукой касался моих волос.

— Я хочу целовать тебя до тех пор, пока не выучу это чувство наизусть.

— Тогда нам следует попрактиковаться.

Он улыбнулся.

— О, мы так и сделаем. Но не здесь. Я бы хотел пригласить тебя куда-нибудь, Лили Томас. Хочу, чтобы мир узнал, что ты моя, прежде чем ты станешь полностью моей.

Мои внутренности превратились в желе.

— Пойдём куда-нибудь сейчас.

Уэст коснулся моей щеки.

— Не сейчас. Я должен кое-что сделать.

Я сделала вид, что надулась.

— Тогда что мы будем делать сегодня вечером?

— Холостяк, — сказали мы одновременно.

— Тогда пошли. Кто знает, в какие махинации Селеста попадёт на этой неделе. — Я взяла свой стакан и осушила его залпом.

— Не могу поверить, что Эрик не видит её сумасшествия. — Он покачал головой и залпом допил виски, прежде чем вытащить бумажник. Роуз поспешно обошла бар и шлёпнула его по руке, когда он попытался оставить немного наличных.

— Неа. Убирайся отсюда с этим.

— Перестань, — настаивал он, протянув ей деньги.

Она отмахнулась от него.

— Я сказала «нет»! Считаю это моим подарком тебе по такому радостному случаю.

Я рассмеялась.

— Тебе лучше сдаться, Уэст. Она готова пристрелить тебя из пистолета для содовой.

Роуз схватила его и направила на него шланг.

— Она права. А теперь проваливай.

Уэст улыбнулся.

— Спасибо, Роуз.

— Пожалуйста. Не попадайте в неприятности, и вешайте носок на дверь, если будете голыми, потому что я не готова к этому. Ваши поцелуи в баре — это уже достаточно странно.

Я перегнулась через стойку и поцеловала её в щёку.

— Спасибо, Розы.

— Без проблем, Лил.

Мы помахали друг другу и улыбнулись, затем вышли из «Habits» на улицу ранним вечером и держались за руки, когда спешили к нашему зданию и поднимались по лестнице. Его рука лежала у меня на спине, когда я открыла дверь и вошла в тёмную квартиру.

— Мэгс? — позвала я. — Ты здесь?

Тишина.

— Ха. Похоже, она ушла. — Я включила лампу, сбросила туфли и бросила ключи в чашу, а Уэст обошёл диван и снял сумку. Я вошла в гостиную следом за ним, посмотрев на то, что видела тысячу раз. Но то, как он положил свои вещи и потянулся — длинная линия его торса, профиль лица и волос, просто огромный рост — поразило меня так, что защемило сердце. Это одержимость, которую я чувствовала. Он был моим.

Уэст улыбнулся мне, и когда я подошла к нему, мы плюхнулись на диван плечом к плечу, положив ноги на кофейный столик, как всегда делали, пока я включала видеоплеер и нажимала кнопку воспроизведения.

Я обвила его руку своей, и мы переплели наши пальцы. Через несколько минут этого оказалось недостаточно, и он отпустил мою руку, чтобы обнять меня. Я наклонилась к Уэсту, положив руку ему на бедро, и все мои мысли сосредоточились на нём, и даже малейшее движение привлекло всё моё внимание.

Наступила рекламная пауза, и я подвинулась, подтянув колени так, что оказалась почти у него на коленях. Уэст рукой нащупал внешнюю сторону моего бедра, чем вызвал мою улыбку.

Я планировала сказать что-нибудь остроумное, начать разговор, чтобы рассеять нервный ком, нараставший во мне, но потом посмотрела на него — в его глаза, как летнее небо, тёмные волосы, собранные в пучок, борода, обрамляющая губы, которые, как я теперь знала, были чувственными и мягкими, именно в этот момент я поняла, что попала. Поэтому наклонилась к нему, вдохнув аромат пряных апельсинов, и встретилась с его губами. Они прижались к моим, рассказав мне всю правду, без слов или раздумий. Простое действие, которое говорило, что он нуждался во мне так же, как я нуждалась в нём.

Уэст посасывал мою нижнюю губу, а я мурлыкала, запустив пальцы в его волосы. Они приблизились к резинке в его волосах и потянули её, пока волосы не распустились. Я голодными пальцами впилась в него, и настала его очередь мурлыкать. Он рукой скользнул вверх по моему бедру, притянув ноги к его твёрдой груди. Мне нужно было быть ближе к нему.

Я забралась к нему на колени и оседлала его, теперь поцелуй был более решительным, когда мы были лицом к лицу, и на нашем пути не было ничего, кроме кусочка ткани. Его руки лежали на моей спине, пальцы запутались в моих волосах, и я покачивала бёдрами, когда наши рты и языки встретились. Я руками обвила его шею, удерживая губы там, где они должны были быть, и когда Уэст нашёл мою задницу, притянул меня к своим бёдрам и прижался ко мне своей длиной, волна дрожи прошла по моему телу.

Со вздохом, я прервала поцелуй, откинув голову назад.

— Лили, — прошептал он мне в шею.

— Да. — Мои бёдра качнулись.

Он раздвинул свои бёдра, чтобы встретиться с моими, с шипением втянув воздух.

— Ах, Лил. Не сейчас.

— Пожалуйста? — я накрыла его рот своим, углубив поцелуй.

Уэст отстранился и посмотрел на меня горящими глазами.

— Я не могу остановиться, когда ты так умоляешь меня.

— Тогда не останавливайся.

Он проложил дорожку поцелуев вниз по моей шее и обхватил мою грудь.

— Я должен, — сказал он, прижавшись к моей коже.

Я снова сдвинула бёдра и прижалась к нему.

— Кто это сказал?

Он зарычал и перевернул меня на спину. Тихий визг вырвался из меня, а Уэст навис надо мной, тяжело дыша. Я обхватила его щеки ладонями и запустила пальцы в бороду.

— Я сказал. Мы пойдем на свидание, прежде чем я уложу тебя в постель, Лили Томас. — Он крепко прижался ко мне в требовательном поцелуе, который выдавал его невинность.

Я фыркнула, когда он отстранился. Моё тело не желало ждать ничего столь глупого, как еда.

— Чёрт бы побрал тебя и твоё южное благородство. Мы знакомы уже четыре года. Ты действительно думаешь, что ужин имеет значение в данный момент?

Он улыбнулся и поёрзал на диване, устроив свой торс между моих ног, его лицо было у основания моих рёбер, а бёдра слишком далеко от моих. — Это не имеет значения. Помнишь, сколько дерьма я вылил на Блейни за то, что он не уважителен, и я был бы лицемером, если бы не следовал своему собственному моральному кодексу, не так ли?

Я нахмурилась.

— К чёрту Блейна, твой моральный кодекс и меня заодно.

— Ты должна знать, что я серьёзно отношусь к тебе, Лили.

— Я знаю. А теперь поцелуй меня.

Он рассмеялся.

— Завтра. Ты можешь подождать до завтра?

— У меня есть спагетти на кухне. — Я почти не скулила. — Мы можем приготовить их и назвать это ужином?

— Нет.

— Тьфу, Уэст. — Я застонала.

Его рука скользнула вверх по моему бедру, под юбку, и я хлопнула его по плечу.

— Не начинай того, чего не закончишь, Уэстон.

— Ммм. — Он прижался губами к моему животу. — Мне пора идти. Я не думаю, что смогу держать свои руки при себе.

Часть меня хотела плакать, а другая — смеяться над явным безумием всего произошедшего. Я была готова ударить даже старушку, если бы это означало, что мне удастся уговорить Уэста остаться на ночь.

— Не уходи, — проговорила я, надув губы.

Он забрался на меня и поцеловал в нос.

— Завтра. — Затем он поцеловал меня в губы. Все моё тело откликнулось, особенно ноги, которыми я обвила его талию. Уэст отстранился и, забавы ради, расстегнул брюки.

Я возмущённо скрестила руки на груди.

— Отлично. Значит, сегодня вечером только я и Фил.

Он нахмурился.

— А? Кто такой Фил?

— Филмор Дикс. Мой вибратор.

Из него вырвался рокочущий смех.

— Чёрт возьми, Лил.

— Думай обо мне, пока будешь лежать в постели в полном одиночестве.

Но он улыбнулся и убрал волосы с моего лица.

— Одна ночь. И потом ты станешь моей. — Он поцеловал меня, и я, честное слово, всхлипнула.

Уэст поднялся с дивана и поправил брюки, но когда он снова посмотрел на меня, то замер. Его взгляд скользнул вверх и вниз по моему телу, остановившись там, где было задрано моё платье. Его глаза горели огнём, когда снова встретились с моими.

— До завтра. — Его голос был измученным.

Я вздохнула.

— До завтра.

Он обошёл спинку дивана и наклонился, чтобы нежно поцеловать меня. Ублюдок меня даже не коснулся. По шкале от одного до десяти, это было как электрическое одеяло. Его глаза сверкнули.

— Передавай Филу от меня привет.

— О, обязательно. — повторила я.

Он благоговейно коснулся моего лица.

— Оно того стоит.

Моё лицо смягчилось.

— Я знаю, что так и будет.

— Спи крепко.

— Ты тоже.

А потом он исчез из виду, и я услышала, как закрылась дверь.

— Отстой! — я швырнула подушку через всю комнату, прежде чем встать с дивана и поискать батарейки.

Уэст

Я снова поправил штаны, отпёр дверь и вошёл в пустую квартиру, ничуть не приблизившись к успокоению, чем был, когда вышел из квартиры Лили. Меня отделял всего один поцелуй от того, чтобы овладеть ею прямо там. Большая часть меня хотела вернуться и сделать это в любом случае. Но, как я уже сказал, оно того стоило. Я хотел боготворить её. Уважать. Даже если у меня был ужасный стояк.

Я снял рубашку и брюки, переоделся в спортивный костюм, без футболки, не в силах выбросить Лили из головы. Было ещё достаточно рано для сна, хотя вряд ли мне удастся заснуть этой ночью. Я растянулся на кровати и взял «Источник», но после того, как прочитал один и тот же абзац несколько раз, сдался. Затем включил музыку, но слова первой песни заставили меня подумать о Лили, и я вздохнул, взглянув на свой телефон, лежавший на тумбочке.

Я взял его. Открыл свои сообщения и нашёл её имя.

Я: *«С тех пор, как ушёл, я читаю «Источник», но это не помогает мне перестать*

думать о тебе.»

Мой телефон подал сигнал через несколько секунд.

Лили: *«Жаль, что у тебя нет Фила, как у меня.»*

Я фыркнул: *«Сомневаюсь, что он помог бы мне.»*

Лили: *«Жаль. Он во многом мне помогает.»*

Я: *«Ты действительно хочешь, чтобы я вернулся, не так ли?»*

Лили: *«Неужели это так заметно?»*

Моя улыбка стала ещё шире.

Я: *«Немного.»*

Лили: *«Чем занимаешься?»*

Я: *«Лежу в постели, стараясь не думать о тебе и Филе.»*

Лили: *«Что на тебе надето?»*

Моё сердце немного ускорилось, перекачивая больше крови именно туда, куда я не хотел.

Я: *«На мне серый спортивный костюм.»*

Лили: *«Что ещё?»*

Я: *«Ничего. Это всё.»*

Лили: *«Боже, Уэст. Так нечестно, знаешь?»*

Я рассмеялся.

Я: *«Дорогая, поверь мне, нам обоим это не нравится.»*

Лили: *«Ну, у меня есть Фил, так что, возможно, только одному из нас.»*

Я застонал. Мой телефон снова подал сигнал. На этот раз это была фотография, и я чуть не выскочил из двери и не вернулся в её квартиру. Снимок её тела, она лежала на боку — бедра прижаты друг к другу, плоский живот обнажен, крошечный треугольник розовой ткани едва прикрывал её. Моя рука скользнула в штаны.

Лили: *«Ты ещё здесь?»*

Она прислала сообщение.

Лили: *«Ты что, бросил меня?»*

Я: *«Ты не можешь посылать мне такую фотографию и ожидать, что я буду писать, Лил.»*

Я практически слышал, как она хихикала в другой квартире.

Лили: *«Я бы хотела, чтобы ты остался.»*

Я: *«Я тоже.»*

Лили: *«Скажи мне ещё раз, что это того стоит.»*

Я: *«Это будет того стоить. Я люблю тебя.»*

Лили: *«Я тоже тебя люблю.»*

Я: *«Где Фил?»*

Лили: *«О, он здесь. Только что завела его.»*

Я: *«Что ж, у нас с ним есть кое-что общее.»*

Лили: *«Пришли мне фотографию.»*

Я откинулся назад, поймав часть своего живота, моя рука в штанах обхватила длинную тень, достаточно чёткую через ткань, чтобы понять, что я делаю.

Прошла минута, прежде чем она ответила. Впрочем, это не имело значения — у меня всё ещё была открыта её фотография.

Лили: *«Чёрт возьми, Уэст. Серьёзно.»*

Я: «Знаю. Завтра. Обещаю.»

Лили: «Я хочу тебя.»

Я: «Я твой.»

Глава 22

ВСЁ, ЧЕГО Я ХОЧУ

Лили

Я напевала и чувствовала себя лёгкой, как сахарная вата, когда на следующее утро схватила сумку и направилась по коридору, чтобы увидеть Уэста. Постучала в его дверь, и у меня закружилась голова, когда я услышала, как он подошёл, а головокружение усилилось от одного прекрасного вида Уэста, стоявшего в дверях. На нём была фланелевая рубашка поверх белой футболки, серая шапочка, надвинутая на выглядывающие из-за шеи волосы, джинсы и ботинки.

Его улыбка была яркой, как солнце.

— Доброе утро.

Я шагнула в дверной проём и прижалась к его груди, наклонив лицо, когда потянулась к его губам и подарила ему простой, но полностью удовлетворяющий поцелуй.

— Доброе утро. Ты готов?

— Готов. — Он схватил свою сумку, закрыл дверь и взял меня за руку.

— Итак, куда мы идём сегодня вечером? — спросила я, когда мы спускались по лестнице.

— Это сюрприз.

— О? Я заинтригована.

— Хорошо. — Ухмыльнувшись, он придержал для меня дверь. — Какие у тебя на сегодня планы?

Я прошла мимо него на тротуар.

— Избегать Блейна, как герпеса. Закончить с «Чёрным Лебедем» раз и навсегда. Примерка костюма. Затем я вся твоя.

Уэст потянулся к моей руке.

— Чертовски верно, так и есть.

Мы направились к кофейне в конце квартала.

— А что насчёт тебя? Как пройдёт твой день?

— Уныло и холодно, пока я не увижу тебя снова.

— Понимаю. Это будет долгий день. — Некоторое время мы шли молча. — Могу я кое в чём признаться?

— В чём угодно.

— Я нервничаю.

Он улыбнулся мне.

— Я тоже. Но я постоянно думаю о прошлой ночи. У нас всё будет хорошо.

— Я думала, что это будет более странно, чем есть на самом деле, понимаешь? Ну, я думала, что мы должны делать всё постепенно. Но после вчерашней ночи я определённо не хочу делать всё постепенно.

Уэст рассмеялся, когда мы подошли к кофейне.

— Я тоже. — Он распахнул дверь, и мы вошли.

Затем получили свою утреннюю дозу и прошли один квартал вниз по Бродвею к метро,

через турникет и в терминал. Мы стояли на шумной станции, прижавшись друг к другу, молча и долго прощались. Выражение его лица, когда он убрал мои волосы с лица... ну, скажем так, мои яичники взорвались, как попкорн.

Он целовал меня достаточно долго, чтобы перехватило дыхание, и я отстранилась.

— Увидимся вечером.

— Всего через несколько часов. Ты напишешь, если вспомнишь обо мне?

Он усмехнулся.

— Не думаю, что мой тариф сильно пострадает из-за этого.

Я улыбнулась ему.

— Напишу тебе. Хорошего дня. — Он поцеловал меня ещё раз, когда приехал мой поезд.

— Тебе тоже. — Я поспешила сесть в поезд, пока двери не закрылись, и увидела, как Уэст стоял на платформе, засунув руки в карманы. Я положила ладони на окно, закрыла глаза и послала воздушный поцелуй, а он улыбнулся так, будто это поразило его в самое сердце.

Я добралась до Линкольн-центра в половине десятого, раньше, чем обычно, и переоделась в тренировочные шорты и гетры. Затем схватила новую пару пуант из раздевалки и с неудержимой улыбкой направилась к станку, чтобы размяться.

Пока не вошла в студию.

И застыла, когда дверь за мной захлопнулась. Я пришла второй — первым был Блейн. Почти голый Блейн. Приклеенный скотчем к станку. С надписью «шлюха» на груди ярко-розовой помадой.

Он вздохнул с облегчением.

— Слава Богу, ты здесь. Освободи меня. — Он попытался вытянуть запястья, но это ему не удалось.

Мой рот растянулся в огромной улыбке, я обошла его, чтобы получше рассмотреть.

— Так, так, так. Кого ещё ты разозлил, Блейни?

По его лицу пробежала тень.

— Я не хочу говорить об этом. Ты серьёзно пришла сюда, чтобы поиздеваться надо мной? Если Уорд увидит это...

Моя улыбка поникла, как грудa кирпичей.

— Он решит, что это моих рук дело. — Я поставила сумку и порылась в поисках швейного набора. — Ты действительно ничему не учишься, не так ли?

Он просто нахмурился. Я была уверена, что Блейн хотел сказать что-то ещё, но его желание выбраться из этих пут заставило держать рот на замке.

Мои пальцы сомкнулись на ножницах как раз в тот момент, когда открылась дверь и вошла толпа танцоров. Все остановились у самой двери, которая с глухим стуком захлопнулась, нарушив тишину.

Резкий смех прорезал комнату — смех Дженни — и вся группа разразилась хохотом. Я услышала щелчок фотоаппарата, когда кто-то сделал снимок. Надя стояла с краю, скрестив руки на груди, и ухмылялась.

Она, блядь, сделала это.

Из меня вырвался смешок, и Надя встретилась со мной взглядом, кивнув. Блейн был весь красный, и я сжалилась над бедным, потным куском дерьма и схватила ножницы, чтобы освободить его. В тот момент, когда я освобождала его, вошёл Уорд с пианистом.

Танцоры расступились, окружив Уорда, который смотрел на эту сцену. В комнате

воцарилась мёртвая тишина.

Его глаза встретились с моими, и он посмотрел на меня сверху вниз.

— Что здесь происходит?

Я чуть не умерла на месте.

— Не знаю, сэр. Блейн был в таком положении, когда я пришла сюда.

Блейн поднялся с пола и сердито посмотрел на Надю.

— Лили не имеет к этому никакого отношения, сэр.

Глаза Уорда были так прищурены, что едва можно было разглядеть белки.

— И кто же это сделал?

Блейн покачал головой.

— Это только моя вина.

Его ноздри раздулись.

— Встретимся в моем кабинете после тренировки, Бейкер. Надень чёртову рубашку.

Блейн кивнул, лицо его было почти таким же розовым, как грязное слово на груди.

— Да, сэр.

Уорд развернулся ко всем, его голос звучал жёстко.

— Всё кончено. Следующий инцидент закончится тем, что все задействованные танцоры останутся без работы. Я ясно выражаюсь?

— Да, сэр, — хором прокричали танцоры, и Уорд, пыхтя, подошёл к роялю и с нетерпением ждал, когда все соберутся и займут свои места. Я подошла к одному из станков, стоявшему в центре зала, и поставила свою сумку, поймав взгляд Блейна. Одними губами поблагодарила его, и он коротко кивнул, прежде чем натянуть майку и проверить свои руки на наличие скотча. Он с визгом оторвал один из них, как раз когда Надя поставила свою сумку рядом с моей.

— Карма-сука, — сказала она, посмотрев на Блейна с улыбкой на губах.

— И эта сука кусается. Отлично сыграно, Надя.

На её лице появилось мягкое выражение, которое я никогда раньше не видела.
Смирение.

— Я должна извиниться, Томас. Я подставила врага.

Я была потрясена и на мгновение замолчала. Может быть, я находилась в сумеречной зоне, или это был сон, и я сейчас проснусь совершенно голой. Я оглядела себя. Нет, всё ещё одета. Я встретилась с ней взглядом.

— Спасибо.

Надя ухмыльнулась.

— Рада, что твой друг ударил его за то, что он трахал шлюху в клубе.

Я усмехнулась.

— Я тоже.

Она взглянула на него.

— Не могу поверить, что потратила годы впустую на этого придурка. О чём я только думала?

— О заднице.

Она рассмеялась.

— Точно. О заднице.

Уэст

— Боже, это так хорошо, Уэст. — Лили откусила ещё кусочек от своего блюда, и я улыбнулся. Она выглядела такой красивой — распущенные светлые волосы, чёрное платье, яркие глаза, полные любви. Ресторан был оживлённым, но достаточно тихим и тускло освещённым. Мы сидели за столиком на двоих у окна, выходящего на улицу.

— Когда я услышал об этом месте, то сразу захотел привести сюда тебя. Я подумал, что ты оценишь немного свежей, веганской еды после прошлой недели.

— Серьёзно. Спасибо, что не отвёз меня куда-нибудь, где меня бы так и подмывало съесть что-нибудь вредное. — Она откусила ещё кусочек и застонала. — Это потрясающе. Хочешь попробовать?

— Ждал, пока ты предложишь. — Я потянулся через маленький столик за её тарелкой, а она — за моей.

Кончик языка выскользнул из её губ, когда она впиалась в мою еду.

— Я должна попробовать эту кукурузу со сливками.

Я зачерпнул вилкой её шпинат с миндалем.

— Дерзай.

Мы поднесли вилки к губам и одобрительно хмыкнули. Лили указала вилкой на мою тарелку.

— Не знаю, чем они приправляли эти сливки, но я принимаю это целиком и полностью. Чёрт возьми, это очень вкусно.

— Так много грязных шуток.

— Существует не так много случаев, когда используется слово «сливки», которое не звучит грязно.

— Или слово влажный. Даже когда речь идёт о торте.

Лили рассмеялась.

Я зачерпнул немного сладкого картофеля.

— Как прошёл твой день?

— Целую вечность ждала наступления вечера.

— Аналогично. Неужели Блейн уволился?

Её лицо озарилось, и она отложила вилку — признак того, что сейчас начнется рассказ.

— О, боже мой, Уэст. — Она облокотилась на стол, её лицо оживилось. — Итак, сегодня утром я прихожу на репетицию и нахожу Блейна, примотанного скотчем к станку в пустой студии, с ужасным словом, написанным на груди губной помадой.

Из меня вырвался довольный смешок.

— О, чёрт. Скажи, что у кого-то есть фотография, и они мне её пришлют.

Она хихикнула.

— Я думаю, что Дженни могла сделать одну. Самое приятное, что подставила его Надя.

Я поймал себя на том, что разинул рот.

— Правда?

Лили кивнула.

— Пусть Надя сделает публичное унижение кровавым спортом. Уорд был в ярости. Честно говоря, я думаю, что всё кончено. Мы с Надей... не знаю. Помирились? Я думаю, что она покончила с Блейном навсегда, и Уорд угрожал уволить нас всех, если мы не покончим с

этим в студии.

Я покачал головой и наколол на вилку кусок запечённой фасоли и кукурузного хлеба.

— Он заслужил всё это, и даже больше. — Я откусил кусочек и вздохнул, сделав глоток своего напитка, как только проглотил. Я наблюдал за ней через стол, её широко раскрытые глаза блестели, мой взгляд следил за изгибом губ Лили, когда она улыбалась. — Мне жаль, что он причинил тебе боль. Я не знаю, как он мог так поступить.

— Он причинил боль не только мне. И плюс, если бы не он, мы с тобой, возможно, никогда бы на это не решились.

Я улыбнулся в ответ и потянулся к её руке, переплетая наши пальцы.

— Знаешь, когда я понял, что чувствую к тебе, то представлял себе именно это. Эти мелочи. Как держу тебя за руку. — Я погладил большим пальцем её костяшки. — Целую тебя. Ты смотрела на меня так же, как сейчас. Часть меня боялась, что будет не так, как я себе представлял. Но вместо этого я... Ну, всё это просто кажется правильным. Как естественное развитие, процесс.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Это оказалось проще, чем предполагалось. Думаю, что подавляла свои чувства к тебе в течение долгого времени, и теперь это похоже на потоп.

— Мне кажется, я делал то же самое. Все остальные знали об этом, кроме нас самих. Я просто не думал, что ты можешь хотеть меня. Если бы хотела, то уже сделала бы это.

Она пожала плечами и сделала глоток.

— Я думаю, что мы просто забыли про это и двигались по одному и тому же пути, придерживаясь плана. Ты встречался с Шеннон и был для меня под запретом. А я полностью занята балетом. Он был моей страстью в течение многих лет. У меня не было времени ни на отношения, ни на встречи с другими людьми. Поэтому я находила парней, с которыми могла просто встречаться без всяких условий и в любое удобное для меня время, решив, что пусть всё будет так, как есть.

— Понимаю.

— А когда дело дошло до моих чувств к тебе, я просто решила, что тебе это неинтересно. Ты был просто моим супер-горячим лучшим другом, который жил дальше по коридору и не вздрагивал, когда видел меня без макияжа или блюющей. А чего стоит уродливый плач из-за фильмов, которые я люблю.

— Точно. Первый раз, когда мы смотрели «Дневник памяти», было настоящим доказательством моей заинтересованности.

Она скорчила гримасу.

— Это не моя вина, что Николас Спаркс — эмоционально манипулирующий ублюдок, который заставляет меня плакать. В любом случае, ты справился с этим как профессионал. — Я посмеялся, и она улыбнулась. — И всё же ты понял, что я хочу сказать. Думала, что я для тебя как сестра. Типа, с этого уровня платонической любви возврата нет.

Я вздохнул и улыбнулся.

— Никогда не думал о тебе как о сестре. Я думал, что ты не из моей лиги.

Её лицо сморщилось.

— Что?

— Посмотри на себя. Ты красивая и умная, самая целеустремлённая женщина, которую я когда-либо встречал. Профессиональная танцовщица в одной из самых конкурентоспособных и талантливых трупп в мире. А я преподаватель по английскому языку.

— В Колумбийском университете, сэр. Не стоит недооценивать этого. — Она покачала головой и сжала мою руку. — Это сводит меня с ума, потому что я думала, что ты не из моей лиги.

Я был ошеломлён.

— Как ты можешь такое говорить?

Лили оглянулась вокруг, озадаченная.

— Я не понимаю. Почти везде, куда бы мы ни пошли, девушки практически бросают в тебя свои трусики. Ты вообще видел нашу официантку? Я почти уверена, что слышала, как её женские части тела визжали, когда она подошла к столу.

Я снова рассмеялся.

— Не заметил. Наверное, я был слишком занят тем, что смотрел на тебя.

Лили отпустила мою руку, взяла вилку и наколола немного шпината. Она поднесла его почти к губам.

— Ну, так и было. — Вилка исчезла у неё во рту, выскользнув уже пустой.

— Ты одна из тех, кто говорит о страсти, Лили. Если бы я не засунул руки тебе под юбку прошлой ночью, то поклялся бы, что твои ноги никогда не закончатся.

Она засмеялась, и это прозвучало неловко, потому что у неё во рту была еда. Она судорожно сглотнула.

— Я не думаю, что длина моих ног равна твоим ферромонам. Почти уверена, что у них радиус двенадцать футов. — Она отодвинула свою тарелку подальше. — Я наелась.

— Мне достанется ещё больше шпината. — Моя вилка скользнула к её тарелке.

Лили наблюдала за мной с удивлением.

— Посмотри на себя, жертвуешь стейком на ужин ради зелени и зелёного горошка.

— Детка, я съем ради тебя даже брюссельскую капусту.

Она усмехнулась.

— Вот что значит настоящая любовь.

Лили

В такси было тепло и уютно, и я вздохнула, прижавшись к груди Уэста. Он был одет в свой великолепный костюм, и всю ночь напролёт заставлял меня смеяться до потери сознания и хотеть его. Эта ночь была волшебством, которое я искала с Блейном, но так и не нашла, и мне даже не пришлось пытаться.

Забудьте о самодельном волшебстве. Уэст был настоящей волшебной пылью.

Мы молчали и наслаждались тишиной в предвкушении того, что произойдет, когда мы выйдем из такси и войдём в наш дом. Мы знали друг друга так хорошо, что не требовалось никакого дополнительного времени для дальнейшей ступени. Шаг к совместному будущему был лёгким, хотя я не знала, что хотела этого.

Всё было новым — каждое прикосновение, слово и улыбка. Однако Уэст был мне так же хорошо знаком, как и всегда.

Такси остановилось перед нашим домом, и Уэст расплатился с водителем и, прежде чем выйти, протянул руку, как только оказался на обочине. Я взяла её, и он осторожно помог мне выбраться.

Мы не разговаривали уже некоторое время, оба нервничали и были взволнованы, я полагаю. Было легче влюбиться друг в друга прошлой ночью, когда не было никаких ожиданий, но сегодня мы оба думали об этом на протяжении всего свидания. Или, по крайней мере, я. Думала об этом с тех пор, как он оставил меня возбуждённой на моём диване. К счастью, у нас с Филом была давняя договоренность.

Мне было интересно, что Уэст делал со своим стояком, я представила фото, которое он мне прислал. И улыбнулась про себя.

— Что смешного? — спросил он, когда мы подошли к его двери.

— О, ничего. — Я стояла рядом с ним, пока он отпирал дверь. — Патрик дома?

Уэст улыбнулся мне и толкнул дверь. — Ушёл на ночь.

— Очень кстати. — Я вошла в тёмную квартиру и сбросила туфли, а он закрыл за нами дверь, оборвав единственный луч света, кроме мягкого лунного, льющегося через окна.

А затем Уэст оказался у меня за спиной, уперев руки в бока, и дышал мне в ухо. Я прижалась к нему, задрожав всем телом. — Я думал об этом с тех пор, как ушёл от тебя прошлой ночью.

Я с трудом обрела дар речи и перевела дыхание.

— Теперь у тебя есть я. Что ты собираешься со мной делать?

— О, я могу кое-что придумать. — Он развернул меня в темноте и нашел мои губы, не промахнувшись. Я вдохнула его, попробовала на вкус, этот мягкий запах хрустящих специй ударил мне в нос, когда я сделала вдох и прижалась губами к его губам.

Он отстранился, и я чуть не упала на него.

— Пойдем со мной.

— Куда угодно.

Он потащил меня в свою комнату, хотя я ничего не могла разглядеть в темноте, пока мы не подошли к его двери, и он не открыл ее. Я сделала глубокий вдох.

Огни, которые я использовала на дереве в «Habits», были растянуты по потолку, крошечные звезды висели на разной высоте, медленно вращались и покачивались, ослепив меня. Комната была залита золотистым светом, и я с удивлением оглядывалась вокруг, пока не увидела свой сонет, висевший в рамке рядом с его кроватью.

— Простой ночью мне хотелось, чтобы этот момент длился вечно. Я мог бы остаться там с тобой на всю жизнь.

Я повернулась к нему лицом, подавленная.

— Мне это нравится. — Выдохнула я.

Его лицо исказилось от волнения.

— Я люблю тебя.

Я коснулась его щеки и улыбнулась, когда он положил свою руку поверх моей.

— Эти слова так много значат для меня, как и наша дружба, и всё, что будет дальше. Я хочу разделить с тобой свою жизнь. — Он прижался своим лбом к моему, обнял меня, положив руки мне на спину и притянув моё тело к своему. — Я знаю, что это безумие, но именно так я себя и чувствую. Как будто всё в моей жизни вело именно к этому.

— Это не безумие, Уэст. Я всегда любила тебя, с того самого момента, как впервые увидела. Жаль, что мы так долго тянули. Я всегда хотела быть с тобой. Но сейчас... — моё сердце сжалось, когда я сделала вдох. — Теперь я могу любить тебя ещё больше. И могу отдать тебе свою любовь. Теперь я твоя, а ты мой, и я чувствую себя целой. Даже не знала, что была разбита.

— Я хочу тебя, Лили. Останься со мной.

— Ничто не сможет удержать меня, — прошептала я.

Тень улыбки скользнула на его губах, прежде чем он прижал их к моим с облегчением, дав обещания в наших сердцах, говорящих через кончики пальцев и мягкие губы. Мгновение тянулось до тех пор, пока я не обвила руками его шею, и Уэст выпрямился, поднял меня с пола, обнял за талию и понёс к своей кровати.

Уэст положил меня, комната была окрашена в мягкие золотистые и тёмно-коричневые тона, видна была только часть его лица, когда он навис надо мной — переносица, линия скул, изгиб губ. Мы лежали так некоторое время, просто наблюдая друг за другом, и я запоминала каждую деталь. Тёмная прядь волос на его лбу. Изгиб шеи. Один уголок губ, который был чуть выше другого, изогнулся в едва заметной улыбке.

Я затаила дыхание, когда он пальцами прошёлся по моей челюсти, контуру моих губ, а затем наклонился, чтобы овладеть своими.

Поцелуй был медленным, губы требовательными, без какого-либо принуждения, поцелуй, который становился все жарче с каждой секундой, пока Уэст прижимался своим телом к моему. Я руками проскользнула под его пиджак, и он сел, чтобы полностью снять его и бросить в своё рабочее кресло. Я сидела рядом с ним и развязывала узел на его галстук, потянув за шёлк, пока он расстёгивал жилет. Уэст приблизил свои губы к моим, когда я вытащила галстук из его воротника и начала расстегивать пуговицы.

Я отстранилась.

— Слишком много одежды.

Он улыбнулся и прошептал:

— Слишком много, — прежде чем снова завладел моим ртом и прижал меня обратно к кровати, чтобы сбросить обувь, а затем и одежду, пока не обнажил свою вздымающуюся грудь.

Я положила ладонь на его горячую кожу, и он отстранился, губы приоткрылись, веки отяжелели. Он просунул руки мне под спину и снова сел, потянув меня за собой и заставив обхватить его своим телом и крепко сжать, пока кожа верхней части моих бёдер не оказалась на одном уровне с его прессом. Мне нужно было приблизиться, чтобы его кожа касалась моей. Уэст рукой пробежался по моей спине к молнии платья и потянул, пока она не остановилась. Взглядом проследил за своими пальцами, когда провел ими по плечам, моё сердце бешено колотилось, когда он расстегнул ремни, пока они свободно не повисли на моих руках. Вырез платья опустился, оставив часть моего соска открытой, и я заметила, как он наблюдал за мной долгое, благоговейное мгновение.

Я поднялась на колени, и он скользнул руками по моим бёдрам и выше, задрал платье, и втянул воздух, когда достиг моей голой задницы. Уэст поднялся ещё выше, по моим бёдрам и талии, по рёбрам, где он на мгновение провёл пальцем по вьющемуся стеблю моей татуировки, и я подняла руки, когда он полностью стянул платье. Всё в его руках и глазах говорило о чувстве собственности, когда он коснулся меня, положил руку на мой плоский живот и провёл вниз. Он был так прекрасен в золотистом свете, и когда я убрала его волосы с лица, Уэст посмотрел на меня. Связь была настолько глубокой и реальной, что казалась осязаемой.

Он потянулся ко мне, запустил руку в мои волосы, притянул к себе и снова поцеловал, когда я прижалась всем телом к его груди. Я нуждалась в нём. Голом. Я хотела его.

Поэтому наклонилась вперед, чтобы уложить нас, руками скользнула вниз по его телу к

поясу, который расстегнула, затем пуговицу, наши губы не разъединялись, пока я не скользнула руками в брюки и не нашла его длину, горячую и твердую. Провела кончиками пальцев вверх по его головке и снова провела ими вниз, скользнув пальцами ниже, когда достигла его основания.

Он повернулся, перевернул нас, сбросил штаны, и я откинулась назад, когда наши ноги переплелись, чтобы посмотреть на его длинное тело. Я смотрела, как Уэст мягкими пальцами блуждает по моей коже — изгиб талии, груди, сосок, который под его прикосновением становился острее. Он наклонился, и я увидела, как Уэст еще раз обхватил мой сосок, прежде чем обрушиться на него своим ртом, а губами прижаться к моей коже, горячей и влажной.

Однако его руки не останавливались. Они тянулись вверх по моему бедру, пока не достигли вершины, затем Уэст нежно просунул палец внутрь, надавив ладонью на комок нервов. Моё тело сжало его в ответ, и я задыхалась, когда он двигал языком в такт с пальцем внутри меня, затем ущипнул и оторвался, чтобы лизнуть меня, последовав вниз по моему животу. Я бёдрами тёрлась о его руку, когда он лёг между моих ног, чтобы закинуть их себе на плечи.

Уэст руками обхватил меня за талию и притянул к себе. Я чувствовала его дыхание на себе, моё тело изнывало и нуждалось в нём.

Я погрузила свои пальцы в его волосы, когда он раздвинул меня своими пальцами и провел языком по всей длине, прижавшись губами к моему бутону и достиг вершины. Уэст сосал достаточно сильно, чтобы мои бёдра задрожали, и он тихо застонал, послав рокот прямо в мою сердцевину. Мои пальцы запутались в его волосах. Он снова сосал. Мои пятки впились ему в спину. Он снова сосал.

— Да, — прошептала я, усилив хватку, когда он усилил свою, рубец, где его губы встретились с моим телом, превратился в жесткую линию. Я наблюдала за ним, слишком близко, чтобы закрыть глаза — если бы я сделала это, всё было бы кончено, а я не была готова к тому, чтобы это закончилось.

Я коснулась его лица, призывая быть ближе ко мне, и Уэст открыл глаза. Он знал, чего я хотела, и отпустил меня, прежде чем потянулся ко мне навстречу, лежа на боку. Наши ноги переплелись, сердца стучали, когда я оседлала его бёдра и поцеловала со всей настойчивостью, которую он мне давал.

Уэст оторвался, перекатил меня на спину, чтобы дотянуться до своей тумбочки, и вернулся с презервативом.

Я накрыла его руку своей и покачала головой.

— Всё хорошо. Я тебе доверяю.

Он пригладил мои волосы.

— Ты уверена?

— Уверена. — Я наклонилась к нему, и наши губы снова встретились. В тот момент весь мой мир был сосредоточен только на этих губах.

Тяжесть его тела давила на меня, моё сердце бешено колотилось, когда он отстранился и посмотрел мне в глаза. Затем повернулся и прижался ко мне своей выпуклостью, я не могла дышать. И когда он изогнул бёдра и скользнул в меня, я стала его.

Ни один из нас не пошевелился, пока Уэст не сделал судорожный вдох и не вышел, снова изогнулся и наполнил меня целиком. А губами коснулся моих.

— Сейчас, — прошептал он. — Боже, Лили. — Он приподнял моё бедро, прижал мок

икру к своим рёбрам, медленно вышел и вошёл глубже, вращая бёдрами, когда полностью вошёл. — Вот это да.

Я не могла говорить, когда он врезался в меня снова и снова, веки закрылись, когда наши тела соединялись и разъединялись. Каждое движение приближало меня к кульминации, дыхание было прерывистым, пульс учащался, пока я не задохнулась, а спина не оторвалась от кровати. Крик сорвался с моих губ, когда моё тело сжалось вокруг него, задержалось на долгое мгновение в воздухе и опустилось обратно, пульсируя в такт биению моего сердца.

Уэст был прямо позади меня, и я открыла глаза, когда он вошёл в меня и задержал дыхание, затем во второй раз, нахмурившись, а в третий раз он кончил с судорожным вздохом и моим именем на губах.

Я была окружена им, когда он входил в меня все медленнее и медленнее, его пальцы в моих волосах, взгляд на моём лице, как будто он видел меня впервые.

Я пригладила его волосы, провела пальцами по бороде, и он поцеловал меня в губы. Я не могла говорить. Не могла подобрать никаких слов, не тогда, когда он перевернулся, подтянул меня за собой, и мои волосы накрыли нас, как золотой занавес. Не тогда, когда мы расстались, ведь мгновенная тоска по нему сразу накрыла меня. Не тогда, когда я стояла перед его зеркалом в ванной и разглядывала себя, розовые щеки и растрёпанные волосы выглядели живее, чем прежде.

Я забралась обратно к нему в постель под одеяло, скользнула ближе, чтобы почувствовать его длинное тело напротив моего, когда он заключил меня в свои объятия. Наши головы лежали на подушке — моя покоилась под его подбородком, пока он пальцами скользил вверх-вниз по моей спине. Я слушала ровный ритм его дыхания, грудь поднималась и опускалась подо мной, под моей ладонью стучало его сердце в такт моему собственному, когда мы засыпали.

Глава 23

КЛЯТВА

Уэст

Утреннее солнце едва показалось над горизонтом, когда я проснулся. В комнате по-прежнему было темно, но я мог видеть каждую деталь лица Лили — крошечные веснушки на её носу, тёмные ресницы на щеке, волосы, рассыпавшиеся по подушке и обнажённому плечу. Простынь сползла достаточно низко, чтобы я мог видеть кусочек тёмной кожи вокруг её соска, а взглядом следовал за изгибом груди, которая исчезала в тени.

Возможно, это была одна из самых красивых вещей, которые я когда-либо видел.

Я долго лежал и смотрел на неё, пока пытался разобраться в своих чувствах. Никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Ни с Крис, ни даже с Шеннон, с которой был все эти годы. То, что я чувствовал к Лили, превращало их всех в ничто.

Никогда не верил в родственные души — в само понятие, что тебе предназначен только один человек, и, если ты сможешь его найти, силу этой любви будет невозможно остановить. Законы совместимости гласили, что есть тысячи людей, с которыми вы могли бы обрести счастье. Но теперь, когда у меня была Лили, я понял, что есть люди, у которых, когда они находят друг друга, нет выбора в этом вопросе, нет права голоса. Им необходимо быть вместе так же сильно, как дышать.

В жизни нет ничего определенного. Но пока моё сердце бьется, это будет для неё. Я больше не существовал только для себя, потому что принадлежал ей, а она — мне.

Лили глубоко вздохнула и пошевелилась, её веки затрепетали, когда она придвинулась ближе и уткнулась в мою грудь.

— Ты хорошо пахнешь, — сонно сказала она.

Я обнял её и притянул ближе.

— Доброе утро. — Я поцеловал её в волосы.

Она запиналась, когда говорила.

— Можно мне остаться здесь на весь день? Я не хочу идти в театр.

Я усмехнулся.

— Это что-то новенькое.

Лили обняла меня за талию, одну ногу положила между моими, когда мы обнялись.

— Боюсь, если я уйду, то обнаружу, что всё это было сном. Как будто волшебство исчезнет.

Мои пальцы зарылись в её шелковистые волосы.

— Я не думаю, что мы могли бы остановиться, даже если бы захотели.

Она поцеловала меня в грудь.

— Я не хочу, чтобы это прекратилось. Хочу остановить время. Остаться здесь, с тобой. Только вставать, чтобы поесть. Можем ли мы сделать так, чтобы это произошло?

Я снова рассмеялся.

— Что ты думаешь, если я возьму выходной в следующий понедельник, и мы так и сделаем. С вечера воскресенья до утра вторника. Я. Ты. Китайская еда на вынос. И никакой одежды.

— Это так долго, — захныкала она.

Я улыбнулся.

— Останься со мной сегодня вечером.

— Останусь. — Лили пальцами лениво описывала круги на моей спине. — У меня выступление, но могу я встретиться с тобой раньше?

— Всё, что захочешь. — Эти слова были обещанием, выходящим далеко за рамки сегодняшнего дня.

Она вздохнула.

— Когда-нибудь нам придется встретиться с друзьями.

— Ну, мы от них не прячемся. Возможно, они даже запланировали вечеринку-сюрприз.

Она усмехнулась и переместилась, приблизив свои бёдра к моим, когда я рукой скользнул вниз и обхватил её задницу. Она снова вздохнула.

— Сколько сейчас времени? — лениво спросила она.

Я взглянул на свои часы. — Шесть тридцать.

— Все смеются надо мной за то, что я рано встаю, но это значит, что у меня впереди ещё целый день. Это моё любимое время, когда все ещё спят, а день полон возможностей.

Я откинулся назад, чтобы посмотреть на неё.

— Ты должна быть на работе в одиннадцать тридцать?

Её губы растянулись в озорной улыбке, а голубые глаза остановились на моих губах.

— Мммхм. — Она провела рукой по моей груди, вниз по животу, потом ещё ниже. — У меня в запасе есть ещё пару часов.

Лили пальцами скользнула по моей длине, и я сделал глубокий вдох, сжав её бедро.

— Боже, Лили, — выдохнул я. Никогда никого не хотел так сильно, так глубоко.

— Знаю, — прошептала она мне в губы, прежде чем прижаться к ним. Я притянул её ближе, когда поцелуй стал глубже, желание и потребность в нём стала всепоглощающими.

Лили положила руку мне на грудь и мягко толкнула, заставив меня откинуться назад, после чего наклонилась и поцеловала, а затем отстранилась. Она спустилась вниз по моему телу, горячее дыхание коснулось кожи внизу живота. Каждые несколько секунд, когда она двигалась, что-то касалось моего члена — её грудь, волосы, пальцы — и каждый нерв был напряжён в ожидании.

Я держал голову так, чтобы иметь возможность наблюдать за Лили — её глаза закрыты, губы приоткрыты, когда она пробежалась по всей длине, остановившись, чтобы поцеловать головку, горячим, влажным поцелуем, который послал ток через мои бёдра. Моя рука была в её волосах, взгляд прикован к её губам, когда она сомкнула их вокруг меня и опустилась вниз. Я растворился в её губах.

Мои пальцы сжались в волосах Лили, когда она откинулась назад и постепенно опускалась вниз, снова и снова. Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не толкнуться глубже, поэтому я глубоко вздохнул, стиснув челюсти и зажмурив глаза, пока она рукой работала над тем, что не могла взять ртом.

Я нашел её шею и обхватил, призывая приблизиться ко мне. Лили сосала достаточно сильно, чтобы заставить меня стонать, но отпустила меня, поцеловала мой пресс и начала подниматься слишком медленно вверх по моему телу. Я не мог больше терпеть и сел, чтобы встретить Лили на полпути, снова запустив руку в её волосы, губы изголодались, дыхание участилось. Она оседлала меня, прижалась всем телом к моей головке, сдвинула бёдра, чтобы облегчить мне путь. Лили была такой влажной и теплой, что я согнул бёдра, положив

руки на её, потянув её вниз, пока наши тела не оказались на одном уровне.

Она ахнула.

Её веки отяжелели, губы были припухшими, золотистые волосы рассыпались по спине, когда Лили положила ладони мне на грудь, волнообразно покачиваясь всем телом. Её глаза были почти закрыты, длинные ресницы прикрывали зрачки, когда она смотрела вниз, и я провёл рукой вверх по её телу, обвёл изгиб талии и обхватил грудь, большим пальцем коснувшись соска. Она выдохнула и закрыла глаза, а лицо смягчилось от удовлетворения, когда её бедра задвигались быстрее.

Я прижался губами к её груди, а она положила руки мне на плечи, обхватила мою голову руками и запустила пальцы в волосы, когда мои губы сомкнулись на её соске. Она с шипением втянула воздух, когда я провел языком по её плечу, положил руки ей на спину, и её бедра задвигались с большей силой.

Я нежно провёл по её коже зубами, и она ахнула, снова изогнувшись с криком и задрожала внутри меня.

Ощущение того, как её тело двигалось под моими руками, прижималось ко мне и сжималось вокруг меня, было больше, чем я мог вынести, хотя знал, что мои прикосновения доставляли ей удовольствие. И когда Лили ногами обвила меня, а руками прижала к себе, я на долгое мгновение уткнулся лицом в её шею. Мы связаны, и я был окружен ею, находился внутри неё, так близко, как только возможно.

Я уложил Лили, её длинные волосы свисали с изножья кровати, а глаза были одурманенные от эмоций и возбуждения. Я наблюдал за её лицом и держал Лили в своих объятьях, запустив руки в её волосы, и проскользнул внутрь неё. Она откинула голову назад, губы приоткрылись, и я снова вышел, затем вновь наполнив её толчком своих бедер. И снова, когда рукой прижал её бедро к своему телу. И снова, когда я пальцами сжал её кожу.

Лили приоткрыла глаза и рукой нашла мою щеку, слеза скатилась по её виску. — Я люблю тебя, — прошептала она.

Я лбом прижался к её лбу и выпустил, ноги задрожали, когда я толкнулся в неё последний раз и остался там. Мои глаза были закрыты, одна рука лежала у неё на затылке, другая на бедре, наши сердца бились в унисон.

От моего дыхания её волосы зашевелились, и я прошептал ей на ухо:

— Никогда не остановлюсь.

Глава 24

ВЫПЬЕМ ЗА ЭТО

Лили

В тот вечер я откинулась на Уэста, который сидел на табурете в «Habits» и обнимал меня за талию. Он смеялся над чем-то, что сказал Купер, этот рокот прошёл через мою грудь, и я улыбнулась. Мы все счастливы и в хорошем настроении, обменивались взглядами, которые говорили одно и то же. Это был настоящий праздник. Знаменательный день нашей жизни.

— Я всё ещё не могу поверить, что вы двое наконец-то вместе, — сказал Купер, покачивая головой. — Знаешь, у нас была сделка.

Я разинула рот.

— Нет.

— Да, — добавила Роуз и рассмеялась. — И я победила.

— Ты бы победила в любом случае. — Я закатила глаза.

Купер фыркнул.

— Я уже не надеялся, что до тебя дойдёт. И сдался первым. Когда я впервые увидел вас двоих вместе, то решил, что дни Шеннон сочтены. — Он указал на Уэста своим скотчем, прежде чем сделать глоток.

Я хихикнула.

— Это ужасно, Куп, но совершенно неудивительно.

Роуз покачала головой.

— Это так странно. И потрясающе. Но очень непривычно видеть вас в этом плане, ребята.

Мэгги пожала плечами.

— Я знала с самого начала, когда увидела их вместе, что всё закончится именно так и именно здесь. Эти двое вместе совсем не кажутся мне чем-то странным, если не считать того, что Уэст — мой брат, и мысль о том, что он делает что-то хоть отдаленно сексуальное, вызывает у меня тошноту. — Все засмеялись. — Иногда люди просто подходят друг другу. Видят они это или нет, не имеет значения, если подумать. Всё, в конечном итоге, заканчивается хорошо.

Я заметила, что Купер смотрел на неё со странным выражением лица. Пока Уэст заказывал у Роуз ещё один напиток, Патрик так же смотрел на Роуз. Я была единственной, кто видел, как Мэгги покраснела. Поэтому сделала мысленную заметку спросить её о том, что происходило между ними.

Роуз налила всем по кружке «Мейкерс», а мне воды со льдом, и раздала их, прежде чем поднять свой стакан.

— За Лили и Уэста. Пусть ваш финал будет счастливым, а привычки — плохими.

Мы рассмеялись, хором повторив «Согласна, согласен», и я повернулась в руках Уэста, чтобы посмотреть на него, чокнувшись своим бокалом с его. Однако его губы коснулись моих прежде, чем я успела это сделать.

Уэст

Все в зале окаменели, когда музыка зазвучала громче, наши глаза были прикованы к танцу Лили, её лицо искажено от боли, руки протянуты к Зигфриду, который потянулся к ней. Она прощалась, делая крошечные шажки назад на пуантах, когда лебеди сомкнулись вокруг неё. Единственный свет во всём театре был позади неё, лицо Лили погрузилось в тень, когда она потянулась к свету, но лебеди окружили её. Музыка нарастала. Она исчезла. Свет погас.

Я ахнул, шокированный собственными эмоциями, когда мои глаза вспыхнули. А затем театр взорвался аплодисментами.

Мы все уже стояли на ногах, когда свет снова зажегся, а занавес снова раздвинулся. Труппа вернулась на сцену, грациозно кланяясь. Лили была впереди, одетая в свой прекрасный костюм с драгоценными камнями на белом корсете и головном уборе из перьев. Нога была вытянута перед ней, одна рука в сторону, а другая обвилась вокруг талии, когда она низко поклонилась. Было так громко, что я не мог слышать Мэгги, когда она повернулась ко мне с улыбкой на губах и прокричала что-то неразборчивое со слезами на щеках. Я повернулся и снова посмотрел на сцену. Вернув своё внимание Лили.

Мы сидели в первом ряду, поэтому я видел её слёзы, изогнутые от эмоций брови, когда она снова поклонилась и обвела рукой танцоров, стоявших позади неё, затем поклонилась Блейну, который ответил ей тем же. Они помахали толпе, и он увёл её со сцены, когда занавес закрылся, снова заставив моё сердце бешено биться.

Я посмотрел вдоль ряда сидений. Роуз вытирала глаза, а Патрик и Купер благоговейно таранились на сцену с восхищением и изумлением. Мэгги покачала головой, прижав пальцы к губам и глядя на сцену огромными глазами. Лили и Блейн вышли к занавесу, и аплодисменты, перешедшие в глухой рёв, раздались снова. Лили низко поклонилась и снова повернулась к Блейну, улыбаясь и плача. Ещё раз поклонившись и помахав рукой, они в последний раз покинули сцену.

В тот момент моё сердце было так полно гордости и благоговения, что я не знал, смогут ли мои рёбра вместить его. В зале зажегся свет, и мы направились к боковому входу за кулисы, в то время как остальная толпа направилась к выходу.

Лили высунула голову из-за занавеса и помахала нам рукой, и я взбежал по ступенькам, подхватил её на руки, закружил и прижался губами к её губам. Она отстранилась и засмеялась, обняв меня за шею и прижавшись губами к моему уху. Этот звук был абсолютной радостью.

— Я никогда в жизни не видел ничего более удивительного, Лил.

Она крепче сжала руки, стерев любую маленькую пропасть, которая существовала между нами.

— Мне кажется, что я могу летать.

Я закрыл глаза.

— Ты можешь. Я видел, как ты делала это сегодня вечером.

Я поставил её на пол, и она поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать меня, прежде чем обошла группу, смеясь и обнимая их, пока я наблюдал за этим с расстояния нескольких

футов.

Я не заметил Блейна, пока он не оказался возле Лили.

Все замерли, когда он приблизился, напряжение повисло между нами. Мои кулаки сжались, улыбка исчезла. Если он даже подумает о том, чтобы испортить эту ночь для Лили, я причиню ему много боли.

Но он только улыбнулся Лили с оттенком сожаления.

— Поздравляю, Лили. Ты была самым совершенством. Это большая честь для меня. — Он поклонился ей.

Её щёки вспыхнули, глаза метнулись ко мне, чтобы разделить удивление.

— Спасибо, Блейн.

— Это чистая правда.

Я сделал шаг вперед, прищурился, и Блейн повернулся, чтобы уйти, посмотрев на меня.

— Уэст, — сказал он, проходя мимо.

Я скрестил руки на груди.

— Блейн.

Мэгги была единственной, кто остался невозмутим. Она схватила Лили за руку и засияла.

— Это было самое прекрасное, что я когда-либо видела за всю свою жизнь.

Лили схватила Мэгги за свободную руку.

— Я так рада, что ты была здесь. — Она оглядела всех нас. — Все вы. Огромное спасибо. Я ждала этого вечера с тех пор, как была маленькой девочкой, и то, что вы все здесь, чтобы разделить его со мной, многое значит для меня.

— Мы бы никогда этого не пропустили, — сказал Купер и притянул её в объятия.

Патрик подтолкнул меня локтем и протянул букет, который я купил для неё, но забыл.

Я подошёл к ней и протянул букет розовых, белых и персиковых пионов. Взяв их, она сделала шаг вперед.

— Я так горжусь тобой.

Она дотронулась до моей щеки со слезами на глазах.

— Спасибо.

— А теперь давайте выпьем! — воскликнул Купер, и все засмеялись.

Лили усмехнулась, прижалась ко мне и вытерла слезу.

— Без меня. Мне нужно немного отдохнуть. Но вы, ребята, развлекайтесь.

— Я доставлю тебя домой в целости и сохранности. — Я сжал её, а она обвила рукой мою талию и улыбнулась мне.

— Я знаю, что так и будет. Позволь мне только сбежать переодеться, и можем отправиться домой.

Я поцеловал её в лоб, прежде чем отпустить. Лили направилась в раздевалку и вернулась через полчаса с тщательно вымытым лицом и сменив балетную пачку с перьями на леггинсы, туфли без каблучков и свитер. Мы вышли из театра группой и направились к метро, чтобы вернуться домой с Лили в обнимку, оба тихие и довольные, мы наблюдали за нашими друзьями. Но расстались со всеми у входа в «Habits», попрощавшись и поблагодарив, прежде чем пройти несколько кварталов до нашего дома, подняться по лестнице и добраться до моей квартиры.

Внутри было тихо, когда она поставила сумку, а я снял куртку.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я наконец.

Её глаза блестели, улыбка всё ещё полна удивления.

— Удивительно. Превосходно. У меня болят ноги, стопы сводят судорогой, но мне всё равно. — Она обняла меня за талию и приблизила своё лицо к моему.

— Массаж ног? Горячий душ?

Она мурлыкала, но всё ещё улыбалась.

— Да, пожалуйста.

— Но сначала... — я сунул руку в задний карман и вытащил письмо.

Она с любопытством взяла его, и её лицо вытянулось от удивления, когда она увидела фирменный знак Колумбийского университета на конверте.

— О боже, Уэст.

Я только улыбался.

Лили торопливо вынула письмо, широко раскрытыми глазами пробежалась по нему, прежде чем посмотреть на меня с розовыми щеками.

— Ты прошёл, — выдохнула она.

— Я прошёл.

Она вскрикнула и бросилась ко мне в объятия.

— Я знала, что ты это сделаешь. Просто знала это.

Я прижал её к себе, взял на руки и некоторое время наслаждался тем, как она ощущалась в моих объятиях, и наслаждением на её лице.

— И теперь у меня есть всё, чего только можно пожелать.

Поцелуй, который я ей подарил, был подтверждением того, что это правда.